

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ
ЗАПИСКИ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
1822.

Объявление о продолжении издания Отечественных Записокъ на 1822 годъ.

Россія, разнообразная климашами, обитательми и произведеніями, во многихъ отношеніяхъ — новыми и единственными на земномъ шарѣ, богатая классическими древностями — мало еще описаными, подвигами геройства и добродѣтельями — забытыми или неуваженными, учрежденіями — беспрепятственно вводимыми для распространенія просвѣщенія и т. п., открываетъ, по видимому, обширное поле, легкій способъ къ сославленію отечественныхъ лѣтописей; но собираніе оныхъ, по чрезвычайному пространству Имперіи, по малочисленности наблюдателей и по множеству другихъ причинъ . . . крайне, крайне затруднительно. Издатель Отечественныхъ Записокъ вооружается всѣми средствами и усилиями къ преодолѣнію сихъ препонъ: онъ ежегодно посвящаетъ два и болѣе мѣсяцевъ на побѣдки во внутреннія Губерніи Государства для собиранія отечественныхъ материаловъ; завѣль исправныя сношенія въ отдаленнѣшихъ краяхъ Россіи и не щадить ни какихъ издержекъ и трудовъ, для полученія любопытныхъ материаловъ. Къ тому же признается онъ, что отказалъ въ журналѣ своемъ мѣсто Поззіи, Политикѣ и Переводамъ — онъ крайне затруднялся на счетъ соблюденія въ Запискахъ своихъ (однѣми отечественными статьями,) того разнообразія, той занимательности, заманчивости, кои нравятся въ журналахъ и привлекаютъ читателей.

Усугубляющееся лестное поощреніе Почтеннѣйшей Публики къ трудамъ его заставляетъ надѣяться, что онъ скольконибудь успѣхъ въ томъ и другомъ, что они пріятны ей, а потому и решающей онъ продолжать издание Отечественныхъ Записокъ и на слѣдующій 1822 годъ.

Планъ журнала остается тотъ же: т. е. одно *отечественное, оригинальное* будетъ въ немъ помѣ-

О Т Е Ч Е С Т В Е Н Н Ы Я
З А П И С К И,

издаваемыя

Павломъ Свиньинымъ.

Любишъ отечество велишъ Природа, Богъ;
А знаніе его — веши честь, дослѣднство и
долгъ.

ЧАСТЬ ДЕВЯТАЯ.

(Сб. видомъ села Измайлова.)

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

Въ Типографіи В. Плавильщикова.

1 8 2 9.

~~3 day 30.54~~
P Shw 538. 12

Harvard College Library

Dexter Fund

Jan 27, 1931

Печатать позволено:

съ пѣмъ, чтобы по напечатаніи, до вы-
пуска изъ Типографіи, представлена
были въ Цензурный Комитетъ семь эк-
земпляровъ сей книги, для препровожде-
нія куда слѣдуетъ.

С. П. Б. Декабря 19 дня 1821 года.

Цензоръ Ал. Бируковъ.

Село Ильинское, близ
Москвы.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 21. ГЕНВАРЬ, 1822.

СТРАНСТВІЯ ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ МОСКВЫ.

Судьба доспавила мнѣ случай видѣть большую часть столицъ въ Европѣ и Америкѣ, и осмотрѣть ихъ окрестности. Каждая изъ нихъ имѣетъ свои собственныя красоны, свои неподражаемыя прелесты. Одной необозримое море, другой широкая рѣка, третья высокія горы, крущые утесы, древнія развалины и тому подобное — соединяютъ отличительность, придающи величественность ея окрестностямъ.—Окрестности Москвы ничего такого не заключаютъ, ничего не имѣютъ чрезвычайного, поражающаго; но иѣшь путешественника, который бы не сознавался, чѣмъ онъ нигдѣ

не видаль Природы столь миловидной, какъ вокругъ Москвы, чио Подмосковная нашихъ богачей превосходяшъ парки Лондонскіе, замки близъ Парижа находящіеся. . . . Какъ не сегласиши въ ономъ Русскому, когда можешъ еще онъ присовокупить къ всему шому пріятности гружескихъ, родственыхъ воспоминаній, а часно и народной славы. . . . .

Прошедшее лѣто было посвящено мною совершенно на обозрѣніе любопытныхъ заведеній и доспѣламяшныхъ урочищъ, вокругъ Москвы разсѣянныхъ. По возвращеніи — я записывалъ, чио видѣль, чио чувствовалъ, и вспять опечель мой — предъ Публикою. Для лучшей экономіи во времени, я начертилъ себѣ предварительно планъ, такъ чио въ одинъ день могъ осматривать по два и болѣе мѣстъ. Планъ сей буденъ приложенъ къ одной изъ слѣдующихъ книжекъ — въ надеждѣ, чио онъ можетъ быть съ пользою употребленъ многими подобными мнѣ

справниками — богатыми любопытствомъ, но скучными часами свободы.

Въ одно прекраснѣйшее утро, обѣщавшее ясный день, я заѣхалъ за умнымъ, любезнымъ И. М. С., любителемъ и знакомъ опечественной древности, и мы пустились въ село Измайлово.

Напрасно въ Преображенскомъ искали мы слѣдовъ Царскаго дворца или чего-нибудь могущаго напомнить, что Пётръ Великій получилъ шамь первое образованіе свое, составилъ шамь первую *потбшную* роту — которая послужила началомъ шѣхъ необозримыхъ Россійскихъ воинствъ, коихъ образованію удивляется неперь вселенная и которой имя носитъ первый лейбгвардейскій полкъ. (*). Одинъ изъ снарожиловъ показалъ намъ мѣсто, где стояли Царскія паланы. Эшоровный, широкій дворъ за церковью. Проницъ нихъ, на крутомъ берегу Яузы возвышалась *Судебная изба*, готической архитектуры. Она сломана уже въ недавнія времена.

(*) Лейбъ-гвардіи Преображенской

Пребѣжая поюмъ село Черкасово, мы вспомнили, чиѣ оно иринаадлежало Св. Алексію Митрополиту, и въ однай древией лѣтописи сказано: *Черкасово сельца, куплено на мое серебрецо.* Съ тѣхъ поръ владѣеніе имъ Митрополія, опись коей содержитя здѣсь небольшая богоадѣльня. Планъ весьма любилъ сіе живописное мѣсто и развелъ собственными руками обширные сады и рощи.

Въ Измайлово прежде всего мы опыскали домъ епарча Брыкина, бывшаго тамъ управителемъ, и взявъ съ собою одного изъ его родственниковъ, копорый самъ многое видѣлъ, а болѣе шого еще помнить изъ рассказовъ сполѣшнаго дѣда своего — пусились на развалины Измайлова. Не смотря на плачевный видъ запущенія, на изсякшія воды, на разрушенныя плоштины и моссы, на вырубленныя, рощи и посокшие сады, нельзя не согласиться, что выбрать мѣста былъ одинъ изъ счастливѣйшихъ во-

кругъ Москвы, чго Измайлово въ цвѣтущее время свое должно казапъся исшиннымъ раемъ земнымъ.

Измайлово отшепоинъ въ шести верспахъ отъ сполицы и есть родовая усадьба Ремановыхъ, издревле богатыхъ Русскихъ Бояръ. Михаилъ Феодоровичъ, по восшествіи своемъ на престоль, завелъ въ немъ большое собственное свое хозяйство. Для сего перевель онъ изъ разныхъ дворцовыхъ волосшей крестьянъ, которыхъ поселилъ здѣсь въ 4-хъ слободахъ. Въ *Аламовѣ* и *Колдомѣ* переселенцовъ съ Волги, въ *Панской* — изъ Польши, а въ *Хохловѣ* изъ Малороссіи.

Царь Алексѣй Михайловичъ еще болѣе любилъ опчину своихъ предковъ. При немъ построенъ обширный замокъ съ двумя высокими готическими башнями, служившими въ него воротами. По срединѣ площади на ровномъ дворѣ — стояли пѣсовыя Царскія палаты, выстроенные изъ шолстыхъ дубовыхъ брусьевъ, привезенныхъ въ вой-

локахъ изъ заповѣдныхъ Муромскихъ лѣсовъ. Все сie, кромѣ дворца, существуешь донынѣ, и въ развалинахъ доказываешь пышность Царскую, необыкновенную въ тогдашнее время. — Башня, видѣнная на карпинкѣ ѿпдѣльною опь замка — служила вѣздомъ въ предѣлы онаго чрезъ каменный огромный мостъ, ибо зданія сii, бывъ окружены се всѣхъ споронъ прудами, казались построенными на оспрову. Прудовъ сихъ въ Измайловѣ счищалось двѣнадцать; они приведили въ движение семь мельницъ, освѣжавшихъ вмѣстѣ съ шѣмъ въ нихъ воду — вмѣстѣ каскадовъ и фоншановъ, тогда еще неизвѣстныхъ, и наполнены были всячаго рода рыбами: лещами, спирлядями, щуками, линями, карпами, карасями и проч. Еще не задолго до нашествія Французовъ — когда спущенъ послѣдній остававшійся изъ нихъ прудъ Серебровъ, попадались въ немъ огромные щуки съ золотыми сережками, кои продѣвали имъ для забавы Царевны и приближенныя имъ барышни.

При Царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ разведены здѣсь были разнаго рода фруктовые сады и овощные огороды, въ томъ числѣ штурповый и виноградный — конечно единственные тогда въ Россіи. Также насажена роща на 115 десятинахъ, для звѣрица, который наполненъ былъ многими дивными животными: оленями, лосями, буйволами, медвѣдями, лисицами и пр. Роща ся и тонышь оспаєтсѧ для сего предмѣта.

Строенія, касающіяся до хозяйства, соошвѣствовали числомъ, огромностю и прочностию. Скажемъ единственно, что риги были каменные, и швы между каменьями залипы свинцомъ: однихъ жилиницъ было болѣе десяти, и въ нихъ безпрерывно хранилось до 30 ш. четвертей обмолоченного хлѣба (*), также спеклянной за-

---

(*) Во время неурожая, хлѣбъ сей раздавался крестьянамъ, и даже Бояра брали его на еѣмена, ибо онъ починался лучшей доброты.

водъ , коимъ управлялъ Ишаліянецъ Насше, и большое пчеловодство. На водахъ и въ пристройкахъ дворъ плавали и разаживали сиаи всякаго рода иници, лебеди, павлины, дивные куры, и пр. На конюшнѣ сплояло множестве Царскихъ жеребцовъ и иноходцевъ.

Иностранны, видѣвши Измайлово при Царь Алексѣѣ Михайловичѣ, оцдають справедливость устройству многихъ хозяйственныхъ въ немъ заповѣдей^(*). Доспойный преемникъ его, Царь Федоръ Алексѣевичъ не только поддержалъ ихъ, но украсилъ еще Измалово построениемъ двухъ каменныхъ церквей. Онъ доселе сохранившъ наружный видъ свой, и Соборная превращена въ приходскую, а придворная — въ два яруса и съ колоколь-

(*) Почтенный Алексѣй Федоровичъ Малиновскій упоминаетъ во 2-мъ № Московскаго Землемѣрческаго Журнала объ описании Измайлова Польскими Послами въ 1672 году.

илю — совершенно запустѣла. При немъ вѣроятно, а не при ПЕТРЪ I, какъ говорилъ преданіе, перенесенъ и дворецъ за каменную ограду ближе къ сей послѣдней церкви. Можно видѣть бывшее между ними сообщеніе; но какъ мы ни спаравись, не могли открыть прохода на хоры, гдѣ сашивали Царевны. Должно полагать, что лѣстница проведена была въ самой спѣнѣ прямо изъ высокихъ шеремовъ ихъ.

Вокругъ сей церкви по впорому ярусу сдѣланъ широкій ходъ или терраса, выложенная плитою. Мы обошли ее по дрожащимъ каменьямъ и сквозь чащу лѣса, на немъ выросшаго. Часто останавливались мы и указывали другъ другу на эланыя поля, пучные пажити, кои должны были предсипавляться повсюду Царю — хозяину изъ хоромъ его. Уголекъ Москвы выглядываешьъ изъ — за черной рощи въ золотыхъ своихъ куполахъ — казавшихся раскаленными огнь лучей солнечныхъ, на нихъ шогда возникавшихъ.

Царь Иоаннъ Алексѣевичъ прїезжалъ сюда почасиу съ Царицею Прасковьею Феодоровнею и Царевною Софіею — забавляясь рыбною ловлею. При Петре Великомъ Измайлово прославилось обрѣшенiemъ имъ здѣсь ботника, възбудившаго въ юномъ Монархѣ сираснь къ мореплаванію. Не рѣдко иакже онъ приваживалъ сюда изъ Преображенскаго для опѣыха попѣянные полки свои и угощаль ихъ послѣ воинскихъ прудовъ заморскими напитками и лакомыми яствами, коими запасены были съ избышкомъ кратодипельскіе погреба и амбары.

Съ сей поры село Измайлово стало приходить въ упадокъ, хотя при Императрицѣ Аннѣ Ивановнѣ, любившей его предпочтительнее предъ всѣми другими подмосковными дворцами (*), оно приведено было нѣсколько въ прежнее цвѣщущее состояніе;

(*) Извѣстно, что Измайловскій полкъ, учрѣженный ею въ 1730 году, получилъ отъ него свое наименованіе.

но эшо быль, шакъ сказашь, послѣдній блескъ закатающаго солнца. — При Императрицѣ Елизавете Петровнѣ уничтожены всѣ хозяйственные заведенія, и пахачиные Царскія поля розданы крестьянамъ, съ наложеніемъ на нихъ за еныя нѣкоторой плащы: — въ семъ положеніи Измайлово оспаешся донъинѣ.

Горинки.

По новой гладкой дорогѣ, проведенной попеченіемъ Московскаго Предводителя дворянства съ западной стороны звѣринца, мы выѣхали въ Ивановскомъ на сполбовой Сибирской трактѣ, радуясь, чѣмъ избавились отъ грязи и ухабинъ, поселившихся, шакъ сказашь, на всемъ проспранствѣ сшарой дороги пропивъ сего лѣса.

Всякой разъ осматриваю я Горенской башнической садъ съ новымъ удовольствиемъ, всякой разъ выхожу изъ онаго съ новымъ благоговѣніемъ

къ Творцу спољъ разнообразныхъ органическихъ существъ — здесь пестрѣющихъ всѣми цветами радугъ, шамь благоухающихъ пріятнѣйшими ароматами: однѣ едва примѣтно сплющіяся по землѣ, другія возвышающіяся до небесъ, лѣпѣ прельщающія взоры и вкусъ сочными плодами, а эти служація не только пищею, но и жилищемъ миллионамъ насѣкомыхъ.... Введеній въ таинства Природы бѣсѣдами доспойнѣйшаго изъ жрецовъ ея — ученаго Г. Фишера (*), я осправляю во всегда сей садъ вселенной съ новымъ уваженіемъ къ Вельможѣ, употребляющему свои избытки на спољъ почтенный, важный предметъ, возвышающій степень просвѣщенія нашего общества. При каждомъ посвѣщеніи момъ Горенокъ, я вспоминаю удивленіе, которое неоднократно изъявляли мнѣ иностранцы, даже ученые, въ чужихъ краяхъ: какимъ образомъ Эдемъ сей могъ быть разведенъ на дорогѣ къ

(*) Директора сего заведенія.

пустынной , хладной Сибири , коей одно имя заставляє ихъ мерещиться ; не менѣе этого имъ невоспринима кажеся возможнѣсть частнаго человѣка устроить и содржашь подобное заведеніе для *своего собственнаго удовольствія* , между тѣмъ , какъ многіе Вѣнценосные Владѣтели въ Европѣ не въ состояніи предпринять сего для пользы наукъ въ ихъ Государствахъ ? Скажу признательно — сіе невѣжество прѣсвѣтнѣйшикъ націй на счетъ Россіи , пріятно было для слуха Русскаго , доставляло часто поводъ къ изъясненіямъ и изъясненіямъ — усугублявшимъ ихъ удивленіе. . . . .

Ботаническій садъ въ Гorenкахъ получилъ первое основаніе пому лѣтъ 25 назадъ , подъ руководствомъ Профессора *Степани* , разводившаго въ послѣдствіи садъ для Графа Орлова на Елагиномъ острову . Преемникомъ ему былъ Докторъ *Редовскій* , вызванный отсюда чрезъ нѣсколько лѣтъ Президентомъ Академіи Наукъ , для сопут-

співованія опиравлявшагося въ 1805 году въ Киплай Россійскаго посольства, гдѣ онъ и кончилъ въ Ижигинскѣ полезную жизнь свою, отъ трудовъ и огорченій. Уиравленіе Гorenскимъ ботаническимъ садомъ занялъ поясь него егേ помощникъ, Докторъ Фишеръ, копорой приглашенъ былъ Графъ Разумовскимъ изъ Гальберштата въ 1804 году, по рекомендаціи извѣстнаго Профессора Шренгеля: егേ-то неусыпнымъ попеченіемъ, егേ-то спасію къ Ботанику—ибо безъ сей послѣдней ни въ какомъ предпріятіи нельзя доспигнути совершенства — садъ сей возведенъ былъ на чреду единственныхъ подобныхъ заведеній въ Кью и Парижѣ. Но въ 1812 году пошерпѣль онъ великое опусшошеніе отъ нашествія непріятеля, при чемъ многія деревья — нѣжныя и рѣдкія погибли невозвратно, какъ шо: кофейныя, коричныя, гвоздичныя и пр., доведенные до необыкновенной красолы и возмужалости, такъ что, не смущая

на всѣ усилія, Г. Фишеръ не можетъ доселъ замѣнить своихъ пошеръ.

Теперь число распѣній проспираетъ до 9000 родовъ, какъ оранжерейныхъ шакъ и грунтовыхъ; но главное бѣгатство Горенокъ составляеть, (и придаетъ имъ опличищельный характеръ); собраніе Сибирскихъ распѣній, каковаго не имѣется ни въ одномъ бѣганическомъ саду въ Европѣ. Многое число распѣній разведено изъ драгоценнаго шравника, составленнаго Г.-Лангдорфомъ и отъ сѣмянь, привезенныхъ на Рюрикѣ. Так же нѣкоторыя прекраснѣйшія распѣнія присланы Государынею Императрицею Марию Федоровною изъ Павловска. Сверхъ того Графъ Разумовскій посыпалъ, многихъ ученыхъ людей на свой коштъ въ Сибирь и въ полуденные краи Россіи, для сѣранія распѣній. Такимъ образомъ Докторъ Таушеръ доспавилъ въ 1809 году богатую добычу изъ окрестнѣшій Индерскаго солянаго озера, находящагося въ сини Киргизской;

путешествовавшій по Уралу Ф. Гельмъ обогатилъ произведеніями тѣго края. Докторъ Лондесъ, отличный воспитанникъ Геттингенскаго Университета, былъ посланъ для сего же предмѣта въ Кавказъ, но, къ несчастію, умеръ на дорогѣ.

Большая часть распѣній расположена въ семи отдельныхъ корпусахъ, заключающихъ 16 оранжерей; изъ которыхъ 1 въ разныхъ империаль и 5 теплицъ. Здѣсь переходишь изъ Африки въ Азію, изъ подъ тропиковъ однимъ шагомъ очутишся у полюсовъ! Какое очарованіе, какое наслажденіе, переноситься сполъ правдоподобнымъ образомъ изъ одной крайности міра — въ другую; взирать на быстрыя измѣненія Природы въ органическихъ существахъ, сближенныхъ дерновенною рукою смертнаго! благоухашь на яупи къ Сибири — всѣми аромашами Аравіи и Палестины! — Удовольствіе сие должно быть еще пріятнѣе для бо-

шаника; я чувствую это по себе, вси прѣчая здѣсь съ необыкновеннымъ восхищеніемъ знакомыя мнѣ произведенія Америки; смотря на магнолію, на илюппанное дерево, какъ на сшарыхъ моихъ иріятелей, сверхъ настоящаго наслаждаюсь еще воспоминаніями.... Нельзя особенно не замѣтить также единственной въ своемъ родѣ оранжереи для исполнинскихъ деревъ: она вышиною до 40 фунтовъ. Здѣсь гордо и безпрепятственно возносятъ они главы свои, и вы гуляете въ тѣни краснаго дерева, Барбадскаго кедра, прелестныхъ лицъ и разновидныхъ пальмъ.

Въ числѣ самыхъ рѣдкихъ деревъ должно замѣтить *viniferoобразную Пальму*—*pandanus utilis*, *Драконову кровь*—*Dracocera draco*, *красный Ямайский кедръ*—*Cedrela odorata*, *Бамбукъ*—*Bambusa arundinacea*, *Американское масличное дерево*—*Lauris rasa* и проч.

Оспальныя расшѣнія, могущія зи-

мованъ на чистомъ воздухѣ, разсажены въ группѣ — по гармоническому сродству оныхъ.

На содержаніе ботаническаго сада употребляется ежедневно 15 человѣкъ работниковъ, сверхъ пшего въ случаѣ нужды призываются еще поденщики. Дровъ идти на него ежегодно до 400 кубическихъ, или около 1200 однополънныхъ сажень. Всѣ же издержки въ обыкновенный годъ проспираются до 70,000 рублей.

Г. Фишеръ въ сношеніи со всѣми ботаническими садами въ Европѣ, шакъ что пересылается съ ними об юдо-новѣйшими или упрашившимися произведеніями, чѣмъ они взаимно поддерживаются и обогащаются.

Оранжерей для померанцевыхъ, апельсинныхъ и лимонныхъ деревъ замѣшельна не менѣе по огромности и красотѣ деревъ, коихъ числомъ до 500. Она расположена подъ верхнимъ эпажемъ дома и въ флигеляхъ, дѣлающихъ полукружіе, обращенное на тер-

расу — чпо все вмѣстѣ составляеть болѣе 135 саженей. Надобно быль здѣсь во всѣ времена года: видѣшь деревья сіи покрытыми плодами и благоухашь при цвѣтѣ ихъ, чшообразъ представиши роскошь лѣсовъ благорасиоренной части Европы—Италіи, Португалліи, Сициліи.

Для поливки ихъ, вода проведена чрезъ подземныя трубы въ резервуаръ, наполняющійся помпами.

Наконецъ нѣсколько сажень подъ фруктовыми оранжереями, кои составляюши особенную систему отъ болгариескаго сада. Ананасныя теплицы скоро будуть всѣ паровыя..

Англійской садъ расположень на прѣкъ верстахъ въ длину и отъ $1\frac{1}{2}$ до 2-хъ въ ширину. Онъ разбить масперскою рукою, не смотря чпо находиши въ нѣкопоромъ запущенніи, по случаю оплушки помѣщика. Многія бесѣдки, храмы, моспики и т. п. грашаюши его. Воды составляющи запруженной рѣчки.

найши Англійскіе сады въ окрестностяхъ Москвы лучше и обширнѣе онаго, то ни одинъ изъ нихъ не можетъ пожвалившись подобнымъ разнообразіемъ деревъ: серебряные шатолы, кедры, Американскія ели вспрѣчаются здѣсь на каждомъ шагу.

Домъ Графской (А. К. Разумовскаго) въ при-эпажа, каменный, какъ и всѣ окружающія его службы. Онъ построенъ по плану архитектора Менеласа, и не безъ достоинствъ. Въ бель-эпажъ господина и кабинетъ заслуживающъ особенной похвалы, по огромности ихъ и пропорціи всѣхъ частей. Въ послѣднемъ, т. е. въ кабинетѣ, устроенъ въ куполъ компасъ, показывающій свнутри обращеніе вѣтровъ. Предъ домомъ терраса, украшенная мраморными вазами и фонарями, изъ коихъ многія весьма хорошей работы.

Судя по пустотѣ дома, должно полагать, что спѣны его украшались прежде произведеніями художествъ и вмѣстѣ вывезены описью съ прево-

сходною библіотекою, которая спра-
ведливо почипалась одною изъ бога-
тѣйшихъ въ Россїи, особенно же по
частни Есшесвенной Испюорї, гдѣ на-
ходились самыя рѣдчайшия и драго-
цѣнѣйшия шворенія и къ ксей при-
надлежапъ многіе шправники, собран-
ные извѣстными испытателями При-
роды, въ шомъ числѣ часть гербарія
славнаго Палласа. Къ дополненію все-
го имѣется здѣсь богашое собраніе
сѣмянъ, которое шакже безпрестан-
но обогащаетсѧ попеченіемъ владѣльца
и ревностью директора, и заключа-
етъ многія сѣмяна, ниgdѣ болѣе неиз-
вѣстныя.

Замѣшимъ еще, что при ботаниче-
скомъ садѣ находится *разсадникъ*
(répinière), изъ коего можно получашъ
многія рѣдкія деревья и кустарники
за весьма умѣренную цѣну. Гореник
ушелся отъ Москвы въ 16 вер-
сахъ.

К А С С И Н О,

Опыскав въ одной изъ находящихся у меня рукописей, чпо Петръ Великій кашался на Кассинскомъ озерѣ въ шлюбкѣ подъ парусами—найдя Яузу неудобною и шѣсною для того — я горѣлъ давно неперѣніемъ обозрѣть сіе доселе памятое мѣсто, и своими глазами, такъ сказать, повѣриить замѣчательное преданіе самовидца-испоприка.

Дабы въ полномъ удовлетворить своему любопытству , я отправился въ Кассино въ Воскресенье поушру , когда Московскіе жишли спекаюшся шуда на богомолье, и самъ хозяинъ, Дмитрій Александровичъ Лужмановъ, бывашъ тамъ.

Едва выѣхалъ я изъ зашпавы, называемой *Проломною*, какъ и попалъ въ веревку идущаго и ѿдущаго въшу спорону народа — верхомъ, въ каретахъ, коляскахъ, въ дрожкахъ и телѣгахъ. Рощи и лѣски казались ожи-

вопиворенными, движущимися отъ пѣ-
шеходцевъ, пробирающихся въ чащѣ
въ разныхъ направленияхъ, въ разныхъ
косюмахъ и цвѣтахъ. Вонъ спаруш-
ка со спаричкомъ присѣли къ пеньку
— собираясь съ новыми силами; памъ
подъ шѣнью берёзки кормить молодая
женщина своего младенца; здѣсь пьюль
изъ ручья успалые пушечественники:
каршина, ни съ чѣмъ несравненная!
Сверхъ того, со всѣхъ споронъ по
сей дорогѣ постепенно открываясь
прекрасные виды. Лишь только выѣ-
дешь изъ заспавы, то представляющи-
ся глазамъ вашимъ на право монасты-
ри: Андреевской, Покрѣвской, Спаса
Новаго, упраздненный Крушицкой, Си-
моновъ, а вдали блескнешь, какъ жаръ,
золотая глава Донскаго монастыря;
на лѣво древняя березовая роща, назы-
ваемая дворцовою, попому, что она
принадлежала къ Головинскому дворцу,
занимаемому теперЬ казармами. Далѣе
на право выказываєшся доспопамяшное
село Коломенское, съ высокою башнею

прозванною дурою — Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, за то, что она вмѣща-ла въ себѣ непомѣрное количество хлѣба. Съ зади онаго возвышающейся угрюмой, мрачной дворецъ Царицын-ской — въ видѣ сахарныхъ головъ. Проехавъ еще далѣе, открывающейся по-злащеній верхъ храма Николая Чудотворца, чѣо на Перерѣб; а тамъ изъ-за густаго лѣса показался куполь Люблинскаго дома, принадлежавшаго Николаю Алексѣевичу Дурасову, мѣсто всѣхъ увеселеній и вкуса — теперь унылое, оспавленное съ смертию вла-дѣльца, имѣвшаго особый даръ доспа-влять удовольствіе Московской пуб-ликѣ. — Владимірскую дорогу переѣз-жаешь поперегъ у самаго почти шрак-шира, извѣстнаго прощаніемъ Мо-сковскихъ купцовъ, оинѣзжающихъ въ Іюнъ и Іюлъ на Макарьевскую яр-монку. До сего уроцища родные, друзья, пріятели и пріятельницы провожаютъ ихъ; здѣсь не рѣдко спаканъ пуншу и бушылка Шампанскаго служатъ зало-

гомъ вѣчной любви и искреннихъ по-
желаній разспающихся; ушьшаюшъ од-
нихъ и приводяшъ въ пріятное забве-
ніе другихъ, а часто упираюшъ и са-
мые слезы жеспокой разлуки... Весь-
ма испаны построены здѣсь горы,
наподобіе Крестовскихъ; онъ служашъ
какъ бы преддверіемъ къ дальнѣйшему
путешествію, символомъ быстропы
Русской Ѣзы.

Отсюда начинаятся славнати Пе-
ровская роща, черезъ которую прове-
дена была нѣкогда широкая алея до
самыхъ Гorenокъ. Церковь съ Царскою
короною на главѣ—доставленъ пищу
многимъ догадкамъ на щель царство-
ванія Императрицы Елизаветы Пет-
ровны.

Лишь только поднимешся изъ рва,
по коему пробираєшся чистый, про-
зрачный ручеекъ, какъ и откроется
великолѣмное село Кусково, сквозь
двѣ алеи, изъ коихъ одна ведеть къ
церкви, а другая къ замку. Желая по-
спѣшить въ Кассино къ обѣдни, я оп-

ложиль осмотрѣть сіе знаменитое
мѣсто до возвратнаго пути и продолжалъ ъхать далѣе. Не бѣлѣ какъ че-
резъ 10 минутъ увидѣль я необыкно-
венный ландшафтъ для окрестносій
Москвы, увидѣль обширное озеро, имѣ-
ющее болѣе 3 верстъ въ окружности.
Въ чистыхъ водахъ его смотрѣлся
новый великолѣпный храмъ Божій; под-
лѣ него едва выказывалась другая веп-
хая деревянная церковь, окруженная
столѣтними вязами и дубами. Я ве-
лѣль понудилъ лошадей моихъ, и при-
ѣхаль къ окончанію благовѣспа. Не
только въ церкви, но и вокругъ ея
спояло такое множество богомоль-
цевъ, что не было зможности про-
бражься во внутренность храма, и я
долженъ былъ дожидаться болѣе часу
послѣ окончанія молебновъ, чтобъ при-
ложившись къ чудотворному образу
Моденской Божіей Матери, просла-
вившемуся многоразличными изцѣле-
ніями недуговъ неизлечимыхъ и упѣ-
шеніемъ въ неупѣшныхъ скорбяхъ и

потеряхъ прибѣгавшихъ къ нему спра-
дальцевъ. Мнѣ рассказывали нѣсколько
разинельныхъ примѣровъ тому и дру-
гому, и я вспѣшилъ здѣсь многія се-
мейства, давшія обѣтъ, ходить из-
далека ежегодно на поклоненіе поми-
ловавшей ихъ святой иконѣ. Она дре-
вняго Греческаго письма, и, по словамъ
преданія, принадлежала одному изъ лю-
бимыхъ полковъ Петра Великаго, и
сімъ Монархомъ въ послѣдствіи времени
была поспавлена въ сей храмъ. Это
нѣкоторымъ образомъ изъясняется
повѣщованіемъ самовидца плаванія
Петра I-го на семь озеръ. Вѣроѧтно,
что по сему обстоятельству и по-
свяшилъ онъ сей образъ въ Кассинскую
церковь, ибо уединенное мѣсто сіе
еще въ недавнія времена было въ ди-
комъ состояніи, и неизвѣстно, чтобы
принадлежало кому-нибудь изъ знам-
ныхъ или значущихъ его времени лю-
дей.

◆

Описюда большая часинъ богомольцевъ
идетъ къ Святыму озеру, описаныше-

му съ полверсны опь села. На немъ нынѣшній помѣщикъ, для спокойствія народнаго, соорудилъ двѣ проспанныя купальни, одну для мужчинъ, а другую для женщинъ. Черезъ часъ, какъ перемежилось нѣсколько купанье, мы вошли въ первую и увидѣли на днѣ оной множество мѣдныхъ денегъ и нѣсколько рубашекъ, кинутыхъ купальщиками. Одинъ богомольный старичекъ прі-спавленъ нарочно для подбиранія сихъ денегъ и вклады ихъ въ церковную кружку, чѣмъ соспавляєтъ немалой доходъ. Прежде, когда не было еще купалень, деньги сіи пропадали на днѣ озера, кошораго доселѣ не могли до-сшань глубины, а бѣлье уносились волнами. Нѣшъ сомнѣнія, что вѣда здѣшняя заключаещъ много минераль-ныхъ частицъ, ибо она весьма легка какъ для пипья, такъ и для умыванья.

Освѣженные прохладою купанья, упѣшенные молитвою — богомольцы группами располагаюшися послѣ сего водь деревьями, пригорками, состав-

ляя изъ разноцвѣтныхъ плащковъ своихъ и шалей колеблющіеся покровы или палатки; самовары закипаютъ, смѣхи и веселье водворяются . . . . Такъ, я видѣлъ много великолѣтныхъ подмосковныхъ мызъ съ вышными дворцами и прелестными садами ; но еслибъ мнѣ дано было на выборъ — то, признаюсь, я предпочелъ бы вѣмъ имъ — Кассино ! — Шереметевъ, Рюминъ махнущъ золотою палочкою — и явившися волшебные замки, разцвѣтуши Армидины вершограды ; но кто въ состояніи изъ нихъ, какими пожертвованіями на свѣтѣ можно привлечь ежедневно гуляющихъ ? Одно ожиданіе благодати Божіей можетъ опровергнуть народъ оль работы и занятій, и споль постоянно, въ такомъ количествѣ — созывать его сюда.

Дабы въ дождикъ и ненасѣніе прѣѣзжающіе въ Кассино имѣли пристанище, помѣщикъ высироилъ господину, по образцу Азіатскихъ караванъ-сараевъ, гдѣ пушечнѣвеннікъ найдеть

сверхъ шого и разнаго рода прохлажденія — за умѣренную цѣну, а кшо пріѣдешь съ своимъ запасомъ, то путь выберешь себѣ въ немъ особую комнапку.

Но прежде всѣхъ сихъ учрежденій, Г. Лухмановъ, какъ примѣрный христианинъ, обратилъ все свое вниманіе на сооруженіе доспойнаго храма Богу, подашелю всѣхъ благъ, на него изліянныхъ. Храмъ сей приходилъ къ окончанію и сдѣлаешь чеснь какъ усердію, такъ и вкусу соорудишаля. Внутренность его сославляешь обширную ротонду, въ купорую главной свѣтизь низходишь съ верху, и расписывается изящнымъ образомъ молодымъ художникомъ Калмыковымъ, заслуживающимъ похвалы особенно при разсмотрѣніи какъ сочиненія, такъ и выполненія *праздника всѣхъ Святыхъ*, написанного имъ въ куполѣ. Нѣтъ сомнѣнія, что и всѣ прочія украшенія храма будущъ сооптѣшевенны; тогда утвердишельно можно сказать, что церковь сія

будешъ одною изъ великолѣпнѣйшихъ въ окрестностяхъ Москвы.

Положеніе господскаго дома прекрасно; жаль только, что гусиные шпалеры, идущія отъ него къ озеру — опни- маютъ цѣну видовъ, представляющихъся отсюда во всю обширность живописныхъ береговъ. Однимъ словомъ, доселъ въ Кассино торжествуетъ одна Природа, а искусство исколько еще не помогало ей; но она такъ боязла, чѣмъ требуемъ весьма небольшихъ издержекъ и времени, чтобъ содѣлать изъ сего мѣста совершенной Рай. Построй по берегу озера небольшихъ домиковъ, проведи въ дикихъ рощахъ дорожки — и пысяча найдется охотниковъ поселиться на дѣлннее время въ Кассино — благословленномъ щедростями Природы и благодатию Божію, охотниковъ наслаждаться ни съ чѣмъ несравненнымъ зрѣлищемъ — обширныхъ водъ, вездѣ служащихъ первымъ украшениемъ сельскихъ ландшафтовъ; но под-

ль Москвы еще и необыкновенныхъ. Взглянише на это зеркало, отражающее въ себѣ небесной сводъ, домы, лѣса, поля, вокругъ его лежащія: это прекрасно! но если увидиши, какъ въ глубинѣ его погасаетъ красное солнышко, какъ спелѣшся оно золотыми лучами по гладкой его поверхности, то вы восхититесь — и захочине чаще бысть онаго свидѣщемъ. Прибавьши къ сему удовольствіе капанья въ шлюбкахъ подъ парусами, пріятнность удивъ рыбу (*) и тому подобное, и я ручаюсь — что половина Москвы будетъ соперницею при наймѣ высшоеныхъ домиковъ.

(Продолженіе впредь.)

Опечатка: Читай:
Сл. 6, спр. 1 и 5 Черкасово—Черкизово.

(*) Прошедшими годомъ еще впущено было въ прудъ сей болѣе 2000 сперлядей.

РАЗБИТИЕ
РУССКАГО ВОЕННАГО КОРАБЛЯ
У БЕРЕГОВЪ ШВЕЦИИ,
ВЪ 1771 ГОДУ.

(Отрывокъ изъ жизни N...)

(Продолженіе.)

Но сонъ мой недолго продолжался; вдругъ будяще меня съ шторопливоспю и говоряще: „Капитанъ спрашиваешь, скорѣе, скорѣе!“ Я испугавшись и съ просонку вскочилъ и бѣгу, какъ быль, въ шулупъ. Вижу, что уже смерклось; нахожу на бортѣ (*) много людей, смотрѣвшихъ на лодку съ двумя человѣками, держащими въ нѣкомпоромъ отдаленіи отъ корабля. Капитанъ приказываетъ мнѣ,

(*) Бортомъ называется вершина корабельного бока, покрываемая досками или довольно широкимъ помостомъ, по которому ходить можно. Такъ и весь бокъ подъ симъ именемъ разумѣется.

распросить у нихъ, откуда они и кіоихъ прислали? (Надобно знать, что на всемъ кораблѣ не было никого, выключая Конспапеля и меня, кіо бы на какомъ - либо другомъ языкѣ, кроме Русскаго, умѣль говорить.) Я спрашиваю; они худымъ Нѣмецкимъ языккомъ отвѣчаютъ, что послалъ ихъ нѣкто господинъ Салдернъ изъ города Испада, для провѣданія о нашемъ кораблѣ. Капианъ велѣлъ ихъ звать на корабль; однакожъ они на то не согласились, отпзываясь, что, по причинѣ ночи и крѣпчайшаго вѣтра, не могутъ долѣе оставаться; въ самомъ же дѣлѣказалось, что они, счиная насъ въ крайности, опасались, чѣмъ мы не завладѣли ихъ лодкою. Насилу, по великой просьбѣ и убѣжденіямъ, чѣмъ взяли отъ насъ съ собою человѣка, прислали они, и то не къ боршу, а къ висячей съ'кормы веревочной лѣстницѣ, и притомъ требуя, чѣмъ посылаемый служъ минуту сошелъ, или они ошваляшь и уѣдупъ. Капианъ, обо-

ропясь ко мнѣ, приказываетъ, чтобъ я шопчась по сей лѣстницѣ спускался къ нимъ на лодку и вхалъ съ ними. Сie неожиданное приказаніе и скорость времени, съ какою надлежало оное исполнить, пакъ меня поразили, что я, какъ бы обезумленный, не зналъ что со мною дѣлается, и не прежде опомнился, какъ уже въ нѣкоторемъ разстояніи отъ корабля. Обезображеній видъ онаго и горящіе на немъ огни привели мнѣ на память, что я ужѣ не на немъ больше, не съ товарищами вмѣшѣ, но одинъ, на малой лодкѣ посреди бурнаго моря. Ужасъ обвязъ меня. Мы плыли не прямо на берегъ, куда послана была наша погибшая шлюбка; опасность отъ буруна (*) не позволяла намъ шуда вхашь, а держали въ небольшой городокъ, называемый Испадъ. Онъ лежалъ вер-

(*) Симъ именемъ называется волненіе, производимое сильнымъ вѣромъ, дующимъ съ моря.

спасть въ то ошь корабля. Мы должны были плыть пропивъ вѣтра, пропивъ валовъ, кѣторые въ шемношь, какъ бы нѣкія мрачныя горы, бѣжали поглощать щепку, на коей мы сидѣли; но не могши, по уступчивой имъ легкости ея, всею своею глыбою на нее обрушились, казалось, довольно спасевались только пѣмъ, чѣо пѣнящимся вершинами своими съ яростю на нее брызгали. Однакожъ и однѣ сїи брызги были не безопасны: вода накоплялась ошь нихъ въ лодкѣ, такъ чѣо изъ двухъ бывшихъ на ней человѣкъ одинъ только грѣбъ веслами, а другой безпрестанно выливаль воду. Въ спрахѣ, чѣобъ нась не залило, сѣль я въ самой носъ лодки, дабы спиною своею сколько-нибудь удерживашъ лежащія съ волнь брызги. Состояніе мое было со всѣхъ споронъ жалкое: я быль въ однѣмъ шулупѣ (какъ вспаль съ поспели:); не знаю, чѣо сунуль мнѣ въ руки маштросскую шляпу; ибо и тной у меня въ шу минуту, какъ вдругъ меня по-

слали, не было, и время не позволяло взяТЬ. Я не имѣлъ съ собою ни полушки денегъ, ниже куска хлѣба; не зналъ, съ кѣмъ, куда и за чѣмъ ъду; ибо не сказано мнѣ было ни одного слова, кромѣ сего: „ступай, спупай скорѣе!“ — Плаваніе наше продолжалось слишкомъ восемь часовъ. Во все сіе время холодный осенний вѣтеръ дулъ въ меня, обмоченного съ ногъ до головы шакъ, чѣмъ не осталось на мнѣ ни одной сухой нитки. Мы прѣѣхали въ городъ часу въ прѣшьемъ по полуночи. Я вышелъ изъ лодки, какъ сонной, почти безъ памяти. Матроны мои привели меня въ какой-то домъ; подали огня, разбудили хозяина. Онъ вышелъ ко мнѣ и спалъ со мною говорить; но я не могъ отвѣтить ни слова: языкъ мой не ворочался, я былъ какъ деревянный. Хозяинъ велѣлъ подать мнѣ рюмку вина; я выпилъ, онъ начинаетъ опять говорить со мною; но видя, что я ничего не отвѣчу, осеняетъ меня одного и

уходишь. Я не знаю самъ, чѣмъ дѣлаю, иду вонъ изъ горницы, скожу съ низкаго крыльца, и, опойдя сажень двадцать, останавливаясь. Память возвращаєтъ ко мнѣ, и я думаю: куда я иду? Осматриваюсь кругомъ, и въ племношъ ничего не вижу. Хочу ипини назадъ, но не могу вспомнить, съ которой спорены я пришелъ на эпо мѣсто. Въ семъ недоумѣніи прихожу въ отчаяніе; ноги мои подкашиваются подо мною, я невольно сажусь на землю и теряю совершенно всякое понятіе и память. По долгому нѣкоемъ забыши, съ отмѣнною легкостью и свободою чувствъ открываю глаза: вижу свѣтъ, вижу, что я въ какой-то избушкѣ лежу раздѣпленый на соломенной постелѣ, между двумя какими-то незнакомыми мнѣ человѣками, которые подлѣ меня крѣпко спятъ. Пропираю глаза, не вѣрю самъ себѣ; думаю, что эпо мнѣ во снѣ видится. Но между тѣмъ чувствую въ себѣ новыя силы, новую бодрость, свѣ-

жесиль и веселіе. Напослѣдокъ хозяева мои просыпаюшся, и я узнаю отъ нихъ, чѣо они ѿѣ самые матросы, которые привезли меня на лодкѣ (ибо я до сего времени въ лицо ихъ не видаль за шемношою). Они, возвращаясь домой изъ того дома, куда меня приводили, нечаянно напинулись на меня, сидящаго, согнувшись на улицѣ, и видя, чѣо я въ беспамятствѣ, подняли меня, опивели или, лучше сказать, опнесли въ свою хижину, раздѣли, разули и положили между собою въ поспелю, гдѣ я, успокоенный, обсохшій и согрѣтый, сладко уснуль. Не имѣя чѣмъ вѣзблати, я только обнималъ ихъ и цѣловалъ. Тушь я обулся, надѣль на себя едва просохшій и весь оскорузлый мой шулупъ, и просилъ ихъ опвесиши меня къ шому господину Салдерну, у котораго мы были прошедшую ночь. Я объяснилъ ему причину, по кошорой занѣсколько часовъ передъ симъ не могъ ему на вопросы его отвѣтить; просидѣлъ, чѣобъ онъ подаль

кораблю нашему помошь. Онъ сказаль-
мнѣ: „я здѣсь человѣкъ заѣжій, слу-
чайно остановившійся и неимѣющій
никакой власти надъ городомъ; брань-
 мой родной находился въ вашей служ-
бѣ, и пошому принимая въ васъ участіе и
услышавъ о бѣдствіи Русскаго корабля,
нанялъ я лодку и послалъ о томъ про-
вѣдать; здѣсь начальствуетъ бурго-
мистръ; сходите къ нему и требуйте
опѣнего помощи; — но совѣшую вамъ, не
говорить, что вы въ крайней опасно-
сти, для того, что эти люди, въ ожи-
даніи добычи, обыкновенно при раз-
бивкѣ судовъ получаемой, не спають
вамъ охопино помогать.“ Съ симъ сдѣ-
ланнымъ мнѣ наставленіемъ пошелъ я
къ бургомистру; но не зналъ самъ хо-
рошенько, какихъ пособій мнѣ опѣн-
его требовать. Опѣзда мій съ ко-
рабля былъ съ шакою поспѣшностию,
что Капитанъ не успѣль ничего мнѣ
приказать. Идучи дорогою, размыши-
ляль я о семъ. Первое представлялось
мнѣ самонужнѣйшимъ, исщребовашъ лоц-

мановъ, кошорые бы взялись проводить (буде можно) корабль въ безопасное мѣсто. Второе, у насъ было много больныхъ, а именно: болѣе сѣа человѣкъ, и поэтому казалось мнѣ нужнымъ послать на корабль нѣсколько лодокъ, колорыя бы всѣхъ ихъ свезли на берегъ. Съ сими мыслями пришелъ я къ бургомистру. Онъ принялъ меня ласково, охотно выслушавъ мою просьбу, и ташчасъ отправилъ на корабль двухъ лоцмановъ и десять или болѣе лодокъ.

По счастію, вѣтръ сдѣлался шише, и всѣ больные въ шопъ же день свезены были на берегъ къ тому мѣсту, куда послана была наша шлюбка. Бургомистръ иригласилъ меня, у него отобѣдать, чему я былъ очень радъ, пошому что крѣпко проголодался, и, не имѣя денегъ, не имѣль надежды что-нибудь поѣсть. За споломъ онъ много разговариваль со мною (разумѣется по Нѣмецки), и, казалось, меня полюбилъ. Послѣ обѣда былъ я

въ великомъ запрудненіи, гдѣ почеватъ-
ешыскаль одну маленькую госпинницу
(трактиръ); но хозяинъ не хотѣлъ
меня пустить, оштовараваясь, чѣмъ онъ
не принимаешьъ болѣе никакихъ посто-
яльцевъ; въ самомъ же дѣлѣ (какъ онъ
послѣ самъ мнѣ признался) опасаясь
имени Русскаго, которое со временъ
Петра Великаго непрещавало у нихъ
быть спрашнымъ. Наконецъ одна-
ко жъ далъ мнѣ комнашу и поспелю.
Я почевалъ спокойно, и, поупру про-
снувшись, узналь, чѣмъ ночью вѣшръ
сырѣпчаль такъ, чѣмъ лодки не могли
болѣе ходить по морю и всякое сооб-
щеніе между берегомъ и кораблемъ
пресеклось. Зная, чѣмъ на шомъ мѣ-
стѣ (ибо въ бытность мою на ко-
раблѣ я оное видѣлъ), куда свезены
больные, нѣть никакого строенія,
кромѣ одной малой избушки, и вооб-
ражая, чѣмъ они должны лежать на
открытомъ воздухѣ, пришелъ я обѣ
нихъ въ сожалѣніе. Я захотѣлъ ихъ
увидѣть. Какъ ни трудно казалось

мнѣ, ишли туда и назадъ пѣшкомъ (ибо мѣсто сѣ находилось върстахъ въ осми отъ города), однакожь я пошелъ. Дующій съ моря бурный вѣтръ, сырая погода, и непропашанная по песчанымъ буграмъ дорога, весьма меня утомляли; а печальный видъ стоящаго вдали корабля нашето, и воображеніе, чѣо иду туда, гдѣ шлюбка наша погибла, наводили мнѣ уныніе. По приходѣ же моемъ представилось мнѣ плачевное зрелище: больные, слишкомъ спо человѣкъ, лежали на берегу, ничѣмъ отъ вѣтра незакрыты, безъ пищи, безъ одежды, безъ всякаго призрѣнія. По свозѣ ихъ съ корабля, вѣтръ вдругъ сдѣлался крѣпокъ, такъ чѣо ничего для нихъ свезти не могли, даже и самъ лѣкарь стѣхапъ не успѣль. Они, увидя меня, всѣ застонали и спали жаловаться, чѣо умираютъ отъ голоду и холоду. Жалко было смотрѣть на нихъ; но чѣмъ помочь? По несчастію, съ ними присланъ быль солдатской Капишанъ, человѣкъ (какъ

уже сказано) безразсудный, жестокосердый, и ни въмъ больше дерзкій, чѣмъ корабельный. Капитанъ по нѣкоторымъ обстоятельствамъ его опасался и не смѣлъ раздражать. Сей жестокій человѣкъ, вмѣсто того, чѣмъ одного или двухъ изъ находящихся при немъ здоровыхъ людей послать для закупки хлѣба въ городъ, употреблялъ ихъ, и такъ уже измученныхъ и голодныхъ, на такую работу, гдѣ они подвергались не только совершенному изнуренію силъ, но и опасности утонуть, а именно: къ берегу прибило наши сломленныя мачты; онъ, подъ видомъ соблюденія казеннаго интереса, въ самомъ же дѣлѣ для собственной своей корысти, посыпалъ людей сихъ попоясь въ воду, обрѣзвывать отъ мачты снастии (веревки). — Второе зрѣлище было еще плачевнѣе: неподалеку отъ спрадающихъ больныхъ лежали выкинутыя со шлюбки шѣла, изъ коихъ иные столь обезображены были, что на лицахъ ихъ невидно было ни глазъ,

ни носа: шакъ волнами разбило ихъ о шлюбку! Между ими лежалъ и прія-
шель мой, Конспапель. Я, проливъ о
немъ слезы, возблагодарилъ еще Бога
за Его чудесное спасеніе меня отъ
одинакой съ ними участіи. Мы выры-
ли въ песку яму и, оплакавъ ихъ, похо-
ронили. Ихъ всѣхъ минутъ черезъ де-
сять выкинуло изъ воды; но, отъ
смерти, изъ шринадцаши человѣкъ из-
бавились только два гребца. Одинъ
изъ нихъ рассказалъ мнѣ, какъ онъ
спасся: „когда шлюбку опрокинулъ
(говорилъ онъ), я умѣя хорошо пла-
вать, хопѣль бороться съ волнами;
но вдругъ почувствовалъ, что нѣкто
плянешь меня на дно; эшо былъ сидѣв-
шій подлѣ меня унтеръ-офицеръ, ко-
торой шакъ крѣпко за меня уцѣпился,
что я никакъ оторваться отъ него не
могъ, покуда онъ самъ потерялъ чув-
ство и меня въ такое же состояніе
привелъ. Я, уже не помня, чибо со мною
происходило, очутился на берегу
подлѣ камня; волна, выбросившая меня

набѣжала опять, покрыла меня опять, покрыла меня снова, и, спекая съ берега, силилась увлечь съ собою; я сквазился за камень, и когда увидѣлъ себя опять на сушѣ, то спѣшилъ скорѣе всползти на берегъ, и хотя волна еще разъ догнала меня, однако была уже такъ слаба, что не могла спасти меня съ мѣсца, и я опять нее ушелъ.“—

Выслушавъ повѣстованіе сего матроса, и видя, что уже день клоницся къ вечеру, я спѣшилъ возвращаться въ городъ, обнадежа больныхъ, что приложу объ нихъ всевозможное пощеченіе. На возвращеніи пушки упѣшало меня не много то, что съ корабля присланы ко мнѣ были мундиръ мой, шляпа и нѣсколько денегъ. Я пришелъ уже ночью, поэтому что опять успалосши часпо принужденъ быть ошдыхашь на дорогѣ, однако шужъ минушу пошелъ къ бургомистру, и, рассказавъ ему о несчастномъ положеніи нашихъ больныхъ, просилъ, чтобъ онъ скорымъ пособіемъ поспарался

избавиши ихъ изъ такого состоянія, въ кошоромъ, если оно долго продолжиша, многіе изъ нихъ лишаюся жизни. Онъ отвѣчалъ мнѣ, что для сего надобно непремѣнно письменное требованіе ошъ того, кто надъ ними начальникъ, и что какъ скоро онъ получишъ оное, то немедленно по немъ исполнишъ; но что безъ сего требованія, которое надлежиши ему объявить въ магистратѣ, онъ ничего сдѣлать не можетъ. Я отъ него пошелъ къ Салдерну: сей, услыша обо всемъ мною сказанномъ, вѣлькошо пачасъ ошвезды на лошади къ больнымъ нашимъ нѣсколько хлѣбовъ, боченокъ пива и нѣкоторое число денегъ, сказавъ, что онъ желалъ бы сдѣлать для нихъ что нибудь болѣе, но никакой другой помощи подать не въ состояніи. Мы съ нимъ просились, потому что онъ чрезъ нѣсколько часовъ сбирался уѣхать.

На другой день, лишь только разсвѣло, я опять пошелъ шуда пѣшъ.

Ч. IX. Кн. XXI. 3 .

комъ. Солдатской Капитанъ принялъ меня сурово ; и сказалъ мнѣ съ гневомъ и угрозами: „знаешь ли ты, чино я здѣсь начальникъ? Какъ ты смѣль вчера уйти отсель безъ спроса? Ежели ты еще разъ осмѣшишься это сдѣлать, то я тебѣ руки и ноги переломаю.“—Толь грубыя слова весьма меня огорчили; я не опасался угрозъ его, но боялся слѣдствій нашейссоры; ибо въ случаѣ какой либо дальнѣйшей отъ него дерзости, я бы принужденъ былъ обращиться къ людямъ съ просьбою защищить меня; а люди такъ были противъ него озлоблены, и сполько изъявляли мнѣ благодарности за попеченіе мое объ нихъ, что при малѣйшемъ отъ меня ободрѣніи легко могло бы родиться изъ сего какое либо несчастное происшествіе. Сія опасность преодолѣла во мнѣ движение гнева, и я отвѣчалъ ему съ кропоткію, что я конечно признаю его начальникомъ надъ собою и готовъ ему повиноваться; но что я посланъ въ городъ, и тамъ для исправленія пору-

ченного мнѣ дѣла быть долженъ; чѣпо
если онъ задержишъ меня здѣсь,
что воспрепятствуешь мнѣ исполнить
повелѣнное, и тогда, въ случаѣ ка-
кихъ либо съ моей стороны упущеній,
оспанеется это на его оправданіи. Сіи
слова смягчили нѣсколько суровость
его, и онъ сказалъ мнѣ: по крайней
мѣрѣ мы должны спрашиваться у
меня, когда отсель пойдешь. Я не-
спаѣ ему въ ломъ противурѣчить,
а только сказалъ: волѣ и сегодня я
былъ у бургомистра и требовалъ по-
собій для нашихъ больныхъ: онъ по-
ручилъ мнѣ сказать вамъ, чтобы вы
прислали къ нему съ подписаніемъ
вашего имени требование, какія венци
и чѣпо именно для нихъ и для васъ
надобно, тогда онъ все исполнитъ и
приготовитъ. — Онъ оправдалъ мнѣ
на это: „я не имѣю ордера, и требо-
вать самъ собою ничего не могу.“ — Но
подумайше, возразилъ я, люди и такъ
уже другую ночь лежатъ безъ пищи,
безъ одежды и безъ прикрытия; крѣп-

кій вѣпърь, непозволяющій имѣть сообщеніе съ кораблемъ, можетъ продолжиться еще два или три дня, или болѣе; какъ же могутъ больные вынести сіе? Они всѣ помрутъ. „Я не знаю эшо-го (опвѣчаль онъ), скоро ли спихнешь вѣпърь и помрутъ ли они, или нѣтъ; знаю только, что я, безъ писмен-наго Капитанскаго ордера, ни какой опѣ себя бумаги недамъ.“—Вы може-ши подвергнуть себя великой бѣдѣ и отвѣшу (сказалъ я). — Тушь нахму-ря брови, опвѣчаль онъ мнѣ съ сердцемъ: „ты, молокосось, еще не родился, а я ужъ былъ въ службѣ; такъ я у шебя учипъся не спану.“—Видя, что я ни-чѣмъ сего безразсуднаго человѣка убѣ-дить не могу, испросилъ я у него позволеніе идти въ городъ, и пошелъ. Нѣкоторые изъ здоровыхъ матросовъ провожали меня сажень съ пятидесятью; они со слезами просили меня, ихъ не оставишь; я ободрялъ ихъ, сколько могъ, и поручилъ имъ упѣшасть и об-надежить больныхъ, чтобъ они не

унывали и неопчаявались въ помоши. Между тѣмъ, на вопросъ мой, получили ль они присланныя къ нимъ вчера ночью опъ Салдерна хлѣбы, пиво и деньги? отвѣчали они, чѣто къ Капишану привезли нѣчто на лошади, но чѣто они совсѣмъ ничего не видали, и ужѣ двои супки не имѣли куска хлѣба во рту. Сіе меня крайне удивило и опечалило: какъ, думаль я, не уже ли человѣкъ этотъ до шакой степени злонравенъ, чѣто ошнимешь у нихъ сіе малое въ крайности пособіе?

Я спѣшилъ въ городъ, и, не смошря на чрезвычайную усталость, пришелъ прямо къ бургомистру. Первое мое движеніе было, броситься къ нему на шею и просить о сохраненіи жизни многимъ несчастнымъ. Онъ удивился и спросилъ меня: какимъ образомъ? Тогда я принужденъ былъ чистосердечно ему открыться и пересказать все, бывшее со мною. Если вы не согласитесь (примолвиль я) безъ всякаго сношенія съ приспавлен-

нымъ надъ ними начальникомъ подашь имъ руку помощи, шо половина изъ нихъ, а можешъ быти и всѣ они пом-
рупъ.—Бургомистръ долго сомнѣвался, опиговаривался, колебался, однако на-
конецъ смягченный неошупною мо-
сю прозьбою, а особливо увѣреніями,
что шакое его благодѣяніе сдѣлаешь
имя его извѣстнымъ въ Россіи, даль
мнѣ слово, и спросилъ, какую помошь
имъ подать? Я отвѣчалъ: 1-е, опвесній
домъ, копорый бы не пѣсенъ, чистъ и
шепель быль; 2-е, купишь хлѣба, зелени,
свѣжаго мяса, и приказашь изготовить
для нихъ пищу; 3-е, приспавиши одно-
го или двухъ лѣкарей, копорые бы за
ними ходили и лѣкарство имъ пропи-
сывали; 4-е, напослѣдокъ, послать
сполько подводъ, чтобы всѣхъ боль-
ныхъ однимъ разомъ забрашь и при-
везши. — Все это исполнено было въ
шочности. Бургомистръ пошелъ самъ
со мною: домъ опвели, вычиесли,
прополили, поспали соломенные по-
снели, и смили кушанья спряпашь.

Привели двадцать подводъ, пришли два лѣкаря, и я вмѣсь съ ними оправился шуда на юлѣгъ. Солдатской Капишанъ, услыша обо всемъ сдѣланномъ мною, перемѣнилъ суровой видъ свой на ласковой, и, ни мало не прекословя, велѣль больныхъ класить и сажашь на подводы. Всѣ они, какъ хворые, такъ и здоровые, чрезвычайно были обрадованы. Мы прїѣхали въ городъ, когда уже смерклось: освѣщенный домъ, теплые покой, свѣжая пища, послѣ шоль долгаго мрака, холода, изнуренія и опчаянія, всѣхъ ихъ такъ оживили, что у самыхъ слабыхъ и почки безъ движенія лежавшихъ написана была на лицѣ радость. Я такъ упомился, что какъ скоро пришелъ домой, то кинулся въ поспалю и тужъ минуту заснуль крѣпкимъ сномъ.

На другой день вѣшь спальшише. Я нанялъ лодку и поѣхалъ на корабль, чѣобъ донесть Капишану о всемъ происходившемъ, и нашель памъ всѣхъ въ радости: корабль перепоянлся;

лоцмана вывели его далѣе въ море, на глубину пяцнадцати сажень. Онъ былъ въ опасности въ разсужденіи мелей; но оставалось еще великае сомнѣніе въ его спасеніи: гавань въ Испадѣ была такъ мѣлка, что онъ не могъ въ нее войти, а къ походу былъ безнадеженъ; однажды нечего было дѣлать, надлежало помышлять о походѣ; положили идти въ ближайшій Шведскій городъ *Карлсгалльб*, имѣющій хорошую гавань и отстоящій отъ Испада версты шесдесѧть или семдесѧть; но какъ корабль чрезвычайно шекъ и опасно было, чтобы на морѣ при умноженіи шечи онъ не утонулъ, то разсудили, наять находившіяся на томъ разъ въ Испадской гавани два купецкія судна, съ шѣмъ, чтобы оныя провожали корабль, и если случится, что онъ будеъ шонуть, то спарались бы спасти съ него людей. Въ семь намѣреніи Капитанъ послалъ меня опять на берегъ, съ приказаніемъ привезти ему ошвѣппъ, пожелаюши

корабельщики (шкипера) тѣхъ двухъ судовъ наняться, и чего будуть просить.. Я съѣздилъ на берегъ, переговорилъ съ ними, и, возвратясь назадъ, донесъ, что они соглашаются, но меныше трехъ тысячъ рублей не берутъ.. Капитанъ послалъ меня опять и велѣлъ давать двѣ тысячи. Корабельщики отвѣчали мнѣ, что они получили письма, но копорымъ нужно имъ идти въ свой путь, и что пошому не могутъ они теперЬ и той цѣны взять, какую просили; а если хотятъ нанять ихъ, то заплашили бы четыре тысячи рублей, и то съ шѣмъ, чтобъ чрезъ сушки дать имъ рѣшишельный отвѣтъ. Съ симъ извѣстіемъ побѣхаль я оняшь на корабль.. Надобность принудила Капитана дать просимую ими цѣну, но какъ на корабль сполько наличныхъ денегъ не было, то надлежало занять ихъ и съ корабельщиками сдѣлать письменной договоръ. Капитанъ велѣлъ мнѣ оправившися на берегъ и все сіе, какъ мо-

жно скорѣе привесить къ окончанію.
 Я прѣхаль къ пріятелю моему бургомиспру (ибо онъ меня очень полюбиль-
 и я у него всякой день обѣдалъ). За-
 няше денегъ требовало нѣкотораго
 времени, потому что одинъ бурго-
 миспръ безъ собранія магистранта
 сдѣлать сего не могъ. Написать дого-
 воръ я не умѣль, не только на Нѣ-
 мецкомъ, ниже на Русскомъ языкѣ; и
 такъ это весьма меня затрудняло.
 Бургомиспръ вслушался въ мои хло-
 поши, сочинилъ договоръ, которои
 я перевѣль пошомъ на Русской языкѣ.
 Въ немъ сказано было, что половинное
 число денегъ (т. е. даѣти тысячи руб.) вру-
 чишь корабельщикамъ на мѣстѣ, а дру-
 гую половину, залвя о томѣ бургоми-
 спру, заплатишь поприбытии въ Карлс-
 гамнъ; они же съ своей стороны обязыва-
 ются топчась, какъ скоро на корабль
 сдѣланъ будеиъ условный знакъ, за-
 брали на суда свои нашихъ больныхъ,
 придиши къ кораблю, и во время пуш-
 шеспія его идши съ нимъ вмѣстѣ до

Карлсгамна, не ослушаясь отъ него и держась всегда ближе, дабы въ случаѣ несчастія можно было съ корабля свезти на нихъ людей, о спасеніи которыхъ должны они прилагать всевозможное спараніе. Корабельщики согласны были на сіи условія, и шакъ оспалось только имъ и Капишу подписать ихъ. Я поѣхалъ съ ними на корабль: Капиша и они подписали договоръ, написанный на Нѣмецкомъ языкѣ съ Русскимъ переводомъ. Капиша послалъ меня еще разъ на берегъ, съ шѣмъ, чтобъ занять въ магистратъ половинное число денегъ (две тысячи рублей) и отдать имъ при бургомистрѣ, заявя ему, что остальные две тысячи заплачены будущъ по прибытии въ Карлсгамнъ. Все это сдѣлано было, и я просилъ съ бургомистромъ и благодаря его за всѣ ко мнѣ ласки, поѣхалъ на корабль, не имѣя никакой болѣе надобности возвращаться на берегъ.

Корабль между тѣмъ приготвлял-

ся къ походу. На обломки мачпъ по-
спавлены были запасныя спенъги (шон-
кія мачпы) съ поднятыми на нихъ
реями и парусами; вмѣсто руля при-
дѣланъ былъ искусственный, ка-
кимъ по нуждѣ замѣняють иногда на-
стоящій. Остановалось докончить еще
нѣкопорыя работы и ожидать благо-
получнаго вѣшра. Всего больше устра-
шало насъ позднное время (ибо тогда
былъ уже Ноябрь мѣсяцъ). Первый
мой съездъ съ корабля, трудная ходьба
пѣшкомъ нерѣдко ночью и въ сырную
погоду по песчаному берегу, частые
и далекіе въ глубокую осень по от-
крышному морю переѣзды съ корабля
на берегъ, и беспрестанныя заботы и
хлопоты, оказали напослѣдокъ дѣй-
ствія свои: я занемогъ, и въ послѣд-
нее возвращеніе мое на корабль чув-
ствовалъ уже такой жаръ, что по
пріѣздѣ принужденъ былъ шопчасъ
лечь въ поспелю. На другой день спало
менѣ еще хуже. Корабль былъ уже
совсѣмъ гонцовъ; вдругъ слышу я пре-

великую радость ; кричать : „вѣпрь переменился ! вѣпрь сдѣлался благополучной !“ Подняли тощасъ знакъ, чтобы ианяшыя суда шли къ кораблю. Ожидаяшь ихъ съ нетерпѣніемъ (ибо вся надежда спасенія состояла въ попушномъ вѣпрѣ, и потому крайне опасались, чтобъ его не упустишь). Проходишь часъ, и другой, и третій ; суда неайдушъ. Палить изъ пушекъ ; даюшь имъ знать, чтобъ онѣ шли немедленно. Нѣшь ! не появляюшся. Насступаешь вечеръ ; не знаемъ что думать. Радость наша превращается въ непонятное и грустное удивленіе. Ночь проходитъ въ беспокойствѣ. Поутру, съ разсвѣтомъ дня, поднимаюшь опять знакъ и возобновляюшь пальбу изъ пушекъ ; нѣшь ! суда неайдушъ. Капишишь всѣльчъ спусшишь шлюпку и сказать мнѣ, чтобъ я ѿхалъ на берегъ, узнать о причинѣ сей медленности судовъ. Я отвѣщаю ему, что я не въ состояніи, лежу въ поспѣлѣ, и не могу встать на ноги. Онъ всѣльчъ мнѣ

повторить, чпо необходимость требуетъ што, и прислали людей поднять меня съ поспели и опнесли на рукахъ. Люди подняли меня, принесли къ борту, подвязали веревками и опустили на шлюпку. По прибытии въ городъ, два человѣка опнесли меня къ бургомистру; онъ удивился мое му приѣзду и весьма обо мнѣ сожалѣлъ; посадили меня въ кресла, обклали подушками, и я пересказалъ ему, за чѣмъ присланъ. Онъ велѣлъ позвать къ себѣ корабельщиковъ, и по объясненіи вышло слѣдующее недоразумѣніе: въ договорѣ, въ условіи о деньгахъ поставлено было слово *deponiren*, которое, я не разумѣя хорошенько, перевѣль: *заявитъ бургомистру*, а надлежало перевести *положить за руки*. Я понималъ такъ, что оспальныя двѣ тысячи рублей заплашить имъ въ Карлсгамнѣ, заявя шолько, или сказать о шомъ бургомистру, что онъ еще не заплачены; а корабельщики понимали и требовали, чтобъ сіи двѣ тысячи оспавиши

въ залогъ у бургомистра, и какъ онъя не были осипавлены, то суда и не шли, ожидая напередъ выполненія договора. Сіе обстоятельство чрезвычайно меня разпревожило. Попрагашь оное требовалось по крайней мѣрѣ еще двои сушки, ибо надлежало привезти отъ Капитана прошеніе о заемѣ сихъ двухъ тысячъ; должно было собраться магистрату и сдѣлать свое определеніе, между, шѣмъ какъ корабль всякой часъ благополучнаго вѣтра упускаль со спрахомъ, и состояніе мое было шакое, что мнѣ опчасу становилось куже. Я просилъ бургомистра уговорить корабельщиковъ, что это все равно, здѣсь ли осипашь за руками деньги, или шамъ заплашишь; что ошибка въ переводѣ вышла отъ моего недоразумѣнія слова *deponieren*, но что сія ошибка не дѣлаешь для нихъ никакой разнѣши; напропивъ, они еще скорѣе получашь свои деньги. Бургомистръ всячески ихъ уговариваль; но они, сидя съ важ-

носію и куря табакъ, не хотѣли согласиться. Споръ нашъ долго продолжался и приводилъ меня въ крайнее беспокойство. Напослѣдокъ, по исполненіи всѣхъ моихъ прозѣй и убѣжденій, вышедъ изъ терпѣнія, сказалъ я бургомистру: это спыдно для Шведовъ, невѣришь Русскому военному кораблю въ двухъ тысячахъ рубляхъ! Если господа корабельщики сомнѣваются въ полученіи оныхъ, то я отдаю имъ себя въ залогъ; я оспаюсь здѣсь, покуда они получатъ свои деньги; и если бы Капитанъ незаплатилъ имъ, и Правительство наше не удовлетворило ихъ (чemu ни какъ спаться не возможно), то отецъ мой, Русской дворянинъ и доспѣточной человѣкъ меня выкупишъ.—Сіи слова, произнесенные мною съ жаромъ и досадою, поколебали суровую холодность корабельщиковъ. Они взглянули другъ на друга, вспали, походили по горницѣ, пробормотали нѣчто между собою, и пошомъ подошли ска-

запь , чпо они соглашаюшся . Меж-
ду тѣмъ наспалъ вечерь ; я взяль
съ нихъ слово , чпо они при первомъ
разсвѣтаніи дня заберутъ больныхъ и ,
ни мало не мѣшкая , выдупъ изъ гавани .
Оконча шакимъ образомъ мое посоль-
ство , велѣль я опинести себя на шлюп-
ку , въ намѣреніи , не взирая на шемно-
шу ночи , ъхать на корабль (ибо огонь
на немъ былъ видѣнъ) ; но вѣтръ шакъ
скрѣпчаль , чпо бывшie въ гавани ло-
дочники не совѣтовали мнѣ пускаться . И шакъ я принужденъ былъ noche-
вать у нихъ въ бушкѣ . Какъ скоро
спало разсвѣтаніе , я шопчасъ поѣ-
халъ , и лишь только успѣлъ меня
поднять на корабль , какъ и суда въ
слѣдъ за мною вышли изъ гавани . Ко-
рабль , по приближеніи ихъ , снялся съ
якоря и отправился въ путь .

Плаваніе наше продолжалось нѣ-
сколько дней , потому чпо попушный
вѣтръ не долго намъ служилъ и не
скоро сдѣлался опять благополученъ .
Въ сіе время болѣзнь моя до шого

усилилась , что я въ выздоровлениі моемъ быль отчаянъ . Воображеніе , что мы не успѣемъ дойти до берега , и что меня зашлютъ въ дереву и бросяютъ съ камнемъ въ воду (обыкновенное на морѣ погребеніе мертвыхъ) меня ужасало . Горячка моя была шакова роду , что спирающаяся въ груди мокрота меня задушала , и чѣмъ легче было днемъ , тѣмъ тяжелѣ становилось къ вечеру , такъ что всякую ночь провождалъ я въ безпамятствѣ , въ мечтаніяхъ и бреду . По несчастію , за два года предъ симъ быль я болѣнъ , въ кадетской больницѣ , и подлѣ моей кровати лежалъ шоварищъ мой , кадетъ , иочно въ такой горячкѣ , какую въ эпо время примѣчалъ я въ себѣ . Онъ на моихъ глазахъ умеръ , и подлекарь , бывшій тогда при насъ , почили при самомъ началѣ его болѣзни предвѣстилъ мнѣ смерть его , сказывая , что онъ боленъ шакою горячкою , описаною рѣдко выздоравливающу . Сія мысль , какъ скоро я приходилъ въ

память, не преславала мнѣ мечтать-
ся и приводить меня въ уныніе. Въ од-
но ушро, послѣ весьма тяжелой ночи,
спало мнѣ ощмѣнно легко, и это
привело меня въ крайнюю робость: я
почти несомнѣнно увѣрился, что бу-
дущую ночь не переживу, и что если
къ вечеру, покуда я въ памяти, не
придумаю ничего къ моему спасенію,
то уже до утра не доживу. Въ сей
шоскъ, не употребляя сначала са-
маго никакихъ лѣкарствъ (ибо не
надѣялся на искусство лѣкаря), вдругъ
пришло мнѣ въ голову позвать мнѣ
его къ себѣ и попросить, чтобы онъ
мнѣ бросилъ кровь. За мною ходиль
шарикъ машросъ. Онъ позвалъ его;
но лѣкарь, посмотрѣвъ на меня, ош-
вѣчаль, что крови пускать нѣпѣ на-
добности, да при томъ и не можно,
по причинѣ качки корабля. Сказавъ
сіе, ушелъ, и оставилъ меня въ пре-
жней грустї. Шарикъ машросъ, по-
правляя у меня изголовье, и плужа обо
мнѣ, шепнулъ мнѣ съ усердіемъ на

ухо: „батюшко! позволь мнѣ положить нѣчто къ тебѣ подъ головы; авось тебѣ будешь легче.“ Я спросилъ: чѣмъ такое? Онъ отвѣчалъ: „Богородицынъ сонъ.“ Я промолчалъ; онъ сунулъ мнѣ подъ подушку маленькую рукописную шепрадку. Удары въ колоколъ, для возвѣщенія полудня, напомнили мнѣ о приближеніи шѣхъ часовъ, въ которые обыкновенно спалъ я, мнѣ было мнѣ шажеле, и я начиналъ забывать и перять память. Сіе напоминаніе какъ бы привердило мнѣ: волѣ уже не больше двухъ часовъ оспающа шебѣ размышлять, и если ты теперь ничего не придумаешь, то жизнь твоя кончится. Вдругъ посреди сего мучительного страха и недоумѣнія представляется мнѣ спранная мысль: я чувствовалъ превеликое оправданіе отъ чаю, а особливо, когда уже онъ нѣсколько проспышелъ; самое сіе оправданіе рождаєшь во мнѣ желаніе попроситьшаго, чѣмъ спользко мнѣ прошивно. Я говорю спарику

машросу моему: принеси мнѣ спаканъ шеплой воды. Онъ пошелъ; я ожидалъ его съ нѣкіимъ необычайнымъ нешерпѣніемъ и спрахомъ. Когда онъ, возвратясь, подошелъ ко мнѣ и сказалъ, что принесъ воду, тогда я содрогнулся отъ ужаса, и насилиу слабымъ и дрожащимъ голосомъ могъ промолвить: приподними меня и поднеси мнѣ спаканъ ко рту. Онъ сдѣлалъ это, и лишь шолько парной запахъ воды коснулся моему обонянію, какъ вдругъ вся внутренность моя поворопилась, и я не зналъ болѣе, что со мною дѣлается. Я не прежде очувствовалъ, какъ чрезъ нѣсколько часовъ. Слабость моя была такъ велика, что я ни однимъ членомъ моимъ пошевельнуться не могъ. Однакожь нѣкое внутреннее спокойствие и шишина увѣряли меня въ великой произшедшей со мною перемѣнѣ. Старикъ мой рассказалъ мнѣ, что никакое сильное рвотное не могло бы произвести такого дѣйствія, какое произвело во мнѣ одно прошлое под-

несеніе ко рту спакана шеплой воды. Силы мои стали ощасу прибавляться; я ночью уснуль, и поушру могъ уже самъ ворочаться, а пошомъ и всипавашъ.

Тутъ скоро пришли мы въ Карлсгамнъ. Намъ опивели домъ, въ кошоромъ внизу жиль самъ хозяинъ, купецъ Мальмъ, вверху, въ одной половинѣ, кадешской Капитанъ съ Лейтенантшомъ М..., а въ другой всѣ мы, гардемарины, въ двухъ смежныхъ комнашахъ. Когда я свѣхалъ съ корабля и пришедъ въ шеплой покой, сѣль подлѣ печки, которая шопилась, что мнѣ казалось, что нѣшь ни кого благополучнѣе меня на свѣтѣ: шакъ шеплоша, здравіе и покой драгоцѣнны плому, кіо давно ими не наслаждался!

(Продолженіе спредъ.)

Ж У Р Н А ЛЪ
 ЗИМНЯГО ПОХОДА
 НА
А ЛАНДСКИЕ ОСТРОВА
 КОРПУСА РОССІЙСКИХЪ
 ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВОЙСКЪ,
 подъ начальствомъ Генерала
 отъ инфантіи
КНЯЗЯ БАГРАТИОНА,
 въ Мартѣ 1809 года.

(Продолженіе.)

5-го М а р т а.

Съ 4-го на 5-е число, въ два часа по полудни, вся пѣхота праваго крыла высупала впередь: 3ий и 2ий егерськіе полки шли самымъ усиленнымъ маршемъ, дабы въ случаѣ надобности служить подкреплениемъ для кавалеріи, которая, почти не оспанавливаясь у Каспельгольма, отправилась въ слѣдь

за непріятелиемъ. За егерями шла вся линейная иѣхопа. Непріятель, видя сѣль сильное на него съ нашей стороны спремленіе, подумалъ, чи то и прочія колонны заходяшь ему въ пыль, почему, опасаясь бысть ограбленнымъ отъ Швеціи, починулъ позицію свою не доходя до дер. Годби, копорая укрѣплена были башареями, рогатками и засѣками. Мѣстоположеніе отъ дер. Финби до сего пункта весьма гористое и почти вездѣ покрыто довольно густымъ лѣсомъ. На башареяхъ при Годби взято нашими четыре 24-фунтовыя пушки, коихъ непріятель не могъ увезти съ собою; въ самой же деревнѣ Годби не маловажные магазейны съ провіаншомъ и амуницію и иѣсколько зарядныхъ ящиковъ. Для прикрытия сихъ магазейновъ, оставленъ былъ бапталіонъ Великолуцкаго полка; оставленъ опять слѣдоваль къ деревнѣ Эмкарби, гдѣ такжে найдены магазейны, почему и въ семь мѣстъ оставленъ былъ

и баталіонъ Вильманспрандскаго полка, а прочие, дошедъ до деревни Бъер-спрѣмъ, сдѣлали привалъ. Кавалерія, не останавливаясь, преслѣдовала непріятеля по большой дорогѣ къ Экёро. При Фреbbенби, кавалерія наша атаковала на льду непріятельской аріергардъ, взяла въ плѣнъ до 400 человѣкъ рядовыхъ съ 4 офицерами, и отбила одно знамя Зюдерманландскаго полку. Непріятель въ укрѣпленной позиціи своей при Фреbbенби оставилъ пять чугунныхъ пушекъ большаго калибра. При Экёро, кавалерія наша догнала непріятельской баталіонъ; но, будучи слишкомъ слаба для атакованія онаго, отправила къ нему офицера для переговоровъ, въ намѣреніи сполько задержать его, чтобы дать 5-й колоннѣ зайти ему въ тылъ. Непріятель, проникнувъ сю цѣль, началъ опять отступать, будучи беспрепятственно обезпокоиваемъ козаками.

Междуди тѣмъ, въ часъ по полудни, одинъ батал. 3-ї егерскаго полка вы-
Ч. IX. Кн. XXI

спутилъ изъ Бьеспрема въ Хаммарландъ, для подкрѣпленія кавалеріи; а въ 5 часовъ пошли шуда же другой башал. 3^т егерськаго, 2 башал. 2-го егерськаго, 1 башал. Вильманспрандскаго и 2 башал. Бреспскаго полка съ 2 легкими орудіями; однакожь пѣхота, упомленная усиленнымъ маршемъ, (ибо въ 24 часа сдѣала переходъ около бо верспъ) не могла поспѣшишь за кавалеріею, и когда 2-й егерской полкъ прибыль къ Фреббенби, что получено извѣстіе, ч то 5-я колонна уже пришла на островъ Экѣро, а Ген. Mai. Кульнѣвъ съ кавалеріею пошелъ въ обходъ, дабы отрѣзать опшупленіе непріялелю, уже оспавившему помянутый островъ. По сей причинѣ, приказано было кавалеріи возвратиться назадъ, и вмѣстѣ съ однимъ башаліономъ 2-го егерськаго полка остановиться въ Фреббенби. Другой башаліонъ сего жъ полка спалъ въ Катби. Прочія войска праваго крыла, по удобносши, расположились: 1

баптал. Вильманстрандского въ Нессби, 3-й егерской полкъ въ Бода и Дьенкнебода, а Брестской мушкетерской возвратился въ Бьерстрёмъ.

Въ магазейнахъ при Фреббенби найденъ былъ весьма значущій запасъ снарядовъ, въ томъ числѣ 10 тысячъ Англійскихъ новыхъ ружей, въ ящикахъ. Мѣстоположеніе отъ Годби становится примѣшно ровнѣе, а отъ Эмкарби до Нессби дорога почти вездѣ ровна, и большою частію идетъ полемъ. Того жъ 5-го числа, въ пять часовъ упра, резервъ лѣваго крыла, выступивъ изъ Клемепсби, присоединился къ 3-й колоннѣ въ Лумпарби; а въ 6 часовъ, вся колонна двинулась на Плесь Лумпарень, и въ 2-хъ версахъ отъ берега соединилась съ своимъ авангардомъ, прибывшимъ изъ Норрбода и Лумпо. Потомъ, всѣ вмѣстѣ продолжали маршъ чрезъ Плесь Лумпарень на противулежащей берегъ онаго, оспавляя скалу Редконъ въ лѣвой сперонѣ. Входъ въ заливъ Остер-

*

викъ загражденъ былъ большою засѣкою, и передъ оною ледъ прорубленъ во всю ширину залива. Дорога шла по правую спорону онаго, чрезъ малый мысъ, а для защищенія оной устроена была у самаго лѣсу башарея о двухъ пушкахъ, которая непріятель попопилъ, оставляя сю башарею.

Прибывъ въ деревню Ипперби, авангардъ послалъ разъездъ чрезъ Эверби къ киркѣ Іомала, какъ для открытия непріятеля, равнѣ и для сообщенія съ 4-ю колонною, которая должна была находиться въ споронѣ Іепбеле. Поелику въ Іомала непріятеля не было, что колонна продолжала маршъ свой чрезъ деревни Кихла и Іомалаби въ Ингби, куда прибыла въ два часа по полудни. Авантгардъ двинулся 5 верстъ далѣе, чрезъ Ульфеби въ Норрзунда; а кавалерія онаго въ Варгзунда, отрядивъ немедленно патрули для разведыванія непріятеля, о котемъ получено въ 3 часа извѣстіе, что онъ совершилъ осаду Аландъ, и что

островъ Экero занять войсками 5-й колонны.

Главная квартира расположилась при киркѣ Іомала. Одинъ батальонъ Невского полка въ Ульфсби и Мёкельби, а другой съ пушками и $\frac{1}{2}$ ротою пионеръ въ Ингби. Либавской полкъ въ Іомалаби. Резервъ въ Эверби.

4-я Колонна, выступивъ изъ Гранбода, следовала чрезъ Лемландъ кирку и Іомала въ Зёдерзунда, гдѣ и расположилась. Неподалеку отъ сей деревни, по дорогѣ къ Экero, взяша въ плѣнъ козаками одна рота Шведской лейбъ-гвардіи, состоявшая изъ 3 офицеровъ и 84 человѣкъ рядовыхъ нижнихъ чиновъ, которая, будучи о窘ана быстрымъ движениемъ 1-й и 2-й колонны, и не находя никакихъ средствъ къ спасенію своему, сдалась безусловно. Того жъ числа взято разъездами въ плѣнъ 16 рядовыхъ Кронобергскаго полка.

Авангардъ 5-й колонны, оставя въ дер. Онингеби посты изъ 24 козаковъ

при одномъ офицерѣ, для скрытия своего движенія, въ половинѣ 4-го часа по полуночи выступилъ изъ Кнутсбода чрезъ Иттернесъ, по льду, около южнаго берега Аланда, въ Хаммар-удда, куда прибылъ въ половинѣ 9-го часа, сдѣлавъ на льду привалъ; а колонна, выступивъ часомъ позже своего авангарда, слѣдовала за нимъ, и прибыла въ Хаммар-удда въ 10 часовъ.

Коль скоро колонна начала приближаться къ сему мѣсчу, что авангардъ пошелъ далѣе: три сотни козаковъ подъ начальствомъ Полковника Исаева зго, и два эскадрона гусаръ подъ командаю Маюра Гирша, обошедъ по льду оспровъ Экero, пошли прямо на Сигнильшеръ. За ними въ подкрепленіи слѣдоваль Бѣлозерской полкъ.

Авангардъ, обходя южную оконечность оспрова Экero, примѣшиль вдали по западную спорону Сигнильшера Шведской корпусъ, отступающій въ колоннѣ чрезъ Алансгафъ. Генераль-Маюръ Кульневъ шотчасъ оп-

рядиль въ слѣдъ за нимъ козаковъ Полковника Исаева, а попомъ еще два эскадрона Гродненскихъ гусаръ, подъ начальствомъ Маюра Гирша. — Козаки яснигли непріятелий аріергардъ,шедшій въ густыхъ колоннахъ, между оспровами Экero и Сигнильшеръ, апаковали его, и хотя были отбиты, однако же успѣли схватить 2бо человѣкъ усталыхъ и двѣ гаубицы, кошорыя, за весьма глубокимъ снѣгомъ, ошпали опь колонны. Около 5 часовъ по полудни, Шведской аріергардъ, изъ одного батальона состоявшій, отдохнувъ не много на Сигнильрѣ, поднялся опять въ походъ къ берегамъ Швеціи, вслѣдъ за своимъ корпусомъ, который все еще видѣнъ былъ вдали. — Въ сіе время прибыли на подкрѣпле-
ніе къ козакамъ вышеупомянутые два гусарскіе эскадрона, и шопчасъ приголовились съ двухъ сторонъ апаковать непріятеля. Шведы, видя приближающуюся регулярную кавалерію, шопчасъ построились въ каре, по-

спавя внутрь онаго свой обозъ и нѣ-
сколько конной гвардіи, и показали видъ,
что хопяпъ сопротивляясь. Маіоръ
Гиршъ даль сигналъ къ атакѣ, гусары
пронулись большою рысью и находи-
лись уже на ружейный выстриль опъ-
каре, когда непріятель выслалъ пере-
говорщика съ объявленіемъ, что хо-
чешь сдашься; переговоры продолжа-
лись близъ двухъ часовъ, пошому, что
пѣхоша наша находилась еще далеко
назади. Дабы скорѣе окончить оные,
Ген. Маіоръ Кульневъ приказалъ по-
строить нѣсколько колоннъ изъ Швед-
скихъ плѣнныхъ и вести ихъ къ Си-
гнильшеру. Непріятель, подумавъ, что
этто была наша пѣхоша, шопчась по-
ложилъ ружье. Весь аріергардъ, подъ
начальствомъ Маіора Энгельбрехта,
состоявший изъ цѣлаго башаліона
Зюдерманландскаго полка (7 Штабъ-и
13 оберъ-офицеровъ, башаліоннаго
Паспора, 18 унтеръ-офицеровъ, 22
музыкантовъ и 412 рядовыхъ) и 8
человѣкъ конной гвардіи, остался

въ плѣнъ безусловно ; при чёмъ и знамя онаго доспалось въ добычу побѣдителямъ.

Козаки продолжали преслѣдовати непріятельскія парши , отступавшія въ беспорядкѣ чрезъ проливъ Аландсгафъ , почти до самыхъ береговъ Швеціи ; откуда, по причинѣ наступающей ночи и великой усталости лошадей, возвращались въ Сигнильшеръ , гдѣ оспававшіеся въ эскадрона гусарь , изъ коихъ въ одномъ было 50 , а въ другомъ 72 человѣка , съ трудомъ могли сперечь плѣнныхъ . Непріятель , чрезъ Аландсгафъ , бросилъ на льду множество ружей , патронныхъ ящиковъ и амуниціи , а въ Сигнильшерѣ небольшой провіанціскій магазинъ . Во время помянутаго преслѣдованія , непріятельской уроны въ убитыхъ проспирался до 40 человѣкъ , которые и оспались на льду . Козаки привели еще 86 человѣкъ плѣнныхъ .

Бѣлозерской полкъ , отспавшій далеко опь кавалеріи , прибыль въ Сиг-

нильшеръ уже при наступлениі пе-
мнопы.

Лейбъ - гвардіи егерської баталіонъ
оспавленъ быль Генер. Маіор. Куль-
невымъ въ Хамно, чпюбы дожидатсья
шамъ прибышія 5-й колонны, кошорая
выспунивъ изъ Хамарудда въ 11 часовъ
утра, пришла въ Хамно въ 1-мъ часу
по полудни: тогда егерськой баталі-
онъ пошелъ по льду, мимо Марзунд-
скаго маяка , осправа Торпар-ОНъ и
по заливу чрезъ деревню Бёле въ Спор-
би , гдѣ и расположился на морскомъ
берегу, у почтоваго двора.

Колонна слѣдовала за егерскимъ
баталіономъ, и прибывъ въ 3 часа до
полудни въ Бёле, заняла деревню Кирк-
би, близъ Экеро кирки. Во время се-
го марша взяши въ плѣнъ многія
разсѣянныя непріятельскія парши ,
числомъ до 50 человѣкъ.

6-го М А Р ТА.

5-я Колонна имѣла роздыхъ . Плѣн-
ные , подъ прикрытиемъ 2-хъ ротъ
Бѣлозерскаго полка , спасены были

изъ Сигнильшера въ Экero. Послѣ обѣда прибыли въ Сигнильшеръ козаки, оспававшіеся въ Онингеби.

4-я Колонна выступила изъ Зодерзунда въ Гюдтиби, гдѣ и расположилась по квартирамъ. Въ сей деревнѣ, и по близости оной, найдено разъездами 52 человѣка больныхъ Кронoberгскаго полка. 3я, 2 и 1 колонны имѣли роздыхъ.

Того жъ числа, въ 11 часовъ вечера, для подкрѣпленія авангарда 5-й колонны, прибыли отъ праваго крыла въ Сигнильшеръ, 1 эскадронъ Гродненскаго гусарскаго полка и Подполковникъ Лашилинъ съ бо человѣками козаковъ..

Посыянныя съ упра, къ Шведскимъ берегамъ, нарши, ввечеру назадъ возвращились.

(Окончаніе вѣ слѣд. книжкѣ.)

О П И С А Н И Е

главныхъ трехъ

ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЪ МЕЧЕТЕЙ,

учиненное 1714 года Лаврентьемъ Пропшоповыемъ, находившимся тамъ Секретаремъ при полномочныхъ Россійскихъ Послахъ, Подканцлеръ Баронъ Шафировъ, Генераль-Майоръ Шереметевъ и ближнемъ Спольникъ Бесшужевъ-Рюминъ.

(Подлинникъ сего описанія хранился въ Государственномъ Московскомъ Архивѣ при посольскихъ дѣлахъ. Мы не осмѣлились ничего перемѣнить въ немъ, почтишая его любопытнымъ образчикомъ шогдашняго слога, а болѣе еще доказательствомъ, что Правительство наше и въ то время поощряло Чиновниковъ, отправляющихся въ Миссіи, дѣлать свои наблюденія. — Изд.)

1714 Іюля 29 дня всѣ полномочные Министры, по требованію ихъ и за позволеніемъ Салтанскимъ и Ве-

зирскимъ, были для смотрѣнія въ Тур-
скихъ большихъ мечетяхъ; и во Свя-
тую Софію допущены, и во первыхъ
смотрѣли мечети Агмепъ Салмана не-
подалеку отъ Салманского двора, что
на площади именуемой Адъ-Майданъ,
или конское рыскалище, гдѣ имѣюшъ
быть дивовицные два сполпа, одинъ
каменной высокой изъ одного камени
на четырехъ каменныхъ же поднож-
кахъ, вышиною оной сполпъ, по види-
мому, сажень десять или малымъ чѣмъ
меньши, и фигуры на немъ звѣриныя
и птичики рѣзныя и разными виды, о
кошорыкъ сказывающъ, будто бы онъ я
вмѣсто азбучныхъ словъ отъ преж-
нихъ языковъ Ассирійскаго или дру-
гихъ, какъ было до начашія липшеръ
письменныхъ, понеже тогда липшеръ
и словъ письменныхъ въ тѣхъ языцѣхъ
не было; а другой сполпъ мѣдной ли-
шой наподобіе великаго седмиглавна-
го змія, но нынѣ на пломъ видимыхъ
шокмо двѣ главы, а прочія въ прошед-

шія времена отъ превеликихъ громовъ сокрушились, и одоспальныихъ пако-го же сокрушения чають, и согласно псаломникъ о шомъ вопѣтъ; роги грѣшныхъ сломлю, и вознесеши рогъ праведнаго, — о чёмъ здѣшніе нѣкопо-рые искуснѣйши Христіане провѣща-ють, что падшаго Адама Богъ отъ ада произвель, шакоже и Греческое Царство бывшее въ Христіанствѣ су-щее отъ Махометановъ и отъ зло-честія ихъ можетъ вскорѣ избавить, а по видимому та мечеть снаружья и внутри окружности и высотою больши всѣхъ Турскихъ мечетей, не стокмо Софейской меньши, и содер-жится въ ней Салтанское мѣсто со многими спекляными лампадами, ко-торыхъ по исчисленію будеши до 5, или до 6 тысячъ, и одно серебряное поникадило; а гдѣ та мечеть построё-на, и въ штомъ мѣстѣ при Греческихъ Царѣхъ была благочестивая Христіан-ская церковь во имя двунадесяти Апо-шловъ, въ которую принесены изъ Ни-

комідіи и положены Святые и Царскіе мощи , а именно : Великаго Царя Константина , какъ о томъ кроники Греческіе описуютъ до завладѣнія Турскаго за нѣсколько сотъ лѣтъ , при Греческомъ же Царѣ Константіи , а нынѣ тѣ Царскіе мощи гдѣ обрѣтаются и Греки заподлинно сказашь не знаютъ , и объявляютъ о томъ одни передъ другими не согласно . Иные скаживають , будто тѣ Царскіе мощи съ прочими Святыми и съ драгоцѣнными Греческихъ Царей сокровищами и донынѣ въ Салланскомъ дворѣ въ Казенной Палатѣ , что называется Гамаюнъ , и въ особомъ невходимомъ мѣстѣ содержатся , а другіе признають бысть онымъ Царскимъ мошамъ подъ сѣдломъ въ томъ же церковномъ мѣстѣ , гдѣ былъ у той церкви алтарь , а то алтарное мѣсто опять спроенія поминутої Агменѣ Саллана мечети поблизу порозжее , а не подъ мечетью , и обложено кругомъ вмѣсто ограды каменьемъ и бываєтъ для близости по

вся пятницы на мольбищъ нынѣшней Салланъ, въ шой же Агметъ Саллана мечети и ъздилъ до оной церемоніально во многолюдствѣ и для выходу его въ шое мечеть отъ городовѣй спѣны, чѣмъ близъ Салланскаго двора или съ кораблей бываєть пушечная спрѣльба, по одному выспрѣлу изъ трехъ пушекъ, чѣмъ народъ ихъ о выходѣ его до мечети вѣдалъ; шакже когда Салланъ ъздили гулять моремъ въ каюкахъ на загородные свои чифлики, или въ персану, и для знаку проѣзду его пушечная спрѣльба шакими же залфами бываєть, да и Везирю, гдѣ ему одному случится моремъ ъхать и для Дивану, которые у нихъ обыкновенно публичные по дважды въ недѣлю исправляющіяся, во впорникъ да въ пятницу или въ Воскресенье, и во знакъ того Везирскаго проѣзду и для Диванскаго съѣзду пушечная спрѣльба бываєть же для Везира однажды, а для Дивана шакожде, а когда Саллану бываєть во время Дивана выходъ въ ка-

кихъ церемоніяхъ, или въ посольскихъ и посланичихъ пріемахъ, и шогда изъ ширехъ пушекъ по высшрѣлу спрѣляюшь; и Салшанъ нынѣ живетъ на загородномъ своемъ дворѣ близъ корабельнаго спроенія въ Терсанѣ (и для моленія по пятницамъ ъздитъ въ другія мечети, гдѣ погребаються Салшаничи).

А попомъ полномочные Министры со всѣми при нихъ будучими людьми и съ иноземцами, которые имѣли бышь при оныхъ господахъ, а имянно: Римскаго закону Рагузской Бискупъ Голландіи; да Голландскаго Посла переводчикъ Николай Телись и прочіе, шого жъ числа были во Святой Софії и входили во оную будучіе при Министрахъ иноземцы и всѣ ихъ Министрскіе служиліи и люди ихъ, по объявленію отъ Турковъ, скидая отъ ногъ своихъ Башмаки въ подчиненныхъ по здѣшнему обыкновенію въ мешкахъ, а иные и безъ мешковъ въ однихъ чулкахъ, и въ другихъ мечешахъ, гдѣ

были , такимъ же поведеніемъ обошлись, што ради чи то и Турки входяще во оную и въ прочія свои мечети , снимая съ ногъ своихъ папути въ однѣхъ же мештахъ, будто бы по примѣру Пророческому, яко писано есть: изуй ногу опъ сапогъ своихъ, мѣсто, идѣже споишь, святое есть,— а Господа полномочные Министры всѣ четыре персоны входили во оную и въ прочія мечети безъ запрещенія въ башмакахъ, а Господинъ Генераль Графъ Шереметевъ въ *сапогахъ*, и по видимому оная Софейская церковь съ хорами и со окличношими около ея имѣющими и съ пространными вмѣсто паперти переходами и понеже на хорахъ не входящіе на верхъ церковной двои пришворы наподобие полашокъ , конпорыя никогда никому не отворяються и не оказываются, што ради чи то сверху шоя церкви въ Салланской домъ и на весь Царьградъ видимо и съ тѣми со всѣми окличношими, ша Софія ширину и высоту .

шюю и окружносцю. больши всѣхъ Турскихъ мечетей и проспраншвомъ и дѣломъ немочно чаять нигдѣ бысть въ подобноспѣ ея, и хотя онѧ нынѣ злочеспіе и беззаконіе въ себѣ содергипъ и вдовствуетъ, не имѣючи въ себѣ благочеспія, но всевидѣць Богъ можетъ оную прославипъ, и паки въ прежне саспояніе и въ благочеспіе обновипъ, чего всѣ Христіане сердечно желаюпъ. И внушири оной и на хорахъ древнее Греческое иконное писаніе во многихъ мѣсахъ и донынѣ по спиѣнамъ видимо есть, и взирая на оное всѣ смотрящіе радоспію содержались подобно яко въ сущей христіанской церкви, обаче же проклятое Мусульманство ошь злочеспива-го своего намѣренія у многихъ свя-тыхъ образовъ Угодниковъ Божіихъ лики попоршили замаскою и колу-паньемъ во очесахъ и въ прочемъ, и смотря на сie не мочно было удер-жаться, чтобъ кому сердечно не собо-лѣзновашъ; но все шо въ волю Божію

упушили, а иное между шѣми икон-
ное письмо опись поруганія не вредимо,
такъмъ безъ починки опись многихъ
лѣпъ пообещало, а для приходу
Салтанскаго есть въ оной мѣсто ус-
троенное и наставлено Турскихъ
стеклянныхъ нѣсколько лампадъ и по-
спѣнамъ прибиты молитвенные за-
кону ихъ Магометанскаго таблицы
съ лиштерами большими на Турскомъ
языкѣ, гдѣ у нихъ бываєть проповѣдь,
къ наставлению закона ихъ ииранска-
го уголовано высокое мѣсто, а кро-
мѣ того вновь никакого спроенія и
украшенія передъ прежнимъ въ оной
не обрѣшається, а главные ея верхніе
и хорные своды изнутри снизу до
самыхъ хоръ утвержены шестью ве-
ликими мраморными сполпами, и опись
хоръ до сводовъ верхнихъ шѣжъ спол-
пы проведены съ прибавочными преж-
няго жъ Греческаго спроенія малыми
мраморными жъ сполпами и помоспы
внутри большой церкви и на хорахъ
мраморные жъ, да на шѣхъ же хорахъ

близко алтаря равно съ поломъ есть дска большая мраморная же, и на онай же крестообразное изображеніе, которое уже мало видно и позагадилось, а сказываютъ, что въ томъ мѣстѣ положены Царскіе мощи Великаго Царя Густиніана, при которомъ оная церковь Софейская досстроена, а иные объявляють, что въ томъ мѣстѣ мощи Святой Царицы Елены, а подлинно о томъ изъ Грековъ никако не свѣдомъ, да на горахъ же по спѣнамъ знаменитые образы Преображенія и Богоявленія Господа нашего Иисуса Христа и надъ тѣми образами липшерами Греческими подписано сице: сей есть сынъ мой возлюбленный, о немъ же благоволихъ, того послушайше; а Турскіе законники, яко скопъ несмысленный, прелъщая свой Турской народъ, тѣ липшеры шокующъ, яко бы онага написаны лживому ихъ Пророку Магмешю; а въ самыхъ верхнихъ сдахъ и гдѣ былъ церковной алтарь, сшыны украшены мѣлкими каменьями.

что называется Мусія, наподобіє синек-
ла, но во многихъ мѣстѣхъ выкулунано
же и позамазано, а какъ полномоч-
ные Министры внутрь Святой Софіи
опъ паперти въ большие внутренние
врата или двери вошли, и за ними
шли служители и иноземцы, и въ то
время Турки, припадая на колѣни,
кричали въ слухъ сице: (алла я рабби,
шуллары, динія маслеманъ, эй леэ):
се есть: о Боже, о Господи, сихъ въ
вѣрѣ Мусульманской учини; а наши зна-
ющіе на шѣ ихъ слова ко Господу Богу
секрепную приносили молитву: дабы
сю священную церковь и всѣ осквернен-
ные опъ злочестія мѣста изволиль
во благочестивую прежнюю вѣру и
соспояніе привесиль и Христіанство
умножить; а передъ симъ Министр-
скимъ бытіемъ во Священную Софію до-
пущенны были и Польские Послы.

И бывъ во святой Софіи господа
полномочные Царского Величества
Министры того же числа смотрѣли
въ шрепей Турской мечети, спроек-

ніе Сулейманъ Салпана, что близъ двора Янычаръ Агасы, колпорой завѣдаенъ всѣми Янычары, и ша мечеть великаяжъ, а Софейской и Агмешъ Салпана мечети многимъ меньши, шокмо сполпами мраморными и прочими рѣзными и Историчными фигурами весьма украшена, и лампадъ въ ней спекляныхъ не мало жъ, а про тѣ мраморные сполпы и про фигуры рѣзные сказываютъ Турки, что къ спроенію оной мечети Сулейманъ Салпанъ велѣлъ привезти ихъ изъ Египта, выбравъ изъ дому прежде бывшаго Египетскаго Царя Фараона, а нынѣ Фараонской дому весьма въ запущѣніи.

А потомъ господа полномочные Министры на третій день Іюля 31 числа въ Субботу были, и смотрѣли въ чешвертой Турской большой же мечети Мегмелъ Салпана, при кошпоромъ Царьградъ отъ Грековъ взять, и жену себѣ обрученную имѣлъ невольницу изъ Христіянской Капуолиц-

кой вѣры, Французской породы, и оной Салшань и жена его погребены въ шой же мечепи, а величиною та мечешь пропшивъ другихъ первыхъ меныше, шокмо на высокой горѣ, и оны градцкихъ врапъ, имянуемыхъ Египъ - капы не- подалеку и за городъ въ поле видно и Софейская церковь и домъ Салшан- ской и Галаша скликовищъ въ виду же, и сказывающъ Турки и Греки, что по мѣсту, на которомъ мечеть построена, будто напредъ сего было одного Греческаго паспуха, а Мег- мешъ Салшань, возлюбивъ оное мѣсто къ строенію, велѣль было дашь ему нѣсколько денегъ, но тошь паспухъ денегъ не принялъ, и сказалъ, что когда оная мечеть построится, дабы въ ней имѣть калпакъ его, въ кото- ромъ онъ ходилъ, и посохъ, каковъ онъ при себѣ имѣль въ паспухахъ, и Салшань на то позволиль, и нынѣ въ шой мечепи посохъ и колпакъ смо- шряющимъ, кипо восхощаешь видѣшь, показывающъ, объяляя, яко бы шо

заподлинно онаго паспуха, а не ша-
ять и не скрываюпъ Турки сего,
будшо для тщого, что въ привилліяхъ
Мегмешъ Салшана написано, и по
смерти его о томъ приказано, дабы
онаго колпака и посоха изъ мечеши
не опремашь.)

(х) ФЕДОРЪ АЛЕКСѢЕВИЧЪ СЕМЕНОВЪ,
мясникъ-Астрономъ въ Курскѣ.

Что же такое нашъ умъ? Чѣмъ такое
внѣшніе все-объемлющій взглядъ
человѣка великаго — смѣлый порывъ
его къ великому, высокому? Не согла-
шусь съ вами, краснорѣчивые Софи-
сты, товарищи Гельвеція, — нѣшь! не
соглашусь, что опытъ, подкрѣпленный
воспицаніемъ составляешь существо
ума, даже Генія — идеаль человѣче-
скаго возможнаго совершенства! —
Творецъ непостижимый ведешъ насть
разнынии пупями къ одной цѣли:
общее всемъ и каждому несогласно-
бы было съ Его премудростю, Его
величіемъ. Какъ Альпы, какъ Кав-
казъ грозно высятся на землѣ пе-
редъ другими возвышеніями, такъ въ
моралномъ мірѣ между обикновенны-
ми умами и между *простымъ* наро-
домъ человѣческаго семейства явля-
ющіяся люди необыкновенные, велики

(х) Свѣт. февраль 1824, Годъ сімъ 17.
страниц. 296—300.

— и сама Природа кладетъ на нихъ знаменіе своего величія. — Воспитаніе могло научить Невтона математическимъ испынамъ, могло Лавуазье дать понятіе о Физическихъ силахъ и Химическихъ сродствахъ — но, познаніе шайныи движенія міжъ безчисленныхъ, но изъясненіе существенныхъ законовъ основныхъ стихій земныхъ — вошъ собственность Генія, не пріобрѣтаемая ни подражаніемъ предшественникамъ, ни чужими свѣдѣніями, набросанными на память и чувства человѣческія! И всякая спра-на, и всякой вѣкъ — отечество великихъ; — мать Природа ведеть сына своего, безвѣспнаго, неопытнаго, часпо низкаго родомъ, великаго душою, ведеть въ свяшилище для него опроверзшое, неприступное для не призванныхъ ею. — И какъ иначе изъяснишь шу непонятную намъ обыкновеннымъ людямъ силу, то влеченіе, по которому изъ ничтожества является мужъ — краса юнощины, честь вѣка, часпо не

знающаго , существуешь ли шо пъ, по кѣторому цѣлое сіопольшie будешъ замѣчено въ бытописаніяхъ міра — влеченіе не измѣняемое ни бѣдствіями жизни, ни строгою нуждою?...

Благородно, величественно спрѣмленіе Генія; низко , оправдательно усиліе невѣжесства и предразсудковъ, оспавовиши смѣлый полепъ его, и пріяшно , утѣшильно для друга человѣчества видѣть, когда въ душахъ обыкновенныхъ не подожаешь шайный огнь возвышенныхъ способностей, чпо онъ заставляешь ихъ дѣйствоваться по благому, заставляешь уважать, поддерживать слабющаго въ трудномъ пущи!...

Но, вздохнемъ о людяхъ, невольныхъ пресступникахъ, часпо жершвахъ свѣтскаго обольщенія, невѣжесства, или правиль укорененныхъ привычкою и примѣромъ. — Если и.нѣшь препяшшій опѣ злобы и невѣжесства, если не губяшь человѣка опличеннаго въ шолпѣ, шо и холдное равнодушіе

не меньше убиваєтъ опличное дарование, опличный талантъ: — и сколько людей великихъ, казалось, назначенныхъ къ великому, исчезли, какъ слабый, гробовой свѣщоچ во мракъ безвѣспности, забвенія... Люди! когда вы переспаше бытъ людьми и будеше теловѣками?...

Русскіе богаты прімѣрами великихъ мирныхъ добродѣтелей, такъ какъ богаты славою пріобрѣтеною на поляхъ брани — и гдѣ, въ какой ешранѣ есть болѣе способовъ къ первому? Опішавши на спезѣ просвѣщенія отъ другихъ народовъ, цѣлыми сполѣшиими, какіе исполинскіе шаги должны мы дѣлать, чтобы поровнявшись съ опытными сынами просвѣщенія! и хвала Русскимъ! они не измѣнили себѣ, они доказывающъ, что холодъ сѣверныхъ странъ не имѣетъ вліянія ни на умъ, ни на сердце человѣческое..

За всѣмъ пѣмъ, можешъ бытъ осашпокъ чуждыихъ пороковъ, которыми заражены нравы наши, еще не вполнѣ даешь Русскимъ наслажданій

ся сладостнымъ чувствомъ, которое бываешьъ слѣдствіемъ участія, прини- маемаго въ обстоятельствахъ человѣка славнаго, гонимаго враждебною судьбою, или людьми. — Пора, вполнѣ чувствовать свое величие...

Показывать соотечественникамъ не-обыкновенного человѣка, шаящагося въ мракѣ неизвѣстности — есть дѣлъ каждого благонамѣренного гражданина. Уважать ли слова его, будущий ли удивляться находкѣ его — чѣмъ нужды *толѣ*, кіо въ самомъ исполненіи чувствуетъ свою награду! — Будешьъ время, когда если не со-ременники, то постомшво отдашь должное; — умолинушъ спрасши, прейдуши поколѣнія и — *tu posterite fugera se que Rome n'a pas encore osé examiner* (*). А польза для всего рода человѣческаго? Человѣкъ необыкновенный, какъ молния, освѣщаешьъ мракъ сердца человѣческаго: мудрый видишь чудесную связь непостижимаго въ

(*) Montesquieu.

Природѣ нашей — и можетъ быть цѣлый рядъ новыхъ понятій гоповимъ важное измѣненіе въ великомъ знаніи о телесѣкѣ...

Безпорядочно набросанныя размысли-
дения сіи подадутъ причину читате-
лямъ думать, что мы хотимъ извѣ-
стить ихъ о новомъ, необыкновенномъ
соотечественникѣ ихъ — и вы не
ошибетесь, добрыя сердца Русскія!
Порадуйтесь — еще одинъ человѣкъ
долженъ быть причисленъ къ числу
немногихъ людей, которымъ удивле-
ніе ваше и любовь есть дань, копорую
должно пластиль шалашу и уму! —
Что до шоего, если человѣкъ, копорому
мы будемъ удивляться, поставленъ судь-
бою въ низкомъ состояніи, спѣснены
невѣжествомъ и равнодушіемъ людей,
которые знаютъ его — и не пони-
маютъ: онъ отличенъ Природою —
его умъ наришь, его сердце добрѣ-
щельно и наше удивленіе не посты-
дишь насъ. —

Проехжая черезъ Курскъ, любуясь

прекраснымъ мѣстоположеніемъ его, картиною живописной рѣчки Тускары, я просилъ друзей моихъ, всегдашихъ обицапелей Курска, показать мнѣ рѣдкое, любопытное—и они рассказали мнѣ о соотечичѣ своемъ Федорѣ Алексѣевичѣ Семеновѣ, человѣкѣ небываловенному, заслуживающемъ все вниманіе людей просвѣщенныхъ. — Расскажу, какъ умѣю, чѣто я видѣлъ и слышалъ.

Семенову теперъ не болѣе 27 лѣтъ. Онъ сынъ купца, торговавшаго рогатымъ скопомъ; впрочемъ фамилія его въ родствѣ съ лучшими домами купеческими въ городѣ Курскѣ. Къ несчастію, спарикъ какимъ-то обrazомъ разстроилъ свое состояніе и Ф. А. съ самыхъ малыхъ лѣтъ принялъся мясникать. Употребляя всѣ способы къ поправленію и поддержанію своего состоянія, онъ когда только дозволяли слабая его силы, началь умножать небольшую свою торговлю,ѣздилъ въ Украину, самъ билъ скотину и былъ

примѣрнымъ шорговцемъ. — Но, кто бы подумалъ, чѣо на бойнѣ, посреди невѣждѣ, у которыхъ все понятіе ограничивалось рогами и кожами быковъ, душа юнаго Семенова лепаль за облака, за шридевяшь земель, въ шридесятое царство и занимался повѣркою какой-нибудь Эйлеровской теоремы? И въ самомъ дѣлѣ, будучи съ младенчества уменъ, распоропенъ, онъ еще дипляшю дѣлалъ маленькия мѣльницы, машинки, вѣпряны. Да-де, болѣе — онъ выучился грамотѣ на мѣдныхъ деньгахъ, какъ говорится, и скоро почувствовалъ необходимость знать нѣчто еще, — ему попалась Арифметика — въ тоже время примишили его занятія, загрешили — но, чѣо значить подобное запрещеніе? Въ нѣсколько дней онъ вышвердилъ наизусть сложеніе, вычитаніе, умноженіе. Дѣленіе показалось ему труднымъ: кѣо-то разтолковалъ ему, и дѣло пошло обыкновеннымъ порядкомъ.

Повторяшь ли то, чѣо чипашели

видѣли въ жизни Кулыбина Власова, Гребенщикова и другихъ подобныхъ имъ людей? Описывать ли, какъ съ одной стороны Т. А. мало по малу переходилъ далѣе границы обыкновенныхъ знаній, какъ отъ Арифметики, изданной для народныхъ училищъ, принялъ онъ за *Геометрію Аниткова*, какъ узналъ попомъ Математику Эйлера, имѣль первѣнство проучить всего скучнаго Кестнера, какъ съ восторгомъ рассматривалъ онъ курсъ Машематики Безу? Довольно сказть, что въ два года Семеновъ прекрасно узналъ Математику, даже до дифференціаловъ и интеграловъ: это казалось ему шуткою, забавою. Часто заря заспавала его за таблицю Логарифмовъ.

Но можно ли, чтобы отецъ, чтобы домашніе оставили безъ всякаго вниманія занятія нашего Семенова? Нѣшь! все возснalo и вооружилось—противъ него—не говоря какимъ образомъ гнали дурацкія, какъ называли, они упражненія Т. А., скажу только, что

енъ, какъ Ашлейгъ сражался съ эгоизмомъ, невѣжесвомъ, побѣдилъ; но слѣднівіемъ шоего, можетъ быть, будешь всегдашнее егേ оспорженіе отъ прекраснаго предмета занятій. Нельзя конечно похвалити и нашего Героя, что иногда онъ *слишкомъ* предавался любимой своей спраски; но чѣлозе и было ему за шо? Вскорѣ судьба захощла показать всю необходимость добра го сына для спокойствія семейственнаго: отецъ, удрученный болѣзнию тяжкою, нѣсколько лѣтъ передъ смертию не вмѣшивался въ дѣла — смерть прекратила его сіраданія. Добрый сынъ упокоевалъ сколько могъ его спаросить и искренно оплакалъ смерть его. — Такимъ образомъ уже нѣсколько лѣтъ управляя всѣми дѣлами, Ф. А. требовалъ отъ семейства своего взаимнаго вознагражденія за труды свои, сословившаго въ свободѣ предавашся любимымъ занятіямъ: послѣ шакова соглашенія домашніе спокойно смотрѣли на всѣ его чудеса. Иногда только

сквозь зубы : *Федорѣ не дуракъ, но дурагитъся много.* — Первымъ попеченіемъ Фед. Ал. было устроеніе разспроеннааго сосстоянія : имѣя многа пропадшими почипаемыхъ долговъ и спорныя дѣла, онъ принялъся за Юрис-спруденцію ; добрые люди помогали, и ему удалось все уладить.

Между тѣмъ въ шоже время удѣлялъ онъ нѣсколько часовъ , каждый день на ученіе : одинъ , окруженный книгами, углублялся онъ въ шайнства Природы и искусствъ . Скоро увидѣлъ, что Машемапика есть только средство къ другимъ упражненіямъ и принялъся за Физику . — Сколько трудовъ надобно ему было употребить, чтобы безъ всякаго руководства по дурнымъ учебнымъ книгамъ добираться до испинь . Понадобились машины : онъ самъ сдѣлалъ сперва маленькую, потомъ большую электрическую машины ; самъ точилъ, спругалъ, лакировалъ, составлялъ амальгамы и наконецъ имѣлъ удовольствіе учинить всѣ извѣстные

электрические опыты.—У него блестала молния, были громовые удары, вихри, пляшущие куклы. Однажды, производя электрический звонъ маленькими металлическими колокольчиками, онъ вышелъ изъ комнаты — кто-то изъ простолюдиновъ вошелъ въ нее и не видя никого, слыша только звонъ и примѣчая, что колокольчики звонятъ сами собою — началъ креспиться, почтая это дѣйствіемъ злова духа. Въ другой разъ наэлектризовавши какую-то вещь, онъ заказалъ испрогать ее руками — любопытные не послушались, получили сильный ударъ и съ ужасомъ разбежались. — За электрическою машиной слѣдовали электрофоръ, пошомъ гальванизмъ — изслѣдованія магнетизма заключили физическое поприще Семенова.

Не оставляя электричества, онъ принялъся за Механику, скоро познакомился съ нею довольно коротко, и самая любопытнейшая изъ наукъ, Химія, заняла его надолго. — Ф. А. сдѣлалъ

себѣ печку , произвѣль пирофоръ , газы , фосфоръ ; — упражненія его не кончились еще и донынѣ .

Давно уже съ любопытствомъ поглядывалъ онъ на звѣздное небо , вскорѣ сдѣлалъ прорубу — и не возможно описать восторга его , когда могъ уже онъ различать созвѣздія , видѣть и размашившись луну . — Наконецъ , съ приобрѣшенiemъ во владѣніе небольшой земли занялся экономіею сельскою . Не упоминаю о фоншанѣ , которой сдѣлалъ онъ въ саду , о фейерверкахъ и между прочимъ о большей ракетѣ , которая перепугала со-сѣдей шумомъ и трескомъ .

Такія упражненія не могли оставаться въ неизвѣстности . Скоро Семенова узнали многіе : любопытство видѣть чудака съ бородою , привлекало многихъ . Просвѣщенные люди , начиная съ самаго Губернатора , съ нимъ познакомились , посѣщали его хижину , говорили съ нимъ — и хотя дѣло всегда оканчивалось шелько однѣми похва-

лами, но за шо никто не могъ отказать въ удивлениі обширнымъ знаіямъ и чудному шаланшу Семенова.

Почшенній Курскій Градскій Глава Господъ Н. Д. Ш. . . . пригласиль его на перемежеваніе земель городскихъ. Долго чудакъ нашъ ошговаривался, наконецъ поѣхалъ, и почшенній землемѣръ не зналъ что дѣлать ему съ мужикомъ-грубіяномъ, который почшицельно объясниль ему кое-какія вещи, случайно не дошедшія до свѣдѣнія Г. Землемѣра. — Пріятели мои рассказывали мнѣ нѣсколько забавныхъ анекдотовъ, но, не буду повторять ихъ: радъ бы сердечно, но, тѣобѣ сусей не раздразнить...

Такіе разсказы возбудили мое зюбопытство въ полной мѣрѣ. Съ нетерпѣніемъ звалъ я моихъ пріяшелей въ гости къ чудаку — и мы поѣхали.

Въ отдаленной, грязной улицѣ нашли мы домъ его, небольшой, на двоřѣ выстроенной. Насъ встрѣтилъ молодой человѣкъ, въ голубомъ, Рус-

скомъ серпукѣ: лицо его было отмѣнно выразительно. Римской носъ, быстрые, сѣрые глаза, небольшая борода и русые волосы показали мнѣ физиognomію необыкновенную. Пріятели мои, знакомые съ Ф. А. приняты ласково, по нихъ и я. Хозяинъ спарался угощать насъ, сперва не довѣряль казалось мнѣ, наконецъ въ откровенномъ разговорѣ оправдалъ всѣ мои надежды. Нѣсколько часовъ провелъ я у него и разспался съ чувствомъ испиннаго почтенія.

Все, о чёмъ ни начиналъ я говорить, было давно знакомо нашему хозяину. Какъ обѣ извѣстномъ дѣлѣ свободно шолковалъ онъ мнѣ о важнѣйшихъ и самыхъ трудныхъ предметахъ Физики, Химіи, Механики, Алгебры и Астрономіи. — Его опыты физические и умныя предположенія о теоріи электиризма, гальванизма и сославахъ химическихъ удивили меня. Это полный обширный магазинъ знаній, безъ порядка, безъ сисшемы напол-

иенный — дайше самое малое образование *ученое* — и Семеновъ будешь соперникомъ многихъ мападоровъ и соперникомъ опаснымъ. Съ сожалѣніемъ слышаль я искреннее признаніе его, что чувствуетъ неспособность свою къ изученію языковъ, впрочемъ Лашинскую, ученую номенклатуру знаешь очень хорошо, какъ я опытомъ удостовѣрился. Библіопеку его составляють Русскія книги, между которыми замѣтилъ я: *Соревнователя благотворенія и просвѣщенія и Журналъ*, издаваемый Г. Двигубскимъ: въ обоихъ съ воспоргомъ показывалъ онъ мнѣ новые опыты, касательно любимыхъ его наукъ. Безъ зависпи, съ чувствомъ живѣйшаго участія показалъ онъ мнѣ въ *Отечественныхъ Запискахъ* жизнь *Власова, Кулбина и Гребенщикова*, которыхъ читаетъ и перечитываетъ.

Увѣрившись, что вижу человѣка необыкновенного, узнавши обстоятельства и отношенія его, я началъ думать: чѣмъ могу быть ему полез-

нымъ? — Признаюсь, что не мое дѣло, съ холодностю слышать и видѣть Власовыхъ, Кулибинахъ, Семеновыхъ. Извлечь его изъ настоящаго состоянія, возбудить въ немъ желаніе искать переменныя званія, спомоществовать ему въ шакомъ случаѣ, Богъ знаетъ буде ли полезно миѣ — а пошому рѣшилъ началь я совсѣмъ доброму. О. А. продолжить свое ученіе; замѣтилъ ему, чинѣ шаланіе его въ благословенной Россіи не будешь забытъ, что обѣ немъ узнаютъ шакие люди, о которыхъ невѣждамъ, гонимъ его и въ голову не вѣдѣшъ(*), но чтобы онъ наблюль двѣ сиашни з-ю, употребилъ бы свои знанія: на чинѣ нибудь полезное: въ эпомъ случаѣ

(*) Кѣстами о невѣждахъ. Миѣ сказывали, что когда родственники, жѣлая исправить Семенова, рѣшились жениль его, въ городѣ никто не рѣшился ойтись за него свою родственницу, почтая дуракомъ, которой и noctью не спишъ, а слядитъ въ какую-то трубку на мѣсяцъ. — Онъ женашъ на дочери ямщика, изъ подгородной слободы. —

показалъ я ему нѣсколько предмѣтовъ заслуживающихъ его вниманіе.. ѿ-ю, Постарался бы взять какой-нибудь предмѣтъ ученый, обработалъ его, изслѣдовалъ — и признаюсь, я обнадежилъ его, чи то Академія Санктпетербургская, управляемая почтеннѣйшимъ, уважаемымъ Президентомъ Серг. Сем. Уваровыемъ, не только не отринеть, если онъ представишъ свою диссертацию, касающею какого-нибудь нерѣшеннаго предмѣта, но и доспавишъ ему всякое одобреніе и пособіе, которое оградишъ его отъ всѣхъ непріятно-стей; сдѣлаешь его извѣснымъ и уважаемымъ —увѣрилъ, ибо самъ увѣренъ, что это правда..

О! если бы видѣли его читашели въ эту минуту!... видѣли доброго, не умѣющаго скрывать сердечныхъ чувствъ своихъ, сына Природы! Глаза его блісали . . . . Онъ предложилъ мнѣ два предмѣта, о которыхъ можно было сказать много нового, любопытнаго: гальванизмъ, о которомъ

долго онъ думалъ, и еще другое предложеніе, именно: *изслѣдованіе о камнѣ находимолѣ въ Курской Губерніи.* Этотъ камень, донынѣ ни кѣмъ не замѣченный, странная вещь. Онъ составляєшъ какъ-будто кору, которая идешь подъ землею, на большомъ расстояніи: рѣка Курь шепетъ сверхъ этого камня. Ломая его для мосповыхъ въ Курскѣ, находишь раковины и, говоряшъ, однажды нашли подъ нимъ, въ глубинѣ нѣсколькихъ сажень цѣлый скелетъ человѣческой. Люди идуши мимо и не подумаюши, когда, какъ, и изъ чего составился этотъ чудесный феноменъ Природы: осадъ ли это моря, нѣкогда покрывавшаго Курскую Губернію, или остатки вулканическихъ изверженій? — Это изъяснишъ намъ, можетъ быть, бородатый физикъ — и я увѣренъ, что Академія не отрицашъ трудовъ его. Съ радостію рассказалъ онъ мнѣ, что надѣется имѣть аукціональные таблицы, по которымъ объ-

яснился для него многое въ Астрономіи, что обѣ эпомь хотѣлъ поспа-
рахъ и писать къ Г. Академику
Фуссу почтенный благодѣтель его
Генераль А * * *.

„Какъ счастливы шть, кошорые мо-
гутъ быти въ Лабораторіи Академиче-
ской, на Академической обсерваторіи—
говорилъ мнѣ Семеновъ.“— „Я не знаю
какъ выразить чувство штого, кто
смотришъ въ Гершелевъ большой те-
лескопъ“ — продолжалъ онъ. —

Надобно было разспасться. Съ чу-
сивомъ пожаль я руку доброго, поч-
теннаго Ф. А. и разспался съ нимъ,
можетъ быти навсегда. Можетъ быти
онъ позабудешъ меня, но я никогда
не произнесу его имя иначе, какъ съ
почтеніемъ. Теперь не знають его, но
въ опечествѣ нашемъ не теряюся
такіе люди! За долгъ мой почель я
сказать соотечественникамъ моимъ,
что въ небольшомъ домикѣ города
Курска скрывается счастливый сопер-
никъ Власова, кошораго пощерю оп-

лакивають добрыя сердца , шъмъ болѣе счастливый, чшо шаланишъ его разнообразенъ.—Если онъ исполнитъ свои предположенія, сдѣлаетъ полезныя открытия, прославитъ имя свое учеными разсужденіями , если Академія и ученыя Общества уважашь его шаланіи — тогда и я буду награжденъ пріятнѣйшимъ чувствомъ, чшо еще предъ жде предвидѣль въ немъ человѣка необыкновенного.

Путешесшвенникъ! если ты будешь въ Курскѣ, иди въ небольшой домикъ Семенова — и подивись чудесамъ Природы; — а ты добрый, неученый Курскій физикъ , химикъ , астрономъ и механикъ — если сіи строки дойдутъ до тебя — будь увѣренъ, что каждый испинный сынъ Россіи отдастъ тебѣ уваженіе, подобно мнѣ — но, помни , чшо ты пріобрѣшаешь его пррудами и неупомимымъ прилежаніемъ ; помни, чшо самый Геній , какъ говорить Бюффонъ — есть перпѣніе въ превосходной спелости ; чшо ты дос-

птигнешь своей цѣли, обращая шаланть
свой на полезное для ооптечесливен-
никовъ своихъ: у насъ еще многова не
дршашеть!..

Говоря о шаланахъ Семенова, не
могу умолчать, что онъ, какъ увѣря-
ли меня всѣ знатиe его, всегда былъ
добрый Гражданиномъ, сыномъ, суп-
ругомъ и отцомъ. Воспишанный въ
правилахъ благочестія, онъ можетъ
смѣло называться добрымъ Христіани-
немъ. — Тѣмъ болѣе честны Курскому
ученому мяснику — Асироному!...

С. Бутырский. (x)

Курскъ.

(x) Все вдохновлено Некол. Александровымъ
Полеваго. —

ПАМЯТНЫЯ ЗАПИСКИ

АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА
ХРАПОВИЦКАГО.

Г. 8, № 6 (Продолжение.) 1787.

11 го Сентября. Не видавъ меня при выходѣ изъ Эрмитажа, спросили у Соймонова — не болѣнъ ли я?

12 — Позвавъ, съ удовольствіемъ прочли для меня изъ Нѣмецкихъ газетъ извѣстіе, что Бріеннъ сдѣланъ первѣйшимъ Министромъ, и Королевскіе Министры Кастри и Сегюръ взяли отставку. При чёмъ сказано, что еще прежде писали о народѣ, мешавшемъ грязью въ карету Королевъ, когдаѣхала она въ оперу и принуждена была воротиться: искали тому подтвержденія. Было въ церкви молебствіе и читанъ манифесій; тоже происходило въ придворной.... плакали.

13. — Примѣтилъ, что читаюшъ pratique du Théâtre. Сюжету вы-

несли изъ Эрмитажа и лежиши въ спальнѣ на сполѣ.

16 — Переписаль еще экземпляръ *un tient vaut mieux que deux tu l'auras*, и въ 7 часовъ вечера положиль въ спальнѣ.

17 — Списаль копію съ озвѣша Е. В. съ ошзывомъ П—у В—у въ принятіи его въ воинскую службу, по его прошенію.

20 — Приказано заготовить указъ о вольной торговлѣ хлѣбомъ внуши Имперіи, съ означеніемъ прежнихъ предписаній, по поводу того, что нѣкоторые Генералъ-Губернашоры запретили вывозъ хлѣба изъ своихъ Губерній. Въ 10 мѣсяціи часу вечера выписку изъ законовъ и заготовленный указъ доставилъ къ Графу.

22 — Сказывашь изв...., что вчера была проба Архидѣича *et que je serais content de ton ouvrage*; озвѣчаль, что я исполняль только ея повелѣнія. Даны мнѣ 3 акша Разспроеній семи колобродными виущенія.

ми; — спрошено мнѣніе мое и нѣть ли репетиціи въ ролѣ Двораброда?

23 — Играли на Эрмішажномъ Театрѣ Архидѣича.

25 — Поднесъ мною купленный за 190 руб. аншickъ Бахчанки. — Подписывали грамоны Владімірскихъ Кавалеровъ и сказали, что въ нынѣшній праздникъ завязали мѣшокъ, разумѣя малую раздачу орденовъ.

26 — Разсказывано обѣ опбітїи Турковъ отъ Кинбурна. Говориль я, сколь важенъ первый шагъ: шутъ изочтены всѣ случившіяся, имъ неудачи. — Послѣ обѣда призванъ быль для принятія почты.

27 — Пріѣхалъ и быль во дворцѣ Г. П.... Прежде спрашивали, одинъ ли онъ пріѣхалъ?

28 Октября. Давали мнѣ для прощенія 4 актъ Разспроенной семьи и спрашивали мнѣнія: по испинѣ, завязка хороша и характеры выдержаны

4 — Поднесъ переводъ съ Англійскаго на Нѣмецкой языку комедіи Шеридана, называемой die Land-schule,

Сказано, чи по дороже 200 р. за переводъ; по послѣ комедія показалена и очень смышила.

6 — Поднесъ Французскія книги моего выбора. Спрошено, хорошо ли разсматривали манифесть въ раздѣлении Сената на Депаршаменты?

7 — Привезъ изъ мраморнаго дома всѣ медали въ Эрмитажъ, и приказано, чтобы далъ я въ нихъ расписку.

9 — Получилъ поушту для переписки два акіша Разспроенной семьи, писаль съ обѣда, не спаль ночь и не ъздиль во дворецъ въ числа, сказавъ, чи по болѧщъ зубы.

11 — Сожалѣли о болѣзни; переписываль 3 и 4 акішъ Разсп. семьи, кончиль въ четыре часа упра.

12 — По поднесеміи, спрошено мнѣніе о всей піэсѣ? Потомъ читано начало иялого акіша. Въ отвѣтъ говорено, чи по давно пишущъ сю піэсу, больше пяти недѣль, занимаясь шѣсть только на досугѣ.

14 — По поводу разныкъ лжей о

нашихъ дѣлахъ съ Турками, въ Берлинскихъ газепахъ, Герцбергомъ печа-шаемыхъ, приказано, чтобъ Гр. Безб. взяль попребныя мѣры.

15 — Посылали къ Гр. Безб... спро-сить, когда голова будеши наша дек-ларациѣ пропишъ Турецкаго манифе-спа? — Бауръ пріѣхалъ курьеромъ отъ Князя и съ полчаса былъ у Е. В.

16 — Съ удовольствіемъ сказывали, что съ 30 Сенября на 1 Октября отбыты Турки отъ Кинбурна; Суворовъ два раза раненъ и не ходѣль перевязываться до конца дѣла. Похвалена храбрость его. Турковъ поби-то больше 4000.

17 — При Дворѣ и въ Казанской ц. былъ благодарный молебень и читали реляцію. — Быль послѣ обѣда позванъ для членія Русской почты. Посыланъ къ Гр... Безб.., чтобъ послѣшишь ре-скриптомъ, для скорѣйшаго отправ-ленія Баура; тушь сказано, что онъ обѣщалъ въ 13 день быть у Князя, и тошь шасть неперпѣливъ, что

выѣзжаетъ на всپрѣчу къ курьерамъ.

18 — Говорено о побѣдѣ съ Уваровыемъ. За уборнымъ споликомъ сказано: Александръ Васильевичъ поспа- вилъ насть вчера на колѣни, но жаль, чище его спарика ранили.

21 — Написано дружеское письмо къ Гр.. Алексѣю и Федору Григ. Орловыемъ — не примушъ ли будущею весною команды надъ флотомъ въ Архипелагѣ; ибо одно ихъ имѣя прибавишъ всѣ и мѣры морскому воору- женію.

22 — Читана съ удовольствіемъ Парижская депеша, изъ коей познается сближеніе Двора Французскаго съ нашимъ, приготовляемое мненіе Королю Пруссскому за Фолландію и описание его высокомѣрія, связь его съ Англію и послѣдованіе секты Духовъ. — Примѣшено недоброжела- шельство къ намъ Англіи, замыслы Короля Шведскаго на Данію, и скло-nenіе обстоятельствъ ко всеобщей войнѣ въ Европѣ.

24 — Переписывалъ пятый актъ Разстроенной семьи: приказано прѣхать со внутреннею почтою. Говорено съ неудовольствіемъ и жаромъ о несправности почты въ Софіи, гдѣ Принцъ де Линь принуждѣнъ былъ ночевать за недостаткомъ лошадей.

28. — При выходѣ изъ Эрмитажа подозрѣнъ, и сказано, чио кремъ Иведской ночью и Моѣкъ газель ничего не получено.

29. — Чиниш начало перевода Злорѣчивыхъ или клеветниковъ, Англійской комедіи.

30. — Докладывалъ по бумагамъ, сна Графа (Безбородки) присланіемъ; — изъясненіе о Косинориника.

31. — Переписывалъ изъясненіе слова farce, взятаго изъ Энциклопедіи, и переводъ L'absurde et l'ebene — нелѣтное и беззинное; кажешся, чио сіе войдешъ въ предисловіе къ комедіи. — Ножвалены перья моего очику.

4 Ноября. Подаль раздѣленіе Казенной Палаты на Экспедиціи. Сказано,

что сие потребно для составленія Сенатскаго казеннаго Департамента, и что теперь имѣя время, читаютъ реэслиръ рѣшеныхъ въ Сенатѣ дѣль въ 1786 году, для нужнаго соображенія по извѣстной работе.

7 — Полученъ ошвѣтъ Гр. А. Г. Орл. Чесм. на письмо отъ 21 Октября. Онъ почти отказывается, однако же хотѣлъ быть сюда . . . .

8 — Разныя справки по Указу о Берыкинѣ, данному 22 Сентября.

10 — Вопросъ—можно ли крестить внучку М. . . С. . . шны, когда уже крестили мать новорожденной?

13 — Сказано, что много прощено реэслира рѣшеныхъ дѣль въ 1786 году.— За шуал . . . говоря о наставшей зимней дорѣгѣ, отозвались, что теперь за Кременчугомъ совсѣмъ иное, *ma seconde pensée y est toujours.*

14 — Читаль донесенія Гр. Рум. Задунайскаго. Тутъ онъ замѣчаешь, что Турки спарапаються исправить погрѣшиности прошедшей войны и зами-

маюшь вѣрь переправы на Днѣспръ.

15 — Послѣ разговоръ съ Пущинымъ о спроеніи судовъ для флота Черноморскаго, чи то всякой по части своей запрудняешься въ изъясненіяхъ! — Кажется, что во всѣхъ должно бысть равное усердіе въ исполненіи воли Монаршей, тѣмъ болѣе, чи то вѣрь принадлежанъ одной хозяйкѣ: — можетъ быть думаюшь, чи то я худая хозяйка. — Позванъ быль для ирочшенія Генер. Прокурорс. бумагъ, о городскихъ доходахъ, и послѣ посыланъ быль сказашь, чи чтобы предложиши Сенаторамъ справку о доходахъ и расходахъ каждого города; за ижъ спорами пропадаешь полмилліона дохода. Но сей же машеры говорено со мной за шуалешомъ.

16 — Сказано: Д... съ И... въ шакой ссорѣ, чи то сидя рядомъ оправчивающіеся другъ опѣрь друга и соспавляюшь двуглаваго орла. Ссора за 5 сажень земли.

25 — Сказывашь изв., . . , чи то полу-

чены рѣзные камни Дюка Орлеанского; ихъ счешомъ 1467; но при разборѣ первого ящика не видно еще того, че-го бы прежде не имѣли. — Заказано въ Римѣ написать *en caustique* картины для спѣнъ Царскосельского краснаго кабинѣта.

28 — При разборѣ внутренней по-чты начали скучать. Я сказалъ, что она нужна по словамъ В. В.-ва *pour savoir si tout le monde se porte bien.* Разсмѣялись и отозвались, что онымъ средствомъ прекращаються прежде выдуманныя провинциальные испорти: ихъ теперЬ неслышно.

30 — Не было выхода и отказанъ споль за болѣзнію.

5 Декабря . . . . . Приказано изгото-вить въ отсылку къ Барону Гриму гравированный портретъ съ писанаго въ Киевѣ живоп. К. И. Т-ва, и одинъ по-жалованъ мнѣ.

9 — Отдана для переписки въ мо-ей канцелярии ком . . . . Разспр. семья, и сдѣлано при томъ назначеніе, кому какую ролю перелисывать.

10 — Спрашивали, когда поспѣшъ піэса?

11 — Поднесъ одинъ экземпляръ, а другой отдалъ Стрекалову.

12 — Приказано чрезъ Министра Мордвинова (въ Венеціи) найти дорогу къ Махмушу, извѣстному Пашѣ Скунтарскому и сдѣлать ему нужное вспоможеніе пропиву Турковъ.

16 — Англійское Министерство, по слуху о присступленіи Франціи къ нашему союзу съ Императоромъ, приказало здѣсь формально ошомъ объяснившись, представя худое состояніе Франціи и извѣстное по опыту къ намъ недоброжелательство; но какъ чрезъ то Франція можетъ усиливаться, то Англія не примешъ поступка сего равнодушно.

18 — Американца Джона Ледіорда, пробирающагося изъ Охопска въ Америку, приказано онтруда выслать. Онъ былъ гардемариномъ при славномъ Кукѣ.

19 — Подтверждено съ горячн...

о скорѣйшемъ сношеніи съ Пашею Ску-
тарскимъ черезъ Тріестъ и Венецію.

22 — Съ нашимъ курьеромъ, возвра-
тившимся изъ Неаполя, получена одна
Французская депеша, гдѣ описывается
побѣгъ Турковъ за Дунай, нехощѣв-
шихъ съ нами сражаться. — Се-
му смеялись *de bon coeur*, и позвавъ
меня, шѣ слѣва прочли; — я сказалъ:
*qu'ils ont pris le bon patie en agie-
sant en philosophes.*

27 — Разные вопросы по реэспиру дѣль,
въ 1786 году въ Сенатъ вступившихъ.
Читаны донесенія Гр. П. А. Рум. Задъ
NB. Пожалено поздравленіе ей
съ новымъ годомъ: пишь нечего при-
бавить.

28 — Проба на театре Разсѣ.
Семьи. Спрашивали, какъ идетъ піэса,
что говорятъ актеры? Мне дозволено
быть въ театрѣ вечеръ, какъ спишутъ
ее играшь.

29 — Играли въ первый разъ Разсѣ.
Семью, я не зналъ о томъ не былъ.

30 — Сказывали, что довольны піэ-

сю и актерами, коимъ пожаловано—2000 руб. Со мною входили въ подробности и хвалили Шушерина.

1788.

1го Генваря. — Поздравиль и поздравень съ новымъ годомъ.

2 — При разборѣ почты говорено о недостаткѣ мѣдной монеты; сперва пришали золото и серебро, а теперь не уже ли прячутъ мѣдь? Примѣчаніе о сборѣ мѣдной монеты въ нижайшихъ домахъ. — На просьбу Дешена: je ne suis pas donnante, tout le monde le dit.

3 — Худо проводили ночь, опѣых... но одѣлись.

4 — Разсматривана вѣдомость о пенсіяхъ внутреннихъ, дѣ 500 ш. просирающихъся. Тупъ убавить нечего, хотя бъ и нужно было. — За шуал. хвалили климатъ полуденного края. Здѣсь вѣкъ живемъ въ ожиданіи хорошей погоды; хорошъ будешь по мѣстоположенію Екатеринославъ.

5 — Вопросъ былъ — сколько ко-

медій переписаль? 4-ре конченыхъ и и двѣ неконченыхъ — и такъ шесть.
— Не знаю сему причины.

6 — Въ то часу вечера прислана прибавка въ комедію Разсп. Семья. Тутъ описанъ кажется Г... подъ именемъ Услужникова; и приказано, чтобъ актеры скорѣе вышвердили.

7 — Спрашивали, исполнилъ ли по-вельніе относительно піэсы? — Ее въ шопъ же день играли въ Эрмішажъ и были довольны. Я быль подзы-ваемъ для приказовъ во время и по-слѣ піэсы.

8 — Разговоры о піэсѣ. Дмишрев-скому дана табакерка съ червонными, приказано для Автора сыскать ан-шики, мнѣ пожаловано то тыс. руб.

19 — Разговоръ объ обстоятель-ствахъ Франціи, и что ей должно войти въ войну, дабы избѣгнуть сдѣ-ланного Королемъ обѣщанія о собра-ніи Чиновъ Государственныхъ.

11 — Играли въ городѣ въ первый разъ Разстроеннную, семью съ совершен-нымъ успѣхомъ.

12 — Объявленіе объ успѣхѣ піэсы.

13 — Разговоръ о недостаткѣ мѣдной монеты. Съ удовольствіемъ чипали въ иностр. почтѣ, что Наша Скупшарскій не принялъ Султанова прошенія. Отозвались о Гр. П. А. Рум. Зад. *qu'il est tout chaud* по военнымъ дѣламъ, и вслѣдъ войскамъ двинулись впередь.

18 — Разговоръ объ ассигнаціяхъ, мѣдной монетѣ, богатствѣ крестьянъ и о винокуреніи. Ассигнаціи для того сдѣланы крупныя, чтобъ не доходили до крестьянъ; но казенные крестьяне богаты, изъ нихъ много вышло въ купечество, особенно по новымъ городамъ. — Винокуреніе должно быть частію деревенской экономіи, а не главнымъ промысломъ дворянства.

19 — размашивали вѣдомости Гр. А. П. Ш.. Теперь въ ассигнаціонномъ Банкѣ и съ Конторами монетою 5, 305, 298 руб. 10 коп.

23 — При чтеніи перелюстракіи сказано, что смѣненъ Рейсъ-Эффенди.

и другой чиновникъ, такъ что изъ объявившихъ войну остался теперь одинъ бѣшеный Визирь. Требуюшъ, чтобъ Англійскій Посоль даль письменное объявленіе о словесныхъ увѣреніяхъ своихъ пропиву нась. Англія должна была его отозвать, но вмѣсто этого отговаривается невѣдѣніемъ о его поступкахъ. Король, не бывъ чистосердечень пропивъ своей націи, не можетъ быть вѣрнымъ союзникомъ...

25 — Говорено о препорученной мнѣ комиссіи по дѣламъ Придворной Конторы, что она хлопотлива, но что въ Членахъ найду хорошихъ помощниковъ.

26 — Показывалъ замѣчанія Ардинга, для названий въ Разсп. семьѣ. Мнѣ въ замѣну прочли сцену изъ новой комедіи, гдѣ слуга съ служанкою описываютъ жудо восписанного жениха.

29 — На запискѣ, о казенныхъ винокуренныхъ заводахъ, извол. описьши сдѣланныя упущенія до сей части.

3о — Мыли голову Генер. Пр. и Об. Прок., за раздачу винокуренныхъ заводовъ.

1 Февраля. — Позванъ послѣ обѣда, чтобъ для Цимермана, живущаго въ Ганноверѣ сшипъ соболиую шубу и послать лучшаго чаю и кофе. — Читано продолженіе комедіи.

5 — Спрашивашъ изволила по комиссіи о Придворной Конторѣ, и я донесъ чшо дѣлаемъ.

6 — Поднесъ Арндтова переводъ Разспир. семьи, и въ замѣнь шого мнѣ читали продолженіе новой комедіи: шупъ хороша декларація любовника.

7 — Позванъ быль для членія Ген. Прокурорскихъ бумагъ.

9 — Послали пишь кофе—предъ выходомъ къ туалету читано начало втораго акта, гдѣ учитель Попачкинъ подлаживаешь двумъ спарикамъ.

10 — Съ самаго утра сшили было читашь опять вторый актъ, но помѣшила подача кофе. — Читаль донесеніе, якоби о примѣчаемой въ Ки-

шайцахъ наклонносши къ возспановленію шорга. Тушъ сдѣлано замѣчаніе, что много у нихъ Магометанцовъ упѣсняемыхъ, кои при начатіи войны могли бъ пристать къ намъ, и сіе Китайцівъ воздержало. — При началѣ царствованія, по счастію, попали на хорошія правила, коихъ плоды теперЬ видимы. Осмѣлился сказать, что не попали, а съ ними взошли на престолъ. — Всякой можетъ изъ сего дѣлать свои заключенія. — Съ удовольствіемъ сказывали, что Императоръ объявилъ Туркамъ войну.

11 — Сказывать изволила, что Заборовскій назначенъ въ Архипелажскую Экспедицію для командованія войсками.

13 — Заборовскій собственнаго выбора. Его дѣло въ Балканахъ покрыль, никакъ сказать, миръ и не можно было воспользоваться послѣдствіями: онъ ближе всѣхъ былъ къ Константинополю, а сіе и подало идею послать его съ другой стороны — чтобъ онъ

6**

подошель еще ближе какъ удастся. — Вопросъ о чебобицникахъ? — У меня ихъ нѣть по извѣстнымъ причинамъ.

14. — Дано повелѣніе о реэспрѣ чебобицниковъ и о собраніи списковъ.

15. — Сказывали Г. А. А. Б... хотѣль скоро подать свой реэспрѣ чебобицниковъ; иль Терскому въ томъ же писаль и въ командѣ о спискахъ.

17. — Выговоръ за чебобицниковъ, будто не принимаетъ просьбъ. — ложь въ пос... Генер. Прокурору отказано за болѣзнию.

19. — Словесно доносиль о дѣлахъ, ко мнѣ присланныхъ отъ Графа.

21. — Позванъ чиппашъ Генер. Прок. бумаги о винокуренныхъ заводахъ. — Неудовольствіе.

22. — Моихъ дѣль не слушали, зашѣмъ, что писали къ Кн. Пот. Т...

23. — Подписали два указа и сошлось сколько бумагъ.

24. — Съ д... хорошо быть подалѣе. — Изъ деликатеса не подписали указъ о Хл., не спрося меня; я поцѣ-

ловаль ручку.—Д... хощѣлабъ жить въ Царскомъ селѣ по причинѣ печали, ей причиненойоженишьбою сына на А...

26 — Говорено се мною о посылкѣ П. Ив. Турч... къ К. Гр. А. Поп. Тав... по причинѣ болѣзни Попова и всей его Канцеляріи. Тур... въ шошь же день ввечеру поѣхалъ.

28 — Говорено объ ошмѣнныхъ способностяхъ художника Кенига, ко-
торый дѣлаєтъ теперъ пасты съ анни-
ковъ Срлеанской коллекціи, и чтобы
для опредѣленія ему жалованья сде-
лать выписку объ архистахъ, ему
подобныхъ.

29 — Подписанъ указъ о выдачѣ
Кенигу по 1200 руб. въ годъ изъ
Кабинета и пожаловано Баршеву 3000
рубл.

1 Марта. Подписаны два указа о
казенныхъ винокуренныхъ заводахъ...
Возвратился Левашевъ. Показывалъ
Эрмишажъ Спіернельду (le Baron Stier-
neld), который примѣчается довольно
вѣнрентъ. Онъ въ прошлое Воскресенье

27 Фев. осматривая брилліанты, скажаль, что камень, Швед. Королемъ подаренный, быль въ коронѣ Королевы Хрисцины. Марковъ нашъ тоже подтвердилъ съ укоризною, что Король не власпенъ быль его подарить.

4 — Приобщались.

5 — Похвалена распоропность Архарова, и что онъ хороши въ Губерніи. .... Сіе было по случаю рапорта его, относительно народнаго продовольствія.

6 — Вспавъ поздо, размаштывали планы штурмнаго замка.

11 — Докладывалъ по разнымъ дѣламъ съ малыми объясненіями.

12 — Опідавъ перел... смѣялись на счетъ Министра Баварскаго, которой выбралъ изъ Бюшинга описание о Россіи: лучше бы послалъ книгу.

14 — При размаштываніи прошеній, дана резолюція объ арендахъ.

(Продолженіе впередъ).

3

С М Ъ С Ъ.

---

*Въ п и с к и
изъ Санктпетербургскихъ Вѣдомо-
стей, издаваемыхъ при жизни
ПЕТРА ВЕЛИКАГО (*).*

1703 года Генваря 2 (печашаны на Москвѣ.)

Изъ Олонца пишупъ, города Олонца
Потъ Иванъ Окуловъ собравъ охопниковъ
и пѣшихъ съ тысячю человѣкъ,
ходилъ за рубежъ въ Свѣйскую грани-
цу и разбилъ Свѣйскіе, Ругозенскую и
Гиппонскую и Сумерскую и Керисур-
скую заспавы, а на тѣхъ заславахъ

(*) Нельзя безъ особенного удовольствія
и даже иѣкоего благоговѣнія читать Вѣ-
домости, издаваемыя при Петрѣ Ве-
ликомъ. Въ нихъ видѣнъ духъ Его,
въ нихъ пылаетъ любовь къ изящному,
которую Онъ старался распространить
между подданными Своими. Нельзя не
подивиться благоразумному выбору спа-
штей, помѣщаемыхъ въ нихъ изъ иностранн-
ыхъ газетъ и вмѣстѣ съ тѣмъ правиль-
ному, благородному изложенію оныхъ.
При описаніи преступленій — слѣдуешь
всегда нравственное заключеніе; иначе
почему можешь быть любопытно объяв-

Шведовъ побилъ многое число и взяль
рейнгарское знамя, барабаны и шпагъ,
фузей и лошадей довольно; а что
взяль запасовъ и пожишковъ онъ Попъ
и пѣмъ удовольствовалъ салдатъ сво-
ихъ. А досшальныя пожишки и хлѣб-
ные запасы, коихъ не могъ забранть,
все пожегъ, и Соловскую мызу сжегъ
и около Соловской многіе мызы и де-
ревни дворовъ съ тысячу пожегъ же,
а на вышеписанныхъ заспавахъ по сказ-
иѣ языковъ, коиорыхъ взяль, конницы
Шведской убило бо человѣкъ, пѣхопы
400, ушло ихъ конницы 50, пѣхопы
100 ч., а изъ Попова войска только
ранены солдатъ 2 человѣка.

1703 , Декабря 25.

Изъ Гаги Ноября въ 19 днѣв.

Шиперъ Янъ Гилбрандъ, которой
въ 12 дней отъ Шлотбурга во Гданскъ
пришелъ, возвѣшилъ, что Его Царское
леніе о какомъ - либо убийствѣ случив-
шемся въ Германіи, Франціи или Англіи?—
Мы постараемся познакомить съ ними
нашихъ читателей, помѣщая по временамъ
выписки изъ сихъ рѣдкихъ лѣтописей,
коихъ полный экземпляръ, и вѣроятно
единственный, находится въ библиотекѣ
А. И. Силокадзіева. Изд.

Величесшво, ему яко первому пришедшему по взяши крѣпости, пять сопъ золотыхъ пожаловалъ, влорому имущу прийти присла, а иречіему сѧ нападеѧть золотыхъ.

1719 года Сентября 16 дня.

Пропливъ зимняго дворца пригото-
лена къ спуску яхта; которая и съ
саными съ мѣста подняша, и везена
улицею нѣсколько сажень, новопоспро-
енною макиною, копорою дѣйствова-
ли восмь человѣкъ съ толь силно, что
безъ таکового инструмента и спу-
человѣкамъ могло бы бысть не безъ пруда.
Сія иненція сочинена чрезъ собствен-
ной Его Царскаго Величества прудъ.

*Р е с к р и п т
иа пожалованіе краснаго кабатка
Иванову за службу его въ роды родеевъ.*

Санктпетербургскому шолмачу Се-
мену Иванову за его многія службы,
что въ прошлыхъ годахъ быль онъ
во многихъ походахъ, въ вожахъ и
шолмачахъ и указываль гдѣ бысть ко-
рабельную спроеню, за указаніе ко-
рабельного хода, гдѣ нынѣ обрѣшающ-
ся Кроншлотъ, за проведеніе къ выбор-

ку морскихъ военныхъ судовъ и за бытность при взятии въ пленъ Швед-
скихъ шкуръ и за раны держашь ему кобачокъ въ Копорскомъ уѣздѣ, у сос-
новой рощи, съ пашнею, съ лѣсы, съ сѣнными покосы и со всѣми угодья
вѣчно, никому не продаваипъ и у него не покупатъ, и въ закладъ не брашь,
а владѣть пошомсправено, а питья напомъ кобачкѣ пиво и медъ держать,
продавать свое, а вино на продажу брашь изъ Копорья, и за вино деньги
отвозишь по вся мѣсяцы въ Копорье,
а корчебнаго вина не держать.

Подписано собственою ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА рукою:

П Е Т Р Ъ.

Опасая себя отъ катареи.

Конецъ первой книжки
девятой части.

щаемо и состоять изъ следующихъ предметовъ:
1) Журналы многихъ ни кому неизвѣстныхъ Русскихъ путешественниковъ по Россіи, Бухаріи, Кавказу, Киргизской степи и чужимъ краямъ. 2) Записки отличныхъ воиновъ-лишьгераторовъ. 3) Наблюденія Издашемъ Москвы, Киева, Владимира и другихъ классическихъ отечественныхъ городовъ и мѣстъ. 4) Жизнеописанія знаменитыхъ Россіянъ и доспойныхъ извѣстности гражданъ и художниковъ. 5) С.П. бургскія современные лѣтописи. 6) Разборъ новыхъ любопытныхъ произведеній Словесности и Наукъ. 7) Описаніе Сибирскихъ рудниковъ и заводовъ. 8) Отечественные открытия и историческая разысканія. 9) Смѣсь: переписка, Русскіе анекдоны, лѣтучіе листки и проч. и проч. — Многія почтенные особы, занимающіяся отечественною Исторіею Словесности, обѣщаю украсить Отечественные аписки; прочихъ же покорнѣйше къ тому приглашаю, увѣряя въ испинной моей и всѣхъ соотечественниковъ благодарности. — Подписьная цѣна за двѣнадцать книжекъ, на 1822 годъ, оспаєтся та же, ш. е. въ С. Петербургѣ 25 р., съ пересылкою въ другіе города 30 руб. ассигнациями — Каждая часть, коихъ соспавится въ годъ 4, будетъ также украшена видомъ какого нибудь доспопримѣчательного уроцища или города, или портретомъ знаменишаго Россіянина.

Подпись принимается въ С. Петербургѣ, въ квартире самого Издашеля: въ Садовой улицѣ въ домѣ купца Фролова, подъ Но. 9, пропивъ воротъ Михайловского Замка; въ Книжномъ Магазинѣ братьевъ Слениныхъ, что въ домѣ Кусовникова у Казанского моста; и въ Библіопекѣ Плавильщика, состоящей у Синяго моста, въ домѣ Гавриловой. — Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта. Иногородные благоволящъ относиться въ Газетную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамта, которая берется доставлять съ особеною исправностью. За доставленіе на домъ въ С. Петербургѣ и Москвѣ полагается по 3 рубля въ годъ.

О Г Л А В Л Е Н И Е.

шпр.

Спранствованія въ окрестностяхъ	
Москвы. (Съ картинкою.)	3.
Разбившіе Русскаго военнаго корабля	
у береговъ Швеціи, въ 1771 году. . . .	
(Продолженіе).	35.
Журналъ зимняго похода на Аланд-	
скіе острова. (Продолж.). . . .	71.
Описаніе главныхъ трехъ въ Кон-	
стантинополь мечетей, учинен-	
ное въ 1714 году Л. Протопопо-	
вымъ, бывшимъ Секретаремъ при	
Россійскомъ Посольствѣ. . . .	84.
Федоръ Алексѣевичъ Семеновъ,	
мясникъ-Астрономъ въ Курскѣ. . . .	98.
Памятныя записки Александра Ба-	
сильевича Храповицк. (Прод.). . . .	120.
 С и ъ с ь.	
Выписки изъ Санктпетербургскихъ	
вѣдомостей, издаваемыхъ при жи-	
зни ПЕТРА ВЕЛИКАГО. - - -	141.
Рескрипты ПЕТРА ВЕЛИКАГО на по-	
жалованіе Краснаго кабачка Ивано-	
ву за службу въ роды родовъ . . .	144

ОТЕЧЕСТВЕННЫ
ЗАПИСКИ

Печатать разрешено
Санкт-Петербургъ. 5 Генваря, 1888.
Александъръ Евре
Фотографъ В. Плавильщ

Объявление о продолжении издания «Отечественных Записок» на 1822 год.

Россия, разнообразная климатами, обитательми и произведениями, во многих отношениях — новыми и единственными на земном шаре, богатая классическими древностями — мало еще описанными, подвигами геройства и добродетелями забытыми или неуваженными, учреждениями — беспрестанно вводимыми для распространения просвещения и т. п., открываетъ, по видимому, обширное поле, легкій способъ къ составленію отечественныхъ лѣтописей; но собирание оныхъ, по чрезвычайному пространству Имперіи, по малочисленности наблюдателей и по множеству другихъ причинъ . . . крайне, крайне затруднительно. Издатель «Отечественныхъ Записокъ» вооружается всѣми средствами и усилиями къ преодолѣнію сихъ препятствій: онъ ежегодно посвящаетъ два и болѣе мѣсяцевъ на поездки во внутреннія Губерніи Государства для собирания отечественныхъ материаловъ; заведъ исправныя сношенія въ отдаленнѣйшихъ краяхъ Россіи и не щадитъ ни какихъ издержекъ и трудовъ, для полученія любопытныхъ материаловъ. Къ тому же признается онъ, что отказавъ въ журналѣ свое мѣсто Поэзіи, Полишикѣ и Переводамъ — онъ крайне затруднялся на счетѣ соблюденія въ Запискахъ своихъ (одними отечественными спастьями,) того разнообразія, той занимательности, заманчивости, кои нравятся въ журналахъ и привлекаютъ читателей.

Усугубляющееся лестное поощреніе Почтеннѣйшей Публики къ трудамъ его заставляетъ надѣяться, что онъ сколько нибудь успѣхъ въ томъ и другомъ, что они пріятны ей, а потому и решающія онъ продолжать издание «Отечественныхъ Записокъ» на слѣдующій 1822 годъ.

Планъ журнала оспаещся тѣмъ же: т. е. одно отечественное, оригинальное будетъ въ немъ помѣщено

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 22. ФЕВРАЛЬ, 1822.

О СЛЪДАХЪ ДРЕВНЯГО ГРЕЧЕСКАГО ГОРОДА ХЕРСОНА, ДОНЫНЪ ВИДИМЫХЪ ВЪ КРЫМУ.

Изъ всѣхъ Греческихъ городовъ, въ горной части Крыма существовавшихъ, (говориша покойный К. И. Габлицъ въ своихъ *Географическихъ известіяхъ о Таврической Губерніи*) Херсонъ былъ знаменитѣйшій и наиболѣе вниманія заслуживающій. У Грековъ и Римлянъ онъ назывался *Херсонисосъ*, *Хероне* и *Херсонѣ*, потому что лежалъ на небольшомъ полуостровѣ, который составлялъ часть большаго Таврическаго полуострова; также называли его и *Ираклія Херсонисосъ*, поелику ч. IX. Кн. XXII

поспроеенъ быль въ началѣ шесѧго столѣтія до Р. Х. Ираклеопами или жипелями города Иракліи, на Виени-скихъ берегахъ состоявшаго. Пліній объявляєть, что онъ прежде называл-ся и *Мегарице*. У Россійскихъ лѣто-писателей носить онъ имя *Корсунь*; у позднихъ Италіанцевъ назывался *Сар-соною*, а Ташары именовали его *Чор-тиною* и *Сары - Кирманомб*; сіе послѣднее наименованіе значить жел-тую крѣпость.

Не взирая на то, что Спрабонъ столь ясно описываетъ мѣстоположе-
ніе сего города, новѣйшиe историки
и землеописатели весьма въ томъ за-
блуждались, гдѣ онъ находился; и многіе
изъ нихъ отыскивали его тамъ, гдѣ
онъ никогда не бывалъ. Помянутый же
древній писатель объявляєть съ вели-
кою точносью, что городъ сей ле-
жаль на гористомъ полуостровѣ, ко-
торый съ одной стороны заключался
Символьскою гаванью (*Символонб*
Лилинб), а съ другой гаванью-*Кпе-*

носѣ, и изъ его описанія о сихъ гаваняхъ ясно видѣть можно, что подъ первымъ названіемъ разумѣется нынѣшняя Балаклавская, а подъ другимъ Ахшарская, или нынѣшняя Севастопольская гавань. И такъ нѣть сомнѣнія, чтобъ находящіеся и поднесь неподалеку отъ сей пѣследней на великое пространство развалины не были оспашки Херсона. Сверхъ того и найденная тутъ надпись ясно о томъ свидѣтельствуетъ. Но примѣчанія досѣйно, что Страбонъ упоминаетъ о двухъ городахъ того имени, изъ коихъ одинъ лежалъ ближе къ Символьской гавани, и въ его время уже разоренъ быль; а другой, тогда еще существовавшій, находился на показанномъ мѣстѣ.

Всѣ древніе писатели согласны въ томъ, что Херсонъ быль по тогдашнему времени наиболѣй и великолѣпнѣйший городъ во всей той части Европы. По свидѣтельству Плинія, онъ имѣлъ пять тысячъ шаговъ въ окружности, и обведенъ быль каменною сплошною.

Бъ и немъ находился въ древности храмъ Діанинъ, а пошомъ въ немъ же созданы были и разныя Христіанскія церкви и монастыри. Житіє его сохраняли непоколебимо нравы и обычай тѣхъ мѣстъ, изъ коихъ предки ихъ выѣхали. Съ начала они были вольными и ни отъ кого независимыми; но въ 112 году до Р. Х. будучи весьма угнетены Скиеами, принуждены были покориться Митридату Понпійскому и повиновались нѣсколько времени Босфорскимъ Царямъ, а пошомъ состояли подъ властію Восточныхъ Императоровъ и плашили имъ дань. Діоклітанъ освободилъ ихъ отъ оной за великія ихъ услуги, житорыя они ему на войнѣ прошивъ Сарматъ оказали; данные имъ при шомъ права и вольности подтверждены были послѣ и Константиномъ Великимъ, когда отъ нихъ посланы были войска на Дунай, на помощь Римлянамъ прошивъ Готеовъ.

Съ тѣхъ поръ они стали управлять всѣми приморскими мѣстами

до Феодосії, кої заключались підъ на-
званиемъ Кастра тонб Климентонб,
ш. с. уѣздныхъ крѣпостей, а потомъ
и далѣе до предѣловъ Босфорскихъ.
Собственное ихъ правленіе состояло
съ начала и до 9 вѣка послѣ Р. Х. изъ
одного главнаго Градоначальника, ко-
торый назывался Протевонб, (пер-
вовншуюющій) и ему даваны были въ
помощь нѣсколько человѣкъ изъ спа-
рѣйшихъ жителей, коихъ называли
опцами города; но въ 835 году Им-
ператоръ Феофіль носставилъ надъ
ними особаго отъ себя начальника
или Стратига (Воеводу), который
управлялъ и всю учрежденную тогда
Херсонскою провинцію; и въ шакомъ
состояніи пребыли они и въ послѣду-
ющія времена, получая всегда началь-
никовъ онаго званія отъ Греческихъ
Императоровъ. Первый изъ нихъ, коего
опредѣлилъ помянущий Императоръ,
назывался Петронасб; и онъ шонь
самый, который не задолго przedъ
тѣмъ посланъ былъ всjomоцесшиб-

затѣ Козарамъ въ построеніи на Донцѣ крѣпости Саркеля, или Бѣлой Вежи противъ Россіанъ.

Главнѣйшій промыслъ Херсонскихъ жителей состоялъ всегда въ торговлѣ, которую они производили съ сѣверными и со всѣми около Чернаго моря жившими народами. Изъ сѣверныхъ мѣстъ получали они медъ, воскъ и разные пушные шовары; а отъ кочевавшихъ по близостямъ ихъ народовъ выдѣланныя кожи. Сіи шовары, равно какъ и соль, которую брали изъ одного ближняго морскаго озера или залива, развозили по всѣмъ Азіатскимъ берегамъ Чернаго моря, также въ Константинополь, и получа на обмѣнъ разныя драгоценныя вещи, парчи, пряные коренья, плоды и другіе съѣстственные припасы, отпускали оные, посредствомъ сосѣднихъ народовъ, на Сѣверъ. Хлѣбопашеслава у нихъ, по видимому, не было; ибо они довольно спровадились, по свидѣтельству древнихъ писателей, привознымъ хлѣбомъ, который до-

спавляли къ нимъ суда, за солью приходившія.

О разныхъ случаяхъ и приключенияхъ города Херсона, Византійскіе и другіе позднѣйшіе историки оспаули намъ слѣдующія извѣснія: Въ полови-
нѣ шестнаго сполѣнія послѣ Р. Х.
онъ былъ границею Римской Имперіи,
и какъ тогда спѣны его пришли уже
въ упадокъ, то Императоръ Юстиніанъ
велѣлъ ихъ възобновить, и укрѣ-
нилъ его снова наилучшимъ образомъ.
Въ 579 году онъ былъ въ осадѣ у Ту-
рокъ. Въ 695 году свергнутый съ пре-
спола Юстиніанъ II былъ сосланъ
туда въ ссылку; и какъ онъ, будучи
намъ, номышляль о присвоеніи себѣ
вновь царства, что Херсонскіе жители
желѣли его выдать Императору Тиве-
рію Ансимару: почему и принужденнымъ
нашелся онъ спасаться бѣгствомъ;
а возшедши почтомъ паки на пресполъ,
сдѣлавъ имъ жестокое за то воз-
мездіе, посыпая къ нимъ въ началѣ
8 вѣка двукраинно многочисленный

флотъ, для испребеленія ихъ города; но Козары спасли онъ ошь совершил-
го разоренія. Въ 839 году поставлень
быль надъ шамошнею Епархіею Миропо-
лишъ, который съ много времени
имѣлъ въ ономъ свое пребываніе. Въ
988 году Херсонъ сдѣлался въ Россій-
ской Испоріи достопамятнымъ мѣ-
стомъ, будучи взятымъ Великимъ Кня-
земъ Владимиромъ, который шамъ кре-
сился и, сочевавшись бракомъ съ ца-
ревною Анною, возвратилъ его паки
Грекамъ. Церковь, въ которой онъ при-
нялъ святое Крещеніе, находилась, по
свидѣтельству Несторовой лѣтописи,
на шоржищѣ, посреди города; пала-
ща же, въ коей жилъ онъ, была у края
церкви; а ша, въ которой жила Ца-
ревна, за олтаремъ; первая суще-
ствовала еще въ то время, когда Не-
сторъ писалъ свою лѣтопись.

Послѣ сего произшествія городъ Солдая, или Судакъ, и Кафа начали
привлекать къ себѣ всю торговлю, а
Херсонъ спалъ чрезъ то приходиши

въ упадокъ ; однакожь въ 1333 году сдѣлался онъ еще пребываніемъ Каптолического Архієпископа, который по приказанію Папскому построилъ въ немъ церковь во имя Св. Клиmentа. Но въ 1578 году оставались уже только однѣ стѣны сего города и нѣсколько башень , изъ піесаныхъ огромныхъ камней построенные. Образъ ихъ спроенія и величина ихъ доказывали прежнее великолѣпіе города. Церкви же и дома разорены уже были до основания ; Турки перевозили безпрестанно оттуда мраморные и серпентинные скульпты въ другія мѣста. Теперь, изключая нѣкошорыхъ остатковъ отъ ирѣносіныхъ стѣнъ , множества камня, повсюду разбросанного, и оставшихся линій бывшихъ улицъ и раздѣленій между спроеніями , ничего уже не осталось отъ онаго города ; но ярославище , которое развалины его занимающъ, доказываетъ, чио онъ имѣлъ около 11 верстъ въ длину и сколькоожъ почти въ ширину ; слѣд-

спивено онъ былъ гораздо обширнѣе въ послѣднія времена , нежели когда Плиній его описывалъ.

По извѣсніямъ Страбона, означень въ з5 спадіяжъ опись Херсонскихъ спѣнь мысъ, который протяженіемъ своимъ въ море отдаляетъ нарочитной заливъ, до самаго города проспирающійся, и его япо Россійскіе лѣтописи назвали Лиманомъ, онъ Греческаго слова лиминб. Существующій и понынѣ заливъ сей называется теперь Херсонскою бухтою.

За помянутымъ мысомъ находилось морское озеро , изъ коего Херсонскіе жители бирали соль, а вблизости енаго былъ городъ Кненоось , отъ котораго нынѣшняя Севастопольская гавань имѣла свое название. Въ то время, когда Митридатъ защищалъ Херсонцевъ отъ нападенія Тавровъ и Скиѳовъ, Диофантъ, Полководецъ его , ировелъ для лучшей обороны каменную стѣну отъ Кненоса до Херсона, и оба города посредствомъ оной соединены были вмѣсшъ. Гдѣ точно Кнено-

нось находился, не означается; кажется, что ему должно быть посерединѣ гавани иного жъ имени.

Мысъ по иту спорону города Херсона, далеко выдавшійся въ море, назывался въ древнія времена Пароенюнъ, (дѣвичь) и потому что на немъ находился храмъ Таврической Діаны, коей жившии шунь Тавры приносили жертву, убивая всѣхъ чужеземцовъ, пристававшихъ къ берегамъ ихъ. Оный храмъ весьма прославился въ баснословіи Ифигенію, (дочерью Агамемнона), которая была въ немъ жрицею, и приходомъ шуда Ореста и Пияада. По разсказанію, которое Страбонъ опредѣляетъ оному мысу отъ Херсона, также по пока занятному его положенію, онъ долженъ быть шонь самой, на коемъ нынѣ състроитъ Георгіевской монастырь, отъ коего и онъ называется нынѣ Георгіевскимъ.

Такъ докойный К. И. Габлецъ описалъ слѣды древняго города Херсона и окрестносцемъ онаго. Онъ снялъ

въ 1786 году и топографическую карту со слѣдовъ сихъ, которую вмѣстѣ съ историческимиъ своимъ описаніемъ всего Крыма, сочиненнымъ по повелѣнію Императрицы Екатерины II, поднесъ ей въ Крыму же 1787 года. Книга сія и всѣ при ней приложенныя карты остались не изданными; а сочинитель въ спискахъ только сообщалъ ихъ многимъ своимъ пріятелимъ. Выѣзду и я получилъ отъ него шаковую топографическую карту съ описаніемъ оной, которая полезна можетъ быть не только любопытнымъ посѣщавшимъ тѣхъ мѣстъ, но и для историческихъ изслѣдованій. Кarta сія съ описаніемъ здѣсь прилагается.

К. И. Гааблицъ прорванныя на оной картѣ линіи починаль улицами. Но какъ по его же (между разговорами о семъ,) замѣчанію, линіи сіи пробучены плипными и щебневатыми камнемъ глубоко въ землю, и не имѣютъ на себѣ оштаковъ голышеваго камня, обыкновенно мужнаго для прочности мѣстовыхъ;

при томъ слишкомъ размѣрная пра-
вильность кварталовъ едва ли упо-
щреблялась въ древнихъ городахъ; то
я предложилъ ему тогда же свое
мнѣніе: что линіи сіи сдѣланы не
для улицъ, а для предохраненія всего
косогора, подъ симъ городомъ лежа-
шаго, отъ промыту поверхности и
подземною водою, и лѣмъ самимъ для
прочности всѣхъ зданій въ кварталахъ.
Сіе мнѣніе не совсѣмъ оправер-
галь и самъ онъ. А потому пуш-
шеизвѣнникамъ предосставляется на
мѣсцѣ повѣришь оное.

E.

Декабря 8 дня,
1821 года.

ИЗЪЯСНЕНИЕ ПЛАНА

РАЗВАЛИНЪ ДРЕВНЯГО
ХЕРСОЛА.

Опытанные до сихъ поръ остатки древняго Херсона ясно доказываютъ, что городъ сей занималъ гораздо болѣе пространства, нежели во всѣхъ описаніяхъ о шомъ упоминается, и усматриваемыя на поверхности земли основанія отъ разрушеныхъ зданій подаютъ надежду, что, при разрытии земли, можно бы еще больше найти и тутъ примѣчанія достойныхъ развалинъ. — Найденные по сіе время отъ онаго города развалины состоящъ на Юго-Западной сторонѣ Таврическаго полуострова, между Севастопольскою гаванью и Георгіевскимъ мысомъ, простираясь въ длину и ширину на 10 верстъ, а окружность ихъ сославляющъ около тридцати пяти верстъ. На всемъ ономъ пространствѣ не осталось уже никакихъ зданій въ цѣ-

лости; но слѣды отъ бывшихъ прямыхъ и правильно расположенныхъ улицъ еще во многихъ мѣстахъ усматриваются. Улицы сіи расположены параллельно на одинъ ромбъ и градусы, отъ берега моря во внутренность земли, на десять верстъ въ длину. — Между улицами кварталы всѣ единообразно содержатъ въ длину 300, а въ ширину 200 сажень, и судя по великому ихъ пространству, нельзя думать, чтобы они заняты были однимъ только спроенiemъ, а уповательно, что между селеніями находились и сады, отъ которыхъ усматриваются еще со спороны моря нѣкоторые остатки, состоящie изъ небольшихъ кустарниковъ. Всѣ кварталы вообще наполнены кучами земли и камней, повсюду разбросанныхъ; однакожь въ нѣкоторыхъ оказываются примѣлныe еще слѣды большихъ зданій, выстроенныхъ по споронамъ улицъ, означенныхъ на планѣ подъ буквою *А.* Примѣчанія доспойна величина шесаныхъ кам-

ней , употребленныхъ на сооруженіе сихъ зданій и складенныхъ безъ помо- щи подмазки , вмѣсто которой упо- треблены были желѣзныя связи , дли- ною въ футь и болѣе , для коихъ вы- долблены мѣста въ камняхъ . Зданія сіи , можетъ быть , служили въ свое время общенародными водохранили- щами ; ибо при каждомъ изъ оныхъ находится на одной сторонѣ или при входѣ одинъ или два колодца , землею засыпанные , при трехъ зданіяхъ , подъ буквою В . означенные . Они были разрыты ошь 12ши . до 15ши аршинъ , но глубина ихъ оказалась несравненно больше , и спѣни выкладены съ низу до верху камнемъ . Отверстіе ихъ весь- ма узко , но въ глубину разширяются они постепенно покатиспѣниими боками . Самая же шѣсть зданія , при коихъ колодцы сіи находятся , построены равносторо- ронними четырехугольниками , коихъ бока содержатъ четырнадцать аршинъ , и спѣни ихъ имѣющъ удивительную толщину ; внутри сдѣланы они цир-

кулемъ, или оваломъ, а снаружи окружены другою еще стѣною, кото-
рая имѣеть въ длину 33; а въ ширину.
27 аршинъ.

Подъ буквами С, означены площа-
ди, на кошорыхъ примѣшны также
многіе слѣды отъ бывшаго шутъ спро-
енія, но нынѣ до основанія уже разру-
шенаго:

Подъ буквою D — крѣпость. Стѣ-
ны, окружающія оную, въ иныхъ мѣ-
стахъ еще цѣлы, а въ другихъ разва-
лились. Отъ крѣпостныхъ воротъ
просматриваются къ морю двѣ улицы
и огромныя развалины кучами лежа-
щія, между которыми нерѣдко попа-
даются кусками изломанные мрамор-
ные карнизы, и также большие мра-
морные каменныя.

Подъ буквою Е, означено мѣсто,
на коемъ, по яростнонародному преда-
нію Грековъ, крестился Владимиръ;
но на немъ не находятся никакихъ
другихъ примѣшъ, кроме небольшой

лощины, уподобляющейся заваленному колодцу.

Подъ крѣпости, подъ буквою F, видно по оврагу множество высѣченныхъ въ камнѣ подземельныхъ пещеръ, кои внутри поддерживаются столбами.

Подъ буквою G видно разрушившееся до основанія зданіе, которое окружено было осьмиугольною стѣною. Въ одномъ углу находящимся въ землѣ ошвершие глубиною въ 5 аршинъ; внутри онаго продолжается весьма узкой проходъ отъ Востока къ Западу, высѣченной въ камнѣ, по коему сѣда одному человѣку свободно бокомъ пролѣзть можно — на пяшиадцать сажень въ длину; и прошедши такое разстояніе находишься колодезь, глубиною въ аршинъ, съ чистою прѣсною водою, которая истекаетъ изъ онаго и, разливаясь по пещерѣ въ обѣ стороны, скрывается неизвѣстно куда. Отъ колодца сего проспираются еще два прохода, одинъ въ сторону совсѣмъ

заваленой , а другой идти вдаль не извѣстно на какое разстояніе, попому что далѣе колодца сего изслѣдоватъ по сіе время не найдено удобности. Мѣстоположеніе онаго колодца опь города къ Востоку заставляетъ думашь, что онъ шотъ самой , который Владимиръ Великій при взятии Херсона приказалъ завалить, и находящіеся подлѣ онаго подземельные проходы служили, можетъ бывшь, для проведения воды въ городъ (*).

Подъ буквою *Н* означены два соленяя озера, уповашельно тѣжъ самыя; изъ которыхъ Херсонскіе жители брали соль..

Подъ буквою *Г* колодезь съ прѣсною водою, глубиною въ четыре аршина съ половиною. Изъ колодца сего вынѣшніе Севастопольскіе жители пользуются водою..

(*) Въ Депо Карпъ хранится любопытный планъ, снятый инженернымъ офицеромъ, посланнымъ опь Князя Г. А. Потемкина Таврическаго для изслѣдованія сего достопамятного мѣста. — Изд.

ИСТОРИЧЕСКІЯ ВОСПОМИНАНІЯ
 О МОНАСТЫРЬ.
 СВ. МАКАРІЯ НА УНЖѢ,
 И ОСОБЕННО О ПУТЕШЕСТВІИ
 ЦАРЯ МИХАИЛА ФЕОДОРОВИЧА
 ВЪ СІЮ ОВІТЕЛЬ.

(Издатель благодарить почтеннную Особу, доспавившую ему сію спашью. Она взяша безъ перемѣнъ изъ находящихся въ Макарьевскомъ монастырѣ шрехъ записокъ, и хотя не представляешьъ особенныхъ и неизвѣсныхъ до сего времени свѣдѣній, но выражая образъ мнѣній того времени, любопытна для каждого любителя отечественной спартины. Желательно, чтобы почтенные особы, имѣющія способы почерпать какія бы то ни было историческія или по чему-либо достойныя примѣчанія свѣдѣнія, погребеннымъ въ пыльныхъ архивахъ спаринныхъ монастырей и церквей, подражали сему примѣру. Таковыя выписки и списки съ древнихъ рукописей могутъ быть любопытны и полезны не для одного Историка, но и для

Археолога и Филолога. Сколько найдемъ предметовъ, которые только сличеніемъ съярыхъ рукописей объяснятся могутъ въ Исторіи и Словесности.

Для дополненія сшапки сеї нужнымъ почишаю прибавить, чио оный монастырь на рѣкѣ Унжѣ основанъ въ 1439 г. Св. Макаріемъ. Сей Святый Мужъ, уваженный Ханомъ Ташарскимъ Улу-Ахметомъ, былъ родомъ изъ Нижнаго Новагорода, посвятивъ себя Богу въ юности (на 12 году) основавъ такъ называемыи Желтоводскій Макарьевскій монастырь, а по разореніи оного Ташарами, удалился въ пустыни Унженскія, и въ г. Унжѣ преславился 25-Юля 1504 г. жиль 95 л. Особенное благоговѣнное уваженіе къ памяти сего Святаго Мужа издревле сохранилось въ Россіи; а поштому Цари обязанносію поставляли естранспрованіе для поклоненія мещамъ его. Смопр. Исторія Россійск. Іерархіи. IV. тол. V. 39. — Изд.-)

Благочесчивый Государь Царь и Великий Князь Феодоръ Иоанновичъ всея Россіи, увѣдевъ о обищемъ Унженской, яко мало сприенія имать и никъмъ же брегома есть, ниже дозволь-

ство кое имѣшъ, избра опъ благого-
вѣйныхъ нѣкоего монаха Давида, иже
прежде монашесшиа бише сынъ Боляр-
ской, роду нарицаемыхъ Хвостовъ,
и со-своимъ Царскаго Величесшиа ука-
зомъ послѣ во-свяtnую оную обицель
во спроишли, повѣлъ ему мона-
стырь тошь спроиши и о всякихъ
потребахъ возвѣщаши Его Царскому
Величесшу. Оный же Давидъ, прииде на
Унжу въ обицель Святаго, въ лѣто
7104^е, и начинающу ему спроеніе, bla-
гочестивый Государь Царь и Великій
Князь Феодоръ Ioannovичъ волею Бо-
жіею преставися. Монахъ же Давидъ
нѣкая спроенія въ монастырѣ содѣ-
лавъ и церковь новую во имя Жи-
начальныя Троицы создавъ, прииде
жъ Москвѣ и испроси у благовѣрнаго
Царя и Великаго Князя Василія Ioan-
новича нѣкія обицели той прилежа-
щія села, и со Христіаны ту живу-
щими, иже и нынѣ въ монастырю-
шому пресущивающъ. Потомъ же
скорѣ прииде въ монастырь сей и-

благовѣрная великая старица инока
Мареа Иоанновна, изъ Косыромскихъ
и предѣль, изъ епархии своея, на покло-
неніе гробу Свѧшаго и молитвы ради,
съ пречесною своею и богодарован-
ною омпразью съ сыномъ своимъ, бла-
говѣрнымъ и благороднымъ епракомъ
Михаиломъ Феодоровичемъ Романе-
вымъ, иже попомъ вскорѣ бысть ми-
лостию Божію Государь Царь всея
Россіи. Тіи убо оба, мати съ сыномъ,
многое моленіе у гроба Свѧшаго Ма-
карія сопвориша, молящеся богонос-
ному отцу, да поможешъ имъ своимъ
къ Христу ходатайствомъ въ печальхъ
ихъ и сподобийть ихъ видѣши Пре-
освященнаго Филарета, Митрополита
Россійскаго и Ярославскаго, въ Поль-
шѣ тогда удержаннаго..

Егдаже милостию Великаго Бога пред-
снаниельствомъ Пречесныя Богороди-
цы и молитвами Россійскихъ Чудотвор-
цевъ и преподобнаго опіца Макарія, во-
зарившуся на Москву, къ шерченному
Государю Царю и Великому Князю

Михаилу Феодоровичу всяя Россіи Самодержцу, не по мнозѣ же времени и опцу его Государеву. Преосвященнѣйшему Митрополиту Филарепу, изъ Польши въ царствующій градъ Москву пришедшу, и на Патріаршескій престоль возведену бывшу; тогда онъ Великій Государь Царь и Великій Князь Михаиль Феодоровичъ Самодержецъ всяя Россіи славное сотвори шеснадцати пречесинную обителъ Пренодобнаго отца Макарія на Унжу, со восьмъ имъ Царскимъ Сигклиномъ въ лѣто 7128. Приходъ же его Государевъ въ монастырь бѣ во Октовріи мѣсяцѣ, въ первыхъ числахъ. А съ нимъ Великимъ Государемъ въ иномъ походѣ было его Царскаго Сигклиму Князей и Бояръ и всякаго чина людей многое число. Онь нихъ же изящніи и ближайшии Боляре: Князь Феодоръ Ioанновичъ Мстиславскій, Ioаннъ Никитичъ Романовъ, Князь Дмитрій Ioанновичъ Шуйскій и ини бывши благородныхъ и славныхъ.

А походъ съ Москвы Его Царскаго Пресвѣштійшаго Величества быль Септемврія мѣсяца въ первыхъ числѣхъ, по воспріятіи Патріаршескаго прѣспола, по плопскому рожденію опіца его Государева, а по духовному чину опіца его и богомольца, Великаго Государя Святѣшаго Филареша Никитича, Патріарха Московскаго и всея Россіи, промедля два мѣсяца не со многими днями.

А въ помъ его Государскомъ походѣ Октоврія 1-е число праздникъ Покрова Пресвятыя Владычицы нашей Богоматери и приснодѣвы Маріи, праздновалъ онъ Великій Государь, не дошедъ обишли Чудотворца Макарія за двадесять верстъ, въ Спасской пустынѣ, чѣлона Унжѣ. (А нынѣ та пустыня, по его Царскому жалованью, за обищелью Чудотворца Макарія, и уже наречено есТЬ село монастырское, а монахи переведены въ монастырь.) И въ той Спасской пустынѣ на спроеніе церкви Всемилостивѣшаго Спаса,

пожаловалъ онъ Великій Государь двадцать рублевъ. А изъ той Спасскія пустыни онъ Великій Государь со всѣми своими Князи и Болярышелъ до монастыря Чудотворца Макарія пѣшъ. Въ монастырь же Чудотворца Макарія пришелъ онъ Великій Государь мѣсяца Октября во 2^й день ввечеру. А праздновалъ Святому Чудотворцу Макарію, Октября въ 4мъ числѣ со всенощнымъ бдѣніемъ. И свою Царскую пресвѣтлую милость и щедроты премногія ко Игумену Зосимѣ и ко братіи показалъ и монастырь одарствовалъ всякими церковными упвари и волчины пожаловалъ. И тогда нарече онъ Великій Государь Царь и Вел. Князь Михаиль Феодоровичъ Преподобнаго отца Макарія Великимъ Чудотворцемъ. И то слово, еже есть Великій Чудотворецъ, по его Царскому велинію при его богоспасаемой Державѣ, и послѣ его къ Богу отшествія, при сынѣ его Государѣ Царѣ Алексіѣ Михайловичѣ, 'всех' великия и малыя

и бѣлые Россіи Самодержцѣ, многіе годы въ ихъ Государскихъ указахъ и грамотахъ на Москвѣ писали. Опѣхъ нихъ же нѣкоторыя грамоты и указы и донынѣ въ монастырѣ Чудотворца Макарія хранимы суть (*). И оштоль успавися во Святой сей чудотворной Лаврѣ Унженской празднику Великому Чудотворцу Преподобному отцу Макарію повсѧлѣши, Октоябрія мѣсяца въ 4-мъ числѣ соверши, въ память прихожденія Государя Царя и Вел. Кн. Михаила Феодоровича. Да въ шомъ же числѣ по немъ Великомъ Государѣ и панихида поется въ монастырѣ семъ, и братіи въ шои день въ пррапезѣ бываешъ довольствіе.

Достоипть же и сіе воспомянуты, яко въ обищели сей Великаго Чудотворца Макарія Унженскаго, по его Государскомъ бытии вскорѣ построиша тогдашній Игumenъ и братія, въ

(*) Любопытно знать, по крайней мѣрѣ, случаи и отношенія, по кошорымъ они писаны; ибо въ Истор. Рос. Іерархіи неупомято обѣ нихъ. Изд.

памяць его Государскаго въ монастырь посвѣщенія, церковь деревянную во имя его Государскаго шемоименнаго защищника, Преподобнаго отца нашего Михаила Малеина, при храмѣ Благовѣщенія Пресвятыя Владычицы нашея Богородицы и присно-Дѣвы Маріи. И спояху тѣ во единомъ основаніи содѣланыя многа лѣта. Но волею Божіею, егда монастырь погорѣ въ лѣто 7177, въ то время и тѣ обѣ церкви сгорѣша. Послѣди же того храмъ Благовѣщенія поспроенъ бысть каменный съ пррапезою и съ монастырскими службами. Другую же церковь Преподобнаго Михаила, шѣсната ради, поспроили опложиша до временене; хотяху бо во иныхъ зданіяхъ, или въ больницѣ содѣлати; но обаче нѣкіихъ ради преѧшствій и донынѣ не совершился.

Во время убо, егда хотяше волею Божіею славное быти въ монастырѣ Чудошворца Макарія Унженскаго пріешествіе Царя и Вел. Князя Михаила

Феодоровича, всея Россіи Самодержца, тогда по его Царскаго Величества указу за нѣсколько времія построены бяху въ монастырѣ Чудопворца Макарія внути обишли, на западной споронѣ, въ углѣ близъ рва, который между монастыря и слободы монастырскія, келліи деревянныя, преизрядныя, на пребываніе его Великаго Государя Царя. И егда онъ Царь во святої Унженской обишли пребываше, во оныхъ келліяхъ обишаще до возвращенія своего въ царствующій градъ Москву: И спояху тѣ келліи времія довольно, но во времія пожарное сгорѣша.

И полтомъ многу времени минувшу, въ лѣто отъ создания мира 1743, а отъ Р. Х. 1735, при богохранимой державѣ Благочестивѣйшія Самодержавнѣйшія Великія Государыни нашей Императрицы Анны Ioannовны, на шомъ мѣстѣ, идѣже оныя бяху келліи, построена бысть Свяшая церковь каменная во имя Успенія Пресвятыя Богородицы, съ больничными келліями.

РАЗБИТИЕ

РУССКАГО ВОЕННОГО КОРАБЛЯ

У БЕРЕГОВЪ ШВЕЦІИ,

въ 1771 году.

(Отрывокъ изъ жизни N...)

~~~~~
(Окончание.)

Чрезъ нѣсколько дней я совсѣмъ оправился и могъ ходить со двора. Кадетской Капишацъ нашъ познакомился съ Комманданпомъ и съ нѣкошо-рыми зажиточными купцами; но какъ онъ не могъ съ ними разговаривать, шо всегда, приглашаемый къ обѣден-нымъ споламъ, браль меня съ собою для перевода, и чрезъ шо я еще болѣе сдѣлался съ ними знакомъ, нежели онъ самъ. Домъ нашъ былъ рядомъ съ домомъ довольно зажиточной купеческой вдо-вы, по имени Берлингьери, женщины пожилой и почтенной, весьма счастли-

ливой семействомъ своимъ ; пошому чѣо имѣла трехъ очищенно добрыхъ сыновей и двухъ прекрасныхъ дочерей, изъ которыхъ старшая, Христина, была осинадцати, а младшая Ульрика шеснадцати лѣтъ. Передъ домомъ ихъ выстроена была свѣтлая съ сплошными опускающимися окнами и крылечкомъ комната, въ которую онъ часомъ выходили. Комната сія была прошивъ шого самаго окна, передъ которыми я обыкновенно сидѣлъ, когда чѣо-нибудь читалъ, или писалъ. Сие положеніе нашихъ домовъ давало, что мы всякой день по нѣсколько разъ видались, и наконецъ ешали другъ другу сперва чинно, а пошому и ласково кланяясь, такъ чѣо, не бывъ никогда вмѣстѣ, сдавались довольно знакомы и знали имена другъ друга. Однажды послалъ я въ бывшую при домъ ихъ лавочку за шабакомъ : посланный, возвратившись ко мнѣ, сказалъ, чѣо старшая дочь разспрашивала у него знаками, чья это шабакерка ? и когда

онъ указаль ей на мое окно и назваль меня по имени, что она спрятала шабакерку и ему не отдала. Принявъ это за знакъ, чѣмъ онъ желають меня видѣть въ своеемъ домѣ, пошелъ я къ нимъ; онъ меня приняли очень ласково. Христина, смѣючись, отдала мнѣ шабакерку.. Но, къ великому огорченію моему, не могъ я изъ разговоровъ ихъ ни слова понимашь: никако изъ нихъ, кроме природнаго языка своего, не зналъ. Онъ смотрѣли на меня съ любопытствомъ, спрашивались вопросы свои объясняясь знаками, но мало въ шомъ успѣвали.. Подали кофе (это было скоро послѣ обѣда), мы сѣли за споликъ, весь разговоръ нашъ состоялъ въ томъ, чѣмъ онъ учили меня называть разныя предлежавшія глазамъ напимъ вещи, какъ то: кофейникъ, чашку, споль, голову, руки, носъ, волосы и проч. Иногда, по нѣкошорому сходству съ Нѣмецкимъ языкомъ, угадывалъ я ихъ, и тогда, обрадовавшись, дѣлали онъ мнѣ

тысячу вопросовъ, думая, что я всякой разъ ихъ угадаю; а иногда, полкуя долго и не могши понять, начинали мы смеяться, такъ что время проходило не скучно; и хотя не могъ я никакого привѣтствія имъ сдѣлать, однакожь онъ, по веселости лица моего, могли примѣнить, что мнѣ у нихъ было пріятно. При прощаніи спали онъ опять нѣчѣто мнѣ говорить, и я насилу расположилъ его, что онъ на завтрашній день приглашающъ меня къ себѣ обѣдать. Какъ скоро я пришелъ домой, то первое мое снараніе было дослушать словарь и разговоры на Нѣмецкомъ и Шведскомъ языкахъ. Я въ шопъ же самой вечеръ запроверилъ изъ нихъ нѣсколько словъ и реченій. Хозяинъ нашъ, Мальмъ, съ кошорымъ я подружился, прослушивалъ меня и поправлялъ мое произношеніе. Назавтра пошелъ я къ немъ обѣдать, и тошчасъ проговорилъ имъ, какъ попугай, все то, что зналъ; матери сказали: *все ли вы вѣ добромъ*

здороvъ? сыновьямъ: я желаю вамъ
 всякаго благополутія; дочерямъ: мнѣ
 отень пріятно васъ видѣть. Они оп-
 мѣнно были шѣмъ довольны, и всѣ при-
 спушили со мною разговаривашь, поч-
 но какъ бы ужъ я совершенно выучил-
 ся; но какъ далѣе знаніе мое не проспи-
 ралось, что довольствовались толь-
 ко частными повтореніями тѣхъ словъ,
 которыя отъ меня слышали. Христи-
 на сказанное мною ей рѣченіе хотѣла
 знать по-Руски, зашвердила его, и
 мы другъ другу говорили: я ей по-
 Шведски, а она мнѣ по-Русски: мнѣ
 отень пріятно васъ видѣть. Я про-
 сидѣль у нихъ до самаго вечера и
 долженъ былъ оспасться ужинашь.
 На другой день я шель мимо ихъ,
 онѣ опять меня зазвали; на шретій
 день тоже; и напослѣдокъ я почти
 не выходилъ отъ нихъ изъ дома. Тутъ
 обѣдалъ и ужиналь. Мѣсто мое за
 столомъ всегда было подлѣ Христинѣ:
 мы скоро сдѣлались съ нею въ такої
 дружбѣ, какая могла названія первою

склонностію одного пола къ другому, и потому только не была любовь, что не искала уединенія и не спа-
ралась прятаться подъ покровомъ шайнсіва ; но шѣмъ не меньше имѣла въ себѣ пріятности и счастія. Машь очень меня полюбила ; средній братъ, Никласъ, былъ ко мнѣ до чрезвычай-
ностіи привязанъ ; другіе два брата и сестра всегда съ удовольствіемъ меня видѣли. Первые дни провождали мы, шакъ сказать, въ угадываніи другъ друга, потому что, безпрепанно разгова-
ривая, не могли скоро понимать , ни я ихъ, ни онъ меня. Часто рождались изъ этого смѣхъ и шутки. Однако же день ото дня начинать къ разумѣть-
болѣе, и къ концу двухъ недѣль могъ объясняться порядочно , а чрезъ мѣ-
сяцъ не только свободно разговаривалъ, но и книги спаль читать. Однажды
выписалъ я спички, которые нашелъ приличными къ объявленію моихъ чув-
ствованій, и прочиталъ ихъ Христи-
мѣ. Она улынулась и сказала мнѣ :

какой ты поняпливый! Я же ошвѣчаль-
ей: какая ты масперица дѣлашь лю-
дей понятными!—Старуха мать часто
распрашивала меня о Вѣрѣ нашей, о
церковныхъ обрядахъ, о заповѣдяхъ,
и очень радовалась, находя насть по-
слѣдующими тѣмъ же Христіанскимъ
правиламъ и добродѣтелямъ, какъ и
они. Ей пріятно было видѣть во мнѣ
почтеніе къ Закону, тѣмъ больше,
что она сего не ожидала. Я примѣ-
шилъ, что въ Шведахъ издавна вкоре-
ненъ былъ страхъ отъ Русскихъ; они
боялись насть, и сія боязнь внушала-
имъ спранныя обѣ насть мнѣнія. Хри-
стіана рассказывала мнѣ, что когда мы
пришли въ Карлсгамнъ, то въ первые
дни женщины не смѣли ввечеру хо-
дить по улицамъ, и часпо одна дру-
гую пугали именемъ Русскаго. „Мы
очень боялись (продолжала она), ус-
lyша, что вы будеше жить подъ
насть. Но въ тошь самый день,
какъ вы, сѣхавъ съ корабля, шли
мимо нашего крыльца, и мы всѣ вы-

бѣжали смотрѣть на васъ, спрахъ эшопъ уменьшился: шы первый разъ-ялъ его своимъ веселымъ и ласковымъ взглядомъ. Я тогда еще шебя замѣшила: шы мнѣ показался болѣнь, однако имѣль веселое лицо, и взглянувъ на меня улыб-нулся. Не воображая васъ иначе, какъ угрюмыми, мрачными и суровыми, я сказала сеспрѣ: посмотри, вонъ одинъ Русской смѣешся! Пошомъ, видая шебя часпо въ окнѣ, всегда учливо и лас- сково кланяющагося, захотѣлось намъ увидѣть шебя въ нашемъ домѣ; но не зная, какъ это сдѣлать, употребила я по средству, по которому шы къ намъ пришелъ. Теперь въ городѣ обѣ васъ не слышно., кромѣ похвалы, и всякой желаетъ быть съ вами зна- комъ.“ — Дѣйствительно мы видѣли опѣ всѣхъ жителей опличную къ намъ привязанность и превеликое уваженіе. Часпо дѣлали для насъ обѣды, вечерин-ки; иногда бывали кашанья на саняхъ за городъ. Я всегда ъезжалъ съ Хриспи-ною и Ульрикою, а кучеромъ у насъ

былъ Никласъ. Корабельный Капитанъ велъ уединенную жизнь ; напротивъ того кадетской жилъ довольно хорошо, и не рѣдко зывалъ къ себѣ гостей. Онъ любилъ общество, охочио игралъ въ карпы, и былъ бы въ обращеніи прія-
щенъ, еслибъ, опѣ излишняго желанія кашти и не кашти величавшися име-
немъ Русскаго и превозносилъ свое оте-
чество, не впадалъ иногда въ сиран-
юости. Однажды позвалъ онъ къ себѣ
ужинатъ нѣкоторыхъ спариковъ, ча-
сто угощавшихъ насть обѣдами ; въ
этотъ вечеръ въ одномъ домѣ былъ
маленькой баль , на которой одинъ
молодой купецъ, искашій, какъ мнѣ
казалось, руки Хрисшиной, и прія-
щель мой Никласъ пришли меня звать ;
я пошелъ просить позволенія у кадет-
скаго Капитана , но онъ счашь меня
уговаривашь, чтобъ я осмѣлся у него.
Мнѣ очень этого не хотѣлось ; да
какъ и хотѣть—въ мои лѣта промѣ-
няшь баль , тѣ Хрисшина и столько
хорошихъ девушекъ, на скучную долж-

ность быть переводчикомъ у спариковъ? Я спаѣль усильно просить Капи-шана. Онъ сказаль мнѣ: я знаю, чпо лишаю шебя великаго удовольствія, и для шого не хочу приневолить; но прошу изъ дружбы, сдѣлай мнѣ величайшее одолженіе, оспанься у меня сегодня. Просьба сія была не иное чпо, какъ учтивое приказаніе. И такъ я принужденъ быль возвратиться къ моимъ пріятелямъ и печально объявишь имъ, чпо меня не пускають. Ихъ это очень огорчило. Никласъ сказаль мнѣ: сестра велѣла шебя звать непремѣнно; и оба они хотѣли сами увидѣть кадетскаго Капитана, чтобы исходатайствовать мнѣ позволеніе; они пришли къ нему и просили его самыми убѣдительнѣйшими выраженіями; но онъ опровергъ имъ также, какъ и мнѣ, чпо воли съ меня не снимаешь, а просить дружески, чтобы я пожертововалъ ему этимъ вечеромъ: „Я бы самъ пошелъ къ вамъ, примолвилъ онъ, оборошась къ молодому Шве-

ду (ибо онъ въ семъ балѣ быль главнымъ участникомъ), если бы у меня не болѣли ноги.“ Шведъ опвѣчаль съ великою учтивостшю, чшо они приняли бы за особливое счастіе, когда бы господинъ Капишанъ удоспоилъ ихъ своимъ посѣщеніемъ, и если препяшшиe соспоянть только въ прудноснїи идши пѣшкомъ, то онъ сей же разъ пришелъ за нимъ карету.. Я пересказываю слова его Капишану, думая шѣмъ подвигнуть его, чшобъ онъ до крайней мѣрѣ оппуштилъ меня; но пускъ посудяшь о моемъ удивленіи, когда я услышалъ опвѣшъ его: „скажи ему, чшо онъ невѣжъ, и не знаешьъ, какъ съ кѣмъ говорить должно.“ Я остановился, осполбенѣль. Капишанъ приспуаешъ ко мнѣ, чшобъ я пересказалъ ему эшо. Я не смѣю ни ослушашься, ни повиновашься; пошупя глаза, молчу. Шведъ между шѣмъ, примѣчая въ лицѣ и въ головѣ его нѣчто гнѣвное, спрашивашъ меня: чшо шакое? Я продолжашъ молчашь. Наконецъ они сами

начинають другъ съ другомъ объясняться; каждой на своемъ языке; Капишанъ говориша Шведу по-Русски: какъ мы смѣль мнѣ, Русскому Капишану, предлагашь карепу, словно какъ бы я самъ безъ тебя нанять ее не могъ? Шведъ отвѣчаешь по-Шведски: ежели я въ чемъ провинился, прошу меня проспішишь. Оба другъ друга не разумѣюшь; оба шокуюшь: одинъ обиду будто бы неуважительнаго ему предложенія, а другой свою невинность. Капишанъ не переспаетъ ворчашь и сердитъся; купецъ, не зная чѣмъ его умилоснишишь, дѣлаешь разныя покорныя ужимки, поешь и пляшешь передъ нимъ. Напослѣдокъ смѣшнаяссора сія оканчивается шѣмъ, что Шведы отспушпаютъ опѣ просьбы своей обо мнѣ, откланивающи ся и уходяшь, не понимая причины Капишанскаго на нихъ гнева.

Я оспаюсь съ нимъ одинъ; приходяшь гостин, садяшься играшь въ ломберъ; пошомъ ужинаюшь; послѣ ужина

одинъ изъ богатѣйшихъ въ городѣ купцовъ, человѣкъ уже довольно сшарый, но проигравшійся въ лоиберъ и подгулявшій не много за ужиномъ, хочетъ оныграшься и просинъ, чтобъ ему сдѣлали банкъ. — Кадешской Капишанъ вмѣсѣ съ Лейшенаншомъ М. . . . , весьма бойкимъ игрокомъ, дѣлаюшъ ему оный. Онъ спавилъ пропивъ ниже карпы и проигрывалъ довольно значительную сумму, (палеровъ до шести сошь). Изъ числа гостей оспавался еще одинъ, шолстобрюхой и также богатой купецъ, конорый по видимому былъ не доброхотъ сему играющему; ибо, казалось, подспрекалъ его, чтобъ онъ больше горячился и проигрывалъ. Но хозяинъ нашъ Мальмъ былъ совсѣмъ пропивнаго расположенія: онъ былъ друженъ съ играющимъ купцомъ и почишалъ его своимъ благодѣшелемъ. Опасаясь, чтобъ сей не проигралъ много, онъ хощѣлъ его отвесить ошь игры, и для того прибѣгнуль къ нѣкоторой хищности, а именно: прибѣжалъ

съ торопливостю и сказалъ ему, что у него въ домѣ случилось нѣкоторое обстоятельство, которое требуетъ того, чтобы онъ скорѣе возвратился домой. Купецъ сперва было повѣрилъ ему и хотѣлъ идти; но какъ недобро-хочъ его спасть надъ нимъ смѣялся, что онъ вѣрить обману, какой Мальмъ выдумалъ, чтобы озвѣстить его опѣры, какъ будто слабаго и невоз-держнаго юношу, что онъ оспался еще и продолжалъ играшь. Сія насмѣшка такъ раздражила Мальма, что онъ быв-шую во рту у него глиняную шрубку, изъ которой куриль пайакъ, изломалъ въ куски, и съ великою яростю ушелъ къ себѣ на низъ. Напослѣдокъ игра кончилась. Кунецъ, проигравъ еще столько же, переспалъ и ушелъ. Другой шоломбрюжой купецъ, недобро-хочъ его, оспался одинъ. Время было уже гораздо за полночь. Мы ожидаемъ, что онъ поднимется и пойдетъ; однако жъ иѣшь: онъ сидитъ и только погляды-ваешь часы въ окно. Наконецъ, по-

иъкошорыхъ смутныхъ разговорахъ, сказаль онъ намъ: я не смѣю идти, меня прибьють.—Кто? какимъ образомъ?—Хозяинъ вашъ (говоришъ онъ) на меня очень золь; я вижу людей, скопляющихихся у крыльца.—Какъ это можно? (сказали мы), и я побѣжалъ спопчать провѣдать. Въ самомъ дѣлѣ нашелъ я, чюо хозяинъ нашъ, сухощавой, длинной, подпоясанный, въ шапкѣ, не спинть, ходишь въ запальчивосши по горницѣ, и человѣкъ двадцать спояшь у крыльца. Я возврашился на верхъ, и обо всемъ, видѣнномъ мною, увѣдомилъ Капитана. Лейтенантъ М. . . . надѣль на себя шпагу, взялъ купца за руку, и сказалъ: пойдемъ со мною; я посмошрю, кто при мнѣ осмѣлился шебя тронуть! Однакожъ купецъ не хошѣль идти и просиль, чтобъ позволено ему было оспаться у насъ до упра. М.... сошелъ со мною внизъ и вѣль мнѣ спросить у хозяина, для чего онъ шапкъ одѣпъ и за чѣмъ люди спояшь на улицѣ? Хозяинъ, снявъ шапку,

учшиво ошвѣчаль, что онъ къ живущимъ у него Русскимъ офицерамъ сохраниетъ всякое почтеніе, и въ ихъ помнатахъ ничего дѣлать не посмѣшъ, но чѣмъ въ свое мѣсто и у себя въ горницѣ, не нарушая къ нимъ уваженія, власшень дѣлать чѣмъ хочешь. Лейшенаншъ разсердился и велѣлъ мнѣ сказать ему, что онъ знаешь его намѣреніе, и обрубишъ ему носъ и уши, ежели онъ осмѣлился исполнить оное. Вѣдая пылкій нравъ хозяина, я не хотѣлъ ему пересказать сего, опасаясь, чѣбъ не вышло изъ шого какихъ худыхъ слѣдствій, и сказалъ ему чѣмъ иное, не сѣоль колко; но Лейшенаншъ примѣтилъ, что я не шо перевожу, началь самъ ругать его самыми бранными Нѣмецкими словами, какія только зналь. Хозяинъ мой весь почернѣлъ, губы у него запряслися, и я ожидалъ опѣтъ него страшнаго грома; но, вмѣсто сего, онъ снялъ шапку, поклонился низко, и, не сказавъ ни слова, ушелъ въ другую горницу; я

заглянуль шуда, и вижу , что онъ съ великою яростію распоясывается , срываешь съ себя одежду и кидаешься въ поспилю. М . . . вышелъ на крыльцо , обнажилъ шагу и закричалъ грознымъ голосомъ на споящую шолпу людей , кошорые топчась всѣ разбѣжались. Онъ взошелъ полномъ на верхъ , взяль купца , и проводя его самъ до самыхъ воротъ его дома , возвратился назадъ. Такимъ образомъ вмѣсто веселаго и пріятнаго бесѣдованія съ молодыми дѣвицами , провель я шумный вечеръ сей съ сварливыми спариками весьма непріятно. Поушру пошелъ я провѣдашъ хозяина , и нашель его въ жалкомъ положеніи: онъ весь дрожалъ еще опь кипѣвшаго въ немъ гнѣва и огорченія : „никогда во весь мой вѣкъ (говориль онъ) не слыхалъ я ни опь кого толь оскорбительныхъ словъ , не думаль никогда услышашь , и еще меньше — перенесишъ ихъ. Я не знаю , чио мнѣ дѣлашь ? При всемъ моемъ уваженіи къ господину Лейше-

наншу, не доспаешь во мнъ терпѣнія. Я долженъ убѣжать изъ дома, чтобы съ нимъ не всирѣчанься. " — Я ушѣшилъ его, сколько могъ; пошомъ пошелъ на верхъ и, пересказавъ слова его Лейшенаншу, просилъ, чтобы онъ передъ нимъ извинился. Лейшенаншъ не хошѣль; но Кабиашъ кадешской, взявъ мою сторону, уговорилъ его. И такъ я побѣжалъ опять къ хозяину и сказалъ ему, что господинъ Лейшенаншъ, чувствуя себя передъ нимъ виноватымъ, зоветъ его къ себѣ и хочеть съ нимъ примириться. Я не могу изобразить радости, въ какую привель я сими словами хозяина: самое величайшее благополучіе не могло бы его больше обрадовать. Онъ весь перемѣнился, сжалъ весель, пошелъ со мною на верхъ, и когда Лейшенаншъ, взявъ его руку, сказалъ ему: помиримся, господинъ Мальмъ! я виновашъ передъ шобою; что онъ ошь радосши заплакаль, и сжалъ самъ просиль у него прощенія.

Подобные знаки уваженія къ намъ онь Шведовъ неоднократно случались. — Я по обыкновенію пошелъ обѣдамъ къ моимъ сосѣдамъ. Христина предъупрѣдомлена уже была опѣ браша и молодаго Шведа о случившемся съ нами, и по какой причинѣ я не могъ вчерашній день бытъ на балѣ. Она не пѣняла мнѣ, но вмѣстѣ со мною пужила о семъ досадномъ приключеніи. Я рассказалъ ей о бывшемъ у насъ ночномъ происшествіи. Она не дивилась шому, и говорила мнѣ, что оба сіи купцы другъ другу не доброхочѣствующіи, и что хозяинъ нашъ Мальмъ къ одному изъ нихъ весьма приверженъ, а потому не терпишь другаго; но зная пылкій нравъ его, удивлялась, что онъ обиду свою перенесъ хладнокровно.

Удовольствіе мое, видѣвшись съ Христиной и бытъ безпресланно у нихъ въ домѣ, гдѣ я такъ со всѣми свыкся и такъ опѣ нихъ любимъ былъ, какъ самой ближайшій икъ родственникъ, не долго продолжалось. Изъ Стокгольма

ма опъ Посланика нашего Остпермана пришло повелѣніе, чтобъ всѣхъ нась , Гардемаринъ, отправить съ Капитаномъ, для продолженія наукъ, въ Карлс-крону, Шведской городъ и главный корабельный поршъ, гдѣ находился Шведской кадетской корпусъ. Дня че-резъ три по полученіи повелѣнія мы отправились. Разлука моя съ домомъ Верлингъєри была пяжелая. Какъ ни ушѣнались мы надеждою черезъ нѣ- сколько времени опять увидѣться , однакожъ не обошлось съ обѣихъ сторонъ безъ пролитія слезъ. Мы за-казали на первой почтѣ обѣдъ. Насъ провожали человѣкъ двадцать Шве-довъ, между которыми былъ и прі- ятель мой Никласъ. Машь Христи-нина снабдила меня разнымъ кушань-емъ и сласпями на дорогу. Обѣдъ былъ шумной: нѣсколько разъ принима-лись пить за наше здоровье и за благо- получный путь. Наконецъ, при самыхъ разспаняхъ , по окончаніи послѣдняго спучанія рюмокъ , послѣ увѣреній

Ч. IX. Кн. XXII.

въ дружбѣ , обниманій , поцѣлуевъ , слезъ , прощаній , сѣли мы въ сани и поѣхали въ путь , а провожавшіе насть возвращались назадъ . Никласъ повезъ отъ меня тысячи и тысячи поклоновъ матери его , братьямъ и сестрамъ , а особливо Христинѣ .

По прибытии въ Карлскрону , гдѣ отведенъ уже былъ для насть домъ , мы , что есть кадетской Капитанъ и я (ибо прочие Гардемарины по незнанію языка никуда не ходили) пошли къ главному надъ городомъ и портомъ начальнику Экешпарре . Онъ принялъ насть очень учтиво , и услыша , что я говорю по-Шведски , юношескъ позвалъ двухъ дочерей своихъ , и представивъ имъ меня , сказалъ : вотъ молодой человѣкъ , съ которыми вы можете разговаривать на природномъ вашемъ языке . Онѣ начали со мною говорить , и послѣ нѣсколькихъ на разные вопросы ихъ отвѣтствовъ моихъ , спросили у меня , не Шведъ ли я ? Я отвѣчалъ имъ : нѣтъ , я Русской . — Гдѣ же вы

шакъ хорошо научились по-Шведски?
— Здѣсь въ Швеціи. — Какъ? въ эпо
корошкое время? — Такъ точно. —
А прежде ни слова не разумѣли? — Ни
слова. — Это удивительно! — Ахъ!
думаль я, ежели бы вы знали моего
учителя, шо бы не дивились! — Мы сдѣ-
лали еще нѣсколько посѣщеній къ
Адмираламъ, къ Вице-Адмираламъ и
другимъ знанимъ Чиновникамъ, и
ночомъ возвратились домой. Къ намъ
пришли изъ Кадетскаго корпуса при-
говоренные уже заранѣе два учителя,
для преподаванія Шведскаго и Фран-
цузскаго языка. Одинъ изъ нихъ былъ
Профессоръ, по имени Салдернъ, че-
ловѣкъ ученой, бывшій нѣкогда воспи-
шапелемъ побочныхъ Королевскихъ
дѣшней. Онъ со всѣми знаними въ го-
родѣ домами былъ знакомъ. Они вся-
кое ушро ходили къ намъ попере-
мѣнно, и ученіе продолжалось по два
часа въ день. Скоро знакомство на-
ше въ городѣ распроспиранилось, и мы
часто или сами были въ гостяхъ,

*

или у насъ были гости. Шведской языкъ доспавиль мнѣ входъ во многіе дома , такъ что ежели бы я не занять быль ученіемъ и не долженъ быль часто оставаться дома, для перевода Капитанскихъ разговоровъ съ посѣщёлями , то могъ бы съ утра до вечера быть въ госпяхъ. Главный начальникъ города и многіе Адмиралы не рѣдко меня къ себѣ приглашали. Всѣ сіи знакомства однакожъ не могли замѣняль мнѣ одного Берлингьера-ева дома въ Карлсгамнѣ : сердце и мысли мои всегда шуда спремились. Въ одинъ торжественный день Экешпарре позвалъ насъ обѣданія. Столъ былъ огромной. Всѣ знанійшіе Чиновники приглашены были на оный. Мы въ первый разъ увидѣлись пушъ съ затѣмъ хозяина, Графомъ Вахтмейстеромъ , которому мы , не знаю какимъ образомъ, пропустили сдѣлать первое посѣщеніе. За столомъ оба мы (кадетской Капитанъ и я) посажены были въ первыя мѣста , выше всѣхъ Вице-

Адмираловъ. Когда подали Шампанское, то хозяинъ предлагалъ пить одно за другимъ слѣдующія здоровья : 1-е, Ея Величества Всероссійской Императрицы ; 2-е, Его Величества Короля Шведскаго ; 3-е, всего Россійскаго Императорскаго Дому ; 4-е, всего Королевскаго Шведскаго Дому, (при всѣхъ сихъ здоровьяхъ вспавали и палили изъ пушекъ) ; 5-е, здоровье было наше (ш. е. кадетскаго Капитана и мое) ; 6-е, всѣхъ посѣтителей, и наконецъ 7-е, хояйское. Можно себѣ представить, чио мы послѣ сего шоль почтеннаго Русскому имени пирыесниваши съ возвышенными главами домой ; между тѣмъ услышали мы, чио на другой день будеши обѣдъ у Графа Вахтмейстера ; но мы не надѣялись быти на оный приглашены, потому что не сдѣлали ему посѣщенія прежде. Однако же поушру онъ самъ прѣѣзжаетъ къ намъ и зоветъ къ себѣ обѣдать. Профессоръ Салдернъ былъ очень съ нимъ коротокъ и дружень.

Онъ въ это время случился у насъ, и мы сговорились съ нимъ вмѣстѣ идти. Понея, отобѣдали. Хозяинъ съ великою ласкою и вѣжливоспю въ прекрасномъ домѣ своемъ угостили насъ сытнымъ супомъ и хорошими напитками. Мы, откланявшись ему, возвращаемся домой; Капитанъ и Салдернъ идутъ вмѣстѣ, а я отъ нихъ немного отошлъ: вдругъ слышу, чио они меня кличутъ. Я подхожу. Салдернъ говорицъ мнѣ: „мы съ гостеприимствомъ Капитаномъ не можемъ разумѣть другъ друга; онъ кажется не доволенъ Графомъ Вахшнейстеромъ, но я не могу понять причины.“ Капитанъ съ своей стороны говорицъ мнѣ: „скажи ему, чио Графъ, у кѣтораго мы были, не родицся и въ подошвы къ нашимъ Графамъ.“ — Помилуйте! (оправдываю я), мы за учтивость и угощенье заплатимъ неблагодарноспю, и припомъ огорчимъ своего сопутника, пошому чио онъ съ нимъ очень друженъ. — „Пожалуй перескажи (при-

сшупаешь ко мнѣ Капитанъ), ты не свое будешь говоришь, а мое; и ежели я скажу что либо глупое, такъ меня и назовутъ дуракомъ, а не тебя. Они почитаютъ его первымъ богачемъ и думаютъ, что мы такого великодѣлія и не видывали; для того надобно дашь имъ почувствовать, что наши знанные господа живутъ гораздо пышнѣе и великолѣпнѣе.⁶ — Какъ ни боялся я прогнѣванья Капитана, однажды такъ мнѣ это казалось нехитрости, чино я отрекся переводить его слова; тогда прикрикнувъ немногого на меня, вздумалъ онъ, что самъ ему расположуешь, и началъ ломанымъ Нѣмецкимъ языкомъ говоришь: *dieser Graf, nicht Graf; schwein* (ш. е. эшопъ Графъ не Графъ, а свинья). Салдеръ отскочилъ отъ него на полсажени и смотрѣришь ему съ удивленіемъ въ глаза. Тогда, уже видя, что разговоръ сиановился еще хуже, принужденъ я былъ объяснишь Салдерну Капитанскія мысли и смягчишь, сколько

можно , ихъ жеснкость . Онь хоня напослѣдокъ и согласился съ нимъ , чпо у насъ больше людей богатыхъ , однакожъ видно было , чпо разговоръ сей не былъ ему пріятенъ .

Мы обѣдали не тамъ , гдѣ жили ; одна Шведская Подполковница ианялась довольствовашь насъ обѣденныиъ и вечернииъ споломъ въ своеиъ домѣ . Мы познакомились шушъ съ однимъ Шведскимъ кадетомъ , Барономъ Бойемъ , кошорый такъ свыкся съ нами , что безпрестанно былъ у насъ , и какъ никто изъ прочихъ Гардемаринъ (кромѣ одного меня) разговаривашь съ нимъ не могъ , то онъ въ короткое время сполько научился по-Русски , что по нуждѣ могъ объясняться . Всѣхъ дружнѣе былъ онъ съ Гардемариномъ Княземъ Мещ . . . . ; они , начавъ нѣсколько разумѣти другъ друга , часино по цѣлымъ часамъ разговаривали и спорили между собою . Однажды , помню я , былъ между ими смѣшный слѣдующій разговоръ :

Бар. Теперь мы очень знакомы и дружны, а какъ случится война, то можеть бышь вспрѣшился и надобно будетъ бищься.

Мещ. Ну чможъ? сианемъ бищься; я дамъ шебѣ карачунъ.

Бар. Чюо такое карачунъ?

Мещ. Убью шебя.

Бар. Зачѣмъ убить? я попрошу пардонъ, и шебѣ дамъ пардонъ, если возьму въ полонъ.

Мещ. Я не ошдамся въ полонъ, и шебѣ нѣлъ пардона.

Бар. Фу! какъ не спыдно? прѣшелю нѣшь пардона!

Мещ. Нѣшь, нѣшь шебѣ пардона! умирай!

Они долго спорили и горячились, извердя каждой свое: мы послѣ вспомнимъ о семъ разговорѣ. Однажды Бойе прїхалъ къ намъ въ коляскѣ и зоветъ меня ъхашь съ нимъ за городъ, смотрѣши, какъ будущъ казнить преступницу. Я полюбопытствовалъ, поѣхалъ; дорогою разсказалъ онъ мнѣ

жестокость. Онь хотѣлъ
взыскать съ согласиа съ нимъ,
что у него больше людей богатыхъ,
однако же видно было, что разговоръ
сей не былъ ему пріятенъ.

Бар. Теперь мы очень знакомы и дружны, а какъ случится война, то можеть бысть встрѣтился и надобно будеть биться.

Мещ: Ну чмо же? спасемъ биться; я дамъ тебѣ карачунъ.

Бар: Чмо такое карачунъ?

Мещ: Убью тебѣ.

Бар: Зачѣмъ убить? я попрошу пардона, и тебѣ дамъ пардонъ, если возьму въ полонъ.

Мещ: Я не отпдамся въ полонъ, и тебѣ нѣть пардону.

Бар. Фуй! какъ не спыдно? прѣщелю нѣть пардона!

Мещ: Нѣть, нѣнь тебѣ пардона! умирай!

Они долго спорили и горячились, извѣря каждой свое: мы послѣ вспомнимъ о семъ разъ. Однажды Бойеколяскѣ и зонимъ за городъ, шь казнить пропышевовадъ, поэзказаль онъ мнѣ

странное преступление сей несчастной: это была бѣдная сирота, девка лѣтъ двадцати трехъ, или четырехъ. Она ходила по міру и кормилась милостынею; въ одинъ день приходишь она въ избу къ женщинѣ, которая пекла пироги и спряпала кушанье для мужа своего, корабельного плотника, бывшаго въ сіе время въ Адмиралтействѣ на работѣ. Ей надлежало нести къ нему кушанье; но какъ въ избѣ никого болѣе не оставалось, кроме сына ея, груднаго младенца, лежавшаго въ люлькѣ, то она просила девку побыть въ избѣ, пока она сходинъ къ мужу; дала ей пироговъ и ушла; возвратившись назадъ, не находишь девки, и видишь ужасное для сердца материнскаго зрѣлище: младенецъ, сынъ ея, лежитъ въ люлькѣ мерзвой съ распоротымъ брюхомъ! Она съ воплемъ и епономъ выбѣгаешь на улицу, зовешь своихъ сосѣдей и, рыдая, рассказываешь имъ произшедшее. Тойчасъ бѣгунъ во все стороны искать девку. Видяшъ,

что она бродишь по одной ближай-
шій горѣ , безъ всякаго намѣренія
укрыться ; берутъ , спрашиваютъ ее :
какимъ эпо образомъ сдѣлалось ? Она
отвѣчаетъ спокойно : „ я зарѣзала ре-
бенка . “ — Ты ! за чио ? — „ Минѣ наску-
чило жить на свѣтѣ (говорилъ она),
и какъ я сама себя не хотѣла ли-
шишь жизни , то и пришелъ мнѣ въ
голову этошь способъ , зная , что по
нашимъ законамъ положена смерть
за смерть . “ — Ее взяли , посадили въ
шпорьму , каждую субботу сѣкли на
площади розгами , и наконецъ осудили
на смертную казнь . Всякой день Свя-
щенникъ ходилъ приводить ее въ ра-
сказы . Она сначала показывала пре-
великую извердость , но съ прибли-
женіемъ дня казни спала унывать ,
и напослѣдокъ впала въ чрезвычайную
горесть . Мы остановились противъ
добр资料а мѣста , состоявшаго изъ де-
ревянаго съ площадкою сруба , на
которомъ лежала плаха . Срубъ обма-
занъ былъ смолою и обкладенъ хворо-

спомъ , смолою и другими горючими веществами . Еокругъ онаго стояли солдаты съ ружьями , составляя чешверостѣнникъ (башальонъ-каре) . Преступницу привезли на шелѣгъ ; глаза у ней были завязаны ; она пѣла псалмы и часпо восклицала : *О спаситель ! Спаситель !* По снявшіи съ шелѣги , два Священника взяли ее подъ руки и повели внутрь чешверостѣнника . Одинъ изъ нихъ прочиталъ надъ нею молитву и , проговоря солдатамъ краткую рѣчь , сказалъ : „Боже нась сохрани отъ подобнаго пресупленія !“ Всѣ въ голосъ повторили : „Боже нась сохрани !“ Потомъ сняли съ глазъ ея позлаку и повели на лобное мѣсто . Она снутила на первую и на вторую спущеньку , но на третью не могла болѣе : ноги у нее подкосились ; — ее вспашчили и положили на плаху . Палачъ ударилъ сѣкирою : кровь хлынула рѣкою , голова отскочила и видны еще были на ней судорожные движения .

Хворостъ зажги, и пламень скоро испребилъ осашки сей убійцы несчастнаго младенца. Я возвратился домой съ исполненнымъ ужаса сердцемъ; долго изъ воображенія моего не могъ изгнать сего плачевнаго зрѣлища, и весьма сожалѣлъ, что согласился ъхать смотрѣть оное.

Мы въ продолженіе времени ходили нѣсколько разъ осматривать портъ, Адмиралтейство и изрыпые порохомъ въ каменныхъ скалахъ доки для спироенія кораблей. Лейтенантъ М... прїѣхалъ къ намъ изъ Карлстамна; онъ пробывъ съ нами нѣсколько дней. Я получилъ съ нимъ письмо отъ Никласа, въ которомъ онъ уведомлялъ меня, что Христина была очень больна, но что теперь ей получше, что она помнишь меня и велѣла мнѣ кланяться.

Съ прибытиемъ М... завелись у насъ игры. Всякой разъ Шведы звали насъ къ себѣ, или прїѣзжали къ намъ играть

въ банкъ. Наконецъ онъ уѣхалъ. Мы
пробыли еще нѣсколько времени, и съ
наступлениемъ весны отправились об-
ратно въ Карлсгамнъ. Баронъ Бойѣ
проводжалъ насъ. Онъ такъ свыкся
съ нами, что при прощаніи плакалъ и
разспавался какъ съ родными. Про-
фессоръ Салдернъ, по требованію ка-
демскаго Капитана, далъ намъ ап-
естапы, въ которыхъ иные изъ насъ
довольно были похвалены, иные мало,
а иные съ замѣчаніями о неохотномъ
ихъ расположеніи къ ученію. Мой
апестапъ былъ лучше всѣхъ.

По прибытии моемъ въ Карлсгамнъ,
первое мое спрѣмленіе было леѣть
въ домъ Берлинггьери. Я нашелъ Хри-
стину немного похудѣвшую послѣ бо-
льзни. Машь и Никласть чрезвычайно
мнѣ обрадовались. Прежняя жизнь моя
возобновилась: то есть, я съ утра
до вечера былъ у нихъ въ домѣ. Ко-
рабль нашъ между пѣмъ исправлялся;
въ него сплавили новые мачты и под-

водили новый киль (*), попому что старый ошь сильныхъ ударовъ о землю весь истерся. Удивительно было видѣть въ немъ превеликіе брусья такъ измятыми, какъ мочалы, и желѣзные, шолще руки, болты такъ между собою перевившимися, какъ склокоченные волосы.

Наконецъ корабль былъ готовъ; наступило время отправиться въ Россію. Прощаніе мое съ домомъ Берлингьери было самое чувствительное. Я пришелъ къ нимъ въ послѣдній разъ. Они всѣ были вмѣстѣ. Всѣ мы сидѣли, не говоря ни слова. Печальное молчаніе продолжалось нѣсколько минутъ. Напослѣдокъ я всталъ и подошелъ съ сокрушеннымъ сердцемъ къ матери, поцѣловавъ у ней руку. Всѣ встали. Она обняла меня, облилась слезами и сказала: „другъ нашъ уѣзжаецъ,

---

(*) Самый нижній брусъ подъ кораблемъ, простирающійся во всю длину фнага, шолстый составленный изъ многихъ брусьевъ, скрѣпленныхъ между собою шолсными желѣзными болтами.

опь нась и мы никогда уже на этомъ свѣтѣ съ нимъ не увидимся!“ Хри-
спина стояла съ пощупленною голо-
вою; я подошелъ къ ней , но мы не
имѣли даже силы сказать другъ другу:
просини ! Рыданія задушали меня ; и я
вышелъ опь нихъ изъ дому, почши
непомня самъ себя. Никласъ прово-
дилъ меня до самаго берега , но и
шупть еще не хонѣлъ разспатися; онъ
поѣхалъ со мною на корабль, и мы во
всю дорогу съ нимъ проплакали ; на
кораблѣ пробылъ онъ до пѣхъ поръ ,
пока мы не вступили подъ паруса.
Тутъ уже онъ сошелъ на лодку и — мы
разлучились.

Плаваніе наше не долго продолжалось. Мы пришли въ Кронштадтъ, куда уже морской кадетскій корпусъ, послѣ бывшаго пожара , переведенъ былъ изъ Петербурга.

ПРОГУЛКА ПО КРЕМЛЮ.

СОБОРЫ: Спасъ на бору, Успенскій,
Архангельскій, Благовѣщенскій и
колокольня Ивана Великаго.

(*Продолженіе.*)

Если Архангельскій Соборъ не за-
ключаетъ столько драгоцѣнныхъ и-
конъ, какъ Успенскій, то содержитъ
въ спѣнахъ своихъ множество пред-
мешовъ для размышенія историка и
политика. Въ немъ погребены Цари
и Князья Русскіе, изъ коихъ многіе,
бывъ украшеніемъ прона — содѣлались
украшеніемъ оліечесвенныхъ лѣпо-
писей. Не поспигаю невольнаго тре-
пета, съ коимъ смотрю я на сіи
останки державныхъ Владыкъ. Они
безмолвствующіи, но мнѣ представля-
ются краснорѣчивыми ; они хладны,
покойны, но мнѣ кажутся отдающи-
ми отчепь послѣднему изъ своихъ

подданныхъ. Здѣсь, думаю я, здѣсь
только искренняя слеза признательно-
сти и благоговѣнія орешаешь память
Тиша и отсюда несущая молитвы за
него къ престолу Царя Царей. . . .

Но сколь многіе изъ предшоящихъ
имъ здѣсь Владыкъ земныхъ испы-
тивались духомъ и въ самомъ ихъ
величіи; сколь многимъ изъ нихъ
предстояла выборъ чесноты, свободы и
благосостоянія подданныхъ? Вонъ
одинъ изъ сихъ спрадальцевъ - герой.
— Михаиль Черниговскій. Свирѣпый.
Башый повелѣлъ ему преклонить ко-
лѣно предъ кумирами своими, или да
подвергнется онъ мученической смер-
ти. Михаиль, свергнувъ съ себя ман-
тию княжескую, сказалъ убійцамъ:
„Возмите славу міра, хочу Небесной“
— и падъ подъ ударами мучилелей.
Вѣрный Бояринъ его Феодорѣ, одинъ
съ лицемъ веселымъ, ободряль шерза-
маго Князя, упѣвшая его вѣрою, что
муки земные непродолжительны, а
награда Небесная безконечна — и вос-

пріяль туже участъ: Тѣла ихъ, повергненныя на снѣденіе псыамъ, были сохранины усердіемъ Россіянъ, а Церковь признала святыми великодушнаго Князя и вѣрнаго слугу его, кошорые неимѣвъ силъ одолѣть Моголевъ въ битвѣ, рѣдкою твердостію доказали по крайней мѣрѣ чудесную силу Христіанства. (*) Императрица Екатерина II, пламенѣвшая любовью къ великимъ характерамъ, соорудила въ 1774 году драгоценную раку, кошанную изъ серебра, (похищенную Гальскими Моголами XIX вѣка), приказавъ перенести святыя мощи ихъ изъ ветхой церкви, бывшей подъ Тайницкими воротами, кошорая клонилась къ разрушенню, сперва въ бывшій Срѣтенскій Соборъ, а пошомъ въ Архангельскій.

Рака благовѣрнаго Царевича Димитрія Углицкаго находицся у праваго

(*) Ист. Рос. Госуд. Н. М. Карамзина. Т. IV, стр. 35.

столба съ лѣвой стороны , обложена серебромъ. Во время нашествія Наполеона, одна раскольница похищила святые мощи Царевича ; по счастію, вспрѣшился съ нею соборный дьячекъ : онъ отпаялъ изъ рукъ ея добычу и склонилъ въ Вознесенскомъ монастырѣ на хоры, за иконосшасомъ. При смерти своей передалъ онъ шайну сію одному Священнику , кошорый объявилъ о шемъ Преосвященному Августину (*), толпясь же по возвращеніи его въ Москву. — Въ гробу державнаго младенца найдены: бѣлый плащичъ , вышитый вокругъ серебромъ , кошелекъ съ 14 копейками Царя Иоанна Васильевича , серебряной рожечекъ и за поясомъ небольшой ножъ или яшманъ. — Святый младенецъ сей есь послѣдняя опрасль Рюрикова племени и, вѣроятно, былъ жертвою чесшолюбія Бориса Годунова , кошорый симъ злодѣяніемъ очернивъ навсегда высокія

(*) Отъ коего Издатель слышалъ изустно всѣ сіи подробности.

добрости души своей, содѣлался вмѣшъ причиною величайшихъ бѣдствій отечества, шерзаемаго въ продолженіи многихъ лѣтъ ложными Димитріями. Десятилѣтній Царевичъ убиша въ Угличѣ 1591-го года. Да покроешъ презрѣніе и мракъ имена гнусныхъ убійцъ его. . . . Мощи перенесены сюда изъ Углича по повелѣнію Царя Василія Ивановича Шуйскаго, для прекращенія междуусобій.

У западной стѣны представляется первою гробница Великаго Князя Ioанна Даниловича Калины, скончавшагося 1232 г. Марта 31. — Чрезъ три гробницы отъ него покоишся прахъ Великаго Князя Димитрія Ioанновича Донскаго. Можно ли неоспановиться предъ симъ священнымъ для всякаго Русскаго именемъ, можно ли не вспомнить о знаменишой Куликовой бишивѣ, которая, какъ сказалъ Испорографъ нашъ (*): „если не прекрасила

(*) Ист. Рос. Госуд. Кар. Т. V, стр. 75.

„бѣдствій Россіи, то доказала возвратъ
жденіе силъ ея, и въ несомнительной
связи дѣйствій съ причинами отпада-
лennыми служила основаніемъ успѣховъ Иоанна III, коему Судьба извѣ-
чила совершишь дѣло предковъ мно-
гихъ счастливыхъ, но равно великихъ.“
— Слышно намѣреніе, воздвигнуть па-
мятникъ на Куликовомъ полѣ: боя-
щий предметъ для рѣзца искуснаго ху-
дожника! Но говорятъ также, что за-
трудняются, гдѣ его поставить? Моя
мысль — воздвигнуть его на томъ мѣ-
стѣ, гдѣ Донской найденъ подъ деревомъ
оглушенный въ битвѣ сильнымъ
ударомъ непріятельскимъ, обагрен-
ный непріятельскою кровью....

Падемъ на колѣни предъ гробницей
Иоанна III, основавшеля Российской Им-
періи, коеого иностранные лѣтописцы,
лѣтописцы Державъ непріятельскихъ,
каковы — Польскій Даугошъ и многіе
Шведскіе шеснадцатаго вѣка — со-
гласно называющій Великимъ, о коемъ
славный Молдавской Воевода Стефанъ

говорилъ: „Свѧтъ м旤 еſть стран-
иный че́ловѣкъ: сиди въ дому, весе-
липſя, спиши токойно и нюрже-
спиши надъ врагами. Я всегда на-
коноч и въ полѣ, а не умѣю защи-
щить земли своей (*).“ Въ сихъ не-
многихъ словахъ изображается луч-
шій портретъ Іоанна; изображающій
Іоаннъ Монархомъ, имѣющимъ выспрен-
ній умъ для Государственной науки
и умѣющимъ употреблять полковод-
цевъ для побѣдъ, каковы Холмскій,
Сирига, Щеня. „Іоаннъ“ продолжаетъ
знаменитый Историкъ, разгадавъ тай-
ны самодержавія, сдѣлался какъ бы
земнымъ Богомъ для Россіянъ, кото-
рые съ сего времени начали удивлять
всѣ иные народы своею безпредѣльною
покорностію волѣ Монаршей.“ Онъ
принадлежитъ къ числу весьма не-
многихъ Государей, избранныхъ Про-
видѣніемъ рѣшиши надолго судьбу
народовъ: онъ есть герой не только

(*) Ист. Рос. Госуд Карамзина, Т. VI,
страница 347.

Россійской, но и Всемірной Исторіи. Наконецъ, одною изъ важнѣйшихъ чертъ Иоанновой мудрости есть соединеніе его съ послѣднею отраслью Греческихъ Императоровъ и шѣмъ присвоеніе Россійскому пресполу права на Греческое Царство. — Онъ скончался 27 Октября 1505 года, будучи бб лѣтъ 9 мѣсяцевъ отъ роду и царствовавъ 43 года 9 мѣсяцевъ.

Царь Иоаннъ Васильевичъ Грозный по собственной волѣ его положенъ въ придѣлъ. Долго Императоръ Іосифъ спояль предъ его гробницею въ размышленіи и наконецъ спросилъ Митрополита Платона: „отъ чего гробница Иоаннова одна только покрыта черною пеленою?“ — Отъ того, оправвѣчали ему, что Иоаннъ одинъ изъ Владыкъ Россійскихъ принялъ схиму предъ смертю. Онъ скончался 1584 года 19 Марта и въ иноческій переименованъ Ионою. — Если Рускій не можешьъ приблизиться къ гробницѣ Иоанновой съ умиленiemъ сердечнымъ,

что не можешь забыть и о славѣ его царствованія, о трехъ Царствахъ, имъ пріобрѣтенныхъ; о многихъ учрежденияхъ относящихся къ чеснѣ его мудрости и къ пользѣ опечества. Мы не можемъ также не заключить по слѣдующимъ словамъ Исторіографа: „Когда же рѣшишельное слово: не спало Государя! — раздалося въ Кремлѣ, народъ завопилъ громогласно, “—чтобъ Царь сей не былъ и любимъ своимъ народомъ; ибо полагаемъ, что въ дѣлахъ общественныхъ сердце всегда беретъ прежде участіе, чѣмъ разсудокъ. Могъ ли народъ оплакивать Иоанна потому только, чтобъ боялся слабаго преемника правленія его?

Приближась къ гробницѣ Царя Василія Ивановича Шуйскаго, забудемъ ли, что онъ мужествомъ своимъ избавилъ Россію отъ Лжедимишрія Оппрѣева, который одинъ угрожалъ большими для опечества нашего бѣдствіемъ, чѣмъ всѣ другіе Самозванцы, явившіеся одинъ послѣ другаго въ продолженіи.

ніє царствованія сего несчастного Государя , который и самъ быль наконецъ силою посприженъ и увезенъ въ Варшаву , гдѣ скоро кончилъ плачевые дни свои . Тѣло его оспавалось 23 года въ Польшѣ , и уже Царь Михаиль Феодоровичъ , заключивъ 1635 г. мирный шракшапъ съ Владиславомъ , посыпалъ шуда Боярина Князя Алексія Михайловича Львова взяшь сіи османки и привезшъ въ Москву .

При имени Михаила Феодоровича , Россіянинъ видишъ отечество свое упвердившимся на спешени величія и благоденствія , на спешени незыблемой , увеличивающейся по мѣрѣ доблестей Дому Романовыхъ . Михаиль Феодоровичъ царствовалъ 32 года , успокоилъ Россію и преложилъ первую спешю къ просвѣщенію ея . — Недалеко опись него , позади того же праваго сполпа , представляется гробница и достойнаго его преемника — Царя Алексія Михайловича . Онъ скончался 1676 г. Генваря 29 , царствовалъ 30 лѣтъ . Сей Царь-

законодашель пріугошовилъ пружины
Россіи къ шой великой перемѣнѣ и
внезапному перевѣсу въ политикѣ Ев-
ропы, которые, къ изумленію вселен-
ной, какъ бы нѣкіимъ очарованіемъ, при-
вель въ дѣйство геній Петра Вели-
каго, геній півердый, непоколебимый
въ препяшствіяхъ, живый, пламенный
къ пользамъ ощечества.

Насупротивъ онаго — у лѣваго спол-
та погребены Цари: Феодоръ Алексѣ-
евичъ и Иоаннъ Алексѣевичъ. Первый
изъ нихъ всступиль на престоль 15ти
лѣтъ опь рожденія, будучи одаренъ
высокими качествами души и сердца,
но удрученный изнеможеніемъ тѣлес-
нымъ. Царствовалъ около семи лѣтъ,
и въ послѣдніе годы, пріобрѣвъ опы-
тность въ Государственныхъ дѣлахъ,
показалъ себя достойнымъ Царскаго
скипетра. — *Иоаннъ* достоинъ уваже-
нія по великодушной уступкѣ вѣнца —
меньшому брату своему — *Петру*,
находя его способнѣе себя царство-
вать !

#

У того же сполна положень Петръ II, единый изъ Императорскѣй Фамиліи въ Москвѣ погребенныи. Слѣдующая надпись, на гробницѣ его начертанная, удовлетворяеиъ совершенно любопытству каждого:

Благочеспивѣйшій
и Самодержавнѣйшій Государь
ПЕТРЪ ВТОРЫЙ,
ИМПЕРАТОРЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,
рожденъ въ лѣто 1715, Октября 12,
прадодипельское владѣніе пріемши 1727
года 7 Маія, вѣнчанный и помазанный
1728 года, Февраля 25 дня,
великихъ благъ чаяніемъ
подданныхъ своихъ
вкрапицѣ обнадеживъ,
изволеніемъ Божіимъ
къ вѣчному царствію
преселился
въ лѣто 1730, Іаннуарія 18.

„Разсыпалася радость сердецъ нашихъ, обратися въ плать ликъ нашъ, спаде вѣнецъ съ главы нашей, горе намъ, яко согрѣвшихомъ.“ Плачъ Іереміи. Гл. 5.

Имена всѣхъ державныхъ особы, здѣсь погребенныхъ, означены на особой высеребреной дощечкѣ, прикрѣпленной къ надгробию. Впрочемъ — особенно замѣчательныхъ надписей, или эпиграфій не имѣвшися: вошь однако нѣкошо-рыя, кои можно привести для примѣра.

1-я, Начертанная на боку гробницы Князя Василія Ярославича, преставившагося 1462 года :

„Покой Спасе нашъ сѣ праведными рабы свои, вѣ селѣхъ избранныхъ Ти, аще бо и согрѣши вся, но не отступиша отъ Тебе.“

2-я, На гробницѣ Ярослава Владиміровича Донскаго, престп. въ 1426 г.

„Помяни Господи, яко благъ, рабы свои.“

3-я, у Велик. Князя Дмитрія Ивановича, скончавшагося въ 1504 г.

„Какъ житейская пища пребываетъ пегали непричастна? Какъ ми слава стоять на земли?“

4-я, у Князя Дмитрія Ивановича Углицкаго, скон. въ 1521 г..

*„Мертвымъ и живымъ Боже ч-
мерщвей, смерть и жизнь восстані-
емъ си всѣмъ подая, Христе, покой
рабы своя, иhab же преставилъ еси.“*

5-я, На гробницѣ Георгія Васильевича
Московскаго, сконч. 1562 года:

*„Иже глубинами мудрости тело-
вѣколюбнѣ вся спроя, еже на пользу-
вѣ всѣмъ подавая, едине содѣтелю
покой Господи души усопшихъ.“*

Можно замѣтишь еще, что здѣсь погребенъ Царь Казанскій, названный по крещеніи своею Александромъ Са-
фагиреевичемъ, скончавшимся въ 1566 году; и Царевичъ Пешръ, сынъ Ибра-
имовъ, умерший въ 1509 году.

О богатынѣ пелень, коими по-
крывались Царскія и Великокняжескія
гробницы, можно получить понятіе
изъ того, что Царь Алексѣй Михай-
ловичъ за шубу, коею покрытъ былъ
при погребеніи гробъ родителя его,
пожаловалъ въ Соборъ 3000 руб., да
вопчину въ Кашинскомъ уѣздѣ: село
Ильинское съ деревнями, въ коихъ на-

ходились 1601 душа. Изъ сего видимъ, чшо Архангельскій Соборъ имѣлъ свои воинчины, а для поминовенія по усопшихъ Великихъ Князьяхъ и Царяхъ, почивающихъ въ немъ, находились особые Архіереи съ 1599 года за половину XVIII вѣка, коихъ 11-ть наименованы въ Испор. Рос. Терархіи. (Ч. I. стр. 251.)

Царь Борисъ Годуновъ пожаловалъ Архангельского Архіепископа Арсенія селомъ Завидовымъ; нѣсколько лѣтъ спустя шѣ воинчины описаны были въ Приказъ Большаго Дворца и отданы на пропишаніе *нищихъ*. Наконецъ онъ возвращены Архангельскому Собору по прежнему, а Пропопопъ онаго обязался плащишь по 300 руб. въ годъ *нищихъ*. Еще въ 1734 г. Императрица Анна Ивановна пожаловала трамонту на воинчины сего Собора.

Къ любопытнымъ Историческимъ происшествіямъ Архангельскаго Собора приналежитъ древнее обыкновеніе — класпъ человѣческія на гробницахъ Царскія. Никто не смѣлъ воспрепят-

сшвовашь просипелю принесши сюда свою бумагу и ни кшо не дерзаль прошашь ея, кромъ Царя. Въ семъ обычай вижу я нѣчшо нравственное, превосходное! Петръ I опмѣниль его, — вѣроятно, по перенесеніи сполицы изъ Москвы въ С. Петербургъ.

Спѣны и сполпы Собора внутри, кромъ образовъ, украшены еще изображеніями Царей и Великихъ Князей, а именно :

На правомъ первомъ столпѣ:

Великихъ Князей: Ярослава Все-володовича, Дмишрія Все-володовича и Греческаго Царя Михаила Палеолога.

На второмъ столпѣ:

Царей: Михаила Феодоровича и Алексѣя Михайловича, (оба изображены на дскахъ иконнымъ письмомъ), и Велик. Князей: Георгія Все-володовича и Ярослава Все-володовича.

На правомъ-лѣтомъ столпѣ:

Великихъ Князей: Все-волода Ярославича, Константина Все-володича и Михаила Юрьевича.

На второмъ столѣ:

Царей: Феодора Алексѣевича (изображенъ на дскѣ иконнымъ письмомъ) и Василья Ивановича, и Великихъ Кн.: Даниила Александровича и Георгія Даниловича.

На южной стѣнѣ:

Вел. Князей: Ioанна Васильевича, Василья Ивановича, Ioанна Даниловича, Симеона Ивановича, Георгія Васильевича, Ивана Ивановича, Дмитрія Ивановича Углицкаго, Василія Дмитріевича, Ивана Ивановича, Дмитрія Ивановича, Владимира Андреевича Донского и Андрея Ивановича.

По западной стѣнѣ:

Вел. Князей: Василія Ивановича, Георгія Дмитріевича, Дмитрія Георгіевича, Андрея Дмитріевича, Пешра Дмитріевича, Ioанна Васильевича, Симеона Ивановича Калужскаго и Георгія Васильевича Дмитровскаго.

На стѣнѣ отъ западныхъ дверей:

Вел. Князей: Бориса Васильевича Болодскаго, Андрея Васильевича Бол-

тарского,! Іоанна Васильевича Донского, Афанасія Даниловича Донского и Дмитрія Александровича.

*По сѣверной стѣнѣ отъ цела
къ иконостасу.*

Вел. Князей: Іоанна Дмитріевича, Андрея Ивановича, Георгія Ивановича Дмитрівскаго, Андрея Владиміровича Большаго, Андрея Васильевича Углицкаго, Петра Царевича Ростовскаго и Василія Ярославича.

Иконостасъ въ Архангельскомъ Соборѣ въ чешыре яруса, полагая въ што число и мѣстные образа, кои почили всѣ покрыты богатыми серебряными вызолоченными ризами, а прежде на нѣкошорыхъ были и золотыя.

Изъ драгоцѣнносней здѣшней ризницы примѣчательнѣйша супъ:

І. Два Евангелія: одно печатное на Александрійской бумагѣ, обложенное гладкимъ серебромъ. Оно положено сюда вкладомъ отъ Царицы Мареи Мавріевны, въ поминовеніе супруга ея Царя Феодора Алексѣевича; другое — руко-

писаное ; писано уставомъ съ рисоваными по золоту и серебру Евангелишами и прописными налишными словами.

II. два креста : 1-й Царя Иоанна Васильевича — серебряный чеканный. Замѣчательнъ своими украшеніями , въ числѣ коихъ жемчужина, изумрудъ (длиною $\frac{1}{4}$ вершка), подобный яхонть и два лалла удивляющъ своею огромносщю. Позади подпись въ пяши мѣстажъ Фряжскими словами. 2-й Крестъ посвященъ Собору сему Царемъ Феодоромъ Алексѣевичемъ, въ поминовеніе родителя его, Царя Алексія Михайловича. Онъ золотой, въсомъ въ 3 фута бз золотника и украшенъ драгоценными алмазами, изумрудами и Катимскимъ жемчугомъ , также изображеніями чернью многихъ Святыхъ.

Архангельский Соборъ поспроенъ въ 1333 году Велик. Княз. Иоанномъ Даниловичемъ Калипою , въ возблагодареніе за избавленіе отъ бывшаго въ Москвѣ голода. Въ штомъ же году 20-го

Сентября освященъ Митрополишомъ
Киевскимъ Феогностомъ. Въ 1399 укра-
шень иконописью Грекомъ Феофаномъ,
а чрезъ два года послѣ сего положень
въ немъ Великій Князь , яко основа-
шель храма сего.

Въ 1505 году, по повелѣнію Велик.
Князя Іоанна Васильевича первона-
чальное зданіе сего Собора разобрано
до основанія , ибо угрожало по веп-
хоспи своей разрушеніемъ , а на мѣ-
шь онаго шогда же заложенъ новый
Соборъ. Въ 1508 году онъ былъ окон-
ченъ спроеніемъ и освященъ Митропо-
лишомъ Самуиломъ , кошорый по
указу Велик. Князя Василія Ioанно-
вича перенесъ въ него османки всѣхъ
бывшихъ Великихъ Князей Россійскихъ.
Иконное письмо было все . совершено
извѣстнымъ Алевизомъ.

Въ семь положеніи Архангельскій
Соборъ оставался до 1772 года безъ
всякой перемѣны ; но въ семь году
усердіемъ Императрицы Екатерины II
онъ возобновленъ и приведенъ въ луч-

шее, цвѣтущее состояніе. — Вскорѣ послѣ того съ сѣверной стороны къ спѣнамъ придали конпрофорсы, по той причинѣ, что при рытьѣ фундамента для дворца, проектированного въ Кремль знаменитымъ Баженовымъ — оказалась нѣкошѣрая опасность для цѣлостности сего Собора.

Въ немъ нынѣ два придали: *Иоанна Предтечи и Покрова Пресвятой Богородицы* (*).

Въ первомъ находится гробница знаменитаго Михаила Шуйскаго-Скопина — славнаго воина и мудраго мужа въ совѣтѣ Государственному.

Нельзя оспавинъ еще безъ замѣчанія, что во внутренности главнаго алтаря верхъ горняго мѣста украшенъ раковиною, изваянною изъ цѣльнаго камня и позолоченою. Извѣстно, что полукружіе алтарной спѣни съ вос точной стороны пропитывъ преспо-

(*) Прежде были еще придали: *Воскресенія Христова и Акилы Апостола*.

ла , называемся по-Лашини: *Testudo*,
или *Cou ha altar's* (черепаха).

Архангельский Соббрь имѣеть пять главъ , ярко вызолоченныхъ снаружи , изъ коихъ средняя 9-ши аршинъ въ по-перечникѣ . Высота спѣнь Собора отъ полу до крышки 16 сажень , длина внутри 17 сажень и 2 аршина , а ширина 20 сажень .

(Продолженіе впередъ.)

Ж У Р Н А ЛЪ
 ЗИМНЯГО ПОХОДА
 НА
 АЛАНДСКІЕ ОСТРОВА,
 КОРПУСА Россійскихъ
 Императорскихъ войскъ,
 подъ начальствомъ Генерала
 отъ инфanterіи
 КНЯЗЯ БАГРАТИОНА,
 въ Мартѣ 1809 года.

(Окончаніе.)

Поелику ешь Государя Императора
 было повелѣно, чтобы Россійскому кор-
 пусу идти на берега Швеціи, и сра-
 рапясь овладѣть Стокгольмомъ, дабы
 чрезъ шо принудить непріятеля къ ско-
 рѣйшему заключенію мира: шо положе-
 но было сперва послать шуда аван-
 гардъ, какъ для испытанія, можешъ ли
 на проливѣ Аландсграфѣ лѣдъ сдержашь
 башарейную аршиллерию, шакъ и для

развѣдыванія о чиcль и положеніи непріятельскихъ войскъ, собранныхъ для прикрытия помянутаго города.

На сей предметъ, 7-го числа Марта, въ $3\frac{1}{2}$ часа упра выступиль Генераль-Маіоръ Кульневъ съ кавалеріею, изъ Сигнильшера по льду чрезъ Аландсгафъ къ Гриссельхамну, лежащему на берегахъ Швеции. Въ одной верстѣ впереди авангарда шель Подполковникъ Кирсановъ съ 48 козаками. Авантгардъ слѣдоваль въ двухъ колоннахъ. Въ 1-й подъ командою Полковника Исаева было 110 козаковъ, во 2-й подъ командою Полковника Лашилина 62 козака.

За ними шель резервъ въ трехъ колоннахъ:

1-я Колон. 1 эскад. Гродненскаго гусарскаго Ген. Маі. Кульнева 50 ч.

2-я —— Эскад. Маіора Гирша... 72 —

3-я —— Эскад. Ротм. Громуса 50 —

На маршъ колонны шли въ одной верстѣ одна за другою.

Нѣсколько человѣкъ гусаровъ соспавляли послѣдній резервъ, въ 4 вершахъ за 3-й колонною.

Во всемъ отрядѣ было не съ большими 400 человѣкъ.

Въ 9 часовъ утра, войска сіи приблизились къ берегамъ Швеціи. Въ 2-хъ верстахъ отъ Гриссемхамна, Подполковникъ Кирсановъ сквашилъ Шведской передовой поспѣхъ. Услышавъ выспрѣлы, непріятельскіе егери подвинулись по льду впередъ, за версту отъ Гриссельхамна и открыли огонь; почему Кирсановъ остался на мѣстѣ, поджидая прибытия всего авангарда. Въ 10 часовъ, Генераль-Маюровъ Кульневъ построилъ отрядъ свой въ боевой порядокъ слѣдующимъ образомъ: козаки Подполковника Кирсанова соспавили разсыпанную цѣль, для подкрѣпленія коей построились: 1-я колонна козаковъ позади праваго, а 2-я колонна позади лѣваго фланга. 2-я Линія соединена была изъ трехъ эскадроновъ Гродненского гусарскаго полка; эскадронъ Кульнева былъ на правомъ флангѣ, эскадронъ Гирша въ центрѣ, а эскадронъ Грошуса на лѣвомъ флангѣ.

Въ 200 шагахъ предъ фронтомъ эскадроновъ вытянула была цѣль изъ фланкеровъ. Лишь только Генераль - Маіоръ Кульневъ далъ сигналъ къ атакѣ, то непріятель вмигъ былъ опрокинутъ съ пошерою фб человѣкъ плѣнныхъ, и послѣднѣо опѣступилъ на берегъ, гдѣ заѣхъ за каменьями и деревьями, открылъ переспрѣлку.

Шведы не имѣли у себя пушекъ; а какъ, по затруднительности мѣстоположенія, кавалерія не могла уже ничего болѣе предпринять, безъ содѣйствія пѣхоты, то Ген. Маіоръ Кульневъ приказалъ спѣшишись Лейбъ-Гвардіи козачьяго полка Уральской сотнѣ, кошорая разсыпавшись въ спрѣлки, тошчасъ выѣснила непріятеля изъ лѣса, находящагося у входа въ заливъ, и ошѣснила его къ большой Стокгольмской дорогѣ. Въ тоже время, часть тусаровъ выщанилась въ одну шеренгу, а другая спѣшившись, поспроилась въ колонны между лѣдяныхъ грудъ, такъ что непріятель, по собственному его при-

знатию счель, чпо въ опрядѣ нашемъ, было не менѣе 2000 человѣкъ, между тиѣмъ, какъ онъ соспояль только изъ 407 всадниковъ. — Послѣ переспрѣлки, около полу-часа продолжавшейся, Ген. Маюръ Кульневъ послалъ къ Шведскому начальнику квартиры. частни Полковника Фридеричи съ объясненіемъ, чпо по невозможности возвратиться назадъ, на Аландъ, онъ рѣшился овладѣть Гриссельхамномъ во чпо бы ни спало; а потому и требовалъ, дабы Шведы, избѣгая кровопролитія, добровольно уступили ему сіе селеніе. Вскорѣ по томъ прѣхаль къ Кульневу Шведской Королевской гвардіи Полковникъ Шульцгеймъ, съ копорымъ и сдѣлано условіе, чтобы Шведамъ отступить, а опряду нашему въ продолженіи двухъ недѣль занимать Гриссельхамнъ, съ мѣстоположеніемъ на З версты вокругъ онаго, однакожъ не выходя на швердую землю Швеціи, и не предпринимая никакихъ военныхъ дѣй-

співій, пока не дастся на сіе опъ Главнокомандующаго Россійскими войсками рѣшильное повелѣніе. Послѣ сего, Полковникъ Шульцгеймъ, въ сопровождениі одного нашего офицера, отправился на Аландъ; Шведы отпустили, а опрядъ Ген. Маюра Кульнева занялъ Гриссельхамнъ. Кавалерія расположилась на бивакахъ у сего селенія; передовые посты выставлены были за 3 версты опъ Гриссельхамна по большой Стокгольмской и другимъ малымъ дорогамъ.

Сего числа днемъ былъ морозъ, но къ ночи сдѣлалась оттепель и пошелъ небольшой дождь, при весьма сильномъ юго-западномъ вѣтрѣ. Ген. Маюру Кульневу не безъизвѣстно было, что при такой погодѣ весьма часто взламывается ледъ на проливѣ Аландсгофѣ и уносится въ море; почему и отправилъ онъ къ Главнокомандующему Ген. Кноррингу офицера съ рапортомъ, что положеніе его весьма опасно, ибо въ случаѣ вскрытия про-

лива , малый опрядъ его доспанѣлся
въ плѣнъ непріятелю .

Ввечеру пріѣхали въ Гриссель-
хамнъ къ Ген. Маі. Кульневу, для пе-
реговоровъ командующій Шведскими
войсками Ген. Дебельнъ , и Королев-
скіе Генераль-Адьюнкты Адлеркрейцъ
и Полковникъ Лагербринкъ , изъ ко-
ихъ послѣдній на другой день отпра-
вился; для шого же предмета, въ на-
шу главную квартиру на Аландъ, съ
извѣстіемъ о новомъ переворотѣ, про-
изшедшемъ въ Швеціи и о сверженіи
съ престола Короля Густава IV. Се-
гожъ числа, по полудни, Бѣлозерской
полкъ , а въ 8 часовъ вечера 2 эска-
дона гусаровъ и часть козаковъ пе-
решли изъ Сигнильшера въ Спорби.

8-го МАРТА .

Около полудня , Генераль-Майоръ
Кульневъ получилъ приказаніе прекра-
шить всѣ непріятельскія дѣйствія и
возвратиться назадъ въ Сигнильшеръ,
куда онъ и прибылъ въ 6-ть часовъ

вечера.. Кавалерія праваго крыла корпуса, сдѣлавъ въ Сигнильшерѣ приваль, шого жъ числа пришла въ Фреображеніи.—

9-го Марта, опрядъ Ген. Маюра Кульнева перешель на островъ Экерѣ, гдѣ и размѣщенъ по квартирамъ.

Уронъ 5-й колонны, во всѣхъ дѣлахъ отъ 5-го по 7-е Марта, состоялъ въ убитыхъ 3-хъ козакахъ, раненыхъ 12-ти козакахъ и 4 гусарахъ, и во многихъ раненыхъ и убитыхъ лошадяхъ.

Такимъ образомъ, въ 6 дней, счастливо окончано предпріятіе, въ ко-
торомъ не надѣялись успѣть безъ боль-
шей потери въ людяхъ. Аландскіе
острова, сей ключъ южной Финляндіи,
завоеваны и навсегда присоединены
къ Россійскому Государству. Вся по-
теря наша состояла въ 4-хъ козакахъ
убитыхъ, въ 1-мъ козачьемъ офицерѣ,
14 козакахъ и 4 гусарахъ раненыхъ.
Съ непріятельской стороны
убито до 50 человѣкъ, въ пленъ взято:
1 Штабъ и 20 Оберъ-офицеровъ,

и Паспорть и 1322 нижнихъ чиновъ.. Трофеи побѣдителей состояли въ 2-хъ знаменахъ Зюдерманландскаго полка, 20 пушкахъ чугунныхъ 24 и 36-фунтовыхъ и 6 фалконешахъ. Сверхъ што-го доспались намъ значительные магазейны съ провіаншомъ и аммуниціею, въ іномъ числѣ 10,000 Англинскихъ ружей, совершенно новыхъ.

Въ тоже самое время, когда совершился быль походъ на оспрова Аланд-скіе, другой Россійскій корпусъ, подъ начальствомъ Ген. Лейш. Барклай-де-Толли, собравшись въ Вазѣ, перешелъ по льду чрезъ Ботническій заливъ, въ самомъ узкомъ мѣстѣ онаго, Кваркенъ называемомъ, и овладѣль городомъ Умео. Третій корпусъ, подъ начальствомъ Генераль-Адьюнанша Графа Шувалова, обошедъ по льду городъ Торнео, принудилъ сдаться осаждокъ Финскихъ войскъ, бывшихъ еще въ Шведской арміи, и возвратившись въ ихъ опечесшво.

Многіе укоряющъ Ген. Кнорринга,

для чего корпусъ Князя Багратіона не перешель весь въ Швецію и не овладѣлъ Стокгольмомъ; чрезъ чи то принудилъ бы Шведовъ къ скорѣйшему заключенію мира. На сie можно опѣвѣчашъ: 1-е, корпусъ Князя Багратіона состоялъ только изъ 15,000 человѣкъ, слѣдствено былъ слишкомъ слабъ, чтобы оправдаться овладѣть столицею народа, издревле воинственного и храбраго, но у котораго недоставало только хорошихъ предводителей. 2-е, Еслибы и удалось овладѣть Стокгольмомъ, въ коемъ считается до 80,000 жителей, то мы не могли бы удержаться въ немъ; ибо известно, что въ сie время Шведская армія, бывшая противу Норвежцевъ, быстрыми маршами приблизилась къ Стокгольму, для подкрѣпленія партии, свергнувшей съ престола Короля Густава IV. Еслибы сія армія соединилась съ войсками, отступившими съ Аландскихъ острововъ, и съ тѣми,

которыя находились въ самомъ Стокгольмѣ, по Шведы сдѣлались бы несравненно сильнѣе, нась, и сверхъ пюого имѣли на сторонѣ своей всѣхъ жителей Королевства; ибо при появленіи Русскихъ, всѣ партіи отложили бы вражды свои и соединились бы для сопротивленія общему непріятелию.

3-е, Оправившись на Аландъ, корпусъ Багратіона везъ провіанть и фуражъ съ собою изъ Финляндіи, да и того, по недоспашку въ подводахъ, не можно было имѣть при корпусѣ, какъ только на 10 дней; ибо на каждую Финскую подводу нельзя положить болѣе трехъ кулей. И шакъ, подвозъ провіанта изъ Финляндіи былъ весьма затруднителенъ; а на Шведскіе запасы нельзя было намъ надѣяться; ибо найденного въ магазейнахъ Аландскихъ стало не болѣе какъ на 3 дни, для нашего корпуса.

4-е, Неизвѣстно было, довольно ли крѣпокъ ледъ на Аландсграфѣ, чтобы

содержалъ башарейную артиллерию на-
шу; ибо у Шведовъ были только Зхъ-
Фунтовыя пушки. Полагая, что мы
счастливо перешли бы въ Швецію,
нельзя было ручаться за то, про-
споишъ ли на Аландсгафѣ ледъ споль-
ко времени, сколько нужно было для
совершенного окончанія нашего пред-
пріятія.

5-е, При семъ поискѣ, положеніе
наше было чечно шакое, какъ бы мы
сдѣлали высадку. Мы не осмѣлились
бы сдѣлать ни шагу впередъ отъ
Гриссельхамна внуtrь страны, не
оставляя по дорогѣ къ Стокгольму
опрядовъ, для обезопасенія своего пу-
ти военныхъ дѣйствій, который и
былъ только единственный, и отъ
Абова до Стокгольма сославляется
не менѣе 400 верстъ. Даже на самомъ
Аландѣ пришлось бы оставить зна-
чительный опрядъ, для содержанія
къ покорносши обывателей. Тогда
вorpусъ Баграціона пришелъ бы въ
Стокгольмъ не въ 15-ти, но можешь

быть въ то тысячахъ человѣкъ. Под-
крѣпленія себѣ онъ не могъ ожидать
ни откуда; ибо въ южной Финлян-
діи, за исключеніемъ слабаго гарни-
зона въ Свеаборгѣ, участь оспавалось,
(для содержанія въ повиновѣніи обы-
вапелей, весьма склонныхъ къ возму-
щенію), всего только 4 баталіона пѣ-
хоты и 2 эскадрона Польского Улан-
скаго полка, въ коихъ было 1917 че-
ловѣкъ. Съ корпусомъ Барклая де Тол-
ли, Баграшонъ также не могъ имѣть
ни малѣйшей связи; ибо отъ Умео
до Стокгольма около 700 верстъ.
Всякой можетъ разсудить, что если
бы вскрылся ледъ на Алацтгѣфѣ, или
удалось Шведамъ спать на пушки дѣй-
ствій Россійскаго корпуса, хотя бы
сей находился въ самомъ Стокгольмѣ,
то не оспавалось ему иного средства,
какъ только умереть съ оружіемъ
въ рукахъ, или сдаться въ плѣнъ.
Въ такомъ случаѣ, какъ весьма вѣ-
роятно, вся Финляндія восстала бы
пропивъ насъ, и весьма трудно было

бы усмиришъ жишелей оной. Напрошивъ того, Генераль Кноррингъ весьма благоразумно поступилъ, что, довольствуясь однимъ завоеваніемъ Аландскихъ острововъ, не пошелъ въ Швецію; ибо онъ сдѣлалъ приобрѣшеніе весьма важное для Россіи, не подвергаясь опасности потерять плоды всея войны.

*****

РАЗНЫЯ ИСТОРИЧЕСКІЯ
ЗАМѢЧАНІЯ,

относительно народовъ, съсѣдствен-
ныхъ Кавказской линіи.

(Продолженіе.)

Доколѣ нравы Кабардинскаго народа не испортились, они подобны были во многомъ древнимъ Лакедемонскимъ. Рыцарство составляєшъ еще предметъ славы каждого, и роскошь не вкрадалась понынѣ въ сердца сего народа. Золото и сребро сплавляшъ они почти ни во что; напротивъ того, всякие доспѣхи и оружіе счищаюшъ всего драгоцѣннѣе. — Пища ихъ одинакова повсюду, и если у нихъ нѣть, какъ у Спаранцовъ, публичныхъ споловъ, то въ сходство съ ними каждое семейство, отъ працѣда до поздняго поколѣнія, живетъ нераздѣльно и употребляєшъ пищу изъ одного копла: оно чего народъ сей не говорилъ,

сколько семей или дворовъ, но сколько копловъ. При рожденіи, младенца не погружають въ воду, но оставляютъ на воздухѣ одни сушки безъ всякаго призрѣнія; по прошествіи года подаютъ ему оружіе и что нибудь скудельное: если онъ примешъ первое, то опцы и все семейство празднують. При воспитаніи пріучають ихъ быть смѣлыми, бодрыми, живыми и проворными. По прошествіи же семи лѣтъ учатъ его владѣть конемъ, стрѣлять изъ лука и ружья. Для сего, какъ выше сказано, опцы опдаютъ дѣтей своихъ на воспитаніе другимъ, дабы не допустить юношевъ вкусить нѣгу, могущую произойти отъ природной родительской дѣятности горячности.

Возмужавшій возвращается въ домъ отца своего: юноши обоего пола могутъ видѣться свободно. Въ праздничные же дни бывають пляски, гдѣ между собою знакомятся: Вступая въ брачный союзъ, женихъ долженъ пластишь за невѣсту *кальмѣ*, то есть

выводъ, рыцарскими доспѣхами, какъ то: панцырями, наручными, ружьями и тому подобнымъ. Случается также, чио калымъ платнитъ рогатымъ скопомъ или чиситыми деньгами, по обоюдному согласію отца невѣсты и жениха. Вспущившіе въ бракъ должны весьма скрытно и, такъ сказать, украдкою имѣть супружеское сеобщество.

Сходство ихъ съ Спаранцами близко во всемъ, даже и въ порочныхъ обыкновеніяхъ; ибо позволяется имъ красить, какъ и въ Лакедемонѣ, но только чтобъ скрыть покражи быль всякой слѣдъ, — подобно тому Спаранцу, которои допустилъ лисицѣ, имъ украденной и въ пазухѣ спрятанной, прогрызть чрево свое безмолвно; всякой Черкесъ согласится лучше умереть, нежели быть обличеннымъ! Воровство, коего слѣды навсегда остаются скрытыми, пріобрѣтаешь опличившимся въ ономъ особенное уваженіе; наконецъ, сшаростъ лѣти меж-

ду ими въ крайнемъ почтеніи, такъ какъ и у Спаранцевъ, и никакой молодой человѣкъ передъ спарикомъ не дерзаетъ сдѣлать ни малѣйшей невѣжливости.

Несходства въ нравственныхъ свойствахъ и уморасположеніи между Кабардинцами и Лакедемонцами суть слѣдующія: Спаранцы отличались твердостью, а сіи непостоянствомъ, вѣренностью и вѣроломствомъ; впрочемъ, по примѣру первыхъ, счиляя вольность и независимость свою до безконечности.

Непостоянство и вѣроломство сего народа вкралисъ съ шѣхъ поръ, какъ въ немъ сдѣлались Магомѣтанами; чему, слабое ихъ исповѣданіе вѣры, полагающіе можно виною. — Выше сего сказано, что Кабардинцы были до того Христиане; многие и до днесь почитаютъ со всякимъ благоговѣніемъ нѣкоторые праздничные дни; къ тому же, по общему увѣренію ихъ одноземцовъ, есть въ предѣлахъ Кабарды одно мѣ-

спо, Татарпуд называемое, гдѣ дре-
вле былъ конечно храмъ Божій, по-
образу Христіянскому сооруженный,
кошорый, разрушенъ будучи временемъ
и обстоятельствами, представляющій
нынѣ одиѣ развалины. Къ сему храму,
по ихъ увѣренію, сохраняющіе они споль
великое благоговѣніе, что въ чрезвы-
чайныхъ между собою обязапель-
спвахъ заклинаются имъ, и никогда
не преступающіе уже сей клятвы. Го-
нимый или обидимый, ищущій убѣжи-
ща у Татарпуда и добѣжавшій до
онаго, оставшися невредимымъ (*).

(*) Здѣсь выписанная статья изъ Ге-
ографического словаря Россійского Го-
сударства, утверждаетъ вышеизложен-
ное мнѣніе, о существованіи въ прежде
бывшія времена Христіянской вѣры, ме-
жду народами большой и малой Кабарды.

„Черкасы, многочисленнѣйшій и зна-
нѣйшій народъ близъ новой пограничной
лини, проведенной между рѣкою Тере-
комъ и Азовскимъ моремъ. Жители ихъ
проспираютъ отъ Моздока по противу-
лежащей онаго сторонѣ до устья Куба-
ни; Абхазы жъ и Татары только меж-
ду ими разсѣяны; ибо шѣ съ полуденно-

Описавъ крашко происхожденіе родѣ владѣльцевъ Кабардинскихъ, ихъ нравы, образъ управления и положеніе всесо-го народа, коснусь ихъ обычаевъ и об-раза жизни.

западной къ Черному морю примыкаю-щія части Кавказскихъ горъ, а сіи съ сѣверной Волжской, Донской и Крым-ской степи съ давнихъ лѣтъ въ Черкас-скую область перешли; Черкасы разнятся, отъ всѣхъ народовъ особливымъ своимъ языкомъ, который ни съ какимъ другимъ изъ извѣстныхъ теперь, кромѣ обходен-наго ни малаго сходства не имѣетъ; они сами себя называютъ *Адиге*, Турки же и Татары зовутъ ихъ Черкасъ, Грузин-цы *Черкесіані*, а *Осетинцы* или лучше сказать Ассы (народъ происходящій отъ Персіянъ, которой живетъ посреди высочайшей части Кавказскихъ горъ) имянуютъ *Казахе*. — Весь Черкаской на-родъ держался прежде Греческаго, закона, который отчасти отъ Грековъ во время Императора Юспиніана Великаго, а отчасти отъ Грузинъ чрезъ посылае-мыхъ отъ нихъ Греческихъ монаховъ, введенъ и содержанъ былъ. Доказыва-ютъ оный находящіяся тамъ еще и по-нынѣ Греческія древнія церкви, Греческія надписи на надгробныхъ камняхъ, кои почти всѣ наподобіе креста сдѣла-

Издревле и донынѣ владѣльцы обрашаюпія съ Узденями и народомъ проспо и одинаково; спаршій и богатѣйшій владѣлецъ живетъ почти въ хижинѣ; общая ихъ пища соєно-

ны, и еще весьма наблюдаемыя обыкновенія народа, какъ по воздержаніе отъ мяса въ большіе весенниe посты и отъ работы въ воскресные дни какъ у Христіянѣ. Но сіи шолько и остались слѣды обрядовъ закона Христіянскаго, а въ прочемъ ничего другаго изъ онаго сей народъ не знаетъ; однако при томъ нѣтъ въ немъ грубаго идолопоклонства. Всѣ вообще вѣрятъ, что есть единъ только Богъ, Творецъ и податель всѣхъ благъ. Одни шолько у нихъ Князья и знаменное дворянство исповѣдуютъ Магометанской законѣ, но почти однимъ только ими неимѣнъ; а мечешай и Муллѣ нигдѣ еще не находятся.

Черкаской народѣ раздѣляется на разныя малыя поколѣнія, кои не шолько не живутъ въ согласіи, но еще въ безпрепрѣсанныхъссорахъ и битвахъ между собою обращаются. Глаїнѣйшая часть народа живетъ въ самомъ восточномъ краю Черкаской области по новой Линіи, про межъ Моздока и Георгіевской крѣпости, на полдень паралельно, въ двухъ несогласныхъ уѣздахъ, то есть въ малой и

и пъ изъ небольшаго количества пишна, въ водѣ сваренаго, и куска печеної или вареной баrанины. Обыкновенное ихъ пишье есть буза, а у багашыхъ весьма дурио сдѣланный медъ. Здѣсь замѣтишь должно, какъ выше сказано, что владѣльцы не имѣя у себѣ ничего собственнаго, получающъ все продовольствіе отъ своихъ подданныхъ. Пользуясь симъ правомъ, берушъ у нихъ все безвозвратно, слѣдственно и все нужное къ пропитанію; за то владѣлецъ, съ своей стороны, не долженъ ни въ чёмъ отказать подданному. Ежели проходящій увидишъ владѣльца сидящаго за обѣдомъ, то имѣеть право взойти и общѣ съ нимъ дѣ-

---

большой Кабардѣ; — деревни ихъ начибаются уже въ зо верстахъ на полдень отъ Линіи; онѣ лежатъ по рѣчкамъ Тереку, Череку, Налчику, Чегеша и Ваксана, и проспираютъ на зо и до верстъ до высокихъ горъ. Они собою пригожи; живутъ побольшей части скотоводствомъ, звѣриною и рыбною ловлею, припомъ и въ землепашествѣ нѣсколько упражняютъся.

лишь приготовленную пищу. — Если Узденъ увидишъ у владѣльца деньги, хорошее плащье, шапку или другое, чиша ему понравившееся: то владѣлецъ отказать ему въ ономъ не можетъ и не долженъ. Сие казалось бы на первый взглядъ нѣкоторымъ равнозвѣсіемъ въ общей связи, или, лучше сказать, воздаяніемъ за тягость, владѣльцами народу причиняемую, — но щедрота не есть даръ, всякому свойственный; скопость находить всегда убѣжище въ сердцахъ слабыхъ, а корыстолюбіе не имѣетъ предѣловъ, — и посему владѣльцы, подъ предлогомъ, чиша опасаются разориться, ходяще весьма скучно, такъ чиша видя ихъ и Узденей вмѣсѣ, можно принять по одеждѣ Узденей за владѣльцовъ, а сихъ за простолюдиновъ.

Во время праздничныхъ, или лучше сказать, праздныхъ дней, собирающія они бесѣдоватъ между собою, а юноши забавляются плясками.

Музыка ихъ состояла въ двухъ или

и трехъ длинныхъ дудкахъ съ тремя кругообразными опровергиями и одной балалайкой. Обыкновенная ихъ пляска рода Азіатскаго, но имѣешь особливыя ухватки. Всякой разъ, когда бываешь свадьба, собираются всѣ жители того селенія, гдѣ ону совершаютъ; тутъ выспавляются уже всѣ наряды, какіе только кто по сослуженію имѣешь. Холостые украшаются всѣми пріобрѣтеными доспѣхами, а девушки лучшою одеждой. Молодые люди, отличившіеся рыцарскими ухватками и проворствомъ, заслуживающіе похвалу спаршинъ, и получающіе право плясать съ шою девушкою, съ которою кто пожелаетъ, что непроворному учинишь запрещаешься. По окончаніи празднества расходящіеся они въ свои дома: — невѣсту, или новобрачную уводятъ, а жениху должно такъ покраситься къ ней въ домъ, чѣмъ никто не примѣтилъ, а иначе подвергнешь себя безславию и навлечешь крайний срамъ женѣ своей.

Воспишаніе дѣвушекъ не имѣеть въ себѣ ничего примѣчательнаго ; всякая мать, какого бы рода ни была, отдашь по рожденіи дочь свою въ чужія руки на воспишаніе. До семи лѣтъ верхняя ихъ часпъ шѣла обшивается въ лайку, опѣчь чего онѣ имѣютъ весьма спройной չашаи. Возрасшая, учаится онѣ вышивать золотомъ и шелкомъ, плести шесемки , шипъ платья ; по замужствѣ шьють одежду и мужьямъ и себѣ. Одежда не различается дѣвушекъ оль замужнихъ, а только головной уборъ, соспоящій изъ шапки, ими и по замужствѣ носимой, кошерая олицемъ новобрачнаго снимается по рожденіи первого младенца ; при чемъ онѣ обязаны, по своему соспоянію, дарить домомъ, скопомъ и проч.

По смерти отца мужа (свекра) или ближней родни , всякая женщина должна себѣ разцарапать лицо и грудь до кровавыхъ ранъ ; чѣмъ болѣе себя окровавишь, пѣмъ болѣе озnamенуешь свою привязанность .

Мужчины въ подобныхъ случаяхъ должны сѣчь себя плетью, такъ чтобы лобъ былъ непремѣнно въ синихъ панахъ; но варварство сіе съ нѣкошо-рыхъ лѣтъ начало убавляться, ошь шого ли, что почувствовали глупость сего обычая — или ошь уменьшения ихъ любви къ родственникамъ.

Сосѣдственные имъ Чеченцы, Абазинцы и другіе народы, число коихъ просширается до ста, изключая однихъ Кумыковъ, ведущихъ свое поколѣніе ошь Венгровъ изъ Моравіи, подражающъ Кабардинцамъ не только въ нравахъ, но въ образѣ жизни и одеждѣ. А понеже изъ пѣхъ народовъ, кроме Чеченцовъ и Кумыковъ, ни одинъ не составляя настоящей націи, имѣюпъ почти одинаковой родъ жизни и общіе съ Кабардинцами нравы; то и нахожу подробное сіе оныхъ описание доспашочнымъ къ узданію и про-чихъ народовъ.

Кабардинцы почувствовали наиболѣе угнетеніе ошь поспросенія въ 1763

году на ихъ землѣ крѣпости Моздока, а еще болѣе, когда подданные ихъ начали перебѣгать въ оную, гдѣ окрестясь селились цѣлыми слободами подъ названіемъ Осечинскихъ Моздокскихъ казаковъ. А какъ неудовольствія ихъ по времени превратились въ непріязненности, шо Государшвейная Иностранныхъ дѣль Коллегія, у кошорой сей край былъ въ вѣдомствѣ, употребила посредство кочевавшаго тогда въ сосѣдствѣ съ Кабардинцами, Калмыцкаго Хана, — дабы, съ помощію существующей между ими связи и родства, отврашить возникшія ихъ неудовольствія.

Ханъ успѣлъ согласить Кабардинцевъ, чтобъ отстали отъ припязанія на мѣста занимаемыя Моздокомъ, и условились получать за своихъ перебѣжчиковъ извѣсную плащу. Для предбудущаго же ихъ успокоенія повелѣно было не принимать болѣе въ Христіянскую вѣру подвластныхъ, а только изъ свободно-рожденныхъ Кабардин-

цевъ; чѣмъ совершенно усмирились окружающіе Моздокъ народы, въ томъ числѣ и ближайшіе къ нему Чеченцы.. Таковое спокойствіе продолжалось при распространеніи Кавказской линіи до Черкаска по 1784 годъ.

По ихъ свидѣтельству, Кабардинцы большой и малой Кабарды, способствовали въ 1554 году Царю Иоанну Васильевичу во взятии Астрахани; въ 1555 году оправляли, по требованію того же Государя, войска противъ Лифляндіи, и шѣмъ прибавили къ титулу нашихъ самодержцевъ званія: обладателей Черкесскихъ и Горскихъ Князей; въ знакъ признательности къ ихъ службѣ, въ 1561 году тошь же Царь Иоаннъ Васильевичъ бракомъ сочешался, въ Москвѣ, съ родственницею Кабардінскихъ Князей, названною при крещеніи Марию, а по отцѣ Темрюковною.

Они же съ 1638 года (со времени кочеванья здѣсь Калмыцкаго народа) обще съ нами прикрывали оспу за-Ку-

банскихъ народовъ бывшую Царицынскую линію (*). Въ 1717 году, по повелѣнію Императора Петра I, посыпали часть своихъ войскъ съ гвардіи Капитаномъ Княземъ Черкасскимъ-Бековичемъ въ Хиву, которыя, какъ и Князь Бековичъ, ошпуда не возвратились.

Въ 1722 году, по повелѣнію того же Государя, ходили въ походъ въ Дербеншъ, обще съ Калмыками, подъ командою Гвардіи Поручника Кудрявцева. Они содѣйствовали Петру Великому и въ слѣдующемъ 1724 году, при завоеваніи Дагестанской, Ширванской, Гilanской, Мазандеранской и Аспрабадской областей.

(*) Оная линія, состоящая изъ четырехъ крѣпостей: Мыскиной, Грачевской, Сокорской и Донской, проведена въ 1717 году отъ Царицынскихъ укрѣплений съ западной въ сѣверо-западную сторону, отъ Царицына шестьдесятъ верстъ до рѣки Дона.

Въ 1763 году, при поспросеніи Моздока на ихъ земляхъ и по отбораніи, подъ видомъ принятія въ Христіянскую вѣру холопей, имъ прицадлежавшихъ, они ничего прошиву означенной крѣпости не предпринимали, не взирая на то, что она, ошь недавняго ея устроенія, не въ силахъ была защищаться отъ ихъ нападенія, шѣмъ болѣе, что на сей предметъ подучены и поддерживаемы были Отоманскою Портою. Они довольствовались оправленіемъ въ 1764 году просьбы въ С. Петербургъ, по которой получа иросимое удовлетвореніе, оспались по прежнему преданными Россіи; что доказывали при переходѣ нашихъ войскъ въ 1770 году съ Генераломъ Топлебенемъ чрезъ Кавказскія горы въ Грузію, и въ 1771 году во время ухода Калмыковъ въ Китай. Въ продолженіе войны съ Турціею, когда Генераль де Медемъ оспавался съ малымъ здѣсь корпусомъ, что они не смотря на единовѣріе, содѣйствовали прошиву Турокъ обще съ нами,

за что удастся въ томъ же году Августа 17 получишь Императорскую Грамоту.

Съ 1771 по 1779 годъ, распространение Кавказской линіи по землямъ, имъ принадлежащимъ, и ущесненія, ими претерпѣнныя, не поколебали вѣрно-спи ихъ къ Россійскому престолу; они приносили о томъ одну жалобу, кошорая по видимому была уважена: юбо командавшій Генераль Якобій былъ по еной смиренъ.

Съ 1787 по 1792 годъ, въ продолженіе войны съ Турками, даже и въ 1790 году, при впаденіи въ здѣшніе предѣлы Сераскира Башаль-Бея, они также не были замѣчены въ намѣреніяхъ пропи-ву Россіи.

Въ 1794, по предложенію здѣшняго начальства, приняли новое устройство, кошорое хотя въ послѣдствіи ока-залось для нихъ несообразнымъ, но они не показывали за то явного неудовольствія.

Въ 1803 построено укрѣпленіе при

Кислыхъ водахъ; чѣмъ самыи лишились главной ихъ дороги въ горы, куда въ лѣпніе мѣсяцы пригоняли принадлежащій имъ скотъ; но и за пѣмъ не приступали къ непріязненности.

Въ 1807 году, по повелѣнію здѣшняго начальства, содѣйствовали нашимъ войскамъ, подъ командою ихъ Приспава, въ экспедиціи прошиву Карабулакъ, союзныхъ Чеченскому народу.

По выпискамъ, учиненнымъ въ 1804 году, щидалось въ малой Кабардѣ 15000, а въ большой до 30,000 дворовъ; — но съ 1807 года, за разсѣяніемъ сего народа къ за - Кубанцамъ, а большею частию къ Чеченцамъ (коими послѣдніе устроились) и по другимъ разнымъ причинамъ, изъ коихъ чума, не рѣдко между ими свирѣпшвшая, если главная — не осиналось нынѣ, по вѣрнымъ .выправкамъ въ обѣихъ Кабардахъ и 10,000 дворовъ, коихъ число ошь выше-изъясненныхъ причинъ ежедневно уменьшающіяся.

Противу дистанціи, соединяющей сухую границу съ Кубанью, занимаемой, какъ выше сказано, премя Донскими козачими полками, обишаюшь разные народы, какъ шо: Кабардинцы, о коихъ проспранно сказано въ предыдущей спашвѣ, — и часть *Абазинцевъ*, или *Алтыкисековъ*, и *Каратасцы*, кои расположены при вершинѣ рѣки Кубани, ошь такъ называемаго Каменнаго мосла, чрезъ кошорой идешъ извѣстная торговая дорога.

Съ Абазинцами и Алтыкисеками живущъ въ сосѣдствѣ *Башилбайцы*, поселенные при подошвахъ горъ, на вершинахъ рѣкъ обѣихъ Зеленчуговъ и Уруна, нынѣ управляемые родовыми своими Князьями, кои состоять подъ зависимостию Князей Бесленейскихъ.

Народъ сей есть отдаленная часть жителей большой Абхазіи, ошь коихъ и прочие Горскіе нарооды изъ рода Черкесъ выводятъ свое начало. Сперва обишли они по шу сіорону

Кавказскихъ горъ, занимая пространство оныхъ отъ Елборуса до Анадоліи; они устроивали свои селенія по ущельямъ въ непріступныхъ мѣстахъ.

Народъ сей, разсѣянный по ущельямъ, кооторыя и до сихъ поръ почипающъ пропиту другихъ мѣстъ выгоднѣйшиими, не имѣлъ надъ собою одного верховнаго начальника, а управлялся первоначально спаршими по лѣшамъ; — всякое шаковое ущелье имѣло одного спаршину, къ которому прибѣгало съ жалобами въ случаѣ неудовольствія. Совѣтъ шакового ими избраннаго спаршины, почипался приговоромъ — а на конецъ, когда они содѣлались верховными судьями и повелишелями народа, каждое ущелье, или округъ получиль имя любимаго и доброго своего спаршины, заслужившаго правленіемъ своимъ любовь народа.

(Продолженіе спредъ.)

П Е Р Е П И С К А.

Москва, 10 Ноября 1821.

Примѣръ твердости и благородства духа.

(Сей исторический отрывокъ доспавленъ на мъ
отъ, Ивана Дмитріевича Нарышкина при
письмѣ, въ коемъ изъявляешь ошъ благо-
родную надежду, чго пощомство вѣкогда
увидишъ памятникъ въ честь Богдана Ива-
новича Сумарокова, спасшаго твердостию
духа родъ Нарышкиныхъ, по при ѿру какъ
вынѣ сооруженъ шаковый незабвенному
Машѣвку, наследникомъ его имени Гра-
фомъ Николаемъ Пешровичемъ Румянце-
вымъ. Изъ.)

Богданъ Ивановичъ Сумароковъ,
комнатный Стольникъ, проименованъ
былъ Орломъ, за спасеніе на охотѣ
Царя Алексія Михайловича отъ мед-
ведя, котораго мужественно поразилъ
свою рукою. Сей случай доспавиль
ему отличный доступъ въ Царскія
комнаты и послужилъ къ изъявленію
великодушнаго его прещерпѣнія за-
правду. Нѣкто изъ враговъ Нарышки-
ныхъ, по смерти уже Царя Федора
Алексіевича, донесъ Царевнѣ Софіи,
будто бы они говорили Сумарокову:
Орелъ! ѿбей того орла, который

Ч. IX. Кн. XXII.

12

летаетъ на Воробьевы горы, разумѣя подъ сими словами, и по гербу и по знамености особы, Царя Федора Алексѣевича, который въ прекрасномъ сѣмь мѣсѧцѣ выстроилъ домъ и частопоный посѣщалъ. Властолюбивая Софія, обрадовавшись сему предлогу къ погубленію оспавшихся Нарышкиныхъ, шолпчась призвала Суморокова, убѣждала, чтобы онъ подтвердилъ сказанную клевету, суля ему за то пысличу дворовъ, боярство и воеводство въ Вятской Губерніи. Не успѣвъ обольстить Суморокова надеждою почестей и богатства, она осудила его къ различнымъ мукамъ, продолжавшимся цѣлой годъ. При послѣднемъ изыханіи сего великородного спрадальца, Софія послада къ нему духовника своего, опять спросивъ о томъ же. Сумороковъ отвѣчалъ: „Я не солгалъ въ то время, когда могъ опасаться гнѣва Софіи, и когда предлагала она мнѣ чины и награды — не солгу и на краю гроба. Скажи ей, рѣшь духовный! что я вскорѣ опойду туда, гдѣ самъ Богъ разсудитъ меня съ нею и гдѣ шопъ, кто носиль порфиру, равень будешь тому, кто ходиль съ сумою.“

Дешръ первый приказаль въ по-

слѣдствіи похоронитъ тѣло знаменитаго мученика съ чеснію, у Николы въ Смолпахъ, подлѣ фамиліи Милославскихъ, отъ коей онъ пострадалъ. Петръ отыскаль также въ Каширѣ ближайшаго его родственника, Панкратія Богдановича Суморокова, роднаго дѣда извѣстнаго Писателя Александра Пепрорича и сдѣлалъ его Спрягчимъ съ ключемъ, крестиль у него сына и пожаловалъ ему большія помѣщія.

*Изъ Курска — о древностяхъ и за-
веденіяхъ Нового Оскола.*

М. Г. П. П.

Пріятно всякому Русскому, испинено любящему отечество, видѣть, что вмѣстѣ съ возрастающею славою и могуществомъ неизмѣримой нашей Имперіи возрастаютъ повсемѣстно и храмы наукъ, благотворенія, промышленности, — что не стократно попечительное Правительство, но и всѣ сословія народовъ, подъ скіпетромъ Александра благоденствующихъ, спремягша къ достижению возможной степени физического и нравственнаго образо-

*

занія: имена Голицыныхъ, Демидовыхъ, Шереметьевыхъ, Зосимъ, Варваціевъ и многихъ другихъ друзей человѣчеспва благословляюся признательными соотечественниками; женскія благонорицельныя общеспва въ С. Петербургѣ, Твери и Симбирскѣ показали свѣту, что жарь добра, просвѣщенія, пламенѣєтъ и въ нѣжныхъ сердцахъ Россіянокъ: — какая же спрана въ мірѣ оспорить у насъ первенство въ любви къ ѿпчиznѣ, къ человѣчеспву, ко всему высокому и прекрасному? . . .

Мысли сіи пробудились въ душѣ моей, когда выѣзжалъ я изъ Новаго Оскола, небольшаго городка Курской Губернii, почти погребенного въ сыпучихъ пескахъ за-Оскольскихъ. Нѣсколько сопѣ бѣдныхъ домиковъ, (коиорые справедливѣе назвать можно хижинами) и посреди онъкъ каменная, впрочемъ довольно хорошей архитекшуры, церковь, сославляюшъ весь городъ. Долженъ будучи остановиться въ немъ на нѣсколько часовъ, я обошелъ всѣ улицы; былъ въ Соборѣ, гдѣ особенно внимание мое обратилъ на большой, спаринной, но довольно хорошей работы серебряный крестъ съ мощами, подаренный сему храму въ царствова-

ніе Царей Іоанна , Петра и Царевны Софії въ 1695 (1687) г. Здѣсь хранишся и грамота сихъ Государей, изъ которой видно, чио кресль сей работанъ въ Москвѣ въ серебряной Палашѣ въ 1694 году, для Соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы , въ Новомъ Осколѣ; чио посланъ былъ онъ со Стольникомъ и Полковникомъ Московскихъ спрѣльцовъ Герасимомъ Нелидовымъ въ Бѣлгородъ къ Преосвященному Варламію , Мишрополиту Бѣлгородскому и Обоянскому, а отъ сего съ приличною почестшю и шоржесивомъ препровождень въ сей городъ. — Нѣсколько времени городокъ сей носилъ название Царева-Алексѣева, (не потому ли , что обновленъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ?) былъ пѣромъ уничтоженъ и возстановленъ снова въ царствованіе Александра. Разсказывали мнѣ также , чио нѣкогда имѣлъ онъ до 20 церквей, многие монастыри и другія заведенія ; — теперь не видно и слѣдовъ прежняго его благоденствія.

Вонь все, чио узналь я любопытнаго въ историческомъ отношеніи , но наиболѣе всего былъ обрадованъ предложеніемъ одного изъ городскихъ

жителей; взглянуть на уездное училище, помещенное въ довольно красивомъ домѣ, который конечно не приведешь замъ на память великолѣпныхъ портиковъ древнихъ Пантеоновъ Рима и Греціи, но замѣчательнъ шѣмъ болѣе, чѣмъ пожертвованъ въ пользу училища частнымъ человѣкомъ (У. А. Изъѣдиновыемъ). Признаюсь, чѣмъ я всегда съ особеннымъ удовольствиемъ смотрю на сіи скромные памятники гражданскихъ добродѣтелей; какой иноземецъ похвалился подобными пожертвованіями на пользу общую? У насъ въ Россіи сіе совсѣмъ не рѣдкость.— Особенно же замѣчанія достойна при семъ училищѣ *Дворянская библиотека*, которая существованіемъ своимъ обязана всѣми уважаемому и любимому Предводителю здѣшняго дворянства Ф. М. Раевскому. По его предложенію, дворяне Ново - Оскольского уѣзда собрали сумму на устроеніе сей библиотеки, дабы живущіе въ городе могли за нѣкоторую, весьма умеренную плату (по 5 проц. съ цѣны книги) пользоваться членіемъ лучшихъ произведеній Россійской Литературы. Не менѣе пріятно знать, чѣмъ Графъ Д. Н. Шереметьевъ и

Графиня К. С. Самойлова, имѣющія
часть имѣнія въ семъ уѣздѣ, оказали
свое усердіе на пользу общую пожер-
шованіемъ: первый 500, а вторая 100
рублей:—доказательство неоспоримое,
что всякое полезное заведеніе имѣшь
самыхъ ревностныхъ покровителей
въ вельможахъ нашего Царства. Сверхъ
многихъ, довольно значительныхъ еди-
новременныхъ приношеній, дворянство
внесло на сей предметъ въ Приказъ
Общественнаго Призрѣнія 3500 рублей
дабы проценты съ сей суммы упо-
треблялись на покупку журналовъ и
другихъ периодическихъ изданий.. ТЕ-
перь уже куплено книгъ болѣе, нежели
на 1500 рублей. Г. Гражданскій Губер-
наторъ Курской Губерніи А. С. Кожу-
ховъ, котораго дворянство избрало
покровителемъ сего заведенія, обнаде-
жилъ, что онъ обратишъ особенное
вниманіе на поддержаніе споль полез-
наго учрежденія, — и Г. Раевскій мо-
жетъ несомнѣнно надѣяться, что
подвигъ, споль благородный, къ обще-
му благу клонящійся, не останется
безъ уваженія и при преемникахъ его-
въ званіи Дворянского Предводителя,
которое съ толикою честю, болѣе
15 лѣтъ, исполняль онъ къ удоволь-
ствию всѣхъ дворянъ.

Я спѣшу сообщиши вамъ, милостиивый государь, сїи краткія замѣчанія, въ нѣсколько часовъ мною сдѣланныя, увѣренъ будучи, что каждый Русской узнаетъ съ искиннымъ восхищеніемъ, что и въ скромныхъ городкахъ Украіны ешь люди, которые занимаются просвѣщеніемъ духа, болѣе нежели иконою охотею; что и другіе Гг. Дворянскіе Предводители, которыхъ Правительство и любовь соотечественниковъ даютъ способъ дѣлать добро, послѣдуючи благородному прімѣру Г. Раевскаго, ...

К. С. Б—об.

С М Ъ С Ъ.

Письма и рапорты Суворова к б
Потемкину (*).

(Нигдѣ неизданные.)

Свѣтлѣйшій Князь,

Милосердивый Государь!

Милосердивое письмо Вашей Свѣтлости омы 12-го ч. сего мѣсяца полу-
чили; оно мѣлко, кратко и хорошо:
за него и Г-дъ Подполковниковъ Васъ
Милосердиваго Государя нижайше bla-

(*) Всякому Русскому извѣснна оригинальность безсмертнаго Суворова, которая блистала не только въ его по-
ступкахъ, но и въ письмахъ. Каждое слово имѣло здѣсь свое значеніе, по-
ставлено съ намѣреніемъ, съ цѣлію, хотя
кажется иногда не умѣста, безъ поряд-
ка; каждая строка требуетъ — коммента-
рия. — Я имѣлъ случай получить многія
драгоценныя письма этого Героя, ни кому
неизвѣснныя, и надѣюсь помѣщеніемъ
ихъ по временамъ доставлять удоволь-
ствіе читателямъ Отечественныхъ За-
писокъ. Изд.

годарю! и пребуду съ глубочайшимъ
почтеніемъ до исхода моей суеты.

Свѣплѣйшій Князь,
Милостивый Государь!
Вашей Свѣплости
покорнѣйшій слуга
А. Суворовъ.

15 Августа
1789 года.
М. Берладъ.

Рѣчка Рымникъ. Мѣсто башаліи. ч. 1^я
Сентября 1789.

По жестокомъ сраженіи, чрезъ цѣлый день, союзными войсками побишь
Визирь! 5000 на мѣстѣ, нѣсколько сотъ
иѣнныхъ, взяшь обозъ, множество во-
енной амуниціи, щепныхъ 48 пушекъ
и мортире, нашъ уронъ малъ. Вар-
вары были въ чешево сильнѣ.

А. Суворовъ.

Свѣплѣйшій Князь,

Милостивый Государь!

Между проплѣмъ 16 лѣтъ: близъ
200,000. Воззрише на стапушки мило-
сердымъ окомъ; быль бы я между Цин-
циннатомъ и Репнымъ (*) Фабриціемъ,
но въ общемъ видѣ та проспекта дав-
но на небесахъ. Сей глаунъ, пошь со-

(*) Кажешия должно; Репнинъ. Изд.

(25)

вѣсти чуждъ, оной между ими, хотя
рѣдки покмо ешь Леониды, Ариспи-
ды, Эпаминонды. Некеръ хѣрошъ для
кабинета, Демосѳенъ для капеллы,
Тюреннъ въ полѣ. Дайше дорогу мо-
ему проспѣдуши, я буду въ двое
лучше, еспесиво мною правишъ. Дра-
гоцѣнное письмо Ваше цалую! Осна-
юсь съ глубочайшимъ почтеніемъ.

П. с.

А. Суворовъ.

28 Сентября
1789 года.
Текучъ.

Свѣтлѣйшій Князь,

Милоспивый Государь!

Вашей Свѣтилости письмо сего опъ
16-го ч. имѣль честь получить: по-
велѣнное въ немъ исполню. Блиспаніе
побѣдительнаго оружія подъ Вашимъ
руководствомъ умножи всюду Господь
Богъ новыми побѣдами; и чтобъ Гу-
славъ васъ, Милоспивый Государь,
скоро попѣшилъ, пропуншеваньемъ
сосѣдняго Герцогства. Остаясь съ
глубочайшимъ почтеніемъ.

П. с..

А. Суворовъ.

29 Сентября
1789 года.
Текучъ.

Свѣтлѣйшій Князь,

Милоспивый Государь!

Ангель вашъ подарилъ Вашей Свѣтлости Берладскіе ключи; жаль, что я таинъ не присутствовалъ на толь пріятномъ бенкешѣ! Препоручая сея въ Вашу милость, ошпраздную здѣсь: и буду съ глубочайшимъ почтеніемъ.

П. с.

А. Суторовъ.

15 Октября
1789 года.
Берладъ.

Свѣтлѣйшій Князь,

Милоспивый Государь!

І. кончилось съ Бендеромъ... По-
хоронненныхъ вопросъ: Геройской
опицѣ! мудрыя мѣропріженія на-
градили время, кровопролитие умолило.
Въ нѣсколькихъ важнѣйшая крѣпость
у Турковъ и иныхъ, въ семь вѣкъ,
никогда Россіи шакъ пріятно не сда-
валось. Высокіе подвиги Вашей Свѣтлости
да благословиць Провидѣніе
Божіе въ роды родовъ.

Пребуду съ глубочайшимъ почтеніемъ

П. с.

А. Суторовъ.

11 Ноября
1789 года.
Берладъ.

Свѣнлѣйшій Князь ,

Милостивый Государь !

Повелѣніе Вашей Свѣнлости сего
ошь 8 го ч. Мухавичу предварено: суе-
вѣренъ въ судебныхъ золотыхъ сло-
вахъ на челѣ , дѣлаєшъ малые марши ,
послалъ развѣдатъ въ Браиловъ .. По-
ручаю себя въ Вашу милость съ глу-
бочайшимъ почтеніемъ.

П. с. А. Суворовъ.

го Генваря

1790 года.

Берладъ.

Р а п о р тъ .

Межу шѣмъ Браиловъ долженъ пре-
быть на правилахъ , какъ его я осна-
виль въ заботѣ , усыплениіи и недо-
умѣніи.

По силѣ повелѣній Вашей Свѣнло-
сти первоначально войски сближились
подъ Измаиль на прежнія мѣста; шакъ
безвременно ошпунтишъ безъ особаго
повелѣнія Вашей свѣнлости почи-
шающія посыдно. У Г-на Генерала-
Поручника Попѣмкина я заспалъ
планъ , коиморый повѣряль , крѣпость
безъ слабыхъ мѣстъ. Сего числа при-
шуплено къ заготовленію осадныхъ
машерталовъ , коихъ не было для баша-
рей и будемъ смигравшися ихъ совер-

шиль къ слѣдующему штурму дней чрезъ пять въ предосторожность возрастающей стужи и мерзлой земли ; шанцовой инструментъ по мѣрѣ умноженія : письмо Вашей Свѣтлости къ Сераскеру отправлю за сутки до дѣйствія. Полевая артиллерія имѣшь снарядовъ только одинъ комплектъ. Обѣщашь нельзя , Божій гнѣвъ и милость зависишь отъ Его провидѣнія. Генералитетъ и войска къ службѣ ревностію пылаютъ. Фанагорійской полкъ будешь сюда.

А. Суворовъ.

№ 83.

3 Декабря 1790 года.
При Измаилѣ.

Р а п о р тъ.

Уже бы мы и вчера начали , есть либо Фанагорійской полкъ сюда прибыль. О чёмъ Вашей Свѣтлости доношу.

А. Суворовъ.

№ 89.

7 Декабря
1790 года.
При Измаилѣ.

Р а п о р тъ.

Нѣть крѣпчай крѣпости , ни опечатаннѣе обороны , какъ Измаиль , надшій

предъ Высочайшимъ юрономъ Ея
Императорскаго Величества
кровопролишнымъ штурмомъ! Нижай-
ше поздравляю Вашу Свѣтлость.

А. Суворовъ.

Декабря 11 дня
1790 года.
Измаиль.

Свѣтлѣйшій Князь,

Милосердивый государь!

Проснисше, чио самъ не лишу: глаза
отъ дыму болятъ. Благодарю, Свѣт-
лѣйшій Князь, за милостивое ободри-
тельное письмо; благодарю за госпин-
цы чрезъ В. С., я ими разговѣюсь;
ошправитсѧ въ Бендеръ Александръ
Николаевичъ сокрушенной Раевскимъ.
Г. Безбородко раненъ, съ знаменами
пошло къ Вашей Свѣтлости ошмѣнно
ошибнаго Золопухина, имѣвшаго им-
пульзю и содружность съ Дунайскимъ
героемъ Осипомъ Михайловичемъ. Бра-
иловъ, поздо. . . Хотя мы всѣ гошовы
за васъ умереть, усильте Свѣтлѣйшій
Князь вашихъ Серешскихъ, въ запасъ
для лучшаго успѣха, войскомъ и осад-
нымъ, по вашему высокому разсмо-
щѣнію, до возвращенія Турковъ. Сего-
дня у насъ будешьъ благодарный моле-

бенъ у нашего новаго Спиридонія. Его будеши ять Полоцкій Попъ бывшій со крестомъ предъ симъ храбрымъ полкомъ. Фанагоріцы съ шоварищами отсюда пойдутъ сего числа домой, — пребуду съ глубочайшимъ почтеніемъ.

Свѣтлѣйшій Князь,
Милостивый государь!
Вашей Свѣтлости
покорнѣйшій слуга
А. Суворовъ.

Декабря 15 дня,

1790 года.

Измамль.

Р а п о р тъ.

Легло нашихъ героевъ сухопутныхъ съ флотскими за отечество до двухъ тысячъ, а раненыхъ больше. Барбаровъ получавшихъ провіантъ до 40,000, но числомъ менѣе того, въ полону при разныхъ Пашахъ и чиновникахъ около трехъ, а всѣхъ душъ до пяти тысячъ, прочие погибли. Проявленіе у нихъ ославалось съ лишкомъ на мѣсяцъ. Военной амуниціи и припасовъ множество. Плѣнныя отправятся немедленно по партиямъ въ Бендery. Трофей большихъ и малыхъ пушекъ нынѣ около 200 и знаменъ до 200 должно бысть больше. Побѣдонос-

(281)

ное войско подносишъ Вашей Свѣтлости городскіе ключи. А. Суворовъ.

№ 94.

Декабря 13 дня,
1790 года.
Измайлъ.

Р а п о р тъ.

Сей мужественней и пропивъ иныхъ особенно оспличной Иодковникъ Золотухинъ при семъ поднесенъ Вашей Свѣтлости при трехъ бунчугахъ и двухъ сенжакахъ до Зоо Турецкихъ знамень; такихъ трофеевъ нѣчто буденъ больше, но многіе отысканы бышъ не могушъ.

А. Суворовъ.

№ 95.

Декабря 14 дня,
1790 года.
Измайлъ.

---

12 **

АНЕКДОТЫ.

Анекдоты Сибирской храбрости.

Суворовъ снавилъ на ряду съ Курцемъ, бросившимся въ бездну, для спасенія Рима, спасосту Антона, кото́рый одинъ выходилъ на медведя: кому изъ стпныхъ силъ, проворство и величие духа, къ тому потребная, тошь — едва ли не согласится съ героемъ Рымника. — Но въ Сибири при мѣры не рѣдки, чио единъ человѣкъ ходитъ на медведя — и побѣждаетъ его, только приготовившиися къ шаному сраженію, вооружась роганиною, мѣшкимъ ружьемъ и съ двумя собаками: здѣсь много служашъ взятыя предсторожности; а потому и въ Сибири за диво рассказывають слѣдующіе анекдоты, случившиеся дашь за двадцать, по дорогѣ изъ Якутска въ Охотскъ, гдѣ прежде цѣлую тысячу верстъ надобно было проѣзжать дремучими лѣсами и дикими пустынями, въ которыхъ настоящее царство медведей; — въ достовѣрности рассказа свидѣтельствуюсь всѣми бывавшими въ Якутскѣ и Охотскѣ.

Г.

Купецъ (помнишся, по прозванию) Гущинъ, остановясь на ночлегѣ, услыхалъ опь Якутовъ, некоторые обыкновенно бывають негонщиками по Охотской дороїѣ, чио вблизи опь спанишица ихъ; между колодами, лежитъ ужасный медвѣдь. Онъ заряжаетъ ружье дробью, схватываетъ топоръ и бѣжитъ къ сердитому еосѣду. Медвѣдь слыша шумъ, поднялъ голову; но Гущинъ, не давая ему одуматься, стрѣляетъ дробью прямо въ голову медвѣдя: звѣрь, ослѣпленный мѣлкимъ свинцомъ, пропираетъ лапами глаза; реветь, хочетъ броситься; Гущинъ подбѣгаешь къ нему, и опь сильного взмаха топоромъ — медвѣдь падъ съ раздробленною головою. Шкура, привезенная въ Охотскъ, доказала смѣлость Гущина и величину соперника его.

2.

Нѣсколько чловѣкъ, изъ числа нанимыхъ Россійско-Американскую Компанию, для морскаго волжа, людей, слѣдя въ Охотскъ, осѣновились на ночлегѣ, а прое отправились рубить дрова, копорыми хонѣли варить ка-

шту. Медвѣдь выбѣжалъ изъ чащи дѣревъ, бросился на одного изъ шоварищъ, повалилъ его и началъ драсть; другой, забывая условіе, которыиъ всѣ они обязывающіяся помагать взаимно, бѣжитъ — осѣшающія предѣлъ; но, вообразише положеніе его: безъ всяко-го оружія, съ однимъ небольшимъ но-жикомъ, вечеромъ, при крикахъ шоварища и при ревѣ медвѣдя, который обыкновенно, шерзая свою добычу, ре-вѣтъ ужасно!... Но — не устрашимый промышленникъ перекрестился, забѣ-жаль сзади медвѣдя, бросился къ ие-му на спину, одною рукой крѣпко ухватился за шерсть и прижавшись ногами, другою рукой началъ поражать звѣря ножемъ. Напрасно медвѣдь оспа-виль добычу, снарядилъ сбросить вра-га своего, спарался достать его ла-пами, сплюсовался на заднія ноги, ре-вѣль, бѣжалъ по лѣсу: — сраженіе кон-чилось пѣмъ, что медвѣдь паль ош-мешечнія крови; храбрый промышлен-никъ опинесъ товарища своего въ спа-новище, содралъ кожу съ медвѣдя и не подумалъ, что онъ сдѣлалъ чудо-храбрости! — Бѣглецъ — измѣнникъ былъ наказанъ, а раненый промышлен-никъ скоро выздоровѣлъ.

3.

Почтенный Вологодский купецъ Ф. П. Холодиловъ разсказывалъ мнѣ про изшествіе еще чудеснѣе. — На прѣз- жавшихъ по Охонской же дорогѣ на падъ превеликой медвѣдь — всѣ бро- сились бѣжать: только одинъ без- страшный и чрезвычайно сильный ку- пецъ не имѣлъ къ тому времени; даже не успѣлъ схватить ни ружья, ни то- пора. Онъ берегъ ножъ, бросаешь къ медвѣдю, схватываешь его обѣими ру- ками, когда медвѣдь приподнялся на заднія лапы, чтобы броситься на че- ловѣка и успѣваешь голову свою упе- реть въ шею медвѣдя, пакъ, что ме- двѣдь не можетъ кусать и только что ревешь. Тутъ началась неслыхан- ная до того времени борьба: медвѣдь, облапившій человѣка, рвѣть ему ког- шами спину и плеча, а силачъ нашъ давиши медвѣдя, и ножъ славилъ къ груди своей шакъ, что по мѣрѣ давле- нія, оспре разрѣзываешь звѣрю грудь; ножъ вошелъ весь въ медвѣдя, и какъ ни силенъ былъ звѣрь, но кровь, ше- кущая ручьемъ изъ раны, ослабила его— онъ упалъ; съ нимъ упалъ и сильно раненой пропицникъ, но въ шотъ же день имѣлъ удовольствіе содрашь шку-

ру съ медвѣдя и скоро вылѣчилсѧ со-
щершенно —

Н. Н.

Безкорыстіе крестьянина Брязгина.

Пересматривая нынѣ старыя бума-
ги мои, нашелъ я давно ужъ записан-
ный мною анекдотъ, о безкорыстії
одного Русского крестьянина; зная же,
съ какою ревнѣшію обираєше вы все-
шо, что относится къ похвалѣ лю-
безнаго отечества нашего, и съ какимъ
удовольствіемъ сообщаєше въ
издаваемыхъ вами Запискахъ подвиги,
заслуживающіе всѣобщее уваженіе, по-
сылаю сей анекдотъ къ вамъ, м. г.,
вспоминая при семъ случай спаринную
пословицу: *лучше поздно, тѣмъ* ни-
когда.

Въ продолженіе первой нашей съ
Французами войны, въ 1807 году взяты
быть въ пленъ — не знаю, какого чи-
на, но известный во Французской
службѣ — Г. Сегюръ, и отправленъ
на жительство въ Губернскій городъ
Вологду.. Проѣзжая сей Губерніи Гря-
зовецкаго уѣзда Домшинскую волость,
потерялъ онъ шкатулку, въ которой,

по видимому, находилось все бывшее
и когда съ нимъ имущество, и узналь
о потерѣ своей на претьей оппуда-
шанци. Шкатулку нашелъ упомяну-
щей волосии крестьянинъ Амвросій
Федоровъ сынъ Брязгинъ; принесъ до-
мой, и догадавшись, чѣмъ находка сія
принадлежитъ проѣхавшему плѣнному
Французу, немедленно послалъ сына
своего за нимъ въ Иогоню. Сегюръ,
возвращавшійся для отысканія поше-
ри, вскорѣтился съ посланнымъ, прі-
ѣхалъ къ Брязгину и — получилъ шка-
тулку въ совершенной цѣлости. Изъ
благодарности, хотѣлъ онъ наградить
честнаго крестьянина: открылъ шка-
тулку и, показавъ находившееся въ
ней богатство, состоявшее изъ разна-
го рода монетъ и нѣсколькихъ
пучковъ ассигнацій, отсчиталъ пять
сотъ рублей и подалъ Брязгину. Из-
бави Богъ, сказалъ ему крестьянинъ,
не возьму, ни копейки; я сдѣлалъ свое
дѣло. Ты въ плѣну, тебѣ нужнѣе день-
ги. — Сегюръ, не понимая словъ кресть-
янина, видѣлъ однажды, что его убѣждѣнія не дѣйствительны. — Чего жъ
ты хочешь? спросилъ онъ напослѣдокъ
довольно чинно по Русски — Подари,
баринъ, на память венъ эту гуловку,

оплакалъ Брязгина, указывая на одну свѣшлую пуговицу, лежавшую въ шкафу вмѣстѣ съ деньгами. Я пришлю ее на шляпу моему мальчишкѣ.—Сегюръ опдалъ, и со слезами на глазахъ, вынувъ книжку, записалъ въ ней проозвище крестьянина, и помѣмъ опправился въ назначенный путь. — Жаль, ежели эпопѣя анекдотъ осталася у Сегюра въ однѣхъ спарыхъ бумагахъ!

Во время служенія моего въ Воло-
годской Губерніи, имѣль я случай
узнать лично Брязгина. Онъ былъ все-
гда крестьяниномъ примѣрнымъ какъ
по воздержной жизни, такъ и по че-
спиности: — умеръ недавно.

Имѣю честь быть и проч.

Н.- Остодоховъ.

22 Октября,
1842 года.

**Конецъ второй книжки
девятой части.**

цаємо и состоять изъ следующихъ предметовъ:

1) Журналы многихъ ни кому неизвѣстныхъ Русскихъ путешесственниковъ по Россіи, Бухаріи, Кавказу, Киргизской степи и чужимъ краямъ. 2) Записки птичныхъ воиновъ-липператоровъ. 3) Наблюденія Издателемъ Москвы, Кіева, Владимира и другихъ классическихъ отечесственныхъ городовъ и мѣстъ.

4) Жизнеописанія знаменитыхъ Россіанъ и достойныхъ извѣстности гражданъ и художниковъ. 5) С.П. Іургскія современные лѣтописи. 6) Разборъ новыхъ любопытныхъ произведеній Словесности и Наукъ.

7) Описаціе Сибирскихъ рудниковъ и заводовъ. 8) Отечесственные открытия и исторической разысканія. 9) Смѣсь: переписка, Русскіе анекдоты, лучшіе листки и проч. и проч. — Многія почтенные собы, занимающіяся отечесственою Исторіею Словесностію, обѣщали украшать Отечесственные записки; прочихъ же покорибше къ тому приглашаю, увѣряя въ испинной моей и всѣхъ соотечесственниковъ благодарности. — Подписаная цѣна за вѣнадцать книжекъ, на 1822 годъ, оспаєтся также, т. е. въ €. Петербургѣ 25 р., съ пересылкою въ другіе орова За руб. ассигнаціями — Каждая часть, коихъ оставившая въ годъ 4, будетъ также украшена виомъ какого нибудь доспопримѣчательного уроцища ли города, или портретомъ знамениаго Россіянина.

Подпись принимаешься въ С. Петербургѣ, въ квартире самого Издателя: въ Садовой улицѣ въ домѣ упца Фролова, подъ Но 9, пропивъ воротъ Михайловскаго Замка; въ Книжномъ Магазинѣ братьевъ лениныхъ, что въ домѣ Кусонникова у Казанскаго оспа, и въ Библіотекѣ Плавильщиковъ, сосиоящей у Синяго моста, въ домѣ Гавриловой. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта. Иногородные благоволятъ относиться въ Гашенную Экспедицію С. Петербургскаго Почтамта, оторая берется доставлять съ особеною исправностью. За доставленіе на домъ въ С. Петербургѣ Москвѣ полагається по 3 рубля въ годъ.

О ГЛАВЛЕНИИ.

10

- О съездѣ древнаго Греческаго го-
рода Херсона . . . . .
- Историческія вѣдомости о по-
настыре Св. Макарія на Ушиѣ,
и особенно о пушинской Пра-
ри Михаилѣ Феодоровичѣ въ сно-
бѣшахъ . . . . .
- Развитіе Русскаго военного выработа
у береговъ Швеціи, въ 1771 году.
(*Окунаніе*). . . . .
- Прогулка по Кремлю. (*Продолж.*)
- Журналъ зимнаго похода на Азов-
скіе острова. (*Окунаніе*). . . . .
- Разытъ Испорческихъ птицъ
о Кавказскихъ народахъ. (*Прод.*)
- Птеропика:*
- Правильнѣйшими и блестящими дум-
ами Кутепова — о прописаніи въ мѣсто-
гражданъ Нижній Осколъ . . . . .
- С. и. б. с. д.*
- Школьнѣя и церковныя службовыя книжки
акку ингѣдъ отпечатаныши
Днѣпровскъ . . . . .
- Любопытныи «шпарови»
Безкорыстное преславленіе братства . . . . .

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№. Приведенный здесь планъ принадлежитъ прошенному №. Отчеснѣтъ. Запись, въ сшатъ: О схваченіи драгона Гре-
гіоніо-города Херсонъ до Испѣнидскѣй
об. Криму.

Изд.

Напечатано и разрешено:

Санкт-Петербургъ, въ Февралѣ, 1823 года.

Цензоръ Александръ Красовскій.

Въ типографіи В. Плещеева.

ОТЕЧЕСТВЕННЫЯ ЗАПИСКИ.

№ 23. МАРТЪ, 1822.

ОСАДА

ГОРОДА РИГИ

ЦАРЕМЪ

АЛЕКСѢЕМЪ МИХАЙЛОВИЧЕМЪ,

въ 1656 году.

(Хотя осада Риги Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ не служитъ къ славѣ нашего оружія: но подробности о ней, весьма мало извѣстныя, не менѣе важны для историка и любопытны для Россіянина; а потому мы почтаемъ долгомъ принесшь нашу благодарность почтенному Данилу Ивановичу Шлуну, за сообщеніе сей статьи. Извѣстія сіи почерпнуты имъ большою частію изъ напечатанаго въ 1791 году приглашенія къ экзамену, бывшему того года въ Рижской

Ч. IX. Кн. XXIII.

13

Лицей (*). Сочинитель оного Г. Паспорь Зонцагъ, что нынѣ Лифляндскій Генералъ-Суперъ-интендентъ, краснорѣчивый издашель разныхъ духовныхъ и историческихъ сочиненій, весьма уважаемыхъ въ просвѣщенномъ свѣтѣ, пользовался при составленіи оного реляціею того времени подъ симъ заглавiemъ: *Gründliche und wahrhaftige Relation von der Belagerung der Königlichen Stadt Riga in Livland, wie und welcher Gestalt selbige von dem grausamen Feinde den Moscowiten den 22-sten August 1656 angefangen, und den 5ten October wieder aufgehoben, auch was während der Zeit denkwürdiges vorgegangen, in gleichen wie viel Granaten und Feuerkugeln aus Mörsern in die Stadt eingeworfen und Caponenschüsse hinaus geschehen* (1). Сверхъ сей

(*) Лицей сей существовалъ около 150 лѣтъ первоначально подъ названіемъ Королевскаго, а по взятии Пешромъ Великимъ Риги — Императорскаго, нынѣ же онъ переименованъ въ Губернскую Гимназію.

(1) Основашельная и исправная реляція объ осадѣ Королевскаго города Риги въ Лифляндіи жеспоѣмъ непріятелемъ Московскими, начашой 22 Августа и освавленной 5 Октября 1656 года, и о шомъ, чшо въ продолженіе сей осады слѹчилось досшопамяшнаго, съ показаниемъ числа гранацъ и каленыхъ ядеръ, бро-

десъма рѣдкой реляціи, Г. Зоннагъ объяснялъ, что онъ спрашивался для по-вѣрки съ другими книгами, какъ то: съ Лифляндскою Исторіею — Кельха (2), Дѣяніями Короля Карла Густава — Пуффендорфа (3), Собраниемъ Россійской Исторіи — Миллера (4), съ Россійскою Исторіею — Вагнера(5) и дру-гими записками, содержащими обсто-шельства, относительно сей эпохи.

Со всѣмъ тѣмъ извѣстія сіи, заимство-ванныя большою частію изъ чужеземныхъ Писателей, не совсѣмъ еще удовлетво-ришельны и доспапочны; припомнѣ вѣсъ-ма замѣчено, что непріятелемъ въ пылу его гибели обнаружено было много и не-доброжелательства къ Русскимъ.

Не нелюбопытно узнать при семъ, что Рига, со времени основанія своего Епи-

---

шенныхъ въ городъ изъ морширъ и сколько первыхъ пущено изъ города и проч.

- 2) *Kelchs Livlandische Geschichte.*
- 3) *Puffendorfi de rebus Caroli Gustavi.*
- 4) *Sammlung Russischer Geschichte 9-ten Band.*
- 5) *Wagners Russische Geschichte 2-ten Band.*

*

скопомъ Альбершомъ, была осаждаема многократно, но взята была только при раза, а именно:

Первый неудачный опыт учинили въ 1209 году, прошиву засѣвшихъ въ ономъ городѣ Нѣмцевъ, Курляндцы.

Въ 1330 году онъ взяты Гермейстеромъ Эбергардомъ фонъ Монгеймомъ.

Въ 1480 Рига осаждалась Гермейстеромъ Бернардомъ фонъ деръ Боргомъ, однако не сдалась.

Шведы покушались взять сей городъ въ первый разъ подъ предводительствомъ Герцога Зюдерманландского въ 1601, а попомъ въ 1605 году; но не имѣли въ лицомъ усѣѣка до 1625 года, когда Рига покорилась побѣдоносному оружію Короля Густава Адольфа.

Еще были двѣ осады: отъ Россійскихъ войскъ въ 1656, и отъ Польско-Саксонскихъ въ 1700 годахъ; но то лѣтъ спустя, Рига покорена Императоромъ Петромъ Великимъ, и съ сего времени, уже то лѣтъ наслаждается непоколебимымъ покоемъ подъ покровомъ могущественной Россійской Державы.—Издатель.)

Война Царя Алексея Михайловича, начатая въ 1654 году съ Поляками, продолжалась съ оипличнымъ счастіемъ; но Король Шведскій Карль Густавъ, завладѣвшій многими Польскими городами, отчаєши завидовалъ успѣхамъ его, а болѣе еще боялся приближенія Россійской арміи къ Лифляндскимъ границамъ. Польша изнемогала подъ оружіемъ двухъ сильныхъ сосѣдовъ до того, что другія иностранныя Державы, желая ошвратить вящшее разореніе оной, ускорили между Россіею и Польшею миръ, воспослѣдовавшій въ Ноябрѣ мѣсяцѣ 1656 года. Между тѣмъ Царь Алексѣй Михайловичъ, еще до заключенія сего мира, рѣшился напасть на Швецію. Онъ отправилъ въ Королію 16,000 человѣкъ войска, а самъ пошелъ въ Лифляндию, имѣя при себѣ болѣе 100,000.

Лифляндскій Генераль - Губернаторъ Графъ Магнусъ де-ла-Гарди не въ силахъ былъ противиться вторженію Русскихъ въ предѣлы Лифляндіи. Онъ распре-

дѣлилъ малое число солдатъ по крѣпостямъ, а для защиты рѣки Даины назначилъ оставленіе за шѣмъ 44 эскадрона конницы. Сверхъ того, онъ велѣлъ погрузить въ рѣку суда и сдѣлать въ разныхъ мѣстахъ оной желѣзные опоры, чѣто ходя и затрудняло приближеніе Россійской арміи къ Ригѣ, но не могло остановить онаго. Крѣпость Динабургская сдалась прежде всѣхъ и названа Царемъ: Борисоглѣбскъ; пошомъ взяты штурмомъ городъ Кокенгузенъ съ замкомъ (*); на присступъ Кокенгузена употреблено Царскаго войска 12,000 человѣкъ. Оставленные Шведами на дорогѣ 1,800 человѣкъ, при появлѣніи спошысячной арміи, побѣжали въ Кирхгольмъ, изъ Кирхгольма въ укрѣпленія Рижскаго форштата, а оттуда бросились въ самой городѣ. Кирхгольмскій шанецъ,

---

(*) Развалины Кокенгузена видны поныне на высокой горѣ, при Московской дорогѣ, разстояніемъ отъ Риги въ 95 верстахъ.

разоренный и оспавленный на произволъ судьбы, не могъ удержать сприменія Царскихъ войскъ, и потому бывшій на Двинѣ съ времія канонерскими лодками Капитанъ Тиренъ, которому приказано было беспокоинъ непріятеля во время похода, равнымъ образомъ удалился въ городъ. Царскія передовыя войска подъ предводительствомъ Князя Черкасскаго (*) подступили къ Ригѣ 19 Августа, такъ близко, чѣмъ имъ оставалось до оной только полмили.

Сей городъ находился въ самомъ жалкомъ положеніи. Укрѣпленія форштадта были не окончаны, и потому болѣе вредны, нежели нужны; они, по невозможности въ нихъ держаться, только затрудняли защищу города и

(*) Бояринъ и Воевода Князь Яковъ Куденетовичъ Черкаской. Онъ скончался въ Москвѣ въ 1666 году. — См: Описаніе храма Знаменія Пресв. Богородицы въ Московскомъ Новоспасскомъ монастырѣ. Москва, 1803.

не могли быть скоро разрушены. Въ городѣ счищалось пѣхоты 1,800 человѣкъ, конницы: легкой и шяжелой 2000, и около 1500 вооруженныхъ обызвашелей, всего 5000 человѣкъ. Пушекъ, ядеръ и пороху нашлось не много; солдаты были не одѣшы и къ шому еще не доставало денегъ. Король Шведскій взялъ въ минувшемъ году изъ городской казны 100,000 шалеровъ зaimообразно, и вмѣсто заплаты — далъ позволеніе гражданамъ защищаться самимъ по возможносши. Имъ слѣдовало получить болѣе миллиона денегъ, должныхъ имъ иностранцами; но война въ шомъ препятствовала, и торговля, единственный исщочникъ ихъ благососѣянія, пресѣклася отъ чрезмѣрныхъ пошлинъ, Шведами на шовары наложенныхъ. Между тѣмъ Король строго запрещилъ Генераль - Губернатору и думать о сдачѣ города, ниже помышлять о какихъ - либо переговорахъ съ осаждающими, и обѣщался поспѣшить на помощь городу со всѣмъ

войскомъ: — обѣщаніе холя лесиное, но неудобоисполнимое, потому ч то Король Густавъ и войска его были весьма заняты въ Пруссіи, а Царская армія находилась покмо въ прехъ верстажъ бѣзъ города.

Такимъ образомъ вся надежда защитниковъ, забытыхъ Королемъ, осталась только на Бога и на собственныя свои силы. На другой день послѣ прибылія Россійскихъ передовыхъ войскъ, ко торыя расположились въ виду города по Двиинъ, вышли изъ города Штабъ-и Оберъ-Офицеры, дабы учредить на близъ-лежащихъ горахъ планъ для обороны. Изъ оныхъ убили непріятелемъ Графъ Турнъ и Подполковникъ Кронманъ; они по неосторожности или нарочно подошли къ нему весьма близко, имѣя при себѣ только нѣсколько человѣкъ рейтаровъ. Въ слѣдующій день осажденные учинили вылазку, съ шѣмъ, чтобы получить обратно тѣла двухъ убитыхъ начальниковъ. Вмѣсто

того имъ удалось очистить Вейду (*), занятую однимъ непріяшельскимъ полкомъ; на это употребили они съ пользою наружныя свои укрепленія.

21го Августа прибыль самъ Царь Алексѣй Михайловичъ со всѣмъ основательнымъ войскомъ. Авангардъ Россійскій состоялъ изъ 22,000 человѣкъ, а всѣхъ вообще и при обозѣ было болѣе 90,000; почему полагать можно дѣйствительно служащихъ не болѣе 80,000. Въ другомъ мѣстѣ показано слѣдующее число Царскаго войска: Стрѣльцовъ 8,000, Московскихъ рейтаровъ съ шпандартами и вооруженiemъ по Европейскому обычаю 6000, земскаго пѣхотнаго войска и драгунъ, обученныхъ Нѣмецкими Офицерами, 13 полковъ или 18,000 человѣкъ, Донскихъ козаковъ 10,000, Боярскихъ дѣней 20,000, дворянъ и козаковъ Бѣлорусскихъ и Литовскихъ изъ мѣстъ завоеванныхъ Царскимъ оружіемъ 8000, Татаръ и Калмыковъ, названныхъ людоѣдами

(*) Вейда—большой выгонъ за городомъ.

(Menschen - Fresser) 12,000 , городовыхъ войскъ (Goyodowyen) или лепучихъ мышей съ луками 6000 , господскихъ слугъ и спруговщиковъ съ находящимися при обозѣ людьми 30.000 , всего 118.000 чел. Армія расположилась отъ Клейнъ-Юнгфернгофа вдоль по берегу Двины. При Царѣ находился его любимецъ Александръ Лесли, родомъ изъ Шотландіи, осьмидесяти-двухъ-лѣтній Генераль, хотя спасрый лѣтами, но бодрый духомъ, бывшій послѣ Губернаторомъ Смоленскимъ(*):

При сиюль очевидной опасности оставили городъ всѣ люди , получившие на то дозволеніе. Генераль-Губернатора уѣхала на корабль въ Швецію; многіе граждане отправляли своимъ семействамъ въ Любекъ, другие въ Курляндію. Большая лодка , назначенная въ Курляндію и въ еной болѣе 20 че-

---

(*) Олеарій свидѣтельствуетъ, что Полковникъ Александръ Лесли и жена его приняли въ Москвѣ Греко-Россійскую вѣру.

ловѣкъ съ разными вещами на 20,000 шалеровъ, доспалась осаждающимъ, и еще другія суда, спасавшіяся съ людьми и съ богатымъ грузомъ, подверглись той же участии.

Всѣ зданія и сады за форшпашомъ были преданы огню, дабы оными не завладѣли непріятели; осталось еще рѣшить участь самыхъ предмѣстій. Король повелѣлъ срыть укрѣпленія неокончанныя и неспособныя для осажденныхъ, могущія послужить въ пользу осаждающихъ, и потому нужно было испробить укрѣпленія, коими занимались нѣсколько мѣсяцевъ съ краинею поспѣшною всѣ обывашели, способные къ земляной работе. Труды ихъ оказались нынѣ несовершенными и недоспашочными для удѣржанія непріятеля, а сверхъ сего недоставало людей нужныхъ на защиту столь обширныхъ работъ. Осадденные сперва имѣли надежду на поселянъ, живущихъ около города, полагая, что они во множествѣ будущъ искать

прибѣжища въ городѣ; и изъ благодарности за оказанное имъ покровительство ожолно помогутъ обывателямъ защищаться. Было даже повѣщено о томъ въ округѣ, но безъ большаго успѣха, ибо явилось не болѣе 300 человѣкъ. Изъ выжженнаго попомъ фортшата явилось въ городѣ около 700 человѣкъ, и не только сіи, но даже и сельскіе жители откѣзались носить оружіе. Гарнизонъ въ городѣ распредѣлили по бастіонамъ, коихъ было 14, по 36 человѣкъ на каждый; а конницу, всегдѣ 1800 чел., раздѣлили на разныя небольшія отдельенія. Долго не хотѣли пожертвовать фортшатомъ и держались въ немъ упорно, но когда непріятель сиалъ ближе подступашъ, тогда оной осадили и выжгли.

Еще до открытия настоящей осады Русскіе хотѣли прекратить сообщеніе между городомъ и моремъ, и надѣясь на свои силы, думали они захватишь крѣпость динаминъ вдругъ,

или по крайней мѣрѣ сдѣлавъ шанцы на обоихъ берегахъ Двины, вовсе отрѣзать Динаміндъ отъ Риги; но сія предпріятія казались для нихъ очень медлишельными, и они наконецъ рѣшились дѣйствовавать пронивъ самаго города. Князь Черкаской спояль на Вейдѣ, имѣя при себѣ 22.000 человѣкъ; а Царь Алексѣй Михайловичъ съ главною арміею расположился по Двинѣ. Едва приблизились Русскіе къ новымъ укрѣпленіямъ форшшапскимъ, какъ всажденные, пѣбросавъ провіаншъ, лошадей и багажъ въ Двину, или по возможности испрѣбляя все, оставили форшшаль и безъ всякаго сопротивленія ударились въ городъ. Они отступили назадъ по дорогѣ, уничтожали заборы и деревья въ садахъ, между тѣмъ горѣли на форшшапѣ дома, и никто не зналъ причины пожаровъ и кѣмъ приказано сжечь форшшашь.

Непріятели, головные къ нападенію воспользовались симъ смятеніемъ, причиненнымъ пожарами, впорглись со

всю силою въ укрѣпленія, оставленныя осажденными, и спасая отъ огня многіе заборы, деревья и зданія, облегчали себѣ путь къ городу, къ чѣму и оспавшаяся гошпиталь Св. Георгія подъ Кубсбергомъ(*) многѣ способствовала. Они подступили къ стѣнамъ крѣпости такъ близко, что пущенные съ оной ядра болѣе на нихъ не дѣйствовали. Осажденные весьма прошивились сему приближенію, дѣлали вылазки, но щепетль, Русская сила превозмогла всѣ препятствія.

(Продолженіе въ слѣд. книжкѣ.)

(*) Сія гора совершенно срыта назадъ шому лѣпѣ 37.

ПАМЯТНЫЯ ЗАПИСКИ

АЛЕКСАНДРА ВАСИЛЬЕВИЧА
ХРАПОВИЦКАГО.

отр. № 10 (Продолжение.) 1788

16 Марта. Примѣтъ мой неспокойный видъ, сказано: que j'ai l'air faché....

17 — Жаловались головою.

19 — Отданъ мнѣ для передѣлки проэктъ указа. Т . . . , заготовленный по Иркутскимъ дѣламъ.

20 — Мой проэктъ приказано исполнить. Я переправя и переписавъ, подалъ чрезъ Захара.

22 — Переписывалъ записку въ Стокгольмъ по случаю Швед . . . вооруженія, чѣло Импер. Анна Ioannovna въ подобномъ случаѣ велѣла сказашь, что въ самомъ Стокгольмѣ камня на камнѣ не оставилъ; сія твердость подѣйствовала; — а теперъ Россія вдвое сильнѣе.

24 — Не къ спаши вошель съ за-
пискою объ убившемся кровельщикѣ :
не дадушъ кончить несчастнаго пись-
ма! — Послѣ при волосочесаній изви-
нялись ; — письмо было къ Кн. Потем-
Тавр.

25 — Поздравленъ съ праздникомъ.
Читано продолженіе приготовляемаго
торжества Потемкинымъ. Сказано,
что проходя всѣ сцены , были мы
довольны .

26 — На нескорый приходъ за поч-
тою , сказано : „ онъ послѣ трехъгодни-
шняго прячется ; я не сердилась , mais
c'étoit un mouvement d'impatience ; на
это не надобно смотрѣть ; весь годъ
была побою довольна . Вспавъ на ко-
лѣни , поцѣловалъ ручку . Въ примѣръ
говорено о П. В. Л. , съ коимъ часто
бранились , но онъ никогда не пря-
гался . . . ”

27 — Разговоръ о соединеніи каз-
ны Кабинета и Казначейства въ Бан-
ковыя кладовыя : я опровергалъ , что со-
единеніе финансовъ войдетъ въ казен-

(Зоб)

ный Депаршаментъ Сената. Кончилось вѣмъ, что не время шеперь дѣлать реформы. — Не хощашъ соединишьъ съ Заемнымъ Банкомъ Ассигнаціоннаго подъ одно начальство; — надобенъ особый человѣкъ.

28. — Сказывали, что кончили при акта кемедіи, утвердили ей пинтуль: *нѣсколько недоразумѣній составляютъ комедію.*

29 — Англійское Правительство отказалось въ наймъ транспорныхъ судовъ для нашего флота. — Неудовольствіе и разныя по сему приказанія. Съ неперѣніемъ слушали бумаги, отъ Гр. А. А. Безб. . . . присланныя. Приказано спросить въ Лондонѣ, не ошкожупть ли въ провизіи и водѣ!

30 — Послунокъ Англіи доказываетъ шеперь, что Англійскій Посоль въ Константинополѣ не самъ собою дѣйствовалъ въ возбужденіи Турокъ пропиву нась — во чѣмъ то ни спало. Суда транспортныя сыщемъ. Въ крайности наложимъ эмбарго

на купеческія, въ Кроиштадтъ приходящія. — Говориль я о Королѣ Англійскомъ. Мнѣ сказано, чѣю онъ за 3 днія хвалилъ нашему Министру Банкира Торншона, который нанималъ транспортныя суда; слѣдовательно онъ все зналъ и наеъ съ Турками равняешь!

2 Апрѣлъ. Читано начало 4 акта новой комедіи: шутъ недоразумительная извѣстія двухъ опцевъ.

4 — Описаны подписанные Рескрипты къ обоимъ Фелдмаршаламъ: шутъ предписано Украинской арміи прикрывать Польшу и дѣйствоватъ между Днѣспромъ и Бугомъ, привлекая на себя силы непріятельскія, а Екатеринославской оборонять Крымъ и брасть Очаковъ. Хочинъ и Бѣлградъ возмутить Австрійцы. — Оставлено письмо по Англійскому отказу: оно было круто, *j'avais la tête chaude, et je l'ai;* могу вдругъ положить на бумагу всѣ идеи съ обѣихъ споронъ представляющагося дѣла. — Я сказалъ, чѣю одну вещь

въ разныхъ видахъ предсказаний и обмыслишь В. В. свойственно по сдѣланной привычкѣ съ малолѣтства. — Тутъ повторенья прежній анекдотъ объ учительѣ, который заставлялъ одно письмо разными писать оборотами. — Я на сіе навелъ, слыша давно о шомъ отъ Кн. Вяз. . . Изъясненіе о горячихъ головахъ: теперь одинъ Кн. Попем. Тавр.; шаковы были Кн. Гр. Гр. Орл., Захаръ Черн. . . , Петръ Ив. Пан. . . — Кн. Мих. Ник. Волкон. . . здраво мыслилъ, у Муравьевъ былъ умъ математическій, Чичеринъ умѣлъ разобрать дѣло avec son esprit de justesse, Елагинъ хороши — безъ пристрастія. Теперь нѣть шакихъ головъ! La tête chaude a ses avantages.....

5. — Написанъ Рескрипти по винокуреннымъ дѣламъ, съ подтверждениемъ о наблюденіи порядка при слушаніи дѣль, и въ проекціи оспавленъ на столѣ.

6. — Читано послѣ внутренней почты въ Эрмитажѣ продолженіе 4 акта;

переписанъ на бѣло Рескрипти по вино-
куреннымъ дѣламъ; и положа на споль,
получилъ милоснівый отзывъ за ис-
правность — *selon ma coutume.*

7— Подписанъ и посланъ Рескрипти
въ 8 часовъ утра, потому что послѣд-
нее въ Сенатѣ собраніе...

8— Спрашивали о дѣйствіи Рескрип-
ти; отвѣчалъ, что приняли съ чувстви-
тельносью — мое мнѣніе! — Извѣстный
отзывъ, — это справедливо. Изъясня-
лись по дѣлу Михельсона, и на его
письмо къ А. М. Д. М. сдѣланы отмѣ-
ки, что докладчикъ не можетъ быть
виноватъ; а Межевая Экспедиція не
имѣла входить въ докладъ за Имян-
нымъ указомъ; онъ купилъ претензію
на Раздивиловы деревни. Съ неудоволь-
ствіемъ слушаны бумаги Якобія: онъ
проспиранны о Удскомъ поршѣ. Чи-
тали продолженіе 4-го акса, шишуль-
недоразумѣнія.

9— Спрашиванъ, буду ли говѣть? —
Читанъ весь 4-й акшъ, и всѣ чешыре
отданы мнѣ для переписки, дабы
писать на Святой недѣлѣ.

10 — Сказывали, что продолжаюшь
реэспрь о челобищикахъ; — читали
нѣсколько опмѣтокъ.

11 — Не ъездишъ во дворецъ и кон-
чилъ перепискою всѣ 4 акта, писавъ
9-го и 10-числа послѣ обѣда до 11-го
часа вечера.

12 — Сказывалъ, что всѣ рѣчи
привлекательны и заставляли меня
быть прилѣжнымъ, думая, что въ зри-
щеляхъ шоже произведеть дѣйствіе
сія комедія; — благодарили, — поцѣ-
ловалъ ручку. Графскіе кандиданы на
мѣсто М. . . и въ Вицегубернаторы
отданы мнѣ. Также изъяснялись о
суммѣ, соспавленной изъ Поляковни-
чьяго жалованья по гвардіи съ 1762
года, у Бецкаго хранящейся, и под-
писаны указы Графомъ заготовленные.
Потомъ назначили актеровъ для пїсы.

Изъяснялись о дѣлахъ Якобія. До вой-
ны Турской близки были начать дѣ-
ло съ Китайцами и шесть полковъ
гопловы были; — во всеобщую войну
насъ не заведутъ, разумѣя дѣла Евро-

пейскія по связи съ Императоромъ;
 Сіе произошло отъ членія переписки
 Генераль-Майора Ник. Алексѣев. Лады-
 женскаго съ Ассесоромъ Аничкинымъ по
 дѣламъ Иркутскимъ; шупъ похвалень
 Ладыженской; изъясненіе мое о немъ.
 Сказано (по довѣренности), что по
 Вѣнскимъ извѣспіямъ оба Имперашор-
 скіе После освобождены, и сіе значить
 наклонность къ миру; — мой опиѣшъ:
ils retournent au bon sens.

14 — За секрецъ прочѣно письмо
 К. Г. А. Пот. Т., гдѣ пишешь: чтобъ
 отклонишь Польскаго Короля отъ
 командованія его войсками, кои могутъ
 къ нему примкнуть; еще гошовы Во-
 лынцы, но надобно прислашь для нихъ
 ружья, а Гр. Безб... сказалъ, будто на
 все даны резолюціи; вельно ему о семъ
 напомнишъ.— Приказано купить пере-
 воды съ древнихъ Авторовъ и на дру-
 гой или на шрѣшій день праздника
 перевозить комнашную библіопеку въ
 Царское село.

15 — Спрошень, здоровъ ли я? — Недовольны че́твертымъ актомъ комедіи. Чишаль почшу: шушь ошкряваюшся слухи о новой конфедерациі въ Польшѣ, о недоброжелательствѣ къ намъ Венециі и Гишинаніи, и что все сіе относится хъ А. интригамъ.

16 — День Свѣтлого Христова Воскресенія: — подносиль вмѣсто Генер... Прок... вазу съ фарфоровыми яйцами.

17 — Ошданы Французскія депеши, полученные съ курьеромъ. Тушь выходитъ, что Франція ожидаешь ошь нась обстоятельнаго изъясненія о связи съ нею, не бывъ довольна краткимъ отзывомъ на ея предложеніе; и требуешь для медіаціи съ Портою, на чемъ рѣшимся мы остановились въ войнѣ Турецкой, подозрѣвая *des vues d'agrandissement*, по случаю оправленіи флоата въ Архипелагъ. Мысли такія вперяешь П., которая желаетъ, пріобрѣстъ чго-либо ошь Польши.

20 — Разбирая внутреннюю почту, довольны были, что скоро придетъ Соллинской караванъ съ хлѣбомъ.

21 — Поздравилъ съ праздникомъ;— сказано, что теперь успокоились: два мѣсяца не было вѣрнаго извѣстія изъ Константинополя и докучали разные отношенія Европейскихъ Дворовъ; теперь все объяснилось: надобно братъ Очаковъ и просмотрѣть мирный практикъ, чтобы прекратить всѣ прежнія недоразумѣнія, сами за сіе взялись — Молдавію и Валлакію оставить независимою.

22 — Приказано списать музыку Чимарозы, здѣсь имъ сочиненную: видно, для посылки въ Парижъ къ Гримму. — Занемогли.

23 — Не было выходу поѣзду. Полученъ рапортъ Гр. Рум. З. на рескрипты отъ 4-го Апрѣля, гдѣ примѣчаешь онъ, что Турки не спеша держались въ углу между Днѣстромъ и Бугомъ, но запрудили осаду Очакова и можешь быть врѣжунися въ Польшу,

принуждая насъ держать безъ дѣйствія
войска въ Тавридѣ, для ея защищенія....

24 — Приказано списать копію съ
обѣихъ піэсъ: *le flateur et les flattes*,
также: *un tiens vaut mieux, que deux
tu l'auras.* Получено извѣстіе, что
20 числа выѣхалъ изъ Ревеля Павель
Жонсъ (*Paul Jones*). Онъ всшупаешьъ
въ нашу службу; — „онъ проберешся
въ Константинополь.“

25 — Мои Секретари переписали
еще по одной копіи съ обѣихъ Фран-
цузскихъ піэсъ. Представленъ Павель
Жонсъ и пожалованъ въ Генераль-Ма-
юры. — Вечеру, послѣ комедіи,
занемогли.

26 — Подиесъ переписанныя коме-
діи; благодарили; поцѣловаль ручку,—
сказывали о болѣзни, продолжавшейся
близъ двухъ часовъ съ несносною ко-
ликою: ничто не помогло, ни шеплое,
ни холодное; но прошло, какъ сверну-
лись въ послѣди на тошь манеръ, какъ
должится сорока—сего съ годъ не было
—было на галерахъ и въ Черниговѣ.

27 — Указъ объ отмѣнѣ сбора съ Священно-и церковно-служилей Московской Епархіи для бѣдныхъ учениковъ Заиконоспасскихъ , наложеннаго Митрополишомъ Платономъ. — Герцогъ и Герцогиня Курляндскіе предпоручили новорожденнаго сына въ покровительство Е. В-а. По ихъ жалобѣ приказано смѣнишь нашего въ Мишавъ Посланника, д. С. С. Барона Месимахера. — Сказывали , что 25 лѣтъ не видали доклада , подобнаго сдѣланному о Шелеховѣ.

28 — Данцигъ въ худыхъ обстоятельствахъ ! Соколовскій прислалъ курьера съ пѣмъ , что Магистратъ не въ силахъ пропишись внушеніямъ желающихъ видѣть городъ во владѣнії Прусаковъ. Требуетсѧ мнѣніе членовъ Коллегіи Иностранныхъ дѣлъ. Гр. Безб. мнѣ сказалъ , что за неимѣніемъ денегъ помочь не чѣмъ.

29 — Австрійцы , разбивъ Пашу , заняли Яссы и взяли въ полонъ Господаря . Турки отклонились отъ Хощина *

и бросились къ Бендерамъ и Очакову.—
Дай Богъ хорошую тамъ погоду, чтобъ
не было болѣзней и чтобъ Князь скон-
чѣвъ взялъ Очаковъ.

5о — Скоро послѣ обѣда переѣхали
въ Царское Село; мнѣ данъ приказъ
убрашь и привезь бумаги.

1-го Маѣ. Разложилъ по мѣстамъ
бумаги и книги. — Пересматривали
письмо къ Гр. А. В. Бр. съ перомъ
въ рукахъ.

4 — Цесарцы взяли присыпомъ
жѣпостинъ Сабашу и намѣрены скоро
начать осаду Бѣлграда. Сіе извѣсніе
привезъ курьеръ. Сказано при описаніи
депеши: Сабашъ или *шабашѣ* — я
щелерь упражняюсь въ мирныхъ по-
справленіяхъ. — По прочимъ мини-
стерскимъ бумагамъ открываєтся, что
Шведы, получа вспоможеніе деньгами,
намѣревающіяся сдѣлать диверсію. Кор.
жѣпель объявилъ въ Сенатъ, чѣмъ
не вѣря оправленію нашему въ Среди-
земное море, опасающіяся, чтобъ мы
не напали на Карлскрону, и для того

спаравшися сдѣлать морское вооружение, нашему подобное. — Скончалась Гр. М. А. Румянцова на 96 году. Брюсь, бывъ дежурнымъ, просилъ дозвolenія оспашться по сему случаю въ городѣ; приказано опысланъпросить къ А. М. Дм. М-ву: онъ пожалованъ въ Генераль-Адъютанты съ чиномъ Генераль-Поручика. — Много бѣгаль, заговорявъ указы, кошорые и подписаны; — похваленъ за проворство; началось сіе часу въ 4-мъ по-полудни, а кончилось въ 11-мъ.

5 — Цесаревичъ спрашивалъ подѣлу о Придворной Комшорѣ, и обошелся милосердно:

6 — Ихъ Вы-ва перебѣхали наско-ро изъ Павловскаго; пронесся слухъ о приближеніи къ родамъ; докладывалъ о назначенныхъ женщинахъ и за ними послалъ. Чинили мнъ письмо къ Цим-мерману,—оно наполнено шушками, и къ нему посылается *Разстѣр. семья* на Нѣмецкомъ языке и налечаштанный здѣсь Алкоранъ.

8 — Г. А. И. Ш... . он просился въ отпускъ на 4 мѣсяца за болѣзнями, принуждающими его пить желѣзныя опилки: улыбаясь, дали разумѣть о его разспройсивѣ.

9 — Вспали рано, примѣшино беспокойство; велѣли спросить у Графа Безб... ., въ который день и часъ онѣправился Зaborовскій? и проч.

10 — Повтореніе вчерашнихъ рѣчей. — Въ 11 часовъ утра пошли къ Великой Княгинѣ; по полудни въ 4-мъ часу родилась Вел. Княжна Екатерина Павловна. Возврашились съ шои половины въ 6 часовъ. Ужинали у А. М. Д. М... За меня и за Сойм... je mettrai la main au feu, qu'ils ne prenent pas des cadeaux.

11 — Приказано взять Сенатскіе доклады отъ 1782 по 1786 годъ. Сдали перелюстрию и почту. Гнѣвъ на М. за неполное приготовленіе нужнаго для новорожденной.—Въ почтѣ подтверждается вооруженіе Шведовъ.

— Поушчу приходиль Цесаревичъ

благодаришь; сказано по сему случаю,
что жизнь Великой Княгини висѣла
на ниточкѣ ; я ее спасла — бабка и
блѣднѣла и краснѣла; я рѣшилась упо-
требить Морнгейма и онъ кончилъ.—
Votre M-té ne manque jamais de résolu-
tion. —

12 — Чипано за секретъ письмо
К. Пот. Т. отъ 5-го Маія : „Дѣла
много, оставляю злобенвующихъ и
надѣюсь на Васъ, Машушка. Пр. де-Линъ
какъ вѣреная мельница : у него я
шо Терсишь, шо Ахиллесь.“ — Конечно
Князь можетъ надѣяться; ославленъ
не будешь ; онъ не знаешь другаго
Государя, я сдѣлала его изъ сержан-
товъ Фельдмаршаломъ ; не такіе зло-
дѣи его нынѣ , каковы были К. Орл.
и Г. П. И. П... шѣхъ качества я ува-
жала. — Кн. Орл. былъ génie , силень,
храбръ, рѣшишленъ, mais doux comme
un mouton ; il avait le coeur d'une
poule ; два дѣла его славныя : возше-
свіе и прекращеніе чумы; первое не-
можешь быти сравнено съ возшесвіемъ

смъ Ел... Неш - вны. Тушъ не было неуспѣйства, но единодушіе. — В. В-ва имя много тушъ дѣйствовало.— Меня знали 18 лѣтъ прежде. *Alexis Orlonff n'a pas le m me courage*, а во всѣхъ случаяхъ останавливавшіяся препятствіями.

13 — Сказано, чѣмъ пострадалъ вмѣсто Турчанинова и приказалъ поставить бронзовыя статуи на колоннахъ : *Venus pudique ou de Medicis, et Venus à bel-dos.*

16 — Пересматривали списки Гр. Безб., къ производству поданные; сравнивали съ воинскими въ спарчинствѣ и съ бывшимъ производствомъ при крещеніи В. К. Мар.. Павл... Все сіе дѣлано послѣ обѣда, и я подаль свое замѣчаніе.

17 — Получено письмо К. Пот. Т..., чѣмъ поспѣшишь конвенцію съ Поляками, пока Прускій Дворъ не проѣдалъ, и вынуждешь *N...* изъ Варшавы. — Самъ съ рекрутами идешь доказать свое усердіе и умереть Хри-

спіаниномъ; въ войнѣ обстоятельства
перемѣнчивы, можетъ быть и Турки
нѣкошерыя удачи получашъ.—Не хочу,
чтобъ онъ жерпевалъ собою.

18. — Въ описаніи разсуждали, что во Франціи можетъ послѣдовашъ междуусобіе по сильному упорству Парламентовъ противъ Королевской власти, и шѣмъ важнѣе будущъ слѣдствія, ежели Англія тушь замѣщаенія..

19. — Выведенъ Совѣтъ, чтобъ очистить комнаты для А. И. Нар-й, не шакъ расположено, чтобъ не было комнатъ для К. Д.... Съ одною хочу проводить время, а съ другою нѣшъ.— Предъ волосочесаніемъ позванъ на переговорку подъ колоннаду. — Въ почтѣ изъ Стокгольма подтверждающіе Королевское вооруженіе, и подозрѣвающіе, что онъ получилъ субсиды. — „Англія намъ мѣшаєшъ!“

20. — Заготовленные Гр: Безб... указы о произвожденіи по моему замѣчанію подписаны при мнѣ, и я свѣряль.

со спискомъ. — Пріуготовляясь въ сей день къ освященію Собора Софійскаго, сказано, чи то всѣ забыли о собраніи Влад.... Кавалеровъ; ибо церковь ихъ шипула: Князь Иоп. Т. сего бы не позабылъ. — Послѣ обѣда подписаны указы о рекомендованныхъ по моему спаранію; шупъ я ошвѣчаль за Над. Совѣт. А. Як. Яковлева. — Говорено о колодезѣ въ церкви и о случившемся при освященіи образѣ Константина и Елены, В. К. Константину Павловичу принадлежащемъ; — не замѣчая примѣнгъ, многое бросаешься въ глаза.

21 — Крещеніе В. К. Екат. Пав-ны. Успали — довольны ли малымъ произведеніемъ? — Давно служащіе могутъ быть порадованы.

22 — Сказывали, чи то по вѣрнымъ изъ Константинополя извѣстіямъ, 3 эскадры вышли въ Черное море, но на корабляхъ $\frac{1}{3}$ Турокъ и $\frac{2}{3}$ Грековъ и Российскихъ плѣнныхъ; каково эшо? —

Ошвѣчаль , чи то при первомъ случаѣ
одну шреши могушъ перевязашъ и
овладѣшъ судами .

(Продолженіе впередъ .)

Г. СО .

ШЕСТАЯ ВЫПИСКА
ИЗЪ ДНЕВНИКА
ПАРТИЗАНА ДЕНИСА ДАВЫДОВА,
1812 ГОДА.

Возвращаясь въ *Городище*, мы опятьшли панихиду по нашемъ героѣ, моемъ благодѣтелю Князю Пепрѣ Ивановичу Багратіонѣ, и выступили въ село *Андреяны*.

Въ *Прудахъ* я получилъ повелѣніе, отдатьлишь отъ себя Тетиарской полкъ къ *Рославлю* и *Брянску*, для содѣствія опряду Калужскаго ополченія, назначенному прикрывать Орловскую губернію. Какъ ни нѣжко мнѣ было исполнять сіе повелѣніе, но чувствуя всю важность Рославльскаго пункта, угрожаемаго опрядами, послыаемыми изъ Смоленска къ *Орлу*, я безъ прекословія приказалъ Маюру Темирову идти въ *Рославль* и продолжать путь къ *Андреяны*; 24-го я узналъ, что непріяшельской опрядъ, опредѣленный

противъ меня дѣйствовашъ, проходя нѣсколько дней безъ успѣха между *Вязьмою* и *Гжатью*, показался между *Семилевыиб* и *Вязьмою*, въ сель *Монинѣ*. Не отступая отъ моего намѣренія — я обратился къ *Федоровскому*, и вечеромъ прибылъ въ *Елуткина*.

25-го, Отъ *Федоровскаго* мы поворотили прямо къ *Вязмѣ*, сполбовою дорогою. Я хотѣлъ посредствомъ сильной пересѣрѣлки вокругъ города проплнушъ снова непріятельской опрядъ въ сию сторону, и тогда обратипсь къ *Семилеву*, гдѣ мѣшкоположеніе гораздо выгоднѣе для слабыхъ паршій, гдѣ къ тому же и транспорты. — (еслибы непріятельской опрядъ двинулся отъ *Семилева* и *Монина* къ *Федоровскому*) — не могли бы имѣть шаковыхъ сильныхъ прикрыпій, каковыя получали они отъ онаго и съ коими слѣдовали они по всему ирешиженію, мною наблюдавшему.

держаться Русской пословицы: *убить да ѿсти*. Всѧ долгъ Партизана. Мой пропивникъ эшаго не вѣдая, и попю-
му мнѣ легко было съ нимъ управи-
ся. Оправя добычу, прежде мною
употребляемымъ способомъ, мы про-
должали путь къ схолбовой дорогѣ,
около юнорей проходили до 29-го
числа съ малою пользою.

29-го, Партия прибыла въ *Андреяны*, гдѣ встрѣтилъ насъ курьеръ мой, возвратившійся изъ главной кварши-
ры, и извѣстивъ меня о слѣдованіи
на подкрѣпленіе моей партии, козачь-
го Попова 13-го полка, кѣпорый и при-
быль въ *Андреяны* 31-го.

Сей полкъ, не взирая на усиленные
переходы ѿпъ самаго Дона, предста-
вилъ мнѣ въ ѿличнѣйшемъ полож-
еніи и усилиль наршию мою 500-ми до-
броконными козаками; тогда я перес-
палъ ѿпасалься нападенія искашаго
меня ѿпряда и взялъ намѣреніе само-
му ашаковать его. Но прежде нежели
исполнить оное, мнѣ хощлось, шакъ

сказашь, направить сіи новыя войска, сеспавлявшія половину моей парши. И шакъ, давъ отдохнушъ имъ до 3-го Октября, мы въ шошь день выступили къ *Покровскому*.

4-го, Я предприняль общий поискъ и раздѣлиль паршу на три части:

Три сотни Попова полка подъ командою полковаго командира своего на рѣчку *Вязьму* въ лѣсь, что между сполбовою дорогою и селеніемъ *Лузинцовъ*.

1-й Бугской полкъ и сотня Попова полка съ Ропомиспромъ Чеченскимъ чрезъ сполбовую дорогу на рѣчку Вязьму къ селеніямъ *Степанкову* и *Волкъ*.

Старой отрядъ мой съ сотнею Попова полка подъ командою Маюра Храповицкаго къ *Семилеву*. Пѣхота оспа-лась въ *Покровскому*. За два часа предъ разсвѣтомъ всѣ отряды были въ движениі.

1-й отрядъ остановился въ лѣсу за нѣсколько сажень опь мостика, ле-

жащаго на рѣчкѣ Вязьмѣ — два козака влезли на дерева для наблюденія.

Не прошло часу, какъ козаки слышны свистомъ подали знакъ: они открыли одного офицера, идущаго пѣшкомъ съ ружьемъ по дорогѣ. Человѣкъ сѣли на коней, бросились на дорогу, окружили его и привели къ отряду. Это былъ 4-го Иллірійскаго полка Полковникъ Гёпальсь: большою охотникъ спрѣляющъ дичь, и опредившій для сего удовольствія разстроенный баталіонъ свой, шедшій формировалася въ Смоленскѣ. Съ нимъ была легавая собака, и въ сумкѣ убитый тетеревъ.

Опчаяніе сего Полковника, болѣе обращало насть къ смѣху, нежели къ сожалѣнію. Послѣ разпроса его, обо всемъ, чѣмъ нужно было, онъ опошелъ въ сторону и ходилъ задумчивый, большими шагами; но каждый разъ, когда попадалась ему на глаза легавая собака его, улегшаяся на козачей буркѣ, каждый разъ онъ бралъ позицію Таль-

мы въ Эдипѣ, и восклицалъ громкимъ голосомъ: *malheureuse passion!* (пагубная страсть!) — каждый разъ, когда бросалъ онъ взглядъ на ружье свое — увы! — уже въ рукахъ козаковъ, или на шепереви, повѣшеннаго на пику, какъ будто вывѣскою его приключенія — онъ повторялъ тоже, и продолжалъ ходить большими шагами, какъ бы дома..

Междуда шѣмъ спѣль показывавшися и башаліонъ его. Наши приготовились, и когда подошелъ башаліонъ сей въ надлежащее разстояніе, весь отрядъ бросился на оный — передніе козаки въ розсыпь, а резервъ въ колоннѣ послроенной въ шесть коней.. Оппоръ былъ непродолжителенъ. Большая часть рядовыхъ положила оружіе, но многіе, пользуясь лѣсомъ, спаслись бѣгствомъ.

Добыча состояла въ 3 офицерахъ и двухъ солдатахъ нижнихъ чиновъ.

Въ одно время Ротмистръ Чеченской всадницкой транспортий артиллерій-

скихъ снарядовъ, ночевавшій въ лѣсу на дорогѣ отъ Волги къ Вязьмѣ. Непріяшель, примѣши козаковъ, началь спановиши палубы полукружіемъ, дабы изъ - за нихъ защищаться — но Чеченской не даль времени на сие построеніе, удариль и овладѣль транспортомъ. Тогда прикрытие, состоявшее изъ пѣхопы, бросилось въ средину лѣса, продолжая огонь безпрерывный..... ярый Чеченской спѣшилъ своихъ, бросился въ лѣсъ и удариль на непріятеля въ дрошки. Сей необычайный поступокъ довершилъ пораженіе, но споилъ 15 лучшихъ Бугскихъ козаковъ, кѣторые пали тяжело ранеными и убитыми.

Съ своей стороны Маіоръ Храповицкой, выбравшись на сплошную дорогу, обратился къ Семилеву, пользуясь родомъ войска составлявшимъ отрядъ его; онъ приказалъ шедшимъ впереди отряда Ахшырскимъ гусарамъ надѣшь флюгера на пики, а козакамъ скрываться за ними, взявъ

дрошки на перевѣсь. Такимъ обра-
зомъ отрядъ сей казался издали
Польскою кавалеріею; идущю опь
ненріяшельской арміи къ Смоленску.

Долго Храповицкой никого не всматрѣ-
чалъ,—но около Семилева онъ увидѣлъ
многочисленный шранспоршъ огром-
ныхъ бочекъ, подвигающихся къ нему на
вспрѣчу съ прикрытиемъ, и (полагая
его Польскимъ отрядомъ) безъ малѣй-
шой осторожности. Наши подпустили
непріятеля на пистолетной вы-
спрѣль, и разомъ, приклонивъ пики,
закричали *ура!* и ударили со всею
возможною спремищельностью. Боль-
шая часть прикрытия разсыпалась, но
Поручикъ Тилингъ съ горстю своихъ
защищался до шѣхъ поръ, пока быль
ранены и оставлены послѣдними его
окружающими поварищами. Сей шран-
споршъ состоялъ въ новой одеждѣ и
обуви на весь 1-й Вестфальской гу-
сарской полкъ и (по бумагѣ найденной
у Тилинга) стоилъ 17. тысячи фран-
ковъ въ Варшавѣ.

Возвращаясь съ добычею къ с. Покровскому, Храповицкой былъ атакованъ сильною шайкою мародеровъ, за-сѣвшею въ лѣсу, чрезъ который надлежало ему проходить. Видя, что нельзя пробиться сквозь непріятеля, споль выгодно расположеннаго; онъ обѣхалъ его чащею лѣса и благополучно прибылъ въ *Покровское* вечеромъ, гдѣ соединился съ отрядами Попова 13-го и Рошмистра Чеченского.

Плѣнныя (коихъ число проспиралось до 496 рядовыхъ, 1-го Штабъ- и 4 Оберъ-Офицеровъ) были немедленно отправлены въ *Юхновъ* (*), такъ какъ и 41 палуба, отбитыя Чеченскимъ.

(*) Предъ отѣздомъ своимъ вошелъ ко мнѣ Поручикъ Тилингъ; онъ говорилъ мнѣ, что козаки взяли у него часы и деньги, но что онъ, зная права войны, на это не въ претензіи; а просилъ только, чтобъ ему возвратили кольцо имъ любимой женщины. Будучи самъ склоненъ ко всему романтическому, сердце

Лошади, взятыя изъ-подъ конвойныхъ, часію были раздѣлены между опѣшавшими и худоконными козаками, а часію розданы жишелямъ..

мое поняло его сердце. Я обѣщалъ ему стараешься удовлетворить его желаніе, и, по оправлениі его въ Юхновъ, когда возврашился развѣздѣ, въ которомъ были козаки, взявши еговъ плѣнъ, я былъ сполько счастливъ, что отыскалъ не шокмо кольцо, но и портрѣтъ, волосы и письма, ему принадлежавшія: и немедленно отоспалъ ихъ къ нему при сей запискѣ:

„Recevez, Monsieur, les effets qui vous sont „si ch rs; puissent-ils en vous rappellant „l'objet aim , vous prouver que le courage „et le malheur sont respect s en Russie comme „ailleurs.““

Davidoff Partisan.

„Примите, государь мой, вѣщи споль „для васъ драгоценныя; пусть онъ, на- „поминая о миломъ предметѣ, вмѣстѣ „съ тѣмъ докажутъ, что храбрость „и несчастіе также уважаются въ Рос- „сіи, какъ и въ другихъ земляхъ.““

Давыдовъ, Партизанъ.

Тошь же день поѣхалъ опѣь меня курьеръ въ главную квартиру; я опи- саль дежурному Генералу П. П. Конов- ницыну сей послѣдній поискъ, и про- силь награжденія какъ опличившимся въ дѣйствіи, такъ и Юхновскому Дво- рянскому Предводителю Храповицко- му, коего попеченіемъ партія моя ни одного дня ни въ чемъ нужды не имѣла, а раненые получали пользованіе, покой и облегченіе.

5-го Числа партія отпошла въ Ан- дреевъ. Тамъ я узналъ, что непрія- шельской оправдѣ раздѣлился на двое. Одна часть находилась въ Крутогѣ, а другая въ Скоблевѣ, чѣмъ возлѣ Вязь- мы. . . . . Мы немедленно вышли въ Крутогѣ.

Сей Тилингъ жилъ до 1814 года въ Орѣ, гдѣ всегда съ благодарностью, но еще болѣе съ удивленіемъ, разсказывалъ о семъ приключеніи, какъ разсказываютъ о величодушіи иѣкоторыхъ апамановъ- разбойниковъ.

БЛАГОДЪТЕЛЬНЫЙ ВРАЧЬ
ВЪ
ПЕРМИ (*).

Изъ многихъ попеченій Правищельства нашего о благѣ подвластныхъ ему народовъ, снабженіе искусными Врачами всѣхъ мѣстъ проспраннѣйшаго въ мірѣ Государства есть пакая милость, кошорая, по справедливости, должна починаться главнѣйшю изъ несчѣтныхъ благодѣяній его. Сча-

(*) Получено при слѣдующемъ письмѣ:
 „Въ обѣявлениі вашемъ на изданіе Отечественныхъ Записокъ, вы обратились „съ вызовомъ о доспавленіи вамъ извѣстій о жизни знаменитыхъ соотечественниковъ нашихъ. Въ слѣдствіе сего имѣю честь препроводить къ вамъ, м. г., жизнеописанія двухъ достойныхъ почтенія мужей, имѣющихъ пребываніе въ Перми – Инспекшора Врачебной Управы, Доктора Федора Христофоровича Граля и Механика Чистякова. Я боюсь, за слогъ и краснорѣчіе описаній сихъ;
 Ч. IX. Кн. XXIII.

Спливы тѣ спраны, кошорымъ дарованы спарапельные врачи, друзья человѣчества, съ исшинными Хрисшанскими правилами. Симъ счастіемъ двадцать четвертой годъ наслаждающійся городъ Пермь, юный изъ многихъ градовъ Россійскихъ (*). Пермь имѣешь наилучшаго изъ человѣковъ — врача Федора Христофоровича Граля.

«но отвѣтствую за истиину оныхъ.» и проч. — П. С. 15 Декабря 1821.

Въ спашьяхъ сего рода слогъ есть побочное дѣло, испина же соспавляетъ первое неоцѣненное доспопинство; а потому Издатель приноситъ ошъ лица всѣхъ читателей своихъ искреннюю благодарность Г. С... за знакомство съ столь почтеными имъ соошечественниками.

(*) Городъ Пермь открыты 18 Октября 1781 года въ самомъ малолюдномъ селеніи. Чрезъ сорока лѣтніе его существованіе сдѣлался довольно порядочнымъ городомъ, неуступающимъ уже многимъ стариннымъ Губернскимъ городамъ.

Федоръ Христофоровичъ родился 11 Генваря 1768 года въ Кіевѣ , отъ находившагося тамъ Лютеранскаго Пастора. Получивъ нравственное образование въ духѣ испиннаго Христіанія , онъ опданъ былъ въ ученіе Кіевскому Аптекарю Бунге въ 1786 году. Потомъ продолжалъ науки въ Медико-Хирургическомъ Институтѣ въ Санкт-Петербургѣ съ 1787 года, где и получилъ Лекарское доспбінство 12 Іюня 1789 года. Желая усовершенствовать познанія свои , Федоръ Христофоровичъ рѣшился отправиться на собственномъ своемъ иждивеніи въ чужie краи ; слушалъ Медицину въ знаменишьихъ Германскихъ Университетахъ, где и удостоенъ званія Доктора Медицины и Хирургіи; въ коемъ и утвержденъ, по возвращеніи въ Россію, бывшею Медицинскою Коллегіею 8-го Маія 1791 и тогда же опредѣленъ Пермской губерніи въ города Ирбіль и Алапаевскъ. По изданіи въ 1791 году новаго Медицинскаго Управлінія,

*

ошкрыша въ Перми Врачебная Управа; при образованіи оной Федоръ Христофоровичъ перемѣщенъ въ Пермь 6-го Іюля 1797. Съ сего времени ошкрылось обширнѣйшее поприще дѣятельности и искусства Федора Христофоровича! — Счастливая практика и неусыпная заботливость о должностяхъ въ самое короткое время доспѣвили ему общую отъ всѣхъ жишелей Перми любовь — и уваженіе цѣлой губерніи. Отъ самаго первого начальника губерніи и до послѣдняго бѣднѣйшаго городскаго жищеля полились непресшанныя благословенія и благодарность къ сему почтеннѣйшему другу чедовѣчества ; а справедливое начальство ходатайствомъ своимъ обратило на него милосердивое вниманіе Государя. Федоръ Христофоровичъ 5 Іюня 1800 опредѣленъ въ Врачебную Управу Операторомъ, и за отличную службу, 26 Ноября того же года, пожалованъ Надворнымъ Совѣтникомъ ; 5-го же Марта 1801 года опредѣленъ

Инспекшоромъ Врачебной Управы; по-
шомъ 23 Ноября 1807 года за «лич-
ничайшую службу, по Высочайшему
повелѣнію, награжденъ брилліантовымъ
перстнемъ, и пожалованъ Коллежскимъ
Совѣшникомъ 4 Августа 1808. По до-
несенію Государю Императору
обозрѣвавшаго Пермскую губернію Се-
нашора Г. Тайного Совѣшника Пешра
Алексѣевича Обрескова, о похвальномъ
опправлении Федоромъ Христофорови-
чемъ многопрудныхъ обязанностей, —
8 Сентября 1810 года удостоенъ Вы-
сочайшаго благоволенія, — а 25 Фе-
враля 1811 года, за усердную службу
и отличные труды по должности
оказанные, награжденъ орденомъ Свя-
таго Владимира 4-й степени; и нако-
нецъ 29-го Апрѣля 1816 года пожало-
ванъ Статскимъ Совѣшникомъ.

Удивительны — дѣятельность Фе-
дора Христофоровича, усердіе его по
должности и добродушіе! Каждый день
въ пять часовъ упра найдешъ въ домѣ
его людей — зажиточныхъ и бѣдныхъ.

больныхъ, просящихъ совѣща, посѣщенія, лекарствъ, пропишанія и даже одежды. Всѣ отходяще отъ него съ совершеннымъ удовлетвореніемъ: бѣдные получающъ наспавленія, лекарства, пропишаніе и покровъ — плаша ему за все сіе одиѣми слезами и благословеніями.

Въ 8 часовъ Федоръ Христофоровичъ выѣзжаетъ изъ дому для посѣщенія больныхъ, коихъ пользуетъ онъ всегда не менѣе 150, а иногда по 300 и болѣе. всякаго посѣшишъ — не смотря на то, въ палатахъ ли онъ живетъ, или въ бѣдной хижинѣ — знашнй ли господинъ, или послѣдній изъ слугъ, — богатый ли гражданинъ, или бѣдный рабочникъ, — подробно развѣдаешь состояніе болѣзни, предпишешь лекарство и пищу; и если замѣтишъ у кого нужду въ чёмъ, или недоспашокъ въ попрѣбныхъ припасахъ — всѣмъ шѣмъ снабдишъ изъ своего дому. Между, нѣмъ счастливымъ, веселымъ характеромъ своимъ, друг-

жескимъ и опкровеннымъ обхожденіемъ, безъ всякой напыщенности — упѣшишъ больнаго, облегчишъ спраданія его. Многіе испытывали, что одно посѣщеніе сего человѣка приноситъ уже оправду и облегченіе въ пяжкихъ болѣзняхъ спраданіяхъ; обширныя же знанія Медицины, мѣстного климата, счастливая, удачная практика имъ производимая, и даже знаніе шемперамента каждого почти городскаго жителя, въ многолѣтнине пребываніе его въ Перми, сполько дѣйствительны, что всякій, извѣстившій его заблаговременно о болѣзни своей, въ скорости получаетъ выздоровленіе. — Посѣшивъ больныхъ, въ частныхъ домахъ находящихся, Федоръ Хрисипофоровичъ ежедневно отправляется въ городовую больницу; изъ оной въ больницы, устроенные при Сиропскомъ домѣ, при Горномъ Правлениі, при Семинаріи и при тюремномъ замкѣ, а до учрежденія въ Перми въ 1819 году Военнаго гошпиталя, и въ больницы

для военныхъ людей заведенныя. Вездѣ обозришь больныхъ и все окружающее ихъ внимашельнымъ окомъ, вездѣ успѣши дать наставлениѧ, и прикажешь, какъ обходиши съ каждымъ больнымъ. Числопа и порядокъ въ сихъ заведеніяхъ, попеченіемъ его, доведены до шакой спешени совершенства, чѣо особенно свидѣтельствовано было предъ высшимъ начальствомъ посѣщавшими Пермь Сенаторами Павломъ Степановичемъ, Руничемъ, Петромъ Алексѣевичемъ Обрековымъ, Графомъ Головкинымъ, чрезвычайнымъ Посломъ, проѣждавшимъ въ Китай; управлявшими губернію: Пермскимъ и Вятскимъ Генераль-Губернаторомъ Карломъ Федоровичемъ Модерахомъ, (незабвеннымъ устроителемъ Перми и наилучшаго порядка и благоустройства во всей губерніи), Гражданскимъ Губернаторомъ, чѣо нынѣ Сенаторъ, Богданомъ Андреевичемъ Гермесомъ, и другими особами.

По объездѣ всѣхъ больныхъ своихъ,

Федоръ Христоф. пріѣзжаєтъ во Врачебную Управу, занимаетъ въ оной нѣсколько часовъ дѣлами Управы, ко-
торымъ данъ скорый и исправный ходъ. И здѣсь порядокъ и устроисвъ отличныя: никакое дѣло, никакая бумага долѣе одного дня неоставля-
ютъ безъ надлежащаго разрѣшенія. Федоръ Христоф.. по недосашку въ Перми опытныхъ и знающихъ узако-
ненный порядокъ врачей, самъ зани-
маетъ всѣмъ письмоводствомъ, самъ
ревизуетъ отчеты уѣздныхъ врачей —
и всѣ оборопы въ устроенной въ Пер-
ми апшекѣ Приказа Общесшвенного
Призрѣнія, въ которомъ онъ находиш-
ся непремѣннымъ членомъ. И въ семъ
благотворномъ мѣстѣ Федоръ Христо-
форовичъ предстаиваетъ ходатаемъ
о бѣдныхъ и неимущихъ людяхъ — и
здѣсь всѣми силами способствуєтъ
начальнику Губерніи къ досвиженію
благоливорной цѣли, Правительствомъ
ошь учрежденія Приказовъ Общесшвен-
наго Призрѣнія ожидаемой. Порядокъ

и устройство въ аптекѣ Приказа Общества. Призрѣнія, (не смотря на то, что оная не имѣеть хорошаго Аптекаря, и нынѣ, по смерти Аптекаря Лорбеера, шаковаго еще не определено) — примѣрныя; она доведена до шакового положенія, что не рѣдко снабжаешь медикаментами заведенные въ разныхъ казенныхъ и партикулярныхъ горныхъ заводахъ Пермской Губерніи аптеки.

Такимъ образомъ Федоръ Христофоровичъ упражняется до обѣда; — послѣ онаго, не позволяя себѣ ни малѣйшаго отпуска — посѣщаешь больныхъ, находящихся въ опасномъ положеніи, или занимаешься обозрѣніемъ больницъ и аптеки и устройствомъ оныхъ, и, что всего рѣже случается, бесѣдуешь въ кругу пріятелей своихъ. Типломъ симъ можно назваться весь городъ; — вездѣ съ радостью, съ удовольствиемъ его принимаютъ; каждая бесѣда веселымъ, живымъ и крошкимъ обхожденіемъ его, обширными позна-

ніями и рѣдкою памяшью, оживошворяешся: онъ вездѣ и благодѣтель и родной. Но, при всей короткости во всѣхъ домахъ, никогда, нигдѣ не входилъ и не входишь ни въ неудовольствія случающіяся въ семействахъ, ни въ ссоры и ни въ какія гражданскія дѣла не мѣшаешься, кроме того, что если бы кто призвалъ его для примиренія. Въ семъ случаѣ онъ самый дѣятельнѣйший и дѣйствицельный помощникъ: —его ходатайствомъ, его убѣжденіями въ короткое время оканчивались большія неудовольствія. Всего удивительнѣе представляется то, что Федоръ Хрисипоф. въ домахъ, бывшихъ между собою въ непримиримой ссорѣ, принимавшися въ обоихъ какъ испинный другъ; выслушивая взаимныя другъ на друга жалобы, и, не перенося оныхъ изъ одного мѣста въ другое, спарапаетъ о сближеніи поссорившихся — и чрезъ сіе пріобрѣшаешь всеобщую любовь и почтеніе.

Въ девясть часовъ вечера Федоръ

Хрисстоф возвращается домой; — и здесь не прекращаешься его деятельность: онъ въ эшо время пишеть письма къ отсупствующимъ друзьямъ своимъ, и къ больнымъ, требующимъ изъ другихъ городовъ или мѣстъ совѣтовъ его, — ведеть журналъ больнымъ, съ объясненіемъ хода болѣзни каждого и какіе способы употребляються имъ къ пользованію; — составляешь мешорологическія наблюденія, чишаешь описанія новѣйшихъ открытий и усовершенствованій врачебной Науки, и вообще до самой глубокой ночи упражняешься полезными для ближняго предмѣтами.

Такъ проводить Федоръ Хрисстофъ не одинъ день, но цѣлые мѣсяцы и годы; никакія гражданскія обыкновенія и обряды не нарушаютъ сего порядка — кромѣ тѣхъ случаевъ, когда онъ извѣсшился о печальному бѣдствіи человѣчества. Для эшого нужна одна минута! — За столомъ ли — на поспѣлѣ ли — при должностіи ли —

днемъ или ночью, въ ненастіе, въ жарь и въ спужу, по первому извѣщенію о случившемся надъ кѣмъ либудь изъ городскихъ жишелей несчастій, или припадкѣ, онъ спѣшишь на помощь спрадальца. Для сего безпрерывно готова въ домѣ его назначенная для экстренныхъ случаевъ лошадь. Тотчасъ по прїездѣ къ больному лосяешь на своей лошади, куда нужно, за врачебными пособіями,—помогаешь спраждущимъ, въ опасныхъ родахъ; и до мѣхъ поръ не оставишь больнаго, доколѣ не усмотришь опвращенія опасности, доколѣ не успокоишся семейство его. — Для призванія сего благодѣтеля на помощь во всякое время, нужно одно только слово, и всегдашняя готовность его къ услугѣ доказываетъ изящную доброму его сердца, каковая больше всего подтверждается тѣмъ, чѣо сей почтеннѣйшій мужъ никогда ни съ кѣмъ не дѣлаєшь никакихъ условій о плашежѣ за посѣщенія, ни съ кого ничего не требуєшь.

буешь; вездѣ поспавляешь обязанностію вспомоществовашъ ближнимъ безмездно. Если кіо изъ облагодѣтельствованныхъ симъ человѣкомъ возможнѣришся принесть какую нибудь бездѣлку, на примѣръ изъ продуктовъ и т. п., въ благодарность, что и въ семь случаѣ потребно особенное убѣжденіе къ принятію ; — Федоръ Христофоръ всѣми способами отклоняешь всякое пожертвованіе ; на принятіе же денежнѣ ничѣмъ не убѣждается.

Федоръ Христофоровичъ, будучи холостымъ, всѣ свое доспояніе употребляешь на пособіе ближнимъ. Подчиненные его отзываются объ немъ, какъ о благодѣтелѣ своемъ, съ величайшимъ почтеніемъ и благодарностью ; — имъ доспавлены всѣ возможныя удобства и пособія, а осличнымъ и усерднымъ должны награды и поощренія.

Временный ощелчки сего почтеннаго мужа для обозрѣнія врачебной части по Пермской Губерніи приносяши значительную пользу. Онъ

обозрѣваешь по всѣмъ уѣздамъ устроенные больничныя мѣстна, лично удостовѣряясь о способностихъ уѣздныхъ врачей, ихъ дѣятельности и усердіи, — помогаешь болѣющимъ, снабжаяешь нуждающіяся мѣста медикаментами, и вѣобще доводишь устройствѣ еїи часы до наилучшаго совершенства, не смотря на многіе недоспаки и затрудненія. — Однако сіи опілушки его бывають всегда чувствительны для самаго города. Надобно видѣть всеобщую радость и удовольствіе, когда онъ возвращаешься въ Пермь, особенно же тѣхъ, комъ подверглись въ отсутствіе его болѣзняннымъ припадкамъ! Но — перо мое слабо для выраженія сихъ ощущеній!

Каждую субботу послѣ обѣда Федоръ Христіановичъ выѣзжаетъ въ легкомъ экипажѣ; не смотря ни на какую погоду, въ село Верхнемулинское, (принадлежащее Княгинѣ В. А. Шаховской, находящееся въ 9-ти верстахъ отъ Перми), для посѣщенія устроеннаго

шамъ сельскаго гошпиталя , и здѣсь обозрѣваешьъ больныхъ, предписывашъ находящимся въ вѣдѣніи его лекарскими ученикамъ способы пользованія и наблюденія за больными.

Между сими безпрерывными занятіями Федоръ Христоф. прилагаетъ не меньшее стараніе и къ обученію лекарскихъ учениковъ, изъ коихъ нѣкоторые съ успѣхомъ занимаются уже практикою. Они опровергающіяся одолженными познаніями по сей часши единственному Федору Христоф., выведшему ихъ изъ совершенной нищеты и безъизвѣстности; чувствуя, что безъ попеченія его могли бы они сдѣлаться — опь праздносши и бѣдносши — бесполезными членами общесвта.

Вонъ примѣръ, достойный всякаго подражанія! — О, если бы всѣ врачи въ отечествѣ нашемъ были подобны Федору Христофоровичу ! — безкорыстіе коего , честность и достойные подражанія услуги его человѣчеству неизчислимы ; — цѣлый

городъ, цѣлая губернія единогласно за-
свидѣтельствують о семъ. Множе-
ство людей, выользованныхъ опь бо-
лѣзней,—счастливо совершенныя надъ
многими операций въ опаснѣйшихъ
случаяхъ — суть лучшіе памятники
благодѣяній сего рѣдкаго человѣка!

Всякую награду сему другу человѣ-
чества благодѣтельствованные граж-
дане города Перми почишають соб-
ственою наградою всѣмъ имъ. Каж-
дый обращающій съ благодарностию
къ Иправительству, видя вниманіе она-
го къ сему отличнѣйшему человѣку;
и бѣдные—молишвами предъ Всеыш-
нимъ просящі о низпосланіи на него
милостей Божіихъ и Монаршихъ !

РАЗНЫЯ ИСТОРИЧЕСКІЯ
ЗАМѢЧАНІЯ,
относительно народовъ, сосѣдствен-
ныхъ Кавказской линіи.

(Продолженіе.)

По смерти спаршины, изъ уваже-
нія къ памяти покойнаго, предпочити-
тельно выбирали въ шаковое званіе
спаршаго изъ его же рода. Описюда
Абазинскіе Князья возьмѣли свое на-
чало, и посему, для рачительнаго
сохраненія сего родового преимуще-
ства, всегда женятся на равныхъ се-
бѣ состояніемъ.

Сначала владѣльцы пользовались
единственно народнымъ уваженіемъ,
получая отъ подданныхъ добровольные
жадарки; но съ утвержденіемъ наслѣд-
ственной ихъ власпи обложили на-
родъ податью, которая увеличивалась
степенно, и въ одно время
знатными
рангомъ
же въ одно время
они присвоили се-
бѣ чинъ и надѣ имъ

ніемъ, вольностю и даже надѣль жизнью
своихъ подчиненныхъ, коихъ начали
называть подвластными:

Сей народъ издревле трудолюбивъ
и довольно кротокъ; менѣе способенъ
на злодѣянья, нежели обороняться. Ско-
ловодство есть существенная часть
ихъ хозяйства, обращающая на себѣ
всѣ имена попеченія. Върою были и до-
лопеки ~~и~~ники, но, ошь соѣдниша икъ
съ Турциами, съ коими вели торговлю,
приняли законъ Магометовъ, къ комо-
ромъ однажды же не сильно привязаны,
а больше отржавшися древнихъ суевѣр-
ныхъ преданій.

Прибышки, ошь торговли происходи-
вшіе, обогащали однихъ лишь вла-
дѣльцевъ; для ненасытности коихъ,
принуждены были прочие жертво-
вать имѣніемъ и вольностю. Съ умно-
женіемъ же богащшиа владѣльцевъ,
добны имъ стали прислужники, или —

— для изораженія проспаго на-
имѣнія избравъ и привлекши
ними наградами извѣ-

Аба-
родъ,

спныхъ удальствомъ разнаго рода бродягъ, возмоградили безпрекословное ихъ повиновеніе и приверженность доспомиствомъ Узденей, или приближенныхъ. Сіи же, угодая власпо любивымъ замысламъ владѣльцевъ, довершили преклоненіе народа подъ иго рабства, и способствовали раздѣлению онаго на участки, кои въ послѣдствіи времени отданы были по волѣ владѣльцевъ подъ управлѣніе и господство новымъ симъ Узденямъ, или приближеннымъ.

Выгода сихъ примлецовъ, будучи сопряжена съ выгодою владѣльцевъ, по нуждала имѣть одинаковые съ ними виды; а посему Уздени, раздѣляя съ владѣльцами собираемую съ своихъ участковъ подань, соспавляли ихъ свиту и охраняли отъ всѣхъ опасностей, не щадя собственной жизни.

Таковое сближеніе Узденей съ владѣльцами соспавило изъ нихъ среднюю степень и пріобрѣло имъ народное уваженіе; къ чѣму способствовало и

что, чи то содѣлались и въкоторымъ образомъ посредниками между народомъ и владельцами.

Приращеніе богатства ошь торговли произвело зависть между владельцами; за оною послѣдовали ненависть, есоры и драки. Цѣлые округи нападали одни на другихъ: побѣдитель обогащался имуществомъ побѣжденаго; воинопленные промѣнивались на товары Туркамъ. Сіи неустроившва и шѣсноша ошь размноженія народа и скота, понудили искать между прочими округами удобнѣйшихъ для поселенія мѣстъ; что и послужило поводомъ къ переходу чрезъ Кавказскія горы и къ новому поселенію.

Башилбайцы поселились между вершинами рѣкъ Лабы и Урупа; Алпыкизеки же, или Абазинцы, ошь Урупа до Кубани, и по сей рѣкѣ до Каменного моста.

Рѣка Кубань раздѣляла тогда Абазинцевъ ошь Кабардинскаго народа,

уступающаго имъ въ многолюдствѣ и въ богатствѣ , не занимающагося, по ихъ примѣру , земледѣліемъ ; ненавидящаго прудъ и упражняющагося для собственнаго пропицанія въ воровствѣ и хищничествѣ . Получа сихъ изобилующихъ всѣми потребностями сосѣдей, Кабардинцы употребляли, по природной склонности , всѣ возможныя средства обворовывать Абазинцевъ ; но, по выше-изъясненнымъ причинамъ, не смѣли отважиться на явную съ ними вражду . — Кабардинцы видя, что силѣ и многому числѣ Абазинцевъ превосходить они не въ состояніи , и что частыя происходившія между ними ссоры всегда оканчивались не къ ихъ выгодѣ , — употребили хитрость и сдѣлали торжественный между обоими народами союзъ . Ознакомясь короче, породнились , отдавая и бравъ дочерей изъ одного народа въ другой, изъ каковой связи пріобрѣли лучшее понятіе о земледѣліи и скотоводствѣ ; но, вызнавъ съ одной

стороны проспопу и кропость на-
рода, а съ другой своеволіе и несогла-
сіе владѣльцевъ, не оставили при сихъ
выгодныхъ для нихъ обстоятельствахъ
поработиши ихъ себѣ ; къ чему спо-
собствовали безпечносТЬ и легковѣріе
несчастныхъ Осепинцевъ.

Несогласіе владѣльцевъ, Алшыкисей-
довъ и Башимбаевъ, произвело вражду
между сими единоплеменными народами ;
оπь чего произошли между храбрыми
сими семействами жестокія и крово-
пролитныя сшибки , ослабившія ихъ
силы . Кабардинцы, вспомоществуя пер-
вымъ, были, по общему согласію сихъ
добродушныхъ, но возмущенныхъ на-
родовъ, избраны посредниками въ воз-
никшихъ между ими несогласіяхъ . Сіи,
желая употребить довѣріе имъ ока-
занное въ собственную пользу, оспа-
новили кровопролитіе, не для прочнаго
ихъ примиренія , а единственно изъ
опасенія , чиобъ примиреніе сіе не
произошло безъ ихъ посредничества .

Придерживаясь и за симъ предположеннаго намѣренія , обманывали по очереди оба народа , увеличивая несогласіе и умножая обоюдную между ими ненависть ; чѣмъ самымъ дѣшигли произвесіть между сими единоплеменниками новый и непримиримый разрывъ .

Успѣвъ въ предпріятіи и ослабивъ силы Абазинцевъ , оставили до времени Башилбаевъ и обратили весь свой ядъ на первыхъ .

Неограниченное самовластие и взаимная независимость Абазинскихъ Князей , владѣвшихъ надъ своими подданными безъ всякихъ установленныхъ законовъ , подали поводъ воспользовавшися симѣйственными между ими и Кабардинцами связями и послѣдовати , подъ наименованіемъ рыцарства , склонности ихъ къ разбоямъ . — Учили обрашили сю склонность въ свою пользу : вооружавъ одного владѣльца прошивъ другаго , вынуждали добрыхъ Абазинцевъ подговаривать подвластн-

ныхъ другихъ себѣ подобныхъ владѣль-
цевъ, развѣдывашъ о удобномъ времени
къ приведенію въ дѣйствіе злого имъ-
внушеннаго намѣренія, нападать на
слабаго въ расплохъ, грабишиь его имѣ-
ніе, сожигать дома, угонять скопъ,
уводишиь подвластныхъ, забирать женъ
и дѣштей, и опдавашъ похищенное имъже,
какъ учителья въ семъ новоизобрѣшен-
номъ ими ремеслѣ: — получашъ изъ рукъ
ихъ самомалѣйшій пай почипали Аба-
зинцы за милость; — но, по наученію
шѣхъ же Кабардинцевъ, обиженный не-
долго оставался безъ должнаго воз-
мездія, и ограбленный плакалъ шѣмъ
же самыемъ ограбившему.

Подвластные Абазинскихъ владѣль-
цевъ, по неволѣ участвующіе въ еже-
дневныхъ между оними происходящихъ
ссорахъ и терпящіе отъ шаковаго
несогласія крайнее разореніе, начали
искать защиты у Башилбаевъ, куда
большею частію перебѣжали; чего
владѣльцы, по близости поселенія Ба-
шилбаевъ, по удобности къ сему пе-

реходу , и по древнему ихъ обычаю, позволяющему народу шаковое переселеніе, ни какъ воспрепостить не могли.

Кабардинцы не только сему не препяствовали, но способствовали бѣглой полпѣ Осечинцевъ, провожая и защищая оныхъ въ пути до пред назначенаго мѣста ; опись шакового переселенія, возбуждавшіе въ прежнія времена ихъ зависть со сѣди весьма ослабли; выгоды же, Кабардинцами во время производимыхъ въ семъ народѣ раздоровъ полученные, были шакъ знаны, чѣто они сдѣлались богаче Осечинцевъ, — а опись бѣгства ихъ подвластныхъ и многолюднѣе; ибо часть оныхъ перешла и къ нимъ.

Разстроивъ шаковымъ образомъ народъ сей, Кабардинцы сняли съ себя личину и показались въ исшинномъ видѣ. Сначала дѣлая пришланія къ Абазинцамъ, требовали съ каждого двора по барану, подъ предлогомъ, чѣто земля ими занимаемая принадлежала Кабардинцамъ. — Абазинскіе владѣль-

цы, будучи сими раздорами разшоргнуты и ослаблены; ненавидя, и въ то же время боясь однородцевъ своикъ Башилябаевъ, отъ коихъ при лучшемъ согласіи ожидать могли бы вспомоществованія, — принуждены были плащить требуемую отъ нихъ дань.

Послѣ сей удачи оставалось только Кабардинцамъ совершенно поработить сей народъ, чѣмъ и не умѣдили исполнить. Разными пронырствами довели слабѣйшихъ изъ владѣльцевъ, войти къ нимъ въ подданство; и изъ равныхъ, по родонаачалію, признать себѣ икъ Узденями или прислужниками, каковыхъ переселя посреди себя съ ихъ подвластными, переходили ежедневно къ оставшимся на другой споронѣ Абазинцамъ, грабили ихъ безъ пощады, давая долю изъ пріобрѣтенной ими споль гнуснымъ образомъ добычи новымъ своимъ переименованнымъ Узденямъ, позволяя имъ пріпомъ спокойно пользоваться собственностью и одаряя ихъ за оказанную

*

приверженность, каковое ихъ снизходженіе умножило число новыхъ сего рода Узденей.

Ошальные же, соспавлявшіе большую часть Абазинскихъ владѣльцевъ, вышедъ изъ терпѣнія и гнущаясь выгодами Узденского званія, перешли ближе къ однородцамъ своимъ Башилбаямъ, съ коими примирясь соспавили одинъ народъ. Кабардинцы гнались за ушедшими и требовали ихъ выдачи; но Башилбайцы воспрепяствовали ихъ возвращенію вооруженною рукою, и принудили Кабардинцевъ послѣ нѣкоторыхъ сшибокъ и безъ ожидаемаго успѣха въ ихъ предпріятіяхъ, возвращшись къ новопроизведеннымъ своимъ Узденямъ, дабы оспротивить надъ ними свою неудачу. Сіи измѣнники пользъ своего народа, доведенные до крайности, просили, во время бунта Кабардинцевъ прошиву Россіи въ 1779, начальниковъ на Кавказской линіи, принять ихъ подъ свою защиту, въ чемъ получили желаемое согласіе; въ

слѣдствіе чего поселена частъ оныхъ
внутри кордона близъ крѣпостей.
Симъ образомъ избавились отъ угнѣ-
щенія Кабардинцевъ; Осетинцы же,
оставившіеся подъ игомъ сихъ извер-
говъ, жили въ вершинахъ Кумы за кор-
дономъ, претерпѣвали отъ угнѣщаше-
лей своихъ крайнее мученіе, и не взи-
рая на Узденъсиво, оглашающее ихъ
отъ народа, были наравнѣ съ прочи-
ми пригѣснямы. Состояніе сихъ не-
счастныхъ, содѣлавшись совершенно
для нихъ нѣсноснымъ, вынудило ихъ
разбрѣжавшись частю за Кубань къ
своимъ единоплеменнымъ, а другихъ
въ значномъ числѣ къ живущимъ въ
нашемъ кордонѣ. Столь неожиданное
умноженіе сдѣлалось для первыхъ
плѣгоспныхъ, — по причинѣ ихъ спѣ-
ченія, вспрѣшились разныя неудоб-
ства, а особенно по соединеніи сихъ
выходцовъ съ Ногайцами, съ коими не
могли ужиться, различивуя произ-
хожденіемъ и правилами. Сие произве-
ло новое между ими несогласіе, ско-

ры и грабежи ; одни у другихъ спа-
рались переманивать подвластныхъ
и защищать бѣглецовъ, а просьбы, ошь
сего происходящія, крайне запрудни-
ли Россійское начальство.

Наложеніе ихъ становилось жа-
лобиціе ошь частыхъ набѣговъ, прешер-
пѣваемыхъ ими ошь Кабардинцевъ,
опь сиѣненія угодій и опь обидъ,
Нагайцами производимыхъ. Неудоб-
ства еїи уничтожены были распро-
страненіемъ ихъ жилищъ по верши-
намъ рѣкъ впадающихъ въ Кубань и
Куму , и учрежденіемъ новаго яосша
по вершинахъ сей послѣдней рѣки, подъ
вѣдомствомъ Абазинскаго прислава;
опь котораго сильными разъездами
предохранялись опь хищныхъ набѣговъ
ими неблагопріятивущихъ Кабар-
динцевъ. Опь шаковыхъ благоразум-
ныхъ и для нихъ выгодныхъ средству
опдохнуль споль угнепенный Кабар-
динцами Абазинской народъ ; между
ими, по примѣру Ногайцовъ, установленъ
родовой судъ, сосѣдавленный изъ

равнаго числа людей взятыхъ изъ прехъ ихъ сословій; каковая, по общему мнѣнію, мѣра, служащая къ улучшенію народнаго состоянія, долженствовала прекратить своею волею владѣльцевъ и уменьшить безотвѣтное имъ повиновеніе Узденей.

Абазинцы возчувствовавъ выгоды, произошедшия отъ заведенного между ими порядка, спокойствія, отъ ихъ соединенія пріобрѣтенного, и важность данной имъ защиты — уведомили о счастливомъ своемъ положеніи живущихъ за Кубанью Алныкисековъ, кон значущими партиями просили дозвolenія соединиться съ своими однородцами, обѣщаю перевестъ съ собою болѣе 30.000 народа; и такимъ образомъ отъ человѣколюбиваго и благоразумнаго обращенія, народъ сей считалъ за милость то, чего въ предѣ-бывшія времена не могли сдѣлать спартанія и иждивенія начальствующихъ здѣсь на линіи, имѣющихъ единственнымъ предметомъ уменьшеніе

числа прошивниковъ, за рѣкою Кубанью живущихъ. Не взирая на то, что имъ ошказано было переселиться на нашу сторону, по причинѣ мира съ Оштаманскою Портю; сѣе не воспрепятствовало оспасться имъ преданными болѣе къ Россійской, нежели къ Турецкой сторонѣ.

Кабардинцы, лишась споль для нихъ сильнаго вспомоществованія Абазинцевъ, кои не довольно шрудолюбіемъ своимъ доспавляли имъ пропитаніе, но и защищали вооруженною рукою, — дѣлались, послѣ опушупленія онѣхъ, менѣе спропшивыми, и потеряли сверхъ сего и удобношть къ перѣзду за границу, отъ чего прекратилась ихъ связь съ За-Кубанцами.

Въ тогдашнія времена сей добрый, шрудолюбивый народъ, изъ 17000 душъ состоявшій, отъ коего не шелько здѣшній край пользовался дешевизною въ пошребносипяхъ — но кавалерійскіе полки получали въ ремонть лучшихъ ихъ лошадей — отъ коего вывозились

стонщиками вну shrь Россіи большіе турши скопа ; — ошъ коего наконецъ снабжался Таганрогскій першъ кожами , масломъ , медомъ и воскомъ ; а Воронежскія суконные фабрики добровіною овечьею шерстью , содѣлавшись попечениемъ здѣшняго начальства изъ разсѣяннаго , ошъ единодушія усиленнымъ , взаимною связью укрѣпленнымъ и въ надеждѣ быть защищаемымъ , слѣдствію спокойнымъ , возвѣствовавъ благодѣянія , ему Россіею оказываемыя ; за что писалъ неліцемѣрныя чувства благодарности къ своимъ избавителямъ . Но вскорѣ за симъ прекрашились всѣ мѣры , правительствомъ предпринятыя къ нвердому основанію его благополучія .

Неловкость ихъ приспава , азартическво козаковъ и наущеніе Турокъ , заставили ихъ въ 1804 году бѣжать съ Ногайскимъ народомъ за рѣку Кубань , откуда уже въ 1805 году возвратились къ прежнимъ жилищамъ .

Въ 1808 году принуждались здѣш-

нимъ начальствомъ переселившись
внутрь нашего кордона назначенный
имъ мѣста проспирались внизъ по Ку-
бани отъ Еманжелинскаго посара до
Невинномыскаго укрѣпленія.

Абазинцы же, судя по своему много-
людству, почли назначеніе сіе упѣсне-
ніемъ, и посему отказались отъ сего
предложенія. Здѣшнее начальство, дабы
принудить ихъ къ сему переселенію,
повелѣло обнобрать отъ нихъ скопъ,
который отданъ былъ подъ присмотръ
козаковъ, и обвесь главное ихъ по-
седеніе по рѣкѣ. Тактамышу цѣпью,
составленною изъ регулярныхъ и ко-
зачьихъ войскъ..

Упѣсненія сіи и опияніе у нихъ
не только всякаго съ ихъ однородцами
сообщенія, но и необходимыхъ для
земледѣлія и скотоводства способовъ,
произвело въ главномъ ижъ селеніи
необыкновенную смертность ; по-
чemu и посланы были отъ начальства
чиновники съ врачами , для осмотра
обоего пола въ обнаженномъ видѣ ; сіе

послужило къ крайнему ожесточенію Абазинцевъ прошиву нась , отъ того болѣе, чѣмъ по ихъ обычаю и по врожденной нравственности, женскій ихъ иоль почипался дошолъ неприкосненными даже и для глазъ единоупробныхъ; а посему съ упорносію отвергли всякое отъ нась пособіе и рѣшились лучше умиратъ отъ недостатка необходимыхъ потребностей, нежели въ чёмъ-либо бытъ обязанными Россіи.

Здѣшнее начальство , слѣдуя, для приведенія ихъ въ послушаніе, прежде избранному невыгодному плану и оспаля скопѣ имъ принадлежащей подъ присмотромъ тѣхъ же самыхъ козаковъ, изключило народъ сей въ концѣ 1808 года отъ зависимости Россіи , а дабы препятствовать добрымъ и угнетеннымъ Абазинцамъ ослучашся отъ своихъ домовъ , учреждены были внутри ихъ жилища посты изъ регулярныхъ и козачьихъ войскъ съ пушками; лучшіе же изъ ихъ владѣльцовъ разсажены по крѣпостямъ; — народъ,

не имѣя другаго способа избавившися отъ споль тягостнаго положенія, рѣшился шайнымъ образомъ разсѣяться, что имъ и удалось. Изъ числа ихъ часть перешла за рѣку Кубань, и возворились между своими единородцами Башилбаями, отъ коихъ получаюшь проиниціе, а другая скрылась въ лѣсахъ, вспомоществуемая человѣколюбіемъ своихъ однородцевъ; самая малая часть осталась на прежнихъ мѣстахъ, отъ которыхъ промырствомъ доспаюшь себѣ необходимое препинаніе.

Каратаевцы, по преданію, суть оспанокъ древняго народа *Маджарѣ*, и состоявъ подъ зависимосшію властью Большой Кабарды.

Пропишу диспанціи, занимаемой Кубанскимъ и Кавказскимъ полками, обишаюшь управляемые родовыми своими Князьями, *Бесленейцы*, коихъ по вѣдомости 1804 года считалось до 17000 дворовъ — а отъ западнаго редута до Кавказскаго укрѣпленія Машоя, коихъ

кошой же вѣдомосши считалось 3700 дворовъ. Опѣтъ Кавказскаго укрѣпленія до Успѣ - Лабы, по лѣвому берегу рѣки Лабы же, пропиву всей дистанціи Успѣ-Лабинскаго укрѣпленія и по обоимъ берегамъ рѣкъ Шевахаши и Пшиши, равно и по малымъ рѣчкамъ, ихъ окружающимъ, *Темиргой*, коихъ по шой же вѣдомосши считалось до 10.000 дворовъ.—Берегъ рѣки Кубани, начиная опѣтъ Прочноокопской крѣпости до Успѣ - Лабы, возвышенію своею служилъ намъ преградою опѣтъ нападенія За - Кубанскихъ народовъ.

Темиргойской народъ угнетенный Абхазами, живущими по вершинамъ рѣкъ Кубани и Лабы, принужденъ былъ не только приближаться къ нашей споронѣ, но и усердствовашъ намъ. По взяшіи въ 1807 году крѣпости Анапы, окружающіе ону Черкесскіе народы, лишась покровительства Анапскихъ Турокъ, и упѣсняемые наравицъ Темиргойцами, Абхазскими народами

ми, Шепцухами и Ашуканцами — принуждены были удалившись отъ прежнихъ жилищъ и соединившись съ Темиргойцами, а именно: Шапцухи въ 1000, Мошохи въ боо, Адалы въ 500, Заковцы въ 4000, Ашукайцы въ 6000, и Бжедухи въ 3000 дворовъ.

Темиргойцы, усилясь шаковыми переселенцами, угнали сначала Абхазовъ въ глубину горъ и распространялись по плоскостямъ, захвативъ большую часть земель по рѣкамъ *Иши* и *Повекутѣ*, пропиву границъ Черноморскихъ нашихъ козаковъ; пошомъ примирясь съ Абхазами и сдѣлавшись сильнейшими изъ сосѣдственныхъ линій народовъ, обратились пропиву насть.

Какъ въ земляхъ Мошоховъ, шакъ и по плоскостямъ, принадлежащимъ Темиргойцамъ, поселились въ значномъ числѣ перебѣжившіе въ 1807 и 1813 годахъ съ нашей спороны Ногайскіе Тапары, которые много имъ способствующіи въ разбояхъ, по совершенному икъ знанию положенія линіи.

Хоперскій козачій полкъ расположеиъ сшаницами внутри кордона, въ смежности съ Калмыками, кочующими въ Кавказской губерніи.

Ногайскій народъ, сославленъ изъ разныхъ племенъ, кочевавшихъ разсѣянно въ степяхъ, подъ властію Порты, многочисліемъ своимъ значительно усилившій Крымскихъ Хановъ. Оный народъ (а особенно Мурзы) воинственъ, неуспрашимъ, способенъ перенестъ невѣроятныя трудносити и нужды; умѣетъ управлять своимъ оружіемъ, которое любишъ и охраняешь паче всего; не боясь потерять чѣпо-либо, склоненъ къ хищничеству и разбоямъ; ведешъ жизнь подвижную, укладываясь и переносясь съ одного на другое мѣсто съ невѣроятнымъ проворствомъ; при самомъ лѣтѣ же превогъ въ пустыни дѣлаешь съ непомѣрною скоростію изъ своихъ шелѣгъ чешвероугольное укрѣпленіе, енушри кошораго помѣщаешь свое имущество, женъ и дѣтей и обороняешься отчаянно — имѣя

къ шому же непремѣннымъ правиломъ, что Ногаецъ никогда не можешъ быти невѣльникомъ. Не было еще примѣра, чтобъ Мурза , или простой Нагаецъ былъ взяты въ плѣнъ; ибо сіе почимали они крайнимъ безчестіемъ, посрамляющіимъ весь ихъ родъ: чѣмъ самымъ опличались опь сосѣдственныихъ имъ Черкесъ.

По покореніи Крыма, Ногайцы перекочевали за рѣку Кубань; — размеженіе ихъ, тѣснота лежащихъ за оною рѣкою мѣстъ, на плоскости коихъ часій сего народа имѣла свои кочевья; сосѣдство Горцевъ, упражнявшихся, по ихъ обыкновенію, въ безпрестанномъ воровствѣ, и удобноспѣ скрываніе въ ущельяхъ горъ полученнуя опь нихъ добычу; — война, возникшая между обѣими Имперіями, переходъ нашихъ войскъ за Кубань, гдѣ Ногайцы, жившіе на плоскости не закрытые горами, были первою жертвою войны, — а припомъ извѣстность , чѣмъ живущіе на нашей спо-

ронъ ихъ одновѣрцы, Абазинцы и Ка-
бардинцы, спокойно пользующіяся опре-
дѣленными имъ подъ власнію Россіи
выгодами, побудили ихъ какъ ближай-
шихъ къ Кубани жителей, просить
дозволенія у начальниковъ Кавказской
линіи, перейши на нашу спорону, что
имъ охопно позволено было — шѣмъ
паче, что сей многочисленный и хищ-
ный народъ дѣлалъ по удобности без-
пресшанныя чрезъ Кубань впаденія въ
наши границы, и причинялъ раззоре-
ніе цѣлымъ селеніямъ.

Въ слѣдствіе сего позволенія на-
чальства, пять Ногайскихъ семействъ:
Казбулатовское, Канчиковское, Навру-
зовское, Еничанское и Джембулуков-
ское перешли на нашу спорону и за-
няли мѣста внизъ по течению рѣки
Кумы, по обоимъ берегамъ оной, вну-
ши кордона верстъ на сто, захватив
и всѣ впадающія въ нее малыя рѣчки.

Опѣрь сего ихъ переселенія, когда
однородцы ихъ подвергались бѣдствію
войны, живущіе въ нашихъ границахъ

благоденствовали: скотоводство, со-
ставляющее существенную часть ихъ
богатства, умножилось. По окон-
чаніи же тогда бывшей войны, откры-
лось имъ свободное сообщеніе съ Но-
гайцами, за границею живущими; отъ
чего новые сіи переселенцы, по врож-
денной ихъ къ хищническому склонно-
сти, пріемля и скрывая у себя За-Ку-
банскія воровскія партии, чинили об-
ще съ ними грабежи и беспокойства;
для прекращенія коихъ запрещено имъ
было иметь съ За-Кубанцами сообще-
нія, а притомъ строго возбранялось
Ногайцамъ иметь при выѣздахъ сво-
ихъ огнестрѣльное оружіе.

Сія споль необходимая мѣра яочи-
на ими была за угнетеніе; не взирая
на то, что не могли по причинѣ хищ-
ныхъ сосѣдей своихъ Кабардинцевъ
сдѣлать безопаснаго шагу. Успѣли зло-
намѣренные воспользоваться симъ удо-
бнымъ случаемъ и распросиранишь
разные къ ихъ погибли клонящіеся
слухи: увѣряя суевѣрныхъ своихъ еди-

новърцовъ, чпо лишась издревле между ими существующей съ За-Кубанскими родственниками единовърцами связи, споль для нихъ по разнымъ расчтамъ необходимой, лишаються они и вольности ; — чпо обезоруживъ ихъ, Россійскія войска неминуемо обращаясь на нихъ и приведушъ ихъ въ одинаковое съ Казацкими Татарами состояніе, на чпо равнымъ образомъ и добровольно подвергшіеся съ переселеніемъ виутрь нашего кордона покровительству Россіи. Ногайцы, никакъ согласиться не должны, имѣя неоспоримое право оспавить нынѣ занимаемая мѣста и избрать себѣ по желанію выгоднѣйшее жилище.

Сіи и сему подобныя внущенія произвели между народомъ твердое намѣреніе къ побѣгу отъ насъ за границу; чему способствовало тогдашнее расположение ихъ кочевья, и близкое ихъ съ однородцами за границею живущими сообщеніе. Всепрепятствовавъ же имъ въ семь предпринятымъ намѣреніи

не возможно было; ибо отъ всякаго съ нашей стороны рѣшишельного предпріятія содѣлался бы народъ сей явнымъ нашимъ непріятелемъ, ускорилось бы ихъ съ живущими за Кубанью Чотайцами соединеніе и прѣмъ умножились бы силы намъ неблагоприятствующихъ народовъ. — Народъ сей, утвѣрдясь присягою въ исполненіи сего ихъ намѣренія, оправилъ предложенія свои, при повѣренныхъ отъ общества съ приложеніемъ печати, За-Кубанскому коромъ Султану, живущему на правомъ берегу рѣки Лабы, отъ котораго получены были письменныя удостовѣренія не только о принятіи ихъ, но и о вспомоществованіи имъ въ переправѣ чрезъ рѣку Кубань партию За-Кубанскихъ Черкесъ.

Главная причина столь смѣлаго и для народа невыгоднаго намѣренія воспослѣдовала отъ корыстолюбія нѣкоторыхъ Мурзъ, предвидѣвшихъ, что заведенной порядокъ и устройство

лишишь ихъ способовъ къ угнетенію по своей волѣ народа, какъ обыкли въ прежнихъ ихъ за Кубанью жилищахъ..

(Продолженіе впредь.)

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНИЕ
ВСѢХЪ ИЗВѢСТНЫХЪ
ВЪ
РОССІЙСКОМЪ ГОСУДАРСТВѢ
СОЛЕНЫХЪ ИСТОЧНИКОВЪ, РУДНИКОВЪ
И ЗАВОДОВЪ (*).

(Окончаніе:)

Показавъ всѣ выгоды и невыгоды Старорусскаго промысла, должно изложить тѣ виды и предположенія начальства къ усовершенію его, кои по-рыя нынѣ часію испытываются на дѣлѣ, часію же приводятся въ окончательное исполненіе. 1. Выше доказано уже, какъ настоящее удобреніе разсоловъ, а съ шѣмъ вмѣстѣ и все солепроизводство здѣсь ишрудно и доjого и неопредѣлительно; во отвра-щеніе паковыхъ неудобствъ, управляющей Старорусскимъ Солянымъ Правленіемъ Берг-Гауптманъ Версиловъ

(*) См. Отч. Запис. 1821 года № XI, XII, XIV. и XV.

представляль въ Д-ръ Горныхъ и Соляныхъ дѣль предположеніе о пріиска-
ніи въ нѣдрахъ земли добреинѣшаго
разсола чрезъ углубленіе разсолоподъ-
смной трубы. Солеваренные заводы ,
сколько изъ долголѣтнихъ опыловъ
извѣстно , по свойству получаемыхъ
разсоловъ , могутъ быти раздѣлены на
четыре рода: *одни* устроивающія на
каменныхъ слояхъ , *другіе* на перемѣ-
шанныхъ съ землею каменныхъ слояхъ ,
третіе на соляныхъ моряхъ , озерахъ
и біющихъ родникахъ со дна рѣчекъ или
ручейковъ , *послѣдніе* на соляныхъ
ключахъ , выпекающихъ изъ подъ земли .
Всѣ соляные источники большою ча-
стью лежатъ на известковыхъ , мра-
морныхъ , гипсовыхъ , глинистыхъ и
наконецъ прямо на слояхъ каменной
соли . Многія прещины и длинныя
разсѣлины таковыхъ слоевъ бывають
иногда наполнены прѣсною водою . Для
опивода прѣсной воды , разжижающей
разсолы , обыкновенно устроивающія
шахты и трубы , постановляемыя на

твърдыхъ породахъ, неимѣющихъ раз-
щелинъ и большихъ трещинъ. И шакъ
соляной разсолъ ничто иное есть,
какъ нѣсколько сгущившаяся нечи-
спая вода, которая при подземномъ
течениіи своею встрѣчая на пушни или
слои каменной соли, или иныхъ напи-
танныя солью тѣла, вбираешь въ се-
бя и увлекаешь соляные частицы въ
тпомъ или другомъ количествѣ, худ-
шаго или лучшаго качества, смотря
по свойству снабдившихъ ее оною
вещесшвъ, по доброѣ соединившихся
съ ней жиль горькихъ, кислыхъ, со-
ляныхъ и иныхъ разтворовъ, по со-
держанію стороннихъ, земленыхъ, же-
лезныхъ, сѣрныхъ и тому подобныхъ
примѣсей и наконѣцъ по количеству
пришока прѣсныхъ ключей. Для полу-
ченія въ потребной степени доброыи
разсола изъ нѣдръ земныхъ, во мно-
гихъ странахъ учреждены помянутыя
шахты и трубы. Прохожденіе оныхъ
зависитъ отъ положенія соляныхъ
источниковъ, которые находятся

не на одной какой либо плоскости, но иногда ниже, иногда выше. Трубы сіи извѣсны искени въ Россії. Въ Вологодскихъ, Нижегородскихъ, Пермскихъ и иныхъ промыслахъ большою частію разсолы добываются посредствомъ оныхъ и даже употребляются на выварку безъ всякаго удобренія. Опыты проходки трубъ и на Старорусскомъ заводѣ были начинаемы еще до предположенія Версилова, во времена Баура; но какъ видно, по малоискусству работавшихъ и, главное, по малой вѣрѣ самаго Баура къ ожиданнымъ тогда благопріяльнымъ ошь сего послѣдствіямъ, разработка оныхъ была прекращена при поверхностномъ только началѣ. Равно и мысль Версилова долго оставалась безъ исполненія, такжে по увѣренности управлявшаго тогда заводомъ Канкрина, что введенный изшари образъ устройства онаго не могъ быть замѣненъ съ пользою какими либо новизнами. И такъ проходка трубы для ошысканія лучшей

доброны разсоловъ внуши земли, начаша уже въ 1819 году съ Августа мѣсяца самимъ подашелемъ проѣкта, съ разрѣшенія Депарламента Горныхъ и Соляныхъ дѣлъ. По послѣдне-полученнымъ здѣсь свѣдѣніямъ отъ мѣшнаго начальства видно, что она углублена далѣе 8 саженъ. Когда предпріятіе совершиится съ ожидаемымъ успѣхомъ, солепроизводство Старорусское приметъ иеминуемо самый выгодный оборотъ: расходы по приготовленію соли важно сократятся, трудность работъ при многосложномъ механизмѣ исчезнетъ и зависимость дѣйствія промысла отъ непостоянства физическихъ вліяній навсегда минуетъ, ибо тогда и градиры и большая часть машинъ и искусственныхъ устроеній османутся не нужны. 2-е, Какъ градированіемъ разсолъ можешь быти доводимъ въ самое благопріятнѣйшее лѣто не свыше то дошовъ, чѣо еще не довольно выгодно для соловаренія, ибо соль начинаетъ кри-

спаллизовавшися при сгущеніи его въ цыренѣ до 24 градусовъ, то было предположено еще въ 1811 году, по мысли управлявшаго тогда заводомъ Канкрина, сверхъ воздушнаго ввеспи огненное удобрение разсола. Такое удобрение состояло въ томъ, что разсоль, прежде напуска его на цыренъ, согрѣвается жаромъ, выходящимъ изъ подъ цыренной печи безъ всякой пользы: симъ средствомъ онъ концептируется и скоро вскипаетъ. Впрочемъ сей способъ не новый и давно извѣстенъ на нѣкоторыхъ заводахъ. Пущенный въ дѣйствіе въ минувшемъ 1819 году подогрѣвашельный цыренъ показалъ сколь изобрѣтеніе выгодно: на немъ выварено соли пропивъ другихъ обыкновенныхъ цыреновъ болѣе 3390 пуд. 17 фун., а пропивъ собственнаго его въ 1818 дѣйствія 1625 пудъ; на каждую сажень дровъ по 25 пудъ въ то время, какъ съ самаго возобновленія завода рѣдко вываривалось болѣе 17 пудъ на сажень; сравнивая

даже лучшій во всѣхъ отношеніяхъ заваръ 1817, въ копоромъ обошлось на сажень въ сложности по 21 пуду $\frac{1}{2}$ фун., разносить пропивъ выварки на подогревательномъ цыренѣ выходишь значительная. Послѣ сего нельзя не распроспрашись дальнѣйшаго введенія шакихъ цыреновъ шѣмъ болѣе, что и расходъ дровъ и денегъ чрезъ сіе уменьшился. Разумѣешся, удобреніе сіе можешь продолжишись, доколѣ необрѣшися богатѣйшій разсоль углубляемою прубою, ибо тогда оно уже будешь не нужно. З-е, Дровъ на Старорусскомъ заводѣ, какъ уже выше разочленено, сжигаешь ежегодно до 12 ш: сажень. Ошь сихъ дровъ можешь бысть получено до 23 ш: пудъ золы; изъ сей золы можно вываришь около 2000 пудъ попаша, полагая примерно по 10 р. пудъ, на 20 ш: рублей. По проспопѣ уснрѣйства попашнаго заведенія и по умѣренности издержекъ на шаковое производство, предположено учредиши при заводѣ дѣланіе

шопаша. На сей конецъ сославляюся
нужные соображения и предпринима-
ющія необходимые опыты. Когда сіе
предпріятіе исполнится, то доходъ
отъ попаша, обращаясь на выварку со-
ли, много облегчитъ казну въ ежегод-
ныхъ отпускахъ суммъ на дѣйствіе
завода. Съ сею же цѣллю еще въ 1817,
при устроеніи запасномъ шлюзъ,
на случай починокъ въ главномъ, такъ
какъ онъ почти всегда оспаешся безпо-
лезнымъ по производству заводскому,
предположено постановиши мукомоль-
ную мельницу. Многократно отъ Депар-
тамента вызывались желающіе принять
на себя учрежденіе оной, съ шѣмъ, что-
бы по испеченіи условнаго времени она
поспупила уже въ собственность ка-
зны. Но какъ желающихъ понынѣ не
явилось, что дѣлаются нужные со-
ображенія о постройкѣ мельницы отъ
казны. При существованіи шлюза въ
столь близкомъ разстояніи отъ горо-
да, окрестныхъ селеній и большихъ
дорогъ, по всѣмъ вѣроятіямъ, она ос-

шанеся небезполезна. Наконецъ, 4-е, по новому уставу о соли и учреждению соляного управления, параграфомъ 98^{мъ} определено: на мѣсшную усышку и ушечку соли въ запасныхъ магазинахъ по 20 пудъ на мысячу, единовременно. Если недоспашокъ оной не превышаешь положенное количество, то приспавъ не ошвѣшишусь за оный; въ противномъ же случаѣ всякой недочетъ взыскиваешь съ него. Меньшая же усышка и ушечка не обращается въ его пользу. При исполнении сего постановленія по Старорусскому промыслу, встрѣтилось затрудненіе: соль Старорусского завода, по образу устроенія сушилень, въ колюрыя оная по извлечениіи изъ цыреновъ слагается, выносится въ магазины, да бы дашь мѣсто новоизваренной, нерѣдко, и особенно въ нижнихъ корзинахъ, мокроватая шакъ, чѣмъ совершение просыхаешь она уже въ магазинахъ, отъ чего, при сдачѣ на дѣйствительный вѣсь изъ варницъ въ магазины, какъ

учреждениемъ соляного управлениі пред-
писывается, будучи пяжель ошъ
сыростимъ своей, она увеличиваєть не-
вѣрный счепъ пудовъ; по просушкѣ
же ошъ долгаго въ магазинахъ лежа-
нія, сшавъ легче, естественно должна
уменьшишь и сченъ прежняго коли-
чества своего. Къ тому же, до изда-
нія Учрежденія соляного управлениі,
соль въ магазинахъ хранилась на ошъ-
чешъ и ошвѣтственности масперовъ,
оную варившихъ, а счепъ ведень быль-
по дюймовому изчисленію, опышами
определенному; и какъ за привѣсы
масперамъ опредѣлялись награжденія,
то при выносѣ оной изъ варницъ
въ магазины, они могли показывать
въ рапортахъ, безъ вреда казнѣ, не-
всю соль, дѣйствительно въ магазины
поступившую, дабы, когда при выпу-
скѣ окажешся въ привѣсѣ оной болѣе,
получишь имъ большие одному про-
шивъ другаго и награжденія; нынѣ же
шѣмъ выгоднѣе для нихъ, чѣмъ болѣе
изъ варницъ садушъ они на дѣйстви-

шельный вѣсъ соли въ магазины. Оба сіи случая выгодны для мастеровъ, усчищаемыхъ по вѣсу сданнаго; но для приспавовъ, прямо изъ варницъ въ магазины соль принимающихъ, опасны—шѣмъ болѣе, чѣмъ обѣ усыпки и ушечки если Спарорусской въ заводскихъ магазинахъ до выпуска оной къ народному продовольствію, опытовъ еще дѣлаемо не было. При шѣмъ, какъ извѣстно, соль извлекаемая изъ разсоловъ болѣе или менѣе оною пресыщенныхъ, подвергающа се не равно ушечкамъ и усыпкамъ. Горный Совѣтъ, разсуждая по сему предмету, нашелъ, чѣмъ свойство поваренной соли, всасываша и удерживаша въ себѣ влагу, происходишъ отъ того, чѣмъ при вываркѣ ея находящіяся въ разсолѣ разныя постороннія соли и другія вещества болѣе или менѣе въ ней остащающа: такъ какъ изъ опытовъ извѣстно, чѣмъ когда посредствомъ выпаривания поваренная соль отѣляется, тогда обыкновенно осѣаетъ еще

некрустящийся и такъ называемый
машочный щелокъ, копораго главныя
составныя части суть двѣ легко
разплывающіяся соли: соленокислая
извесь и соленокислая мыловка.
Сіи двѣ соли препятствующіе даль-
нѣйшему отдаленію немалаго коли-
чества поваренной въ твердомъ видѣ,
и припомъ будучи не вовсе отдалены
отъ сей послѣдней, уже осѣвшей, со-
общаютъ ей горечь и по свойство,
чию она всегда бываетъ влажна: сверхъ
того въ поваренной соли находяться и
Глауберову соль. И такъ, дабы пова-
ренная соль могла приготвляться
суще и имѣла менѣе способности
удерживать въ себѣ влагу, очевидно,
надобно употребить мѣры къ отдаленію
изъ нея всѣхъ помянутыхъ по-
шпороннихъ веществъ; къ чему весь-
ма полезнымъ представляется спосѣбъ,
предложенный Графомъ Дундоальдомъ,
и копорый состоитъ въ слѣдующемъ:
соль, копорую очистивъ надобно,
высыпать въ коническіе ящики, имѣ-

ющіе на концѣ опровергніе, которое запыкается соломою. Послѣ сего налишь шуда вскипяченый и совершенно насыщенной распворъ повареной соли въ водѣ, кощорый проходя чрезъ лежащую уже шамъ соль, уносишь съ собою находящіяся въ ней горькія и расплывающіяся соли. Причина сemu соспишишь въ шомъ, чтио сей горячій, поваренною солью совершенно насыщенный, распворъ, не можетъ уже принять въ себя нового количества оной и соединяющіяся шолько съ другими поспоронними веществами. Опышами дознано, что одинъ фунтъ горячаго и совершенно насыщенаго распвора повареной соли изъ десяти фунтовъ шаковой же нечиешои, уносишь въ одинъ разъ $\frac{4}{5}$ всего количества находящихся въ ней поспороннихъ горьковашыхъ солей. И такъ Департи-
ментъ Горныхъ и Соляныхъ дѣль, убѣждаясь сими причинами, въ онвращеніе вспирѣченаго затрудненія, предписалъ Сибирорусскому Соляному Правленію,

дабы оно сдѣлало съ своей спороны распоряженія къ испытанію на самомъ дѣлѣ выше-прописанного способа Графа Дундональда; такъ какъ и къ испытанію времени просушки очищенной помошью онаго соли, равно и количества имѣющей оказывавшися въ вѣй усышки и ушечки. Въ заключеніе должно объяснить, что при разсмотриваніи дѣйствія Старорусскаго завода, его никакъ не можно сравнивать съ прочими соловаренными заведеніями, учрежденными во многихъ мѣстахъ Россійскаго Государства, ибо вездѣ добываніе и вареніе соли болѣе или менѣе зависятъ иногда отъ естественныхъ вліяній на соляные источники, промыслы и заводы; но Старорусскій, по самому образу его устроившаго и способа добычи на ономъ соли, исключительно предъ прочими подверженъ непріятнѣйшей зависимости отъ неремѣнъ погоды и состоянія воды.

Николай Сушковъ.

ВОСПОМИНАНИЯ
о происшествияхъ, бывшихъ
въ Курскѣ
въ 1812 году.

.... Тогда явилось все величіе народа,
Спасающаго шровъ и сялпоспь олшарей,
И древній гробъ ощевъ, и колыбель дѣней...

Жуковскій.

Многіе думають, что нынѣ можно
уже приступитьъ къ сочиненію пол-
наго шворенія, гдѣ бы представлены
были всѣ чудесныя дѣла, совершив-
шіяся съ шого времени, какъ нача-
лось и пока ушишилось современное
насъ, необыкновенное волненіе наро-
довъ; но, по мнѣнію моему — писать
Испорію нашего времени еще не вре-
мя! Не будемъ, распространяясь о
причинахъ; довольно упомянуть объ
одной: сколько непонятнаго предста-
вляется взору нашему при внимашель-

иомъ разсмопрѣніи событій, съ самими
нами случившихся! Намъ ли, безъсмы-
нымъ гражданамъ міра, понять и узнать
всѣ шайные причины и сокровенный
ходъ дѣль неимовѣрныхъ? — Исторія
наша — есть удѣль пошомства! Мы
часто, только съ чувствомъ изумле-
нія можемъ взирать на то, чему сами
были свидѣтелями: мы видѣли слѣдствія
и не знаемъ причинъ; но, попомство....
для него не будешь скрышаго! Напрас-
но злодѣяніе скрывається въ лепѣ
ничипожесства; напрасно сила ошпѣс-
няетъ слабую добродѣтель, въ мракъ
гробницы — оно узнаешь связь произ-
шествій, по видимому чужихъ одно-
другому, познаешь шаинспенную до-
рогу, по которой Провидѣніе вело пред-
ковъ его къ шаинспенной будущности,
для насъ можетъ быть иынѣ еще не
совершившейся, еще закрытой завѣ-
сю неизвѣтности; — судъ пошом-
ства совершаешь приговоръ исполи-
намъ, державшимъ въ рукахъ своихъ
судьбы народовъ.

Мы можемъ, мы должны спросиши самихъ себя: чѣю обязаны мы дѣлать въ этомъ отношеніи? Не мы ли доставимъ потомству то, почему оно будетъ судить насъ? — Вѣкъ просвѣщенія не причастенъ скрытности, отличающей вѣки невѣжества: смѣло дѣйствовали мы на поприщѣ, представленномъ намъ судьбою, и смѣло отдалимъ ешчерь свой. Предадимъ будущимъ поколѣніямъ все, чѣю мы дѣлали, чѣю чувствовали въ то время, когда внимали ужасамъ, другими народами видѣннымъ, и когда видѣли грозу, собиравшуюся надъ главами нашими, и во время бѣдствій самими нами претерпѣнныхъ и во время радостного пораженства побѣдъ нашихъ.

Такъ почтѣмъ необходимымъ долгъ разсказывать все, чамъ извѣстное! Кто знаетъ, — можетъ бысть какая нибудь малая, ничтожная черша, замѣченная проспымъ наблюдателемъ, будеъ для наблюдателя — Историка яркимъ пламенникомъ, которою освѣшишь ему цѣлый рядъ произшесшвій? —

Съ такимъ намѣреніемъ мы хотимъ разскажашь нѣчто о событияхъ, бывшихъ въ Курскѣ, во время войны отечественной. 1812 Годъ — незабвенная, дослѣдмая эпоха перелома дѣль, съ этого времени явно склонившаяся въ оправу и очистіе народовъ — сей знаменитый гдѣ показалъ, что Курчаке въ силѣ духа, въ швердомъ упованіи на Бога, не уступающъ другимъ сынамъ Россіи.—Пріяшно вспоминать то, чѣмъ можешь славиться родина, и шѣмъ болѣе, если съ воспоминаніемъ нашимъ сливаешься воспоминаніе о незабвенномъ Героѣ Смоленскомъ. Когда опасность еще далека, когда гибель не шумишь надъ главами народа, тогда довольство міра можетъ усыплять духъ народа великаго; но если при грозномъ дѣйствіи, при угрожающемъ разрушеніи явишся прежнее величие его въ прежней силѣ, тогда опять доказываешь, что богатырь не измѣнился, не ослабѣлъ — онъ спаль — и пробужденіе его ужасно для сопроводивника.

Курскъ, одинъ изъ древнѣйшихъ го-
родовъ Русскихъ, издревле отличался
смѣлоспію сыновъ своихъ, подобно
другимъ шерпѣль бѣдствія и былъ
участникомъ въ пуржесвахъ, которы-
ыми славилось наше отечество.
Еще въ XII вѣкѣ безвѣсный пѣвецъ
побѣдь и несчастій Князя Игоря, съ
восторгомъ говориша о храбрыхъ оби-
шапеляхъ Курска. Буй - Туръ (*)
Всеволодъ смѣло отвѣчаешь брату
своему: „о братъ, сѣдлай своихъ бор-
зыхъ коней — мое сноящъ у Курска
головы: мое Куряне свѣдомы къ бра-
тии, подъ прубами они повиши, подъ
шлемами взлелѣяны, концемъ копья
вскормлены, пуши имъ свѣдомы, луки
ихъ напряжены, сабли изощрены: они
скачутъ какъ сѣрые волки, въ полѣ
ищутъ себѣ чесноки, а Князю славы!...“

1612 Годъ, славный бѣдствіями оте-
чества, освобожденіемъ Москвы отъ

(*) Кто не знаешь Слова о полку Иго-
ревѣ — единственного, драгоценного ос-
тапка цѣннейшей нашихъ Бардовъ? —

рукъ иноzemенныхъ, подвигами Минина и Пожарского, былъ и для Курска дослопамяшень: крѣпко спали Курчане пропивъ грознаго Польскаго вожда, Гешмана Желковскаго, — мужество и вѣра въ Бога спасла ихъ! (*) мелькнули два вѣка; прошли поколѣнія

(*) Когда враги обложали крѣпость Курскую и уже силы храбрыхъ защищиковъ ея ослабѣвали, они единодушно произнесли обѣты, по освобожденію отъ враговъ воздвигнуть храмъ Божій въ память попомсшу. Исполнились желанія вѣрныхъ сыновъ отечесва, и въ 1613 году, по данной отъ Царя Михаила Федоровича грамотѣ, заложена огромная по тогдашнему времени церковь, во имя Рождества Пресвятой Богородицы и украшена иконами, присланными въ даръ отъ Царя Бориса Федоровича, еще въ 1602 году. Въ 1618 и чудопворная икона Знаменія Божіей Матери, взятая Дмитриемъ самозванцемъ (1603 г.) въ Москву, возвращена по прошенію Курчанъ. Нынѣ благочестивымъ усердіемъ почленованъ опца Архимандрита Палладія, на

и рука Промысла снова опьянила
нашь Русскими странами.

Описывать ли чувства обитателей Курска въ то время, когда Наполеонъ съ многочисленными волчищами своими вшоргся въ нашу онтизну и повлекъ ихъ въ средину мирныхъ областей нашихъ? Нѣшь! они были общи для всѣхъ Русскихъ!.... И въ Сибири, и въ Малороссіи долго не вѣрилиносившимся слухамъ о грозѣ оноженій его; но когда увѣрились въ испинѣ слуховъ, когда гласъ Царя показалъ всю опасность онечесива и призывалъ вѣрныхъ сыновъ къ защищѣ его — спрахъ и изумленіе овладѣли сердцами мирныхъ гражданъ: вѣра въ Бога, пріемъ Царя, зреініе оноженій, быспровигнувшихся въ пыль бишвъ, слава прежнихъ побѣдъ, подкрепляли сердца; но чѣо ощущали всѣ Русскіе, когда мѣсіѣ обвѣшавшаго уже храма воздвигается новый, великолѣпный храмъ, по плану знаменишаго Гваренгія.

кликъ злобы раздался на швердышахъ Кремля — и Москва запылала? Никто изъ частныхъ людей не могъ никогда понимашь шаинственныхъ пушей, кѣшорыми Герой Смоленскій вѣль къ погибели надменнаго власнѣлна полу-Европы, — только ужасъ и ощущеніе предчувствованіе бѣдствій ужаснѣйшихъ овладѣли сердцами всѣхъ. Но тогда-то и явилось все испытанное величие духа Русскаго: — пока неизвѣстность шомила ожиданіе городовъ отдаленныхъ еще столицы, жители спрашивались и трепетали; — когда же увидѣли мѣру бѣдствій отчеснива, Русскіе исполнились надеждою: отчеснство будешь спасено! Это чувство испытывали и жители Курска. — Но горестно было ожиданіе ихъ; съ самаго извѣспія о битвѣ Бородинской, скоро послышались темные слухи о взятіи и сожженіи Москвы, движеніи войскъ нашихъ къ югу Россіи, — и Курскъ сдался театромъ опасности и страха. Предвидѣли, что На-

желеонъ обращинся изъ обращеній въ пустынью Москвы, въ Малороссійскія губерніи; даже нѣкошорые (гдѣ иѣть зловѣщихъ сплешапелей ново-ѣш?) разсказывали о намѣреніи его, доспигнути на зимнія кварширы въ Курскъ; — шорговыя сношенія прекратились — почтны не сшало. — никто не зналъ совершенно, чѣмъ происходилъ въ Москвѣ и гдѣ армія наша; только появлялись нѣкошорые нерадостныя извѣстія отъ проѣзжихъ, и звонъ почтоваго колокольчика приводилъ въ трепетъ каждого. — Между тѣмъ находясь въ числѣ губерній, близкихъ къ шеашру войны, Курская несла большая тягости: кромѣ рекрутскихъ наборовъ, обременили ее поставка лошадей, запасъ сухарей и проч., и счастлива она была, чѣмъ Божіе провидѣніе послало ей тогда начальника, неусыпно бдѣвшаго надъ нею.. У насъ въ Курскѣ каждый гражданинъ съ поченіемъ произноситъ имя Аркадія Ивановича Нелидова, бывшаго въ то вре-

мъ Курскимъ Гражданскимъ Губернаторомъ. Сей испинно Русскій Болдинъ, какъ Ангель-хранишель Курчанъ, употреблядъ всѣ способы къ облегченію бѣдствій, — но могъ ли онъ оправить ихъ? Опечеснѣо пребовало, и сыны изшоргались изъ объятій родительскихъ, и всѣ состоянія единодушно участвовали въ пожертвованіяхъ на пользу опчины. Кто тогда жадѣлъ чего-нибудь? кію не приносилъ всего на жертву?

Подтвердились извѣсніе о Московскихъ опускшеніяхъ и чѣо Наполеонъ обратился на Калугу; рассказывали даже о взятии Калуги — ужасъ умножился — нѣкоторые хомѣли оспавляшь свои жилища, и всѣ находили одно ушѣшеніе въ упованія на Бога. Храмъ, гдѣ находился чудотворная икона Знаменія Богоматери, былъ всегда отворенъ и наполненъ молящимися: слезы и вздохи смѣшивались съ мольбами священнослужителей.

Междудилемъ сомнительное положение дѣль требовало мѣръ рѣшильныхъ. Въ домѣ градскаго общесина собрались унылые граждане Курска: шамъ совѣтовались они, чѣмъ предпринять. Послановленіе, сдѣланное ими, дышѣло пламенною любовію къ ощущенію. „Если нужно, говорили они, мы готовы жертвовать всѣмъ, готовы идти и пастъ на пользу чести, спасая вѣру свою и семейства.“ Но, прежде всего надобно было узнать совершенно, въ какомъ положеніи дѣла наши? Рѣшено отправить делушаша прямо къ полководцу силь Русскихъ и спросить у него: чего должны ожидать жители Курска? Справедлива ли опасность, городу угрожающая—спросить: угодна ли Провидѣнію жертва, которую хотятъ принести жители Курска, готовые поголовно спасти на брань со врагами грозными? Но кто рѣшился принять на себя трудное предпріятіе, пробраться въ станъ Русской посреди бѣдствій и беспорядковъ войны?

Глаза всѣхъ обратились на согражданина Никишу Ивановича Сибилева, сапарца украшеннаго сѣдинами, копо-рый въ юныхъ лѣшакъ своихъ зналъ лично вождя силь Русскихъ, знамени-шаго Князя Смоленскаго. Сибилевъ ехонно принялъ на себя смѣлое пред-пріятіе; и сопровожденный благосло-веніями согражданъ отправился въ путь, съ однимъ Курскимъ граждани-номъ С. Дружининымъ; — они поѣхали по Московской дорогѣ. Повсюду без-порядки и смуты: шелпы народа, убѣгающія изъ жилищъ своихъ, — воины спѣшившіе на брань, жишли въ спра-жѣ ожидающіе безвѣспной участни — воинъ что встрѣчало ихъ вездѣ! Въ Туль остановили ихъ, предвѣщали вѣрную погибель, шамъ, гдѣ исчезъ со-вершенно общественный порядокъ; но Сибилевъ, съ подорожною казеннаго Коммиссіонера, отправленнаго по само-нужнѣйшей надобности, не поколебал-ся! Въ Серпуховѣ не нашли уже они возможностиѣ жалѣть далѣе: почты

не было. Между тѣмъ, находясь въ до верс. опь Москвы, почти освѣща-
емые заревомъ Московскимъ, они ни-
чего еще не могли узнать ни о по-
ложеніи арміи, ни о пребываніи гла-
вой кварширы, безпрепанно перено-
симой съ одного мѣсца на другое.
Наконецъ Сибилевъ явился къ какому-
то значительному чиновнику, выхав-
шему изъ главной кварширы и полу-
чилъ опь него подробное наспавленіе.
Люди, съ которыми познакомился онъ
въ Серпуховѣ, проспились съ нимъ;
какъ на смерть обреченымъ; но спа-
рикъ, вооруженный саблей, парой пи-
сполешовъ, перекрестившись и, по
обыкновенію своему, громко произнес-
ши слова Св. Писанія: *аще Богъ по-
насѣ, то жто на ны?* оправился
въ рѣшишельный путь: онъ пробирал-
ся въ Вороново. Ночь заспала ихъ въ
лѣсу на грязной дорогѣ — шель дождь;
проводникъ, кошораго они почти на-
сильно взяли, бѣжалъ, и положеніе ихъ
было весьма сомнителльно. Въ эшо

время Сибилевъ слышалъ вдалекъ признаки селенія; онъ оспавляєшъ своего товарища и повозку въ лѣсу и одинъ идешъ пошукивать слѣды людей. Вскорѣ видишъ большой огонь: эшо были козаки. Кто идешъ? закричали ему громко. — Козакъ. — Кото-раго полку? — Грекова. — Чшожъ ты одинъ? — одного машь родила, сказа-зъ смѣлый старикъ, котораго по бородѣ и вооруженію козаки въ са-момъ дѣлѣ почли за своего земляка. — Онъ опрель въ спорону начальника ихъ — показалъ подорожную, располож-коваль о себѣ, и проси-ль не выводишъ другихъ изъ заблужденія. Тотчасъ отправили за Дружининымъ воору-женныхъ козаковъ и наши спранники провели ночь при бивачномъ огнѣ.

Назавтра отправились они въ Во-роново; въ шрехъ или четырехъ вер-стахъ опъ ночлега показался имъ вдалекъ станъ Французскій и вско-рѣ Сибилевъ прїѣхаль въ нашу главную квартиру. Онъ разговорился съ воен-

ными людьми: его поступки, оливажность, веселость, всѣмъ понравились. Генераль С*** представилъ его прямо къ Князю Смоленскому.

Князь былъ окружень многочисленнымъ Генералишемъ, съ ласково-спію обращался къ неизвѣснымъ пришельцамъ; чѣо тебѣ надобно, другъ мой? спросиль онъ Сибилева; кѣо ты? Башюнка, Ваша Свѣшлость, ошѣшсовавъ спарикъ, въ моемъ лицѣ, Курскіе граждане кланяюшися вамъ и желаюшися всякаго благополучія; — они не знаюшь, чего ожидать имъ должно, и если нашъ городъ не безопасенъ, то, когда угодно, всѣ мы готовы идти на супостата; угодно ли энто вашей Свѣшлости — скажише; чѣо намъ дѣлашь; или обрадуйше нась радосной вѣсточкой? Примѣшное чувство оживило лицѣ героя; — благодарю васъ за усердіе ваше; благодарю — моли-шесь Богу — городъ вашъ безопаснъ, войска у нась много, и намъ бояться не чего. Не оставляйше жидащъ своихъ; врагъ былъ силенъ, но велико Богъ — возвращись назадъ и обрадуй своихъ согражданъ, чѣо скоро мы совершимъ рѣшишельное пораженіе непріятелей. — Сибилевъ, расшроганный

до глубины сердца, въ радости воскликнулъ: надежда на шебя, батюшка, Ваша Свѣтлость, не обманула насъ! — Тушь нѣкто перервалъ его рѣчъ: неужели у васъ нѣкого было послать кромѣ шебя — еспѣ ли у шебя надлежащія бумаги? — Замѣчите, сударь, громко произнесъ Купузовъ, — вы не понимаеше цѣны усердію и просыподушю. Онъ вссталъ и ласково продолжалъ разговоръ съ Сибилевымъ, требовавшимъ письма къ своимъ Курчанамъ; — шолько тогда, какъ увидяшь они написанное Вашею Свѣтлостью, говорилъ онъ — повѣряшь они шакимъ дѣламъ, которыя вблизи видишь и не вѣришь. — Охопнио, охопнио, отвѣчалъ Князь, и тошчасъ приказалъ исполнить требованіе, самъ пересказавши, въ чемъ должно состоять письмо въ Курскъ. А знаете ли батюшка, Ваша Свѣтлость, что мы старые знакомые? — Какъ это? — я былъ маркишаншомъ, когда Ваша Свѣтлость находились въ Крымскомъ полуостровѣ, въ Московскомъ легіонѣ; помнишь ли сраженіе въ горахъ: (онъ напомнилъ Делассія и назвалъ его по имени) вы были тушь ранены, — Ташары отбили фуру съ grenaderскими

*

ными людьми: его поступки, оливъ ность, веселость, всѣмъ понравилъ Генераль С*** представилъ его прѣкъ Князю Смоленскому.

Князь быль окруженъ многочно-
нымъ Генералишемъ, съ лас-
спію обращися къ неизвѣсными
шельцамъ; чѣо тебѣ надобно,
мой? спросиль онъ Сибилева; кѣо
Башюшка, Ваша Свѣшлость, от-
спвовалъ спарикъ, въ моесть
Курскіе граждане кланяюшся и
желаюшъ всякаго благополучія;
не знаюшъ, чего ожидать имъ дѣ-
и если нашъ городъ не безопас-
то, когда угодно, всѣ мы гото-
ши на супосташа; угодно ли э-
шай Свѣшлосци — скажишъ: чѣо
дѣлашъ; или обрадуйше нась
ной вѣсточкой? Примѣщное
оживило лицѣ героя; — благода-
за усердіе ваше; благодарю —
песь Богу — городъ вашъ безо-
войска у на- ого, и намъ б-
чего. Не вѣдѣши, чѣо жили
; врагъ твой — виленъ, но
— во- назадъ и
хъ согр чѣо скоро
имъ рѣ- ое пораже-
елей. —
ль, распро-

любимы сердца, из разности ~~человека~~
 уда: ющеди на шеѣт. ~~жажды~~
 из Свѣтлосинь, не обманывай —
 из вѣши перетягни ~~ти~~ ~~у~~ ~~ш~~ ~~е~~
 из у вѣсъ ющеди ~~были~~ ~~ти~~ ~~жады~~
 из шеїт — ехъ ли ~~и~~ ~~п~~ ~~е~~ ~~ж~~ ~~а~~
 из бузасти? — Завидѣши, скажи,
 изр крепостица Бригитова. — Всъ же
 извѣши цѣны усердят въ тѣлѣ азъ
 Ось вспашь изъ засѣди тѣлѣ
 разговоръ съ Свѣтлосинемъ, и
 изъ письма изъ ~~своимъ~~ Курча
 — только щѣгда, какъ увидашъ
 изисанное Вашю Свѣтлосиню,
 изъ ~~онъ~~ — позѣрать они ша-
 драмъ, которыя вѣднини и н-
 не вѣришь. — Охопино, охотъ
 изѣчаль Князь, и тощись при-
 исполнить требованіе, съмъ
 извѣши, въ чемъ ~~должно~~ ~~члены~~.
 изъ Курска. А винки ли
 изъ, Ваша Свѣтлосинь, чиши ми
 знакомые? — Кинь миши! —
 изѣшиашомъ, когда Имѣн
 изъ одились въ Крымъ-Изѣни
 изъ Москвониомъ Атаманы
 изеніе въ горыни (ши)
 изъ и изѣвали вѣтъ изъ
 изъ раненыи — Тѣло
 изъ гренадерскими

шапками. — Такъ, это все я помню, шы спарой служивой — мы оба спарые служивые, прибавиль Князь. Могу ли равнять себя съ вами, башюшка — и Сибileвъ разсказалъ присступъ къ Измаилу, даже взятое Хопина, гдѣ онъ также былъ. — Съ улыбкою пошрепаль его по плечу Князь Смоленскій.

Нѣсколько разъ попомъ вспрѣчался Сибileвъ съ вождемъ Русскимъ, пока жиль въ главной квартире. 19 Числа была она въ Богородицкѣ, 20 ч. переведена въ Тарутинъ. Тутъ Курчанину со всею ласковостю показали положеніе нашей и непріяшельской арміи, сказали о намѣреніи дать битву и гдѣ хотіть дать ее. Онъ видѣлъ безопасность нашей арміи, крѣпкую Тарутинскую позицію, на крутыхъ берегахъ Нары поставлennую, невыгоды и потери непріятеля; получилъ множество военныхъ извѣстій, при арміи каждодневно издаваемыхъ, видѣлъ сѣдыхъ воиновъ, въ числѣ 20,000 пришедшихъ съ береговъ Дона и обрадовавшихъ Героя Смоленскаго; видѣлъ ополченія обезопасившія Резанскую и Тульскую дороги; слышалъ о войнѣ Партизановъ. Сословія и званія сли-

вались въ спанѣ Русскомъ: всѣхъ одушевляла одна любовь къ отечеству. Наконецъ, обласканный Полководцемъ, восхищенный его милоспѣемъ, Сибileвъ поспѣшалъ на родину, гдѣ съ умалюющимся каждой день терпѣніемъ ждали его сограждане. Онъ получилъ открытое повелѣніе Платова, который весело шутилъ съ нимъ въ дымной хижинѣ, гдѣ была погода квартира сего славнаго Донскаго Апамана (*).

Ночью прїѣхалъ Сибileвъ въ Курскъ и восхилъ всѣхъ. Вопы письмо привезенное имъ на имя Градскаго Главы В. А. Гладкаго и на другой день прочитанное въ полномъ собраніи общество.

(*) Умный сшарикъ получилъ при отѣзѣ изъ Курска рекомендательное письмо отъ Гр. **, къ какому-то армейскому Генералу съ гордынѣмъ увѣренiemъ, что оно доставишъ ему свободный проѣздъ; — письмо надобно было взять, но Гр. прудился напрасно: Сибileвъ, по прїездѣ, съ усмѣшкою вручилъ ему письмо не распечатанное! . . . . .

Государь мой Василій Андреевич!

Пожальное усердие ваше, сопряженное съ предоспорожностью, при настоящихъ обстоятельствахъ необходимою, поставило меня въ пріянный долгъ изъявить вамъ мою признательность, съ чѣмъ вмѣстѣ я прошу васъ успокоиши жителей города Курска и увѣриши ихъ, что состояніе арміи нашей какъ было шакъ и есть, въ благонадежномъ положеніи; силы наши сохранены и надежда на вѣрное пораженіе врага нашего никогда не осправляла. Граждане ваши, Гг. Сибileвъ и Дружининъ, были очевидными свидѣтелями невыгодъ непріятеля нашего, какія вспрѣчаишь онъ на каждомъ шагѣ. Испребленіе силъ его, недоспашокъ въ продовольствіи и совершенная гибель предстоявшъ ему неизбѣжно; а за шѣмъ лѣша мои и любовь къ отечеству дающъ мнѣ полное право требовать вашей довоеннosти, силою кой увѣряю васъ, что городъ Курскъ есть и будешь въ совершенной безопасности. Теплыя ваши молитвы ко Всевышнему и храброспѣ войска нашего, будешь имѣшь слѣдователемъ шо удовольствіе, какого я надѣюсь и кошорое къ общему обрадованію — послѣдуешь въ слѣдъ за кампаніей, въ непродолжительномъ времени прекрашишься долженствующей. Имѣю честь быть,

Государь мой, вашъ усердный
Князь Михаилъ Г. Кушузовъ.

Сентября 20 дня.

1812 года.

Какъ изобразишь радость добрыхъ жителей Курска? Забыты горести, слезы и потери; они веселились, какъ бѣлья! Отечество не въ опасности, мы спасены, хвала нашему полководцу! говорили они; ночью еще дославили

къ Губернатору письмо , полученнное опіь Князя Кутузова . Сибилевъ сдѣ-
лался желаннымъ гостемъ многихъ и вскорѣ счастливая мысль представи-
лась Курчанамъ , храмъ , въ которомъ молили они Помощника въ скорбяхъ , осчастливленный присутствіемъ чудо-
творного образа Богомашери , древле помогавшей имъ , которые съ вѣрою прибѣгали къ помощи ея , благочестіе Царей и Вождей Русскихъ , всегда носившихъ предъ ополченіями своими изображенія Св. Помощниковъ Россіи — все это внушило имъ благочестивое желаніе препроводить къ Князю Смоленскому списокъ съ чудотворной иконы и усердно благодарить его спѣ лица всего города . — Только что произнесено было это желаніе въ со-
браніи гражданъ , какъ всѣми единог-
душно принято . — (Надежда на по-
раженіе врага упѣшаешь насъ , говори-
ли граждане , но еще неизвѣстно , какія будутъ слѣдствія великой рѣшимости Полководца Русскаго : въ пламени Мос-
квы содѣлать могилу враговъ нашихъ , пускъ же упованіе наше на Бога еще бо-
лѣе укрѣпить его .) — Вскорѣ назначено Сибилеву опять вхать : ему вручили
образъ Знаменія Божіей Машери , бо-

гашо украшеннай и съ письмомъ опъ имени Курскаго Градскаго общеспва, исполненнымъ чувствъ вѣры въ Бога и надежды на дѣло правыхъ, оправдали въ прежній пушъ..

Сыны опечеспва! вамъ памяшень день, въ кошорый Курчанинъ, носящий залогъ исшинной вѣры въ Бога, явился въ спанѣ рапномъ! Ужасенъ и славенъ быль день сей! Наполеонъ, осшавившій пепеаища Московскія, въ грозныхъ силахъ двигнулся по Калужекой дорогѣ къ Боровску; онъ хошѣль прорваться въ изобильный еще неразоренные края Россіи, или по крайней мѣрѣ олѣшупиши по дорогѣ, еще не опуспошеннай — и въ то время, когда рука его касалась святыни храмовъ Московскихъ, когда стѣны Кремля взлетѣли на воздухъ — и огонь освѣтилъ єб роды родовѣ гибель врага и нашу славу, въ то самое время, съ 11 на 12 число ночью, полчища его ужасно надвинули на силы Русскія. — 12 числа Октября съ утра загорѣлся бой смертельный: городъ Малоярославецъ всыхнулъ — въ это самое время Сибileвъ явился въ главной квартире: Князя Кутузова не было — онъ находился въ пылу битвы — сом-

иѣніе казалось на всѣхъ лицахъ — что приносили извѣстія о взятии Малоярославца врагами, что о новомъ занятии нашими войсками — извѣстно что городъ, или лучше мѣсто, гдѣ были онъ, — восемь разъ переходило изъ рукъ въ руки! — Уже вечеромъ возвращался Князь Кутузовъ — еще битва не умолкла, зарево освѣщало синь Русской: громы гремѣли. — Сибилевъ представлень быль Князю; и нынѣ, по прошествіи десяти лѣтъ, почтенный старецъ не можетъ вспомнить безъ слезъ: шогда наяго свиданья, — лицо полководца было спокойно, но мрачно, не весело. — а что чувствовало сердце его? — Держа обѣими руками священный образъ, низко поклонился ему Курчанинъ: Богъ да благословишъ Вашу Свѣтлость! — Это твой старый знакомый? — Я, Башюшка, Курскіе граждане, увердоуповая на заступленіе Богоматери, препровождаюшъ къ вамъ образъ ея: онъ будешьъ вамъ знаменіемъ побѣды! — Герой Смоленскій низко преклонился предъ святымъ образомъ, приложился и слезы градомъ полились по лицу его — Сибилевъ зарыдалъ. . . . , „О твой плачъ, Сибилевъ? — спросилъ его Князь Смоленскій. — Когда вы, башюшка,

плачепе , могу ли я удержаться ? —
Молись Богу, другъ мой, Онъ благословитъ насъ. Сего дня рѣшательный день . Петръ Петровичъ ! — прибавилъ онъ , обращаясь къ сотруднику своему , Генералу Коновницыну — примиша образъ — препроводите его къ Гвардейскимъ полкамъ , немедленно прикажите поставить подъ Смоленской Богоматери и начать всенощную . Съ благоговѣніемъ исполнилъ повелѣніе его Герой — **Славнѣ любовь** (*). Князь вскорѣ опять уѣхалъ — битва кончилась уже ночью поздно ; еще неизвѣстны были слѣдствія ея . — Непріятель продолжалъ сражаться , стараясь прикрывать явное свое бѣгство ; вечеромъ Сибилева позвали къ Главнокомандующему . — Среди ужасовъ войны , среди дѣлъ , на которыхъ обращалось вниманіе полвселенной , Герой Смоленскій помнилъ о радостной минутѣ , которую могъ доставить простому гражданину . Онъ поспѣшивъ Сибилева глашать : **велико заслужле-**
Зашли мы , на которую полагались жители — сказалъ Герой — радостную вѣсть . ... Мы прославились : Москва оти-

щена и отечество спасено: — можно ли описать радость, всѣхъ тогда наполнившую? — Всѣ читали извѣстіе, полученное отъ Генерала Иловайскаго (*); въ военпоргѣ старикъ повергся предъ избавителемъ отчеснства. —

Тогда же въ печатныхъ извѣстіяхъ военныхъ герой Смоленскій приказалъ помѣстить слѣдующее свидѣтельство въры своей въ Бога и усердіе Курчанъ. „Въ самой шопѣ день какъ непріятель приужденъ былъ оштупить отъ Малаго Ярославца, доспавлено въ армію изображеніе чудотворныя иконы Курской Божіей Матери, чудесно нѣкогда избавившей отчеснство наше отъ враговъ; граждане города Курска, успокоенные

(*) Вотъ оно: „Непріятель ѿснимый и вседневно поражаемый нашими войсками, вынужденъ былъ очистить Москву 11 числа Октября, но убѣгая, пыталъ поразить новую скорбю Христолюбивый народъ Русскій, взорвавъ подкопами Кремль и Божіи храмы, въ которыхъ опочиваютъ тѣлеса Угодниковъ. Дивенъ Богъ во святыхъ его! часть стѣнъ Кремлевскихъ и почти всѣ изданія взлетѣли на воздухъ и испребились пожаромъ, а Соборы и храмы, вмѣщающіе мощи святыхъ, остались цѣлы и невредимы, въ знаменіе милосердія Господня къ Царю и царству Русскому. Москва 12 Октября 1812 года.

письмомъ Главнокомандующаго Г. Генераль-Фельдмаршала, послали къ нему сей образъ, сопровождая его мольбами къ Господу силь, да сохранишь Монарха и благословиши оружіе наше, справедливо въ защиту ощечиства испоргнутое. Народу, имѣюще му упованію на Бога, преданному вѣрѣ ощцевъ своихъ, завистливый врагъ можетъ нанести раны, но никогда не побѣдить его.“

Еще четыре дня Сибилевъ пробылъ въ спанѣ Русскомъ, подчиваля героеvъ плодами Курскихъ садовъ, присланными опѣ радостныхъ гражданъ Курскихъ (*); былъ свидѣтелемъ гибели враговъ и посыпданаго ихъ бѣгства. Никонецъ 16 Октября въ Гончаровскомъ заводѣ проспился съ мспи- шелями Русскими, которые всѣ успремились за врагомъ: главная квартира на другой день переведена за 12 верстъ въ село Адамово и попломъ въ село Кремлянское.

(*) Онъ хотѣлъ поднести часть ихъ героямъ Платову и Милорадовичу, но могъ ли успѣть за быстрыми побѣдителями? Графъ Мих. Анд. Милорадовичъ былъ тогда почти близъ Вязьмы, а Графъ Маш. Ив. Платовъ еще далѣе: такъ шагнули они, съ береговъ Нары, вѣчно незабвенной въ Лѣтописи Русской.

Вопи письмо, привезенное Сибилиевымъ въ Курскъ и принятое съ вос-
торгомъ гражданами:

Государь мой Василій Андреевичъ!

Письмо ваше, исполненное доказательства-
ми на любовь къ ощечесшу, преданошь и
вѣрошь къ Августѣйшему Монарху, я по-
лучилъ: въ лицѣ вашемъ изъявляю полную
благодарю всему Курскому купечесшу и
мѣщаншу. Икову Божіей Машери вмѣстѣ
съ шѣмъ какъ имѣлъ удовольствіе въ испин-
ной знакъ вашего усердія оную принять, при-
казаль я перенесши къ гардѣйскимъ полкамъ,
гдѣ она ошыниѣ и по конецъ компаніи будешь
носима и гдѣ по примѣру Смоленской Божіей
Машери будешь приносимо ей вседневно мо-
леніе, а за шѣмъ повторяю вамъ обѣщаніе о
безопасности Курска. Молите Царя Царей о
поддержаніи и подкреплѣніи силъ храбраго на-
шего войска, кошораго однѣ долгъ оспался,
не выпуская врага въ бѣгъ успремишающаго
изъ предѣловъ нашихъ, съ помощію Всемогу-
щаго Бога, исребиши и похорониши
въ землѣ Русской. Будьше покойны, за-
нимайшесь дѣлами вашими и обязанностями
къ пользѣ общѣй. Я же съ моимъ усердіемъ
есмъ и буду всегдашній доброжелатель

Князь Голенищевъ Кутузовъ.

Октября 18 дня
1812 года.

Еще симъ не кончилась радость Кур-
чанъ. — Вскорѣ нарочно посланный
привезъ серебряную медаль на Влади-
мѣрской лентѣ, съ надписью: за усер-
діе, кошорую при поздравленіи отъ
лица Главнокомандующаго, почтен-
ный Губернаторъ вручилъ Сибилиеву,

уже не просюо письмомъ, но опио-
шніемъ къ цѣлому городу. Главно-
командующій говорилъ шакъ:

**Курскому купеческому и мѣщанскому
обществамъ!**

Въ соопѣвѣшшіе, усердія вашего къ Государю Императору, любви и вѣрности
къ общей пользѣ вмѣняю въ пріятной долгъ
увѣдомить васъ, чѣо угрожаемый доселѣ не-
пріяшель и врагъ вѣры православнаго Русскаго
народа, предъупрежденъ будучи въ пред-
пріятіи своемъ, ворвавшися въ Калугу, чѣо
извѣшно намъ сколько изъ показанія плѣн-
ныхъ Генераловъ, а не менѣе изъ шого дви-
женія, при какомъ вспѣхъ онъ подъ Ма-
лоярославцемъ, гдѣ пошерпѣвъ значущій уронъ
обращился въ бѣгство и сопутствуемъ буду-
чи голодомъ, холодомъ и совершиенно во всѣмъ
крайносію доспойно плашишъ онъ за слезы
поселянъ и обруганіе храмовъ Божіихъ, пора-
жаемый Русскими войсками, неушомимо его
преслѣдующими, шеряешь онъ людей, пушки
и обозы, въ неимовѣрномъ количествѣ. Се сль-
ды усердныхъ молиша нашихъ къ Царю Царей
и новое доказательство на милость Все-
вышняго къ Русскому народу.

Видя шакимъ образомъ васъ, пришедшихъ въ
совершенную безопасность, возобновляю при-
знательность мою за усердіе ваше, шолико
мнѣ извѣшное и съ обѣщаніемъ сохранишъ
оное навсегда въ швердой памяти неос是怎样
къ сдѣланному уже мною донесенію Государю
Императору, при удобномъ случаѣ пред-
ставишь въ полной мѣрѣ подвиги ваши, силою
коихъ имѣши вы право называться вѣрными
сынами Всеавгустѣшаго Монарха и ошече-
шива.

**Пребуду всегда вамъ усердный
Князь Г. Кушузовъ.**

31 Октября 1812 г.
Село Лобково.

„Восторга нашего, писали къ герою
 „Курчане, въ отвѣтъ на описаніе
 „его, и восторга всѣхъ жителей, съ
 „непрѣниемъ читающихъ увѣдомленіе
 „ваше, Свѣплѣйшій Князь! — мы не
 „въ состояніи объяснить! мы восклик-
 „наемъ только: дивенъ Богъ во свя-
 „щыхъ Своихъ! — Да уразумѣютъ на-
 „роды, что свыше предопределено бы-
 „ло вамъ, быть спасителемъ Россіи...
 „Мы не въ состояніи воздать за всѣ
 „подвиги и благодѣянія ваши — ешь
 „Богъ, есть Царь — они воздадутъ
 „шебѣ, спаситель ощечества!“ —

Въ то незабвенное время славы Рус-
 ской, языцъ леспи сдѣлался не извѣ-
 спнымъ и слова Курчанъ еще слabo
 выражали полноту радости и восхи-
 щенія ихъ.

Сибилевъ еще разъ опправился съ
 хлѣбомъ-солью, отъ города Курска,
 когда граждане пожелали уже не у-
 знать о безопасности своей, но по-
 здравить побѣдишеля, въ то время,
 когда вездѣ цѣпи народовъ сокруша-
 лись мечемъ Русскимъ, когда Цари
 чужды подавали руку Царю Свѣ-
 ра, во спасеніе подвластныхъ ихъ. —
 Сибилевъ видѣлъ Князя Смоленскаго
 за границею Россіи въ Калишѣ — и
 видѣлъ въ послѣдній разъ! — Съ радо-

сішною надеждою побѣжалъ онъ на родину осчастливленный благосклоннымъ пріемомъ великаго вождя силь Русскихъ одинаково чувствовавшаго и среди бѣдствій отечества и въ славѣ его.—Но въ непродолжительномъ времени горестная вѣсть поразила всѣхъ:— не стало Князя Смоленскаго! . . . .

„Угасѣ свѣтильникъ нашей радости! закатилось ясное солнышко земли Русской“— воскликнулъ старець Сибилевъ — горкія слезы пошекли изъ глазъ его. . . . .

Но, тромы побѣдителей разили врача — скоро Рейнъ отразилъ въ волнахъ своихъ невиданный дотолѣ на берегахъ его станъ Славянскій—надъ Парижемъ возлѣть орель Россіи — и кликъ радости повторился въ спранахъ нашего отечества.— Чѣмъ болѣе былъ ужасъ бѣдствій, тѣмъ живѣе жишли Курска чувствовали торжество побѣды нашихъ! Протекло десять лѣтъ, пролетято столѣтия — но, дѣла, но чувства Русскихъ не испреображенія;— и если солнце должно погаснуть въ небесахъ: то слава Русская, можешь быти, переживетъ и шебя, лучезарное свѣтило! . . . .

N. Полевой.

П Е Р Е И С К А.

*Къ издателю отъ Г. Олонецкаго
Гражданскаго Губернатора.*

29 Генваря 1822, Печрозаводскъ.

(Письмо сие содержитъ въ себѣ споль-
много пріятныхъ воспоминаній и споль-
любопытное обозрѣніе края, мало намъ
извѣснаго, чѣто я взялъ смѣлость укра-
сить имъ Отчественные Записки безъ
позвolenія сочинишаля, въ чёмъ однако
надѣюсь получить отъ него извиненіе;
ибо ходашаими моими предъ нимъ — вѣ-
роятно, будущъ всѣ мои читатели: еще
прошу прощенія у почтеннѣйшаго сочи-
ниша сего письма въ устраненіи мно-
гихъ его выраженій, собственно до меня
касающихся. — Изд.)

Пользуясь симъ пріятнымъ для меня
случаемъ и я отъ души скажу подобно
Г. Усольцу (*), чѣто миѣ также крайне
жаль, почтенный П. Н., чѣто ни способ-
ности, ни занятія мои не позволяютъ

(*) Письмо Г. Усольца, помещенное въ
19 номерѣ 1821 года. Отчественныхъ
Записокъ.

мнѣ описать подробно всего, чтобы желаль я посредствомъ вашего изданія довести до свѣдѣнія благородныхъ и велиcodушныхъ моихъ соотечесвѣнниковъ! Попому-то и я желаю всѣмъ сердцемъ, чтобы вы, если не будущимъ лѣтомъ, то по крайней мѣрѣ тогда, какъ дозволять вамъ обстоятельства, посѣтили здѣшній край.

Причины, по коимъ желаю я сего, къ сожалѣнію моему совершенно различны съ пѣми, кои имѣлъ Г. Усолецъ: не за лѣмъ желаю васъ видѣть, чтобы восхищаться, смотря на успѣхи усовѣщенствованія всѣхъ начинаній и предположеній Великаго Петра, преобразившя любезнаго намъ отечества; нѣпъ напрощивъ, и самые слѣды великодушнаго его о благѣ поданныхъ попеченія много изглажены временемъ!

Здѣсь по однимъ, и шо вѣсма шемымъ и ни мало неудовлетворишельнымъ, преданіямъ можно узнать, въ какомъ мѣстѣ собственная благодѣтельная рука Его насадила нѣсколько деревъ съ намѣреніемъ, въ послѣдствіи пріохопить къ разведенію садовъ, кои бывы для посѣщителей служили удовольствіемъ и прохладою отъ зноя солнечнаго, котерой, какъ извѣ-

спио, лъшомъ бываешъ здѣсь несравненно чувствительнѣе нежели въ полуденныхъ и южныхъ странахъ! Въ другомъ мѣстѣ покажуши желѣзноводный источникъ, при коемъ нѣкогда по повелѣнію его, устроены были для помѣщенія дворцы и ванны; гдѣ онъ самъ и супруга его Государыня Императрица Екатерина I, имѣли свое пребываніе, бывшъ можешъ не сиолько для пользованія водою, сколько для собственныхъ выгодъ здѣшняго края и жителей онаго; ибо первый учреждалъ по близости сихъ мѣстъ — желѣзные и мѣдные заводы; другая заботилась о устроеніи храмовъ Божіихъ, о благолѣпіи ихъ и о безбѣдномъ содержаніи священно-и-церковнослужителей. Далѣе описанія намѣкнуши вамъ о пуши, которой избралъ для себя Великий Геній по непроходимымъ доселѣ мѣстамъ съ береговъ Бѣлаго моря, чрезъ Повѣнѣцкій уѣздъ Олонецкой Губерніи въ озеру, гдѣ самые признаки онаго въ настоящее время едва примѣтишь можно, въ противоположной сему сторонѣ покажуши вамъ мѣсто, гдѣ Великий єъ малой своей свищою имѣль роздыхъ и въ пиворческомъ умѣ своемъ черпидъ

великій планъ устроенія въ послѣд-
ствіи времени водяного сообщенія
внутреннихъ городовъ Россіи съ лю-
бимымъ имъ Петербургомъ; кромѣ се-
го, наблюдательный умъ можешьъ от-
крыть много другихъ предметовъ, мо-
гущихъ свидѣтельствовать неусынное
полеченіе Монарха отца о благѣ
своихъ подданныхъ; но все это отъ
давности можно сказать, забыто.

Короткое пребываніе мое въ здѣш-
немъ краю можетъ служить нѣкото-
рымъ для меня оправданіемъ, что если
много вещей дослопамятныхъ, ко-
рыя мнѣ вовсе еще не извѣстны; и
о которыхъ, по многотруднымъ и
разнообразнымъ по должностіи моей
занятіямъ, долго еще не буду имѣть
случаи получить дословѣрное свѣдѣ-
ніе. Сіе-то самое вынуждаешьъ меня
сказать: не въ Ревель, но къ намъ въ
Петрозаводскъ пріѣзжайте почтен-
нѣйшій П. П.! Изящнымъ восхищаться
можно тогда, какъ обстоятельства
позволяютъ; а забопишься о поддержа-
ній отечественныхъ памятниковъ, до-
спойныхъ славы и уваженія, никакія
отсрочки не извинительны. Жители
Олонецкой губерніи, сколь ни неогра-
ниченна преданность ихъ къ своимъ

Монархамъ, и какъ ни привыкли они безмолвно повиноваться мѣстному начальству и дѣлать все, что прикажешь, не могутъ однакожъ одни сами собою, по малочисленности и крайне небогатому состоянію, ни поддерживать въ приличномъ видѣ, ни разспространить вдали драгоценныхъ для каждого Русскаго начинаній шого, кто для просвѣщенія и возвышенія Россіи, не щадилъ своего спокойствія, ни даже самаго здоровья; котораго и иностранцы чупутъ память и щипаютъ священными тѣми вещами, къ коимъ онъ прикасался только. Здѣсь нужно общее соревнованіе всѣхъ истинныхъ сыновъ Россіи! а для сего доспешно однаго вашего воззванія, основанаго на извѣстной любви вашей ко всему отеческенному. Кто не знаешь похвальной даръ вашъ убѣжденія? кому не съдомо быстрое, по одному слову нашему, спремленіе благороднѣйшихъ Россіянъ и Россіянокъ къ благоворности!

Еще покоряю, пріѣзжайте почтеннѣйший П. П.! взглянише на все и на дивный водопадъ, воспѣтыый безсмертнымъ нашимъ пѣснопѣвцемъ, Державинымъ: я разумѣю: *Киевъ.* И онъ оснашется до-

сель-также безъ всякаго вниманія. При пѣдножіи сего величественнаго творенія могущественной Природы, однимъ изъ сопѣдственныхъ поселянь устроена мукомольная мельница; но за-веденіе сie, по незначительности своей, не можешьъ занять чу-вспышельного соотечественника. Иностраницы, имъя въ своей зависимости подобныя мѣ-ста, при разпоченіи денегъ и искус-ства, надѣлалиъ путь сполько чу-десъ полезныхъ и пріятныхъ, чио мы бы сами ъздили шуда удивляться При-родѣ и искусству.

Бесѣду мою съ вами продолжаль я нѣсколько въ надеждѣ—Авось! въ хоро-шее время года согласишесь вы побы-вать въ нашей сторонѣ, и ознакомясь лично съ разными достойными вни-манія вашего предмѣтами, описаніемъ оныхъ и убѣждениемъ вамъ свойствен-нымъ къ соотечественникамъ, оказашъ большую услугу ощечеству, Губер-нію здѣшнюю можно причислить къ окрестностямъ Петербурга и 400 съ-небольшимъ версъ по хорошей и по-войной дорогѣ для всякаго путеше-ственника могутъ почеситься прогул-кою, особенно для человѣка исполнен-наго патріотизма и любви къ ощеч-

опишу. Еспыли же многопрудныя ванши занятія не дозволяшь вамъ оспа-
вишь Петербургъ, то по крайней мѣ-
рѣ убѣдите кого либо другаго изъ мо-
лодыхъ людей имѣющихъ природную
наклонность во всемъ отечественномъ
находить, подобно вамъ, пользу и удо-
вольствіе, чѣмъ согласился сюда по-
ѣхать.. Внушите ему припомъ необ-
ходимоспѣсть бытъ сколько можно бо-
лѣе точнымъ и безприспѣшнымъ
описашелемъ всего, что представит-
ся взору его любопытнаго или до-
спопамятнаго, и чтобы не былъ скорѣ-
въ своихъ заключеніяхъ, что полезно
и что вредно, какъ нѣкоторые сіе дѣ-
лаютъ ; усиливаясь, напримѣръ, все-
мѣрно доказать, которая изъ системъ
выгоднѣе для судоводства , то есть ,
Маріинская или Вышневолоцкая ; не
обращая ни малѣйшаго вниманія на
то, что чѣмъ болѣе трактовъ, тѣмъ
успѣшнѣе сообщеніе. По мнѣнію моему,
гораздо было бы полезнѣе для Прави-
тельства, еспыли бы тошь или другой
принялъ на себя трудъ осмотрѣть и
изслѣдовашь шрапній пушъ чрезъ здѣ-
шнюю губернію пролегающій, которой
какъ я слышалъ оставался безъ всяка-
го изслѣданія при всѣхъ своихъ удоб-

носияхъ прошиву двухъ первыхъ; ибо недоспашокъ людей и населенія легко можно замѣнить лошадьми, кошорыя поспянути суда и барки, или благодаря просвѣщенію вновь вводимыми во многихъ мѣстахъ въ употребленіе пароходами.

Убѣдителнѣйше прошу васъ извинить меня, что я письмомъ симъ ошелекъ васъ на нѣсколько минутъ отъ полезнѣйшихъ вашихъ занятій. признаюсь вамъ, что люблю отечество и все до него относящееся; а пошому не смотря на всѣ мои разнородныя занятія, кошорыхъ по новости моей особенно, оштвно много, рѣшился нѣсколько минутъ пожертвовать на бесѣду съ вами. и проч.

Конецъ третьей книжки:
девятой части.

СОДЕРЖАНИЕ

ДЕВЯТОЙ ЧАСТИ.

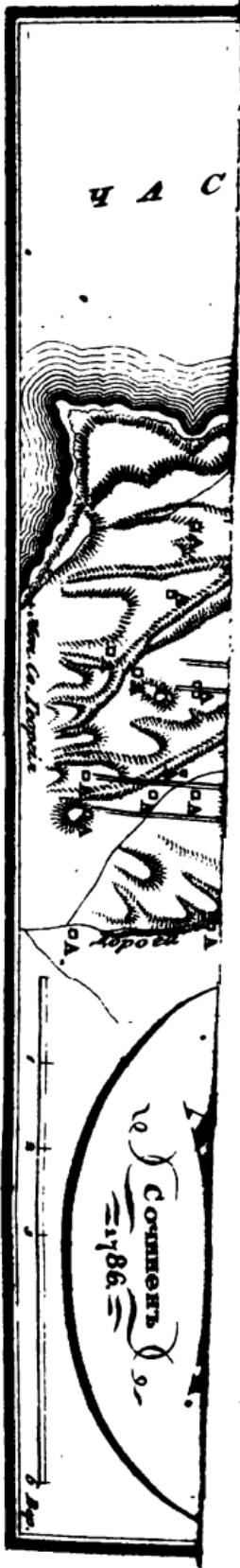
	справ.
Спрансиванія въ окрестностяхъ	
Москвы	3.
Разбитіе Русскаго военнаго кораб-	
ля у береговъ Швеціи, въ 171	
году.	35 и 174.
Журналъ зимняго похода на Аланд-	
скіе острова	71 и 231.
Описаніе главныхъ ширехъ въ Кон-	
стантинополѣ мечешей.	84.
Федоръ Алексѣевичъ Семеновъ, мяс-	
никъ-Астрономъ въ Курскѣ. . .	98.
Памятныя записки Александра Ва-	
сильевича Храповицкаго. 120 и 304.	
О слѣдахъ древняго Греческаго го-	
рода Херсона	146.
Историческія воспоминанія о мо-	
настырѣ Св. Макарія на Унжѣ,	
и особенно о пуштешествіи Царя	
Михаила Феодоровича въ сю оби-	
шель	164.
Прогулка по Кремлю.	209.
Разныя историческія замѣчанія о	
Кавказскихъ народахъ .	245 и 354.

Осада города Риги Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ, въ 1656 г. 289.
 Шестая выписка изъ дневника Паршизана Дениса Давыдова 1812 г. 324..
 Благодѣтельный Врачъ въ Перми.. 337..
 Спаписическое описание соленыхъ испочниковъ, рудниковъ и заводовъ. (Окн.) ..... 382..
 Воспоминанія о произшествіяхъ, бывшихъ въ Курскѣ, въ 1812 г. 396..

Л Е Р Е П И С К А :

<i>Изъ Москвы—Прилѣбрѣ твердо-</i>	265.
<i>ети и благородства духа. . .</i>	
<i>Изъ Курска — О древностяхъ и</i>	
<i>зведеніяхъ Новаго Оскола . . .</i>	267.
<i>Изъ Петрозаводска—Отъ Г.Оло-</i>	
<i>нецкаго Губернатора. . . . .</i>	418.

С М Ъ С Ъ :

о г - а в л е и х .

сада города Риги Царемъ Алексеемъ Михайловичемъ въ 1656-мъ записки Александра Роговицкаго, (Прод.)

состалъ великия кнѧзь Даниилъ Гавриловъ въ 1659-г.

годъ писатель Врачъ изъ Перми Исторический замѣтникъ относительно народовъ, сождѣнныхъ Кавказской линіи (Прод.)

записочное описание болѣзней и рудниковъ испытанныхъ въ руслѣ реки Камы (Ожогскіе),

заподольскъ (Ожогскіе),

споминанія о происшествіяхъ въ Курской губерніи въ Курске,

съмъ въ Нижегородской губ. въ Симбирской губерніи Руберашоре,